

Annotation

Родители решили, что Молли и Микки пора немного пожить спокойно — никого не гипнотизировать, не путешествовать во времени и не останавливать его, не рисковать собой, спасая друзей... И кстати, неплохо было бы подготовиться к будущему учебному году. Близнецам даже пригласили учительницу, чтобы она позанималась с ними. Кто мог знать, чем это обернется... Из-за новой учительницы Молли и Микки придется лететь на край света, чтобы спасти мир от глобальной катастрофы!

- [Джорджия Бинг](#)
  -
  - [Глава первая](#)
  - [Глава вторая](#)
  - [Глава третья](#)
  - [Глава четвертая](#)
  - [Глава пятая](#)
  - [Глава шестая](#)
  - [Глава седьмая](#)
  - [Глава восьмая](#)
  - [Глава девятая](#)
  - [Глава десятая](#)
  - [Глава одиннадцатая](#)
  - [Глава двенадцатая](#)
  - [Глава тринадцатая](#)
  - [Глава четырнадцатая](#)
  - [Глава пятнадцатая](#)
  - [Глава шестнадцатая](#)
  - [Глава семнадцатая](#)
  - [Глава восемнадцатая](#)
  - [Глава девятнадцатая](#)
  - [Глава двадцатая](#)
  - [Глава двадцать первая](#)
  - [Глава двадцать вторая](#)
  - [Глава двадцать третья](#)
  - [Глава двадцать четвертая](#)
  - [Глава двадцать пятая](#)

- [Глава двадцать шестая](#)
  - [Глава двадцать седьмая](#)
  - [Глава двадцать восьмая](#)
  - [Глава двадцать девятая](#)
  - [Глава тридцатая](#)
  - [Глава тридцать первая](#)
  - [Глава тридцать вторая](#)
  - [Эпилог](#)
-

Джорджия Бинг

Молли Мун и тайна превращения

*С бесконечной благодарностью — моему агенту
Карадоку Кингу за то, что с первого взгляда поверил в
Молли.*

А еще Саре Дадмен, лучшему редактору в мире!

Глава первая

Стоял дождливый зимний день. Брайерсвилль-парк блестел в налитом влагой воздухе. Дождь барабанил по заросшей травой тропинке с такой силой, что каждая капля от удара распадалась еще на сотню крохотных брызг и те снова радостно подскакивали вверх. Парочка лягушек укрылась под вытянутой ногой каменного Купидона в центре пруда. Даже золотая рыбка ушла к сумрачному дну в поисках убежища.

По смуглому лицу ОЗИ-2 потоками стекала вода. Его водонепроницаемый черный костюм в обтяжку покрылся грязью. Только что ОЗИ-2 пришлось добрых пятнадцать минут ползти через лужайки, украшенные кустами в форме зверей, к этому величественному дому. Теперь можно было снять вязаную шапку-балаклаву, чтобы лучше слышать. Из-за высокой стены доносились голоса, гиканье, вопли детей и собачий лай.

В кирпичном заборе имелась тяжелая дверь, однако он не решился ею воспользоваться. Он огляделся и удостоверился, что его не заметили, после чего ухватился за голые ветки старой яблони, росшей вплотную к стене. С легкостью бывалого солдата ОЗИ-2 вскарабкался на ограду.

Так, вот и цель. Сомнений быть не может. Пришелица, известная под именем Молли Мун, играла у бассейна с двумя мальчиками. ОЗИ-2 прикинул, что мальчишки примерно ровесники Мун — около одиннадцати. Охотник узнал одного из них — чернокожего мальчика, который снимался в рекламе вместе с Молли. Второй выглядел настоящим близнецом инопланетянки: такие же каштановые кудрявые волосы, нос картошкой и

внимательные, близко посаженные зеленые глаза. Может быть, он тоже чужак?

ОЗИ-2 вздрогнул. И тут он не на шутку испугался.

Внезапно большой серый предмет, который он принимал за полузатопленную перевернутую лодку, поднялся из бассейна. Это оказался самый настоящий живой слон, который щедро окатил детей водой. Вся компания промокла до нитки, а маленький черный мопс яростно залаял. Дети засмеялись, закричали на слона, и тот поспешил убраться к дальнему концу бассейна.

ОЗИ-2 покачал головой в неподдельном замешательстве, но тут же вновь сосредоточился на своей задаче. Быстро расстегнув молнию на груди, он вытащил из кармана портативную винтовку, уже заряженную, и привычным жестом упер приклад в плечо. В прицел охотник видел голову и спину Молли Мун. Ее мокрые волосы падали на одну щеку, шея с другой стороны оставалась открытой. Он сжал зубы. Хоть бы девчонка прекратила скакать, а этот похожий на нее пацан убрался с дороги! Охотник терпеливо ждал, пока шея Молли окажется снова в красном круге прицела. Он надеялся на слона. Хотел использовать животное как отвлекающий момент и выстрелить, когда тот вновь окатит детей водой.

Слон всплыл и пустил струю воды. В ту же секунду ОЗИ-2 нажал на курок. Его выстрел попал в цель первым, струя ударила в Молли Мун долей секунды позже. Все завизжали, и в общем шуме утонул вскрик Молли. Девочка схватилась рукой за шею.

— Ой, Амрит! — жалобно простонала она. — В этой воде попался камешек!

— Бинго! — пробормотал ОЗИ-2.

Он бесшумно спрыгнул с садовой стены и помчался к лужайкам. Держась по возможности под прикрытием кустов, подстриженных в форме животных, охотник устремился к лесу, за которым была припаркована его черная машина. Скользнув на водительское место, он снял шапку и куртку. Вытерев руки, потянулся к коричневому свертку на пассажирском сиденье. Достал из него коробку, похожую на радио, и вытащил антенну. Включив прибор, направил его в сторону Брайерсвилль-парка. Прибор обнадёживающе запищал.

— Ну, инопланетянка Мун, вот ты и попалась, — удовлетворенно причмокнул ОЗИ-2. Он достал телефон и отправил короткое сообщение своему боссу, ОЗИ-1: «Задание выполнено».

Глава вторая

Изумрудно-зеленая спортивная машина с Молли и Микки Мун неслась на огромной скорости по шоссе под тяжелым серым небом. Девочке пришлось уместиться в тесном пространстве за сиденьями, поэтому она чувствовала себя собакой или кошкой в переноске. Ее брат-близнец Микки развалился на пассажирском месте, а вела машину их новая гувернантка, мисс Ханро.

Мисс Ханро выглядела очень гламурно — совсем не так, как, по мнению Молли, должна выглядеть наставница. Крашеная блондинка с волосами, завитыми так круто, что на голове образовалось нечто вроде лестницы. Ее огромные, затененные ресницами карие глаза, которые девочка видела в зеркале заднего вида, внимательно следили за любой машиной, пытавшейся обогнать их. Бледная кожа сияла, словно алебастровая, а на щеках розовел ровный, здоровый румянец. Да и одежда, честно говоря, была совершенно не учительская — элегантный кремовый костюм и шелковая блузка. Ногти покрыты алым лаком. На одном из пальцев — тяжелое золотое кольцо с изумрудом.

Женщина вела машину левой рукой, сжимая в правой золотую монету. Не отвлекаясь от дороги, она умудрялась крутить монету, так что та мелькала между пальцами с бешеной скоростью. Каждый раз, когда впереди оказывалась чья-то машина, гувернантка подбрасывала монету со словами «Орел!» или «Решка!». И ловила кружок тыльной стороной правой руки. Если угадывала, то включала фары и прижималась вплотную к впереди идущей машине, пока та не уступала дорогу. Затем мисс Ханро

опять давила на газ, и обойденное авто скоро оставалось далеко позади.

Молли вцепилась в спинку сиденья. От манеры езды мисс Ханро и ее духов с ароматом розы девочку затошнило. Она надеялась, что ее не вырвет. Не хватало еще испортить день, испачкав кожаные сиденья учительской машины.

— Интересная тактика, — сухо прокомментировал Микки, отрываясь от кроссворда, когда мисс Ханро опять подбросила монетку и начала сигналить фарами здоровенному фургону.

— Это меня развлекает, — бросила та. — Нравится наблюдать закон вероятности в действии. Вероятность пятьдесят на пятьдесят, что я обгоню или не обгоню, однако каким-то образом эта монета падает так, как я загадала. Поэтому я всегда обгоняю! Как будто монета хочет вернуться в Лондон как можно быстрее!

Так они и неслись, словно на автогонках, распуская все машины на шоссе и заставляя других водителей громко сигналить и грозить кулаком. Молли уставилась перед собой, на прямую как стрела дорогу, потому что знала — стоит ей взглянуть на горизонт слева или справа, тошнота усилится. Краем глаза она заметила облако в форме кота, которое тут же превратилось в дракона, и решила не отводить от него взгляда, пока ей не полегчает. Время от времени Микки заводил разговор с гувернанткой. Примерно так:

— Бутановая кислота. Мисс Ханро, не так ли называется та бесцветная жидкость, которая вызывает у масла такой противный запах тухлятины?

Или:

— Вот тут слово «схрон»... Мисс Ханро, оно на самом деле так пишется? Означает ли оно «Тайник, где содержатся спрятанные вещи»?

Позже, когда Микки перешел к своей любимой книге головоломок, он снова принялся проверять учительницу:

Начало вечности,
Начало времени и конец всех пространств,
Начало каждого века
И даже самой Вселенной — что же это?

Знаете, что это такое, мисс Ханро?.. Ответ — В, буква «В». Здорово, правда?

— Извини, дорогой. Не могу отвлекаться. Я же веду машину, — таков был обычный ответ гувернантки на все загадки, которыми забрасывал ее

мальчик.

Пришлось ему заниматься своими головоломками в одиночестве, смотреть в окно, оборачиваться, чтобы поговорить с Молли, или вычислять с помощью компаса, в каком направлении они едут.

* * *

ОЗИ-2 мчался в блестящем черном автомобиле, держась на некотором расстоянии от объекта. Локатор работал, поэтому, несмотря на все безумные зигзаги зеленой спортивной машины, он всегда мог определить, где находится Молли Мун. Потягивая прохладные мятные напитки, он слушал звенящую музыку космического века, напоминавшую, как ему казалось, о бесконечности Вселенной. Он пытался угадать, насколько далеко находится планета Молли Мун. Впереди у него была долгожданная встреча с настоящим живым пришельцем.

Наконец деревянные домишки уступили место кирпичу и бетону. Вскоре он уже ехал по эстакаде, мимо офисного здания из стекла и стали в общем медленном потоке машин, направляющихся в Лондон.

* * *

— Ах, лондонский туман! — в восторге выдохнула мисс Ханро. — Культура и искусство! Господи! Мы уже почти на месте! Скоро Кенсингтон и Челси! И погода вовсе не такая уж плохая!

Теперь им постоянно попадались черные такси, известные своими старомодными изогнутыми линиями. По улицам с пытением пробирались большие красные двухэтажные автобусы. Некоторые были с открытыми площадками, так что люди могли выйти и войти в них на светофоре. И вот, гораздо раньше, чем смела надеяться Молли, они прибыли на место.

Машина еще двигалась вдоль высокой железной решетки огромного викторианского особняка с четырьмя готическими башнями, когда гувернантка объявила: «Ну вот мы и приехали! Музей естественной истории. Здесь начинаются уроки». Она свернула и припарковала автомобиль на стоянке с надписью: «Только для дипломатов».

— Что такое «дипломат»? — поинтересовалась Молли.

— Это такой особенный человек, — ответил Микки, — который трудится на правительство страны. Его работа в том, чтобы жить в другой

стране и улаживать в этой стране всякое такое для своей страны. Ну, ты понимаешь... — Затем он испытующе посмотрел на учительницу. — Мисс Ханро, но вы ведь не дипломат, верно?

— О нет, — усмехнулась женщина, приглаживая светлые локоны и поворачивая к себе зеркало заднего вида, чтобы подкрасить губы ярко-красной помадой.

— Хмм, тогда мы купим билеты? — спросила Молли.

— Ну уж нет. Я обо всем договорилась, — весело объявила их новая наставница, выставляя на ветровое стекло какой-то пропуск в пластиковой обложке.

Все вылезли из машины. Девочка с трудом выпрямилась и только тут поняла, насколько у нее затекли ноги. Пришлось их основательно размять.

* * *

Накануне Молли сидела в одной из комнат в мансарде особняка в Брайерсвилль-парке. Она устроилась на широком подоконнике, положив подбородок на колени. Рокки, ее старый друг, с которыми они вместе росли в Хардвикском сиротском приюте в Брайерсвилле, прислонился к стене, а Микки уселся в красное кресло. К его ногам жался черный мопс Петулька. Брат просматривал газеты в поисках интересных новостей и зачитывал вслух фрагменты из книги головоломок. Огонь потрескивал в очаге. Всю вторую половину дня они играли с любимой слонихой Амрит, обожавшей резвиться в бассейне. И теперь наконец вернулись в дом и переоделись в сухую одежду.

Рокки выглядел совершенно больным. Он отлепился от стены, плюхнулся в мягкое кресло и уронил голову на диванную подушку. Его кожа цвета темного шоколада теперь казалась серой. Выглядел он так, словно подцепил грипп — такой же, какой недавно был у Оджаса, их индийского друга. Тут зазвонил телефон, девочка подняла трубку — на проводе была Люси Логан.

— Молли, привет, это я!

— Привет, Люси! — Бывшая сирота так и не привыкла звать Люси мамой, хотя Люси и приходилась ей самой настоящей матерью.

Разумеется, она была и мамой ее брата-близнеца Микки, а также приемной матерью Рокки и Оджаса. Но все они звали ее Люси. Сейчас, вместе с Праймо и Оджасом, она отправилась с ночевкой в Йоркшир.

— Как дела?

— Хорошо... Ну, если честно, не так, чтобы... Рокки заболел. Оджасу лучше?

— Да нет... Тут еще ваш папа... Хм... Праймо... Тоже почувствовал себя плохо. Мы вернемся сегодня, но, увы, совсем к вечеру. Погода просто ужасная! Начался шторм. Мы застряли в жуткой пробке. Только что огромный молоковоз занесло, он перевернулся и намертво закупорил дорогу.

— Ну, вспомни поговорку: «Нечего плакать над пролитым молоком», — ответила Молли.

Мама рассмеялась:

— Ладно, не будем. Но вообще — слегка скучновато. Думаю, пешком мы и то вернулись бы быстрее. Да, послушай, ты помнишь, что сегодня к ужину придет новая учительница? Повежливей, пожалуйста! И покажите ей окрестности. Мы раздобыли слоновье седло.

На заднем плане послышался голос Оджаса:

— Хаудах! — поправил он Люси.

— Ну да, хаудах, — согласилась его приемная мать. — Мы надеемся, оно отлично подойдет Амрит.

Молли повесила трубку, Микки выглянул из-за газеты:

— Пишут, что идет эпидемия гриппа. Как жаль, что я не додумался прихватить лекарства из двадцать шестого века!

— Вот уж действительно жаль, — простонал Рокки. — Там они отличные!

— Да! За пять веков изобрели лекарства от чего угодно. Кстати, мы всегда можем смотаться в будущее и прихватить оттуда пару пилюлек. Молли, как насчет небольшой прогулки?

Возможно, кому-то этот разговор показался бы необычным, но только не в случае с Микки. Ведь и сам он долго жил в будущем.

— Я бы тебя с удовольствием подбросила, но Праймо и Люси не позволяют. Ты представляешь, они отобрали мои кристаллы для путешествий во времени и бриллиант, останавливающий время!

Эти слова тоже могли кому-нибудь показаться загадочными, но в этой компании они прозвучали вполне уместно. Надо вам сказать, Молли была опытной путешественницей во времени, а при необходимости могла даже ненадолго останавливать его. Ко всему прочему, девочка была еще и гипнотизером мирового класса. Но что удивительно, несмотря на все невероятные таланты, ей никак не давалась учеба в школе. Именно поэтому сейчас она с трепетом высматривала в окно новую учительницу.

— Я слегка нервничаю из-за этой гувернантки, — призналась

девочка. — Держу пари, она меня возненавидит. Все учителя меня ненавидят. — У нее вырвался тяжелый вздох. — Всегда. Ну, во всяком случае, — пробормотала она гораздо тише, протирая запотевшее оконное стекло рукавом свитера, — я-то уж точно их обычно ненавижу.

— Да ладно, она наверняка классная, — заявил Рокки, выкарабкиваясь из уютного обволакивающего кресла. — Она будет не такая, какие у нас были раньше. Ее выбирали Праймо и Люси. Даже Лес сказал, что, судя по голосу, она крутая.

Лес — старый хиппи, которого Молли и Рокки встретили в Америке, в Лос-Анджелесе. Теперь он тоже жил с ними, в огромном поместье под названием Брайерсвилль-парк.

— Кстати, об учебе, — сказал Микки, складывая из газеты огромный самолет. — Молли, можешь заново научить меня гипнотизировать? Думаю, дело пойдет быстро, раньше-то я был очень неплох!

— Да когда захочешь! — кивнула сестра.

Какое-то время назад вся компания вернулась из будущего, из двадцать шестого столетия, где почти десять лет жил Микки и где его сунули в машину для чтения мыслей и та высосала у него из головы все знания о гипнозе.

— А если хочешь, — предложила Молли, — внизу есть книга о том, как гипнотизировать. Можешь ею воспользоваться. Она называется «Гипноз: уроки древнего искусства». Я с нее начинала... Тебе все еще снятся кошмары о машине для чтения мыслей?

— Да нет. — Микки швырнул в камин свой самолет, и тот вспыхнул ярким пламенем.

— Голова раскалывается, — простонал Рокки.

Он стянул с дивана одеяло и улегся на пол перед камином, рядом с Петулькой. Собачка выплюнула камешек, который до того сосредоточенно сосала, и прижалась к мальчику.

Молли прикрыла веки. «Гипноз: уроки древнего искусства». Название старинной книги стояло у нее перед глазами. Этот труд изменил ее жизнь. А потом она обнаружила, что может путешествовать. Причем не только по всему миру, но и по всем эпохам. А потом вмешался Лес: «Лучше бы тебе пока притормозить. Малость потусоваться в собственном времени».

Вот тогда Люси и Праймо спрятали ее цепочку с кристаллами.

«Так у тебя не будет искушения, — пояснила Люси. — Тебе действительно стоит слегка подзадержаться в собственном времени. И постарайся не использовать гипноз. Поживи, как все дети. Это пойдет тебе на пользу».

Взамен она подарила дочери другую цепочку, с четырьмя зверьками — черной собачкой, серебристым слоником и двумя черными птицами: «Носи лучше своих любимцев. Они чудесны, не правда ли?»

Вначале девочка была счастлива — как счастлива пташка, вернувшаяся в безопасное гнездо. Но затем почувствовала, что кое-чего ей определенно недостает. Не хватало азарта, возбуждения, душа рвалась снова расправить крылья. Видите ли, большую часть жизни Молли провела взаперти, в сиротском приюте. Теперь она полюбила свободу, которую дают приключения. И потому довольно скоро она слегка заскучала. Ей отчаянно хотелось вернуться в огромный мир, таящий массу неожиданностей. Но родители и Лес утверждали, что необходимо немного пожить, как обычные люди. Вот почему была нанята учительница. Взрослые решили: Молли, Микки, Рокки и Оджас должны понять, что жизнь — это не всегда праздник. Им необходимо научиться выполнять рутинную работу, играть в обычные игры.

Люси обещала, что приглашенная гувернантка им понравится, но Молли страшно боялась начала занятий. Для нее уроки — это когда с нетерпением смотришь на часы, или к тебе придирается учитель, или получаешь взбучку за то, что не знаешь правильного ответа. Хорошо Микки и Рокки, у них-то не бывало проблем с учебой. Ну а Оджас отличался въедливым, как хорошая горчица, характером. Он, правда, никогда раньше не ходил в школу. «Молли, ты не представляешь, как тебе повезло, — говорил он ей. — Там, откуда я прибыл, многие дети не умеют даже читать. Неужели ты не хочешь набраться ума-разума? Не хочешь узнавать разные классные вещи?»

Конечно, она хотела. Но только не со школьным учителем. «Меня учит сама жизнь», — утверждала она. Будучи, вообще-то, очень честной, девочка кое о чем не сказала никому в Брайерсвилле. Она прятала свой секрет, как белка — запасы. Во время путешествия в будущее Молли обрела еще некоторые навыки. Но это было не то умение, о котором можно вот так взять и рассказать друзьям и родителям. Дело в том, что она научилась читать мысли!

Представьте, что ваш друг умеет читать мысли! Скорее всего, вы начнете избегать его — а вдруг в вашей голове он увидит что-то такое, что вы совсем не хотите показывать. Молли понимала, что даже если она твердо пообещает не испытывать новую способность на близких, вряд ли они смогут доверять ей, как прежде. А потому ей только и оставалось, что хранить свой опасный секрет.

И иногда она все же заглядывала в мысли чужих людей. Может,

следует на минуточку заглянуть в голову новой учительницы, когда та появится? Просто чтобы понять, что она за человек.

В окно мансарды Молли увидела яркие огоньки фар возле сторожки у ворот. Машина ехала по темной дороге. Без Люси и Праймо, застрявших в пробке, Молли, Микки и Рокки придется играть роль гостеприимных хозяев для новой служащей, мисс Ханро.

Уже в день прибытия гувернантку ожидал сюрприз. Мистер Тодсон, недавно нанятый дворецкий, — он предпочитал, чтобы его называли просто «Тодсон», — забыл запереть на ночь Корнелия Логана. Корнелий был братом Люси. Когда-то он тоже умел гипнотизировать, однако использовал свой дар во зло. Молли загипнотизировала его и внушила, что он — баран, а затем «запечатала» гипноз паролем навеки, чтобы он уж наверняка не взялся за старое. В качестве барашка Корнелий был абсолютно безобиден. Он проводил день на лужайке с ламами, мирно пощипывая травку. Дворецкий присматривал за ним, приносил еду, а вечером укладывал спать. Однако сегодня он совсем забыл про Корнелия.

Вне себя от возбуждения, Корнелий рысцой ворвался в гостиную, где ребята угощали мисс Ханро чашечкой чая. Прежде чем кто-либо успел хоть что-то предпринять, человек-баран лягнул стол, опрокинул вазу с цветами, вскочил на диван. Потом он принялся носиться кругами вокруг кресла, на котором сидела учительница, и наконец, как и подобает приличному домашнему питомцу, улегся у ее ног.

— Просим прощения... Э-э... Это... э-э... наш дядя, и у него немного не все дома. Вообще-то, его держали в сумасшедшем доме, но мы на время забрали его, — соврала Молли. — Не бойтесь, он вас не укусит.

— Видимо, вы ему понравились, — заметил Рокки, высморкавшись.

— О, не беспокойтесь, — ответила мисс Ханро. — Он очень славный.

И Корнелий просидел все время у ног новой служащей, пока та не поднялась наверх, чтобы переодеться к торжественному приему.

В этот вечер обедали в столовой с круглым столом. Тодсон извлек серебряные приборы и как следует начистил их. Возле каждой тарелки лежали два ножа, три вилки и две ложки, а у стаканов для воды красовались подставки для именных карточек в форме птиц. Два канделябра по восемь рожков гордо высились между серебряной перечницей, солонкой и соусницей. Горели свечи, в камине пылала груда сосновых поленьев, так что по комнате танцевали оранжевые отблески языков пламени, а лица на семейных портретах в старинных рамах гримасничали и подмигивали, словно вновь возвратились к жизни.

— Ну разве не чудесно! — воскликнула мисс Ханро, когда Тодсон

помог ей усесться на стул. — А чем это так восхитительно пахнет?

— Да уж, немалое облегчение, — пробурчал Тодсон. — У нас новая кухарка.

Молли оглядела компанию, собравшуюся в столовой. Сегодня все постарались не ударить в грязь лицом. Лес в ярком, цвета лайма джемпере и элегантном зеленом саронге, разрисованном ананасами, сидел рядом с мисс Ханро. Его длинные седые дреды были заплетены в косу, а на голове красовалась расписанная под джунгли бандана. Микки, облаченный в сшитую на заказ бирюзово-голубую рубашку, устроился возле сестры. Рокки уселся напротив — его бил озноб, несмотря на теплую морскую курточку. Сама девочка надела чистую футболку. Ее волосы, укрощенные специальным шампунем, выглядели вполне прилично. К тому же она провела не менее двадцати минут, сражаясь с ними при помощи расчески. Тодсон, в элегантной форме дворецкого, останавливался за спиной у каждого с супницей, разливая морковный суп.

— От вас пахнет цветами или чем-то в этом роде, — заявил Лес, явно очарованный красотой новой учительницы. — Это, э-э, нарцисс?

— Нет, роза, — поправила его мисс Ханро, улыбнувшись белоснежной улыбкой. — Но попытка была хорошей.

— Отправляюсь-ка я в кровать, — пробормотал Рокки, отодвинув стул так резко, что его суп чуть не опрокинулся на Тодсона. — Мне страшно худо!

— Я потерял очки, — заметил Тодсон, — однако и без них прекрасно вижу, что вы, мастер Скарлетт, выглядите жутко измотанным. Я принесу вам в постель несколько бутылок с горячей водой и кружку чая с медом и лимоном.

— Спасибо, Тодсон. — Рокки тихо выполз из комнаты.

— Ох уж этот жуткий грипп! — воскликнула мисс Ханро. — Люди валятся от него, как подкошенные.

На улице ветер бился в оконные стекла. Тодсон обходил стол с корзинкой хлеба. Внезапно он споткнулся о край ковра. Четыре кусочка хлеба просвистели мимо плеча Леса и плюхнулись тому в суп.

— Извините, сэр, — промямлил Тодсон. — Куда-то подевал очки. Я сейчас принесу еще хлеба.

Но Лес был настолько увлечен мисс Ханро, что ничего не заметил.

— Да, люди, всякие вирусы, мухи — это фигово, — согласился он. — А тут еще эта погода! Мокрота! Совсем не так тепло и кайфово, как в Лос-Анджелесе! Эх, если бы мы умели контролировать погоду! Но нам до этого еще далеко! Я исповедую мир для всех созданий, однако было бы круто

извести все вирусы, да и мух заодно!

Легкая улыбка играла на розовых губах мисс Ханро — ей явно приходилось сжимать их покрепче, чтобы не расхохотаться. Похоже, она обладала неплохим чувством юмора.

Молли больше не могла сдерживаться. Конечно, не следует совать нос не в свое дело и влезать в чужие мысли, но она только глянет, о чем на самом деле думает ее новая учительница. Никто ведь не знает, что она умеет это делать. А значит, никто не укажет на нее пальцем, не пожалуется и не отругает. Но все равно Молли чувствовала себя воришкой, ведь мысли мисс Ханро были ее собственностью! Однако девочка твердо решила узнать хоть немного больше о своей наставнице.

Внутренне вся сжавшись от стыда, она сосредоточилась и мысленно задала учительнице вопрос: «О чем вы думаете?» Над головой женщины возник пузырь. В нем плавали различные образы, они сливались и вновь расходились, если мысли перескакивали с предмета на предмет. И первой появилась тарелка Леса, полная хлеба.

— Да, ужасная гадость, — согласилась мисс Ханро. — Грипп не знает жалости. Из-за него люди неделями вынуждены валяться в постели. — Она неожиданно рассмеялась. — А я бы тоже не отказалась от умения контролировать погоду! Отличная идея! — Над головой дамы пузыри наполнились картинками: она стоит на вершине холма в центре круга из камней, смахивавшего на Стоунхендж, размахивает волшебной палочкой, и, повинаясь ее движениям, небо светлеет. — Было бы забавно, правда, Молли?

— Э, да! — Девочка заикалась, словно ее поймали на подсматривании в замочную скважину. Она позволила пузырю над головой мисс Ханро лопнуть. — Ну... Снег и метель, а в следующий момент — солнце. — Молли с улыбкой закивала. — А еще было бы классно посылать дожди в те страны, где бывают засухи.

Наставница наклонилась к тарелке и изящно зачерпнула ложкой суп.

— Народ, суп, это... очень хлебный. Новый рецепт, да? — предположил Лес.

Обед продолжался в слегка напряженной обстановке. Каждый старался вести себя перед гостьей как можно лучше. Однако мисс Ханро держалась очень естественно, и постепенно лед таял.

— Так как вы планируете нас учить? — поинтересовался Микки, когда гувернантка передала Лесу горошек. — У меня хорошо с физикой, — ввернул он к слову. — Да и вообще по части естественных наук я знаю куда больше, чем люди этого века. — Он помедлил, заметив, что Лес приподнял

бровь. Мальчика предупреждали, чтобы он не вздумал рассказывать постороннему человеку о том, что жил в будущем. — Однако, — продолжил он, — представление о двадцатом веке, его истории — слабое. Я бы хотел узнать побольше об этом времени.

— Боже! Ты говоришь, как гость с другой планеты, — заметила мисс Ханро.

— А я абсолютно бестолкова во всем, что касается уроков, — заявила Молли, считая своим долгом с самого начала прояснить обстановку.

Учительница нахмурилась. Молли скрестила руки на груди и уставилась в свою тарелку, пристально разглядывая цыпленка, картофель и горошек.

— Извините, но что есть — то есть. Я подумала, лучше сразу сказать. — Она взглянула на мисс Ханро, которая улыбалась ей такой очаровательной улыбкой, что девочка твердо пообещала себе постараться изо всех сил.

Мисс Ханро отложила вилку и нож.

— Ну, у меня есть план, который кажется мне совершенно грандиозным, — начала она. — По моему мнению в учебный ритм лучше входить постепенно. Я говорила с вашими родителями, они оба согласны, что образовательная поездка в Лондон — отличное начало занятий. И потому завтра утром мы отправляемся туда. Вернемся на следующий день и постараемся успеть как можно больше. Музей естественной истории, музей науки, художественные галереи. Как вам идея?

Молли и Микки закивали в радостном изумлении.

— Боюсь, собак в музеи не пускают, так что вашей Петульке придется остаться здесь. Но, поскольку Рокки заболел, они составят компанию друг другу.

— Уверена, Петулька предпочтет побыть дома, — согласилась Молли, наклоняясь и почесывая пушистую холку собачки.

— Я очень хочу поехать, — сказал Микки.

— Звучит классно, — поддержала его сестра, испытывая искреннее облегчение оттого, что новая воспитательница ничуть не напоминала старых вредных училок, с которыми ей доводилось сталкиваться прежде.

— Ну, значит, решено. Упакуйте сумки сегодня вечером. А ваши родители скажут то же самое Оджасу. Кстати, мы остановимся в совершенно потрясающем месте, но в каком — пока секрет. — Она заговорщически подмигнула.

— Звучит круто, — вмешался Лес, теребя косичку. — Пожалуй, составлю вам компанию.

— Милости просим, — приветливо откликнулась мисс Ханро.

— Тебе и правда хорошо бы поехать, — согласилась Молли.

— Ага. Яркие огни Букингемского дворца, лондонский Тауэр... Я слышал, королева закатывает потрясные вечеринки в саду по вечерам.

— О нет! — возразила девочка. — Королева устраивает приемы в саду днем — с сэндвичами с огурцами, с кучей лепешек, мороженым и толпами гостей в забавных шляпах. Дневные приемы, Лес, а не вечеринки.

— Эй, не разбивай мои мечты!

— Ладно, — улыбнулась Молли. — Раз ты так говоришь, значит королева — клевая чувиха!

— Грандиозно! Но я чувствую, — произнес Лес, — мисс Ханро нужно пообвыкнуть. А мне понадобится немало времени завтра утром, чтобы заняться йогой.

— Может, если будет время, помузицируем немного вечером? — спросила учительница, доставая из кармана золотую монету и поглядывая в сторону пианино в гостиной.

Тут все услышали, что Тодсон поднимается по парадной лестнице, а затем — грохот падения подноса со всякой хрупкой дребеденью на пол. Мисс Ханро забеспокоилась:

— Как вы думаете, с ним все в порядке?

Она отодвинула стул и пошла посмотреть.

— О боже! — Молли, Микки и Лес услышали, как она причитает, помогая Тодсону подняться.

— Не стоит беспокоиться, — послышался ответ Тодсона. — Я всегда падаю.

— Классная леди, правда? — заметил Лес. — Представляю, как бы я ее любил, если бы был ребенком. Круто!

Тодсон спотыкался еще дважды. Первый раз о Петульку, когда нес большое фруктовое желе и чуть не выронил блюдо. Второй раз расплескал сливки, и те очень метко погасили свечу.

— Bravo! — расхохоталась мисс Ханро.

Молли и Микки пошли спать, оставив Леса и новую учительницу возле огромного пианино. Поднимаясь по лестнице, дети слышали, как тот предложил:

— Эй, мисс Ханро, хотите послушать мою новую песню? Это обо всем в мире.

Воздух задрожал от первого аккорда, и песня зазвучала.

"Эй, люди, куда же вы держите путь?"

"Не лучше ль задуматься и отдохнуть?
"Решили совсем на природу забыть
"И только карман свой спешите набить..."

Слова песни летели вверх по лестнице, настигая брата и сестру в их комнатах. Однако спустя минут пятнадцать музыка изменилась. Мисс Ханро оказалась очень талантливой пианисткой. Хотя Молли не дослушала пьесу — сладостная музыка незаметно убаюкала ее.

На следующее утро солнцу удалось прорваться сквозь облака. Однако в самом Брайерсвилль-парке атмосфера оставалась весьма мрачной. Ночью Люси, Праймо и Оджас вернулись домой, а утром выяснилось, что все трое, да еще Лес в придачу, подхватили грипп. Тодсон принес им в спальню утренний чай и обнаружил, что они совершенно разболелись. Избежать печальной участи удалось только Молли, Микки и мисс Ханро. Так что, пока остальные еще спали, эта троица собралась на завтрак в кухне.

— Как жалко, что Оджас и Рокки не поедут! — сказала учительница, присаживаясь с чашкой кофе к кухонному столику. — Но будут и другие путешествия. И здесь остается чудный Тодсон, чтобы присмотреть за ними всеми. Так что с этой точки зрения можно не беспокоиться.

— А вдруг мы тоже заболеем, пока будем в Лондоне? — спросил Микки, отрываясь от математической головоломки в утренней газете.

— Что ж, тогда отправимся прямо домой.

— Мисс Ханро права, — согласилась Молли, вгрызаясь в бутерброд с кетчупом. Испачканные соусом хлебные крошки засыпали ей колени. Она глотнула концентрированного апельсинового сока из стакана. Бутерброды с кетчупом были любимым лакомством девочки, а концентрированный апельсиновый сок — любимым напитком. — Это место просто напичкано микробами гриппа. Лучше уж отправимся в Лондон.

Но прежде чем уехать, Молли и Микки заглянули к остальным попрощаться. Петулька дремала в своей корзинке в кладовке, и хозяйка чмокнула ее в бархатистый носик:

— Петулька, мы ненадолго. Я тебе привезу что-нибудь интересное!

Она поспешила присоединиться к брату в холле.

— Просто поветрие какое-то! — заметила Молли, спускаясь по парадной лестнице. — Надо будет каждому привезти хороший подарок!

Они прошли по дорожке, посыпанной белым гравием и обсаженной кустами, подстриженными в виде орлов. Мисс Ханро уже сидела в зеленой спортивной машине, разогревая двигатель.

— Классная тачка, мисс Ханро, — восхитился Микки. — «Порше», классическая модель, да?

— У всех свои слабости, — с улыбкой признала гувернантка. Она открыла окно, и в морозном утреннем воздухе разнесся аромат ее духов. — Боюсь, она маловата. Рассчитана только на двоих. Придется кому-то тесниться сзади. Кому? Бросим жребий? — Она достала свою золотую монету.

Молли попросила разрешения посмотреть ее поближе. Тяжелая, явно из чистого золота. И совсем не походила на обычные деньги — гладкая, если не считать рисунка в виде ноты, выгравированной на одной стороне. Вещица так удобно легла в ладонь, что не хотелось выпускать ее из руки.

Девочка проиграла и забралась назад. Еще пару минут они ехали мимо лужайки, где кусты, подстриженные в виде животных, напоминали какой-то чудесный растительный зоопарк. Над головами у путешественников утреннее небо постепенно разгоралось розовым светом.

Мисс Ханро взглянула на приборную панель:

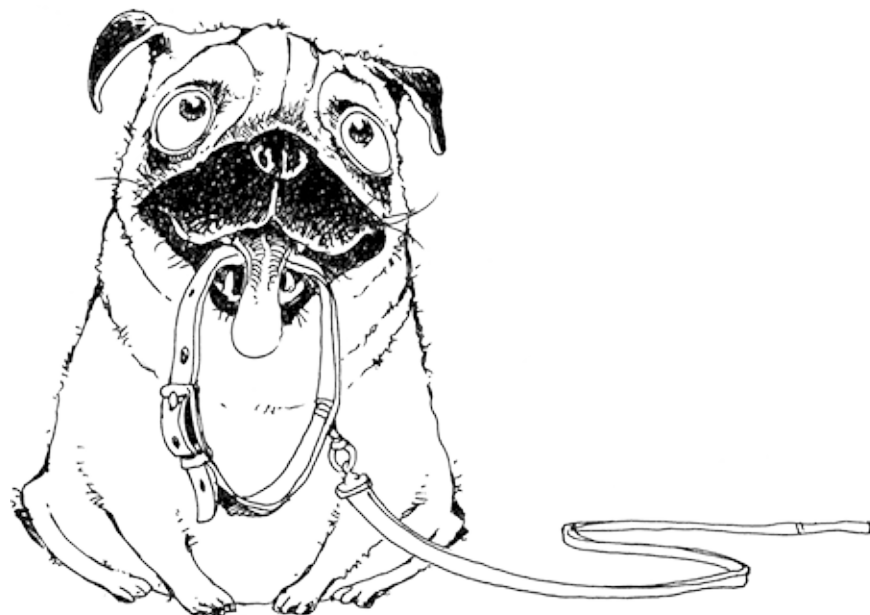
— Ну-ка посмотрим, что у нас сегодня с погодой?

Щелкнул тумблер, и немедленно заговорило радио:

— Небо очистится почти над всей территорией страны, — вещал метеоролог. — Однако облака и порывы ветра могут встретить вас возле Лондона. Возможен дождь. Мы рекомендуем...

— Черт! — Учительница выключила радио. — Я рассчитывала на отличную погоду! Кое-кто явно хочет нам помешать. Ха!

Глава третья

Мисс Ханро щелкнула пальцами, призывая Молли и Микки следовать за ней в Музей естественной истории.

Они прошли сквозь величественные ворота и спустились по аллее к большому открытому катку. Конькобежцы в шапочках с помпонами весело скользили по белоснежной глади льда, сверкающей в сером дневном свете. Изящная японка в красной замшевой юбке и нарядных красных ботинках картинно развернулась и резко затормозила, заметив мисс Ханро.

— Мисс Теряки, поторопитесь! — окликнула ее учительница. — Собрание прямо сейчас.

— Какое собрание? — спросила Молли.

— Встреча с вами, разумеется, — таинственно ответила мисс Ханро. — У меня имеется парочка сюрпризов для вас обоих.

Молли окинула взглядом учительницу, затем — женщину на льду.

Ничего удивительного, что раньше ей не удавалось полюбить учебу!

Мисс Теряки быстро катилась к выходу с катка. Слишком быстро! Не успев затормозить, бедняжка врезалась в огромного мужчину, неуверенно ступившего на лед. Японка не удержалась и упала, причем нога ее подогнулась под неестественным углом.

— Ого! Больно, наверное, — содрогнулась Молли.

Дети остановились посмотреть, помогут ли несчастной. Ей явно было

очень больно.

— Мисс Ханро! — окликнула девочка. — Ваша подруга...

Но та стремительно неслась дальше, не слишком взволнованная происшествием. Она была уже метрах в ста впереди, поднимаясь по каменным ступенькам к главному входу в музей. Так что ребятам пришлось спешить за ней. Они лишь мельком успели глянуть на зверей и прочих загадочных созданий вроде горгулий с чудовищными лицами, вырезанных из камня под высокими окнами первого этажа.

— Жутковато здесь, — поежилась Молли.

Миновав гигантские медные двери, украшенные орнаментом, они попали в вестибюль. Еще пара шагов мимо внутренних дверей — и они вступили в музей.

Сводчатый потолок виднелся где-то на невероятной высоте. Стены из оранжевых и белых кирпичей смотрелись нарядно и уютно. В конце гигантского зала виднелась лестница, на полпути она расходилась на две, словно ветка дерева, ступеньки вели на галереи слева и справа. А в центре зала, разрушая уютную атмосферу, высился огромный черный скелет диплодока.

Брат с сестрой замерли — им нужно было время, чтобы освоиться. Кроме того, им очень хотелось поближе рассмотреть останки динозавра, но гувернантка уже поднималась по лестнице. Ее кремовые лакированные ботинки цокали по мраморным ступенькам, и близнецам ничего не оставалось, кроме как последовать за ней. Спешка мисс Ханро начала действовать на нервы. До детей внезапно дошло, что в обществе учительницы, даже такой современной и необычной, все равно приходится делать то, что она говорит.

— Я не привыкла, чтобы меня волокли, как малявку из детского садика, — хмуро шепнула Молли. — А я ведь уже больше года на уроки не ходила.

— Ну, я-то совсем недавно, но от этого не легче, — откликнулся Микки. — Отвратительно. Надеюсь, она не превратится в диктатора.

— В кого?

— В диктатора. — Они поднимались по левой лестнице. — Диктатор — это такой самый главный в стране, который вытворяет что хочет и всем указывает, что делать, а мнением других не интересуется.

— Да уж, давай тогда надеяться, что она не станет диктатором, — согласилась Молли. — Знаешь, я думаю, что мисс Ханро совсем не такая «неучительская», как нам показалось. Боюсь, с ней не забалуешь!

Они уже шли по верхней галерее музея.

Путешественники миновали множество витрин с человекообразными обезьянами. Некоторые злобно скалились на детей, другие — смотрели печальными глазами.

— Не верится, что мы произошли от них, — заметила Молли. — Хотя, если подумать, они совсем как мы: одни — жалкие и злобные, другие — добрые и умные.

Затем маленькая компания миновала стеклянные ящики, наполненные разными насекомыми. Чучело термита величиной с Петульку угрожающе поднимало чудовищные щупальца.

— Bay! Посмотри на этого муравья! — воскликнула Молли.

— Это термит, — поправил ее брат. — Мне нравятся термиты, они крутые. Строят такие классные огромные замки из земли и живут в них.

В конце галереи была еще одна небольшая лестница, ведущая к площадке в центре. Здесь до потолка было гораздо ближе, так что можно было рассмотреть на его панелях рисунки разнообразных растений с поясняющими надписями.

— *Atropa belladonna*. Красавка, или сонная одурь. — Мисс Ханро кивнула на изображение растения с овальными листьями, тусклыми лиловыми цветками и черными ягодами.

— Это какое-то гадкое растение, правда? — бросила девочка.

— Угу, — ответил Микки. — Оно ядовитое, человек, который его наестся, не сможет нормально ходить и вообще... И вот это. — Он указал на растение с белыми цветами. — *Conium maculatum*. Болиголов. Если его съешь, тебя парализует. А выглядит таким красивым — удивительно, да?

— Да уж, обманчивая красота у растений, — согласилась Молли.

— Поторопитесь, — приказала мисс Ханро, на секунду выглянув из-за двери в дубовой перегородке.

Здесь находился вход в секцию «Ботаническая библиотека».

— Наверное, это один из сюрпризов, — предположил мальчик, указывая на табличку: «Только по приглашениям. Пожалуйста, предъявите пропуск».

Дети переглянулись и припустили вперед, надеясь догнать учительницу. Вслед за ней они оказались в длинной комнате, уставленной столами. Везде были разложены книги и бумаги. Мисс Ханро устремила мимолетно взгляд на огромной деревянной двери со стеклянными окошками. Она захлопнулась за ними так, что одна из створок ударила Молли по плечу.

— Ох! А чуть помедленнее нельзя? — пробурчала девочка, потирая руку.

Теперь они находились в комнате со сводчатым потолком и большими

окнами. Здесь тянулись ряды дубовых шкафчиков для хранения документов, закрывавшие стены от пола до потолка, и даже в центре комнаты стояло несколько штук.

— Пришли, — рывкнула мисс Ханро, даже не оглянувшись.

Молли заметила, что перед каждым окном имелась ниша со столом и стулом. В этих нишах за компьютерами сидели сотрудники музея, настолько погруженные в работу, что даже не взглянули на посетителей.

— Сначала особая парковка для дипломатов, затем вот это все... Похоже, мисс Ханро знакома с прорвой народу, — пробормотал Микки. — Интересно, что она делает теперь?

Гувернантка стояла в конце комнаты перед шкафчиком для документов.

— Черт! Похоже, уроки начнутся здесь, — скривилась Молли.

Как только дети подошли, учительница улыбнулась так, что ее ореховые глаза засияли, затем, бросив на них лукавый взгляд, нажала на один из ящичков шкафа. Тот, вместо того чтобы, как следовало ожидать, выдвинуться, ушел внутрь.

А затем, к огромному изумлению детей, вся секция повернулась на шарнире, открывая еще одну дверь — на этот раз потайную.

— Ох, ну ничего себе! — воскликнула Молли.

— Чего? — не понял Микки.

— С ума можно сойти, — пояснила сестра, поспешно следуя за мисс Ханро.

По другую сторону двери, теперь закрытой, помещение также было заполнено шкафчиками для документов. Женщина пошла еще быстрее, напоминая бизнес-леди, которая опаздывает на заседание.

— Мисс Ханро, наверное, вам следует знать, — не выдержал Микки. — С вашей подругой произошла неприятность...

— Все с ней будет в порядке, — отрезала учительница.

— Куда вы нас ведете? — резко спросила Молли, начиная ощущать некоторое беспокойство.

В конце концов, странностей на сегодня было более чем достаточно. — Все это весьма таинственно. Лучше бы вы объяснили, что происходит.

Микки тряхнул головой, отбрасывая волосы с глаз.

— Понимаете, сестра терпеть не может сюрпризов. В прошлом у нее случилась пара весьма неприятных, — пояснил мальчик.

— Не стоит беспокоиться, — бросила через плечо мисс Ханро. — Все в порядке. Еще несколько шагов — и почти все прояснится.

Она подошла к следующей двери и повернула ее фарфоровую ручку, открывая перед близнецами очередную комнату. Дети осторожно вошли.

— Мы находимся в одной из башен музея! — возбужденно объявила мисс Ханро, запирая дверь и поспешно пряча ключ в карман. — Обратите внимание на остроконечную крышу. Светло и красиво, не так ли? Это благодаря большим окнам. Здесь располагается особая библиотека. — Она указала на несколько ступенек, ведущих к галерее, увешанной книжными полками. — Впечатляет?

И вправду, хранилище книг выглядело просторным и светлым. Мебель орехового дерева в стиле ар-деко была инкрустирована темными узорами из листьев, зверей и птиц. На том уровне, где они стояли, имелся камин. Над ним — большая картина с могучим деревом. Перед камином — огромный кофейный стол, заваленный книгами. К столу с трех сторон были придвинуты диванчики.

Молли заметила, что окна тут витражные и витражи включают в себя какие-то слова, только в зеркальном отражении. Наверное, надпись можно прочесть снаружи. Но как это сделать, если башня такая высокая?

— Устраивайтесь поудобнее, — предложила мисс Ханро. Она вынула из кармана золотую монету и уже привычным жестом подкинула ее, загадав: «Решка», затем взглянула на результат. — Угадала! Хотите горячего шоколаду?

— Было бы здорово! — с энтузиазмом закивал Микки.

— Если... — неуверенно пробормотала Молли, — если только у вас нет концентрированного апельсинового сока.

— Концентрированный апельсиновый сок?! Разумеется, нет! Посидите здесь, я вернусь буквально через минуту.

Гувернантка скрылась за дверью в углу, оттуда раздался хлопок в ладоши.

Микки повертел в руках стеклянное пресс-папье с черным нарциссом внутри, затем подошел к книжным полкам у камина и принялся читать названия.

Его сестра выглянула из окна. Серый, тусклый день. Облако, похожее на барашка, паслось над голыми деревьями перед музеем, затем сменило форму и превратилось в волка.

— Мы очень высоко, — сообщила она брату.

Старческий голос с явным французским акцентом раздался так неожиданно, что девочка подпрыгнула от испуга.

— Уж это точно, — произнесла старуха. Конец серебряной прогулочной трости коснулся стекла на старинной картине, изображавшей

здание музея. — Мы почти на самой вершине этой башни.

Молли поспешно обернулась и увидела смуглую старую леди с морщинистым лицом и волосами, окрашенными в голубой цвет. Нитка белоснежного жемчуга украшала ее шею. Старушка благоухала лавандой и была одета в серо-голубое платье, достигающее до лодыжек и отделанное оборками сверху донизу. Дама внимательно смотрела сквозь серебряные очки.

— Надеюсь, я вас не напугала?

— Разумеется, напугали, мисс Сюзетт, — бросила вернувшаяся мисс Ханро.

Только тут близнецы заметили, что в комнате находятся и другие люди. Еще две женщины просочились тихо, как кошки, и теперь сидели на длинном диванчике под балконом.

— Ну, Молли и Микки, садитесь сюда, — продолжила мисс Ханро, указывая на софу рядом с собой. — И позвольте мне вам всех представить.

Дети взглянули на женщин. Большую часть пространства на мягких сиденьях занимала огромная мускулистая дама с довольно грубым лицом, облаченная в широкое, как палатка, платье цвета морской волны и белые перчатки. Копна белокурых волос была собрана в две баранки по бокам головы, так что казалось, будто у нее имеется еще одна, странная пара ушей. Рядом с ней, притиснутая к подлокотнику, сидела тощая, как цапля, дама с прямыми черными волосами, разделенными пробором на две равные части. Она не сняла пальто — темно-серое, шерстяное. На молочно-белых руках четко проступали голубые вены.

В дверь постучали. Вошла та самая японка с катка, все еще в красной юбочке, но теперь в ботинках вместо коньков. Ее поддерживала горничная в синем фартуке. Она проводила фигуристку к диванчику, где обе и уселись.

— Прощу прощения, я поскользнулась. Так грохнулась! Вывихнула лодыжку. — Она приподняла ногу, и горничная аккуратно пристроила ее на стул.

Еще одна служанка принесла пакетик льда, подала японке, и та положила его на пострадавшую конечность. Молли заметила, что через все предплечье у японки извивался длинный шрам, и задумалась, что с ней такое произошло. Обе горничные вышли, и пострадавшая откинулась на спинку.

Большая дама в зеленом вытащила из сумочки миниатюрную арфу и передала ее мисс Ханро.

— Я запрала ее у мастера, — произнесла она с сильным немецким

акцентом. — Фозьмите, пока я не запыла.

— Благодарю, — отозвалась учительница. — Возможно, стоит наложить повязку? — обратилась она к японке.

Молли придвинулась поближе к брату, устроившемуся возле камина, и почувствовала себя немного увереннее.

— Странноватые они какие-то, — шепнула она Микки.

Вновь оглядев женщин, девочка обнаружила, что старушка с голубыми волосами теперь пристроилась на подлокотнике дивана, а мисс Ханро переместилась ко всей компании. Незнакомки тепло улыбались близнецам. Неожиданно у девочки вырвался нервный смешок — уж больно необычной казалась ситуация. Все дамы уморительно смахивали на птиц, усевшихся на ветке дерева. Но они явно не осознавали этого, и от этого Молли еще больше разобрал смех. Девочка даже не осмеливалась взглянуть на близнеца, а то — она-то знала — они оба расхохочутся, а это будет уже совсем невежливо.

— Итак, — произнесла мисс Ханро, гораздо более мрачно, чем можно было ожидать. — Приготовьтесь. У меня для вас несколько сюрпризов.

Микки оглянулся на сестру и резко опустил стеклянное пресс-папье, едва не поцарапав поверхность стола.

— Ну... Ладно, — кивнула Молли.

Дети с подозрением разглядывали солидных дам. Затем, к их удивлению, с балкона спустился белый широкий экран. Мисс Ханро взяла несколько аккордов на арфе. Зазвучала чудесная музыка.

Учительница заговорила, продолжая тихонько наигрывать на арфе.

— Для начала... Это не так-то просто. Однако я постараюсь, насколько возможно, изложить все кратко и четко. Это мисс Дубтонн. — Она указала на огромную мускулистую бабищу.

— Рата познакомиться, — прогудела та.

— А это — мисс Спил.

Тощая дамочка в сером слегка улыбнулась.

— С мисс Терияки вы встретились на катке, а мисс Сюзетт уже успела вас напугать.

— Добрый день... — неуверенно пробормотали дети.

— Добрый, — отозвались женщины.

Молли почувствовала, что сейчас опять захихикает.

— Дурдом, — шепнула она брату.

— Ага, — так же тихо откликнулся тот.

— Эти дамы уже знают о вас, — продолжала мисс Ханро. — Честно говоря, знают гораздо больше, чем вы могли бы предположить. Например,

что ты, Молли, — гипнотизер, путешественница во времени и даже умеешь время останавливать.

И мы собрались здесь сегодня, чтобы подумать о том, что вы можете сделать.

— Вот теперь и я скажу: ох ничего себе! — шепнул Микки сестре.

— Это точно! — откликнулась та, потрясенная заявлением гувернантки.

Ее не заботило, слышала ли ее стайка дам. Внезапно все показалось очень подозрительным. Молли встревоженно нахмурилась. Ей совсем перестали нравиться музыка и улыбки присутствующих, а комната больше не выглядела привлекательной, как и идея выпить горячего шоколада.

— Не будете ли вы так добры, — обратилась она к мисс Ханро, — убрать арфу. Слегка раздражает, знаете ли.

Учительница немедленно прекратила играть и положила инструмент на стол.

В комнату вошла светловолосая горничная в синем форменном платье и белом фартуке. Девушка несла поднос с двумя чашками, а взгляд ее напоминал взгляд хорошо выдрессированной собаки. Да, чего уж там, если честно, она казалась загипнотизированной.

Мисс Ханро улыбнулась девушке.

— Спасибо, Салли. — Она перебросила монету из правой руки в левую. Затем, словно золотой кружок, упавший музыкальной нотой кверху, подтолкнул ее, объявила: — Итак, дети, догадались вы или нет, но я и мои чудесные подруги — гипнотизеры.

Глава четвертая

Под оголенными зимними деревьями, возле ларька с хот-догами дрожал на ледяном зимнем солнце ОЗИ-2. Он наблюдал за Музеем естественной истории, увенчанным высокой башней, где сейчас находились близнецы Мун.

— Да, она абсолютно точно здесь, — сообщил он кому-то по телефону. — Ну, разве что устройство барахлит. — ОЗИ-2 коротко фыркнул в ответ на реплику невидимого собеседника. — Да, за ней непрерывно следят. Она сейчас как лисица в норе. Я получу доказательства, а потом мы с девочкой встретимся лицом к лицу. Впрочем, нет, не с девочкой. С этим существом. — Он радостно рассмеялся. — Конец связи.

Агент сунул телефон в карман и вновь подкрутил устройство.

Он чувствовал себя рыбаком, выслеживающим крупную рыбу — Молли Мун — с тех самых пор, как впервые встретился с ней в Нью-Йорке. И вот теперь, здесь она почти заплывала в его сети.

Еще с первой встречи ОЗИ-2 совершенно точно знал, кто она такая. Да одно имя чего стоит! Ни на мгновение он не поверил в идиотскую историю о коробке из-под зефира «Мун», в которой ее нашли младенцем. Чушь! Нет, эта девочка — сверхчеловек, вездомной талант. И она может заставить других людей делать абсолютно все, что ей надо! ОЗИ-2 ни на секунду не усомнился, что Молли Мун — не человек. Нет, ясно же, что эта «девочка»

— не «он» и не «она», а «оно». Он уверен в этом так же, как в том, что хот-доги — это хот-доги.

На самом деле ОЗИ-2 звали Малькольм Тикси. Двадцать пять лет, летчик Королевских военно-воздушных сил. А еще он был охотником за пришельцами с тех пор, как ему исполнилось пять лет. Именно тогда он увидел зеленого пришельца, сидящего на крыле самолета.

Малькольм летел в Танзанию с родителями, чтобы повидать родственников. На высоте двенадцать тысяч метров самолет сломался, но инопланетянин как ни в чем не бывало восседал на крыле, да еще имел наглость подмигнуть изумленному малышу. Причем существо видели мать Малькольма и стюардесса. Вот тогда Тикси и стал одержимым.

В десять лет он присоединился к БЮЛОЗИ (Британская юношеская лига охотников за инопланетянами) и вскоре достиг должности заместителя командира, потому теперь его называли ОЗИ-2 — Охотник за инопланетянами-2. В восемнадцать он вступил в воздушные силы и стал прекрасным пилотом. Ему нравилась эта работа, однако в глубине души он любил летать лишь потому, что мечтал снова увидеть пришельца. А еще по вечерам он посещал курсы космических исследователей.

— Странная погода, не правда ли? — обратился к нему продавец хот-догов, беря булочку с сосиской. — То дождь с градинами размером с мячики для пинг-понга, а затем — яркое-яркое солнце. Проголодались небось?

— Э-э, вы о чем? — ОЗИ-2 вздрогнул, выдернутый из мечтаний.

— Я про хот-дог, разумеется. Проголодались? — Продавец вытер руки клетчатой тряпкой.

Малькольм взял хот-дог и выдавил на него немного горчицы.

— На самом деле, — пробормотал он, роняя монеты на прилавок. — Больше всего я изголодался по поимке инопланетянина.

— А, ну да, я понимаю, — кивнул продавец. — Очень хорошо.

* * *

— Итак, вы тоже гипнотизеры, — медленно произнесла Молли. Она помедлила, пока горничная ставила перед ней чашку с горячим шоколадом. — Не думаю, что буду это пить. — Девочка пристально взглянула на компанию хорошо одетых дам. — Мисс Ханро, вы ведь никакая не учительница, верно?

Та кивнула и виновато опустила глаза, поигрывая золотой монетой.

— Приношу извинения за то, что обманывала вас и всю вашу семью, — сказала она. — Но это было необходимо. Родители никогда бы не позволили вам поехать, если бы знали настоящую причину, по которой я хотела привезти вас сюда.

— Невероятно! — Молли кинула быстрый взгляд на брата.

Как только истинные мотивы мисс Ханро прояснились, девочка ощутила переполняющую ее холодную ярость.

— Вы не имели права, — почти прорычала она. — Нельзя забирать детей из семьи, прикинувшись учительницей. Если полиция узнает, вы окажетесь за решеткой. — Молли развернулась и направилась к дверям. — Где ключ? Я заметила, как вы заперли дверь. Еще тогда я заподозрила неладное. Мы отправляемся домой. Немедленно!

Микки тут же оказался рядом с ней. Близнецы были изрядно встревожены. Похоже, они попали в серьезные неприятности. Все пять женщин гипнотизеры, а значит, перевес на их стороне. И все же дети не могли прикусить язык, уж больно им хотелось высказаться.

— Вы действовали незаконно, — сказал мальчик.

— Точно! — поддержала его сестра.

Мисс Ханро выглядела абсолютно невозмутимой.

— Я вполне понимаю вас, — заметила она. — И вы действительно можете свободно уйти. Но я прошу задержаться буквально на минуту. Просто послушайте, почему понадобилось привезти вас сюда. Если после этого вы все еще пожелаете нас покинуть, мы с уважением отнесемся к вашему выбору, и, разумеется, вы немедленно сможете вернуться в Брайерсвилль-парк. Мы вызовем машину с водителем, как только пожелаете.

Прочие леди зашебетали, словно стайка встревоженных птичек:

— Да-да!

— Конечно!

Молли покосилась на брата и закатила глаза к потолку. Он с подозрением взглянул на группку женщин и едва заметно кивнул. Девочка чуть слышно прошептала: «Лучше пока не спорить», уселась на один из диванчиков и откинулась на спинку.

— Побыстрее, пожалуйста, — пробурчал Микки, присоединяясь к ней.

— Итак, Молли, мы заметили тебя уже некоторое время назад, — начала мисс Ханро. — До нас дошли слухи, что вы перебрались в Брайерсвилль-парк. Теперь нам было от чего отталкиваться. Мы знаем о твоём сногшибательном успехе на Бродвее и подсчитали, сколько ты заработала денег. — Женщина достала из конверта пачку вырезок из

американских газет. — «Мун покоряет мир»... — читала она. — «...Молли Мун затмила Дивину Наттель и заняла ее место в „Звездах на Марсе“. Вчера вечером весь Манхэттен переполнился слухами. Кто эта Молли Мун? Никто не знает...» И так далее.

Девочка опустила голову. Она слегка стыдилась того, как проложила себе дорогу на вершину Манхэттена.

Мисс Ханро продолжила:

— Сперва мы посчитали тебя обычной мошенницей. Но затем ты использовала деньги, чтобы помочь детям в приюте, где выросла. Мы заметили, как ты привязана к ним, особенно к лучшему другу Рокки... Вскоре и все остальное прояснилось. Мы поняли, что огромный двадцатипятикомнатный особняк в Брайерсвилль-парке — это своего рода семейное имение. Поскольку, хоть тебя и называют «Мун», на самом деле ты — Логан, прапра-правнучка доктора Логана, автора великой книги о гипнозе.

Молли закусила губу. Удивительно, сколько всего эти тетki успели о ней выведать.

— Не уверена, понимаешь ли ты, но в мире полно гипнотизеров, — продолжила мисс Ханро. — Куча народу владеет древним искусством. — Она помедлила. — И надо признаться, немногие из них употребляют свои умения во благо, в отличие от тебя. Для нас — большая честь встретиться с тобой, — произнесла она мягко. — Мы с моими друзьями — элита Национального общества гипнотизеров. Лишь немногие из его членов обладают подлинным даром. Единицы умеют останавливать время, еще меньше — путешествовать во времени. Я уж не говорю о способных читать мысли...

Молли вздрогнула. Каким образом эта обманщица умудрилась узнать об умении, которое девочка хранила в глубокой тайне? Вот уж его она совершенно не собиралась демонстрировать. Сердце тревожно заколотилось, но Молли решила еще раз прочесть мысли своей собеседницы. Конечно, никто в комнате не может увидеть, что она это делает, и все же она дико нервничала. Ведь в прошлый раз ее как-то поймали! «О чем вы думаете?» — мысленно обратилась она к лжегувернантке.

Над белокурой головкой женщины немедленно возник пузырь с образами, которые менялись, иллюстрируя то, что та говорила.

— Молли и Микки, как вы, возможно, догадываетесь, — продолжала мисс Ханро, — далеко не все гипнотизеры — хорошие люди. Гипноз можно использовать и для удовлетворения собственных амбиций. А если

гипнотизер не слишком добродетелен, если он не понимает разницу между добром и злом, то он будет использовать свою силу исключительно себе во благо. Он легко добьется могущества, влияния, богатства. Да, непорядочный гипнотизер станет разрушителем, ничуть не заботясь о том вреде, который он причинит другим.

Пузыри над головой «учительницы» наполнялись образами разных людей: седовласая дама в роскошной комнате, мужчина, смахивающий на мексиканца, потягивающий коктейль на борту яхты, явно где-то в тропиках, высокий мрачный человек, который курит сигару перед зданием с вывеской «Черное казино». Вдруг в пузыри стремительно ворвались автомобили, как на ралли, затем — самолеты.

— Полагаю, ты научилась гипнотизировать по книге своего предка, доктора Логана? Я права?

Теперь над женщиной появился образ человека в очках с носом картошкой, в одежде Викторианской эпохи.

— Да, верно, — признала девочка.

Мисс Ханро продолжила:

— Книга начинается с уроков по гипнотизированию животных, затем — людей, потом идет гипнотическое воздействие на большом расстоянии, гипнотизирование толпы, что-то в этом роде?

— Да, — согласилась Молли.

Одновременно она старалась прочесть мысли остальных присутствующих. Все они думали о том же, о чем рассказывала их предводительница, за исключением мисс Сюзетт. Последняя мечтала о пироге с вареньем и взбитыми сливками, потом — о шоколадном торте. Похоже, старушка изрядно проголодалась и теперь представляла, что она закажет в ближайшем кафе, когда все это закончится.

Мисс Ханро подбросила монету и радостно спросила:

— Ребята, а знаете ли вы, что ваш прапрадедушка написал продолжение своей книги? Второй том?

И Молли, и Микки были потрясены неожиданным сообщением. Девочка увидела, что пузыри над головами всех женщин наполнились изображениями тяжелой книги с овальными металлическими накладками на каждом уголке.

— Нас больше всего изумило, — продолжала тем временем мисс Ханро, — что ты, Молли, научилась вещам, которые описывались именно во второй книге. Ты освоила их сама, интуитивно.

— Хмм, — выдавила мощная немецкая леди, мисс Дубтонн, одобрительно улыбаясь и складывая руки в белых перчатках. — Это есть

апсолютно нефероятно. Как путто ты имеешь истинный дар!

— Чему я научилась? — спросила девочка, в глубине души уже догадываясь, о чем пойдет речь.

Мисс Дубтонн ответила:

— Останофка фремени и путешествфия по нему — это есть уроки из фторая книга. Чтение мысль — тоже.

— Чтение мыслей? — Молли, твердо решившая держать это умение в глубокой тайне, нахмурилась. — Звучит неправдоподобно.

— И преображение, — продолжила мисс Ханро.

Фигурка женщины в пузыре над ее головой, похоже, превратилась в кошку.

— Преображение? А это еще что такое?

— О! — вздохнула лжеучительница. — Это, возможно, самое опасное умение, доступное гипнотизеру.

В пузыре над ее головой лошадь превратилась в сову, а та — в коротко стриженного мужчину. Затем мужчина превратился в младенца. Это уже было слишком для Молли. Ей хотелось как следует вникнуть в речь мисс Ханро, понять, что же это за «преображение», о котором та толкует. Но одновременно читать мысли — это чересчур! И потому девочка позволила пузырям над головами всех заговорщиц исчезнуть. Проверка подозрений подождет. Кроме того, они слегка поутихли. Эти дамы, разумеется, не ангелы, раз уж они избрали своим делом гипноз, но разве сама она не держала дома под гипнозом Корнелия, внушив ему, что он — баран? Возможно, у странных дам тоже имелись достаточно уважительные причины.

Мисс Ханро направила пульт на экран проектора. Устройство тихо заурчало, включаясь. Мисс Спил, слегка присев в реверансе перед предводительницей, неслышно скользнула по комнате и выключила свет.

— Тот, кто освоил секрет преобразования, — объясняла женщина, — может превращаться из кошки... — (на экране появился черный кот), — в собаку. — (Возникло изображение лохматой овчарки.)

Быстро промелькнул целый ряд разных животных: мышь, кит, слон, птица, даже насекомые — мухи, жуки, красный муравей.

— Перевертыш может превратиться только в то существо, которое он или она видит в данный момент. Человек, обладающий этим навыком, на время переносится из одного тела в другое, так что некоторые предпочитают называть перевертышей «арендаторами тел».

Внезапно Молли захватила эта идея. Иметь возможность побывать в теле птицы и летать или вселиться в рыбу и плавать — круто! Но девочка

сидела очень тихо, не показывая своего возбуждения.

— Как вы об этом узнали? — спросила она. — У вас есть вторая книга?

С дивана послышался смех мисс Терияки.

Мисс Ханро улыбнулась:

— Что ты, дорогая, конечно нет! Если бы мы ее имели, все было бы прекрасно и вы оба сейчас сидели бы дома. Так о чем это я? Ах да! Превращение в животное — это простейшая форма преображения. Но не думай, что это легко.

— Вы умеете делать это? — вмешался Микки.

— К сожалению, нет, — вздохнула мисс экс-гувернантка.

— А как вы об этом узнали? — поинтересовалась Молли.

Внезапно с дивана послышался щебечущий голос мисс Спил, тощей, крошечной, темноволосой женщины. Она встала и забормотала быстро, полупшепотом, как будто опасаясь, что, если она заговорит громче, произойдет что-то ужасное.

— Мои родители были гипнотизерами. Они некоторое время владели этой книгой, когда мне было семь. Но преображение опасно. Освоивший это умение становится невероятно могущественным.

У Молли от ужаса зашевелились волосы на затылке. Мисс Спил, с бледным, бескровным лицом, напоминала привидение, а сейчас, когда она вещала о великой книге, стала еще кошмарнее.

— Помню, однажды я нашла ее, когда моих родителей не было дома. Я еще не слишком хорошо читала, но знала, что эта книга — особенная, поскольку слышала, как о ней говорили родители. И вот я раскрыла ее, стараясь что-то разобрать. — Женщина задумчиво потерела темные тусклые волосы, вспоминая. — Это была очень тяжелая книга. Четыре плоских камешка прикреплены к кожаному переплету, по одному на каждом углу. Один был оранжевый с красными полосками, другой — светло-серый с черными крапинками, третий — зеленый и коричневый, цвета растений и земли, а последний — голубой с белыми пятнышками, как волны с пенистыми гребнями.

Дама сжала губы и внезапно полезла в карман пальто.

— Мисс Спил, — довольно резко окликнула ее мисс Ханро.

Не обращая на нее внимания, рассказчица достала крохотный камень и повертела его перед глазами у детей. Именно такой — цвета голубого моря, с белыми крапинками.

— Это голубой камешек с книги, — пояснила женщина. — Он отвалился, и это оказалось удачей, ведь спустя несколько дней книгу

украли.

Небо за окном рассекла стрела молнии.

— Мисс Спил! — вновь вмешалась предводительница. — Пожалуйста, пожалуйста, держите себя в руках. Детям нужно узнать про книгу. Вы расскажете им все?

Мисс Спил высморкалась и взглянула на небо за окном.

— Да, разумеется! Ну, внутри имелось название: «Гипноз. Том второй. Секреты мастерства». Там было примерно десять глав, но я не запомнила, о каких умениях говорилось во всех. Это было захватывающе интересно, и я читала ее, словно книгу заклинаний.

Рассказывая, она продолжала теревить голубой камень. Казалось, он стал талисманом, пробуждающим память о самом чудесном вечере ее жизни. Снаружи гроыхнул гром.

— Мисс Спил!!! — Теперь мисс Ханро уже почти зарычала на женщину. — Держите себя в руках!

Поспешно сунув в карман голубой камешек, мисс Спил кинула испуганный взгляд на грозную «училку». Больше всего она напоминала сейчас собаку с поджатым хвостом под строгим взглядом хозяина.

— Да, — промямлила женщина, вновь обращаясь к своим слушателям. — Как я уже сказала, книга была украдена...

— Прежде, чем вы усвоили хотя бы один из уроков, — пришла ей на помощь мисс Ханро.

Мисс Спил на мгновение растерялась, затем ее глаза расширились.

— Д-да, да, прежде, чем я выучила хоть один из уроков. Я прочитала оглавление, но не запомнила содержания.

— Кто украл книгу? — спросила Молли.

Старушка пожала плечами:

— Кто знает...

— Но самое важное, — влезла мисс Терияки, — это где книга сейчас.

— Сначала о главном, — решительно перебила всех мисс Ханро и взмахнула в сторону мисс Терияки кулаком с зажатым в нем пультом. — Я еще не закончила с преобразованием.

Японка виновато закивала.

— Простите, простите, — пробормотала она, поправляя пакет со льдом на пострадавшей лодыжке.

Мисс Ханро вновь нажала кнопку пульта.

— Как я уже говорила, начальный уровень — это трансформация в животное, однако высший уровень... — Она повернулась к детям и продолжила очень серьезно: — Дело в том, что на продвинутом уровне

можно превращаться из человека в человека. Любой, овладевший этим искусством, становится крайне могущественным и влиятельным. Ну, например, особа, владеющая подобным умением, может вселиться в президента США. — На экране появилось изображение президента Америки, беседующего с весьма импозантным офицером. На заднем плане виднелась салютующая шеренга солдат. — Или в тело председателя Китайской Народной Республики. — Теперь на экране были тысяч солдат, внимательно слушающих своего лидера. — Тот, кто находится в вашем теле, может полностью контролировать все ваши действия. Вы понимаете, насколько это опасно?

— Конечно, — завороченно кивнула Молли.

— То есть, — догадался Микки, — вы хотите сказать, что премьер-министр нашей страны на самом деле кто-то другой? Что в его тело вселился злой гипнотизер?

— Нет. Точнее, пока нет. По крайней мере, я на это надеюсь. — Мисс Ханро скрестила руки на груди. — Но мы предполагаем, что второй том достался весьма непорядочному человеку. Мы уверены, что он попытается использовать знания из этой книги во зло.

Женщина вновь нажала на кнопку пульта, и на экране появилось фото тощего мужчины с копной черных волос. Его грубую кожу покрывали веснушки. На нем был хороший костюм в тонкую полоску, красный галстук и фетровая шляпа с полями. Молли узнала его — он появлялся в мыслях мисс Ханро раньше.

— Его зовут Теобальд Темникус. Он — гипнотизер. Свои способности использует для того, чтобы присваивать деньги.

— Присваивать? В смысле? — не поняла Молли.

— Ну, это значит захватить что-то — обычно деньги — хитростью, — пояснил Микки.

— Да, именно так, — подтвердила мисс Ханро. — Мистер Темникус всегда выбирает себе легкие жертвы — пожилых состоятельных леди или джентльменов. У нас имеется несколько фотографий, доказывающих его злодеяния. Вот на этой он гипнотизирует очень богатую наследницу — она владеет золотым рудником.

На экране появилась черно-белая фотография мистера Темникуса, на садовой скамейке в парке. Он держал маятник перед глазами невысокой, средних лет женщины в шляпе с чучелом птички.

— А вот здесь он берет под контроль старика, сделавшего состояние на торговле мармеладом...

— И джемами, пгичем пгевосходными, — вмешалась мисс Сюзетт. —

«Джемы из Уилтшига» — так называется компания.

Теперь на экране возникла новая картинка. Фотографировали через окно кафе, мистер Темникус сидел за столом вместе со стариком в котелке. Злодей пристально смотрел в глаза собеседника, явно гипнотизируя его.

— Он хозяин казино, оно так и называется — «Казино Темникуса». — На экране сам мистер Темникус, одетый в черное, разговаривал со швейцаром. — У него есть дочь по имени Лили.

Появился снимок девочки лет семи с черными, короткими и вьющимися волосами, одетой в симпатичный розовый жакетик и такие же ботинки.

— Насколько мы знаем, она не владеет гипнозом. Однако именно эта персона может оказаться крайне важной фигурой.

Следующая фотография Лили была сделана возле ресторана. На лице читалось раздражение. Казалось, она топала ногами и в ярости сжимала руки.

— Здесь она злится, поскольку отец не смог раздобыть столик в «Орхидее».

— Но если он гипнотизер, то легко мог бы получить столик в любом ресторане, — удивился Микки.

— Я училась с Темникусом в школе. И хорошо знаю, какой он эгоист. Без сомнения, он хочет пойти домой и ему безразличны желания дочери.

— Ну и имечко — Лили Темникус! — заметила Молли. — И что нам со всем этим делать? — спросила она, уже отчасти зная ответ.

Вот на экране возникла новая фотография. Девочка догадалась, что на этот раз снимали скрытой камерой в казино Темникуса. Крупье в униформе стояли за колесами рулеток и игровыми столами, раздавая карты посетителям. А на зеленом сукне столов высились башенки разноцветных фишек.

— Помещение набито охраной, — прокомментировала мисс Ханро. — И камеры повсюду. К сожалению, ни у одной из нас, — она легко взмахнула рукой, указывая на компанию женщин, — нет ни малейшего шанса вернуть книгу. Нас немедленно обнаружат. Понимаете, однажды мы попробовали добыть у Темникуса его кристаллы, останавливающие время, но потерпели неудачу. Вот, у мисс Терияки с тех времен остался сувенир.

Мисс Терияки подняла руку и продемонстрировала подросткам длинный шрам.

— А в полицию обращались? — спросил Микки.

— Полицию? Сейчас не стоит ее привлекать. Темникус только упрячет книгу еще дальше.

И тогда мы ее уже никогда не найдем. Кроме того, мы проникли туда незаконно. В четыре утра, после закрытия казино. Он мог доказать, что это была попытка взлома. И не забудьте, он — гипнотизер. Кто знает, каких свидетелей он бы представил.

И внушил бы им что угодно. Мы могли оказаться в тюрьме!

— Вы всегда можете выйти при помощи гипноза, — закинул удочку Микки.

— Конечно, но Темникус с тех пор глаз бы с нас не спускал. И вполне вероятно, снова упрятал бы в тюрьму. До конца дней!

— Да уж, слишком большой риск! — поддакнула мисс Терияки.

— Итак, — продолжила мисс Ханро. — Вся соль в том, что Темникус очень хорошо нас знает.

И держится настороже. Даже если мы пятеро, используя наши умения в полную силу, войдем туда, у нас нет шансов. Он обо всем позаботился.

Картинка сфокусировалась на кармане одного из охранников казино. Из кармана торчало нечто вроде солнцезащитных очков с затейливым узором на стеклах.

— Антигипнотические очки, — пояснила мисс Ханро.

Молли кивнула:

— Видела такие раньше. Только с прозрачными стеклами и белой спиралью. Но они все равно работали.

— Да, а когда охранники надевают их, кажется, что они просто в темных очках, — кивнула лже-учительница. — Так что, стоит появиться кому-то подозрительному, они цепляют их на нос.

— Мисс Ханро, если позволите, я добавлю, — вмешалась мисс Терияки. — Также мы думаем, что Темникус снабдил охранников устройством, изменяющим голос. Поскольку раз уж он предусмотрел защиту от гипноза взглядом, вряд ли он упустил из виду возможность гипноза голосом.

— Да, совершенно справедливо, мисс Терияки, — согласилась мисс Ханро, очевидно раздраженная вмешательством японки.

— Ну и чем можем помочь мы?! — изумился Микки.

— Вы задумали использовать девочку, так? — предположила Молли.

— Та-та! Прафилно! — воскликнула мисс Дубтонн, хлопая в ладоши.

— Верно, — подтвердила мисс Ханро. — Понимаете, дело в следующем: единственные люди, на которых охрана реагирует нормально, это школьные друзья Лили. Охранники не надевают очки, когда дети приходят к ней поиграть.

— Газумеется, — пояснила мисс Сюзетт. — Мы могли бы

загипнотизировать кого-то из этих детей, чтобы тот украл книгу, но считаем, что использовать невинного ребенка под гипнозом было бы непогладочно.

— Та-та, абсолютно непогладочно! — согласилась мисс Дубтонн. — Бетняшки!

— Наша единственная надежда, — прервала мисс Терияки, — это что вы сможете проникнуть в казино как друзья Лили, желающие ее повидать.

Мисс Ханро развернула огромный план казино.

— Вот схема здания. Точнее, той его части, что закрыта для посетителей. Здесь изображены все проходы и туннели, по которым проложены кабели и трубы из комнаты в комнату. Именно по ним вы сможете добраться до офиса Теобальда Темникуса. Используйте ваш кристалл, останавливающий время, и достаньте ключи от офиса.

— У меня нет кристалла, — перебила ее девочка.

— Но разве он сейчас не на тебе? — удивилась мисс Ханро, приглядываясь к экс-ученице. — У тебя же на шее какой-то кулон!

Молли показала цепочку с черным мопсом, серебряным слоном и двумя дроздами.

— О нет! Это просто мои зверюшки.

Леди разразились криками недоверия и разочарования.

— О, какая жалость! — воскликнула мисс Терияки. — Необходимо добыть кристаллы!

— Нет времени! — визжала мисс Спил. — Боже! Мы и так рискуем! Что нам делать, ради всего святого?! — Она принялась заламывать руки так, словно выкручивала пару мокрых носков. — Может, ваши родители пришлют их с шофером...

— Нет! — перебила ее мисс Сюзетт. — Они могут запугать Молли и Микки помогать нам!

— Даже ради великой цели? — изумилась мисс Терияки.

— Вряд ли они придут в восторг и позволят нам участвовать в этом, — заметил Микки. — Родители считают, что Молли надо чуть-чуть пожить нормально.

— И потому пригласили учительницу, — добавила мисс Ханро. Она закусил губу, терзаясь сомнениями. — Ох, дорогие! Мне действительно неловко! Если ваши родители будут возражать, я полагаю, нам не следует идти против их воли!

Молли задумчиво смотрела на мечущихся женщин. Она вполне понимала их тревогу. Мысль о маньяке, умеющем вселяться в чужие тела, ужасала.

— Как вы полагаете, он уже стал перевертышем? — спросила девочка.

— Нам кажется, нет. — Мисс Ханро подбросила свою монету. Похоже, блеск вертящегося, как оладья на сковородке, диска действовал на женщину успокаивающе. — Мы знаем, что он завладел книгой всего месяц назад. Следовательно, у него было мало времени, и есть шанс, что он еще не овладел этим навыком.

— А откуда... — попытался уточнить Микки.

— Сообщил анонимный доброжелатель, — оборвала его мисс Ханро.

Молли внимательно оглядела дам:

— А мне вот интересно, откуда вы друг друга знаете? Как вообще оказались во все это втянуты?

— Ну, — начала мисс Ханро, помедлив мгновение, — как я и говорила, вначале у нас было просто общество гипнотизеров. Мы познакомились там и решили создать свой, элитный кружок. Хотя, признаюсь честно, все мы просто гипнотизеры, не путешественники по эпохам, да и замораживать время тоже не умеем. Стараемся использовать наше искусство, чтобы помогать людям во всем мире. И стремимся полностью исключить всякую грязную игру.

— Мы пытаемся останавливать мошенников до того, как они нанесут удар, — вмешалась мисс Спил.

— Сграпастать лофкача, пока он не нафретил, — добавила мисс Дубтонн.

— Мы — что-то вроде добрых фей, — улыбнулась мисс Терияки. — Ловим на крючок таких, как мистер Темникус. Какая жалость, что у вас нет кристаллов, тормозящих время. И уже некогда добывать их. — Она повернулась к мисс Ханро и словно смирилась с бесполезностью близнецов. — Я готова взяться за дело.

— А ведь Молли может пойти и без кристаллов, — вставила мисс Сюзетт.

— Не выдумывай! — воскликнула мисс Терияки.

— Послушайте, — вмешалась Молли. — Нам с братом вовсе не нужны кристаллы. Дело-то пустяковое, без них справимся.

Она заметила расширившиеся от изумления глаза Микки. Но ее уже захватил азарт. Тем более что небольшое путешествие в казино Темникуса для возвращения украденной книги позволит ей вновь ощутить тот самый вкус приключения, по которому она тосковала. «Кроме того, — подумала Молли, — я смогу заглянуть в эту занятную книгу. Мы даже сможем забрать ее в Брайерсвилль-парк и поместить в нашу библиотеку. В конце концов, она принадлежит нам по праву».

— Ладно, согласен... — пробормотал Микки.

— Гешено! — воскликнула мисс Сюзетт, возбужденно вращая свою серебряную трость. — Я сама отпгавлюсь за книгой!

— Чутесно! — отозвалась мисс Дубтонн, швырнув на кофейный столик белые перчатки.

Мисс Ханро хлопнула в ладоши.

— Категорически — нет! — решительно заявила она. — Молли, Микки, прошу прощения, но я действовала глупо и абсолютно безответственно. Вы сказали, что родители возражают против вашего участия в рискованных проектах, и мы не можем с этим не считаться.

— Но, мисс Ханро, — робко вмешалась мисс Терияки, — Молли считает, что они с братом с легкостью могут добыть книгу. Возможно, это наш единственный шанс.

— Не использовать помощь детей — пезумие!

— Нет, мисс Дубтонн, я уже достаточно шла у вас на поводу. Дети не будут вовлечены в эту историю без согласия их родителей.

— Послушайте, — вновь вмешалась Молли. — Мы хотим помочь. И наши родители стали нашими родителями совсем недавно. Микки только-только с ними встретился. Я тоже знакома с ними не очень долго. Мы прекрасно жили сами по себе и тем не менее остались нормальными детьми.

И если брат еще не успел об этом задуматься, то я успела, — добавила она с улыбкой.

— Ох, не знаю, — пробормотала мисс Ханро, уже не так уверенно.

Она нервно вертела золотую монету.

— Думаю, они должны участвовать, — вздохнула мисс Сюзетт. — Мисс Ханго, эти дети, они необычные. У Молли — великий даг, да и у Микки, возможно, тоже. В конце концов, они близнецы. А талант накладывает опгеделенные обязательства. Ситуация кгитическая, и гешение должно быть нестандартным. Никому, кгоме Молли, дело не под силу. Что там говогить, если мы не пгимем их помощь, в опасности окажется весь миг.

Золотая монета мисс Ханро взлетела в воздух и приземлилась в ладонь хозяйки. Вновь перебросив ее из правой руки в левую, женщина сказала:

— Вы выиграли.

В ста восьмидесяти милях от Лондона Петулька проснулась после дневного сна. Ей приснился кошмар, что хозяйка оставила ее совсем одну в Брайерсвилль-парке. Разумеется, это полная ерунда. Ведь, кроме Молли и Микки, имелись Рокки, Оджас и еще куча взрослых — и все они здесь, никуда не делись. Собачка потрясла головой так, что сверкающие кристаллики, которыми было выложено ее имя на ошейнике, застучали друг о друга. И все-таки странно, с чего ей приснился такой кошмар? Половину прошлой ночи Петулька гостила на соседней ферме, где жила ее приятельница-овчарка. Она оставалась там до полуночи. Затем потрусила домой под светом звезд, облаяла одинокую лису, чей запах унюхала возле лужайки лам, и вернулась довольно поздно. И теперь следует навестить всех и понять, кто где. Обычно в это время дня слышно, как Тодсон, дворецкий, накрывает на стол к ланчу. Но сейчас все тихо.

Она потрусила от своей корзинки в гардеробной к корзине в холле. Там она подобрала камешек и, задумчиво его посасывая, направилась по лестнице на второй этаж, где располагались спальни хозяев дома. Портреты предков Молли и Микки, казалось, следили за ней со стен.

«Думаете, вежливо так пялиться?» — рыкнула на них Петулька.

На первом этаже сотни часов, обрамлявших проход, тикали, как целый оркестр сверчков.

Петулька толкнула дверь спальни Праймо Клетса и Люси Logan. Шторы в комнате были задернуты, отчего в ней царил полумрак. Люси и Праймо сидели на кровати. Они опирались на подушки, неотрывно глядя вверх. На мгновение собачке почудилось, что оба уставились в какой-то фантастический телевизор, укрепленный на потолке. Однако там вовсе ничего не было. А самое странное, никто из них не обратил на Петульку внимания. Она выплюнула камешек и гавкнула. Родители близнецов молчали. Собачка положила переднюю лапу на кровать и тихонько заскулила, затем потерела шелковое покрывало. Люди не произнесли ни слова. Люси взяла стакан с водой и сделала глоток. При этом она даже не взглянула на мопса.

Что-то было не так, совсем не так. Петулька гавкнула, потом еще раз — бесполезно. Неожиданно собачку охватил ужас. Ей доводилось видеть таких людей и раньше. Они напоминали живых покойников: Люси и Праймо были загипнотизированы. Но кем? Собачка огляделась, чтобы посмотреть, не появился ли кто-нибудь в комнате, услышав лай. Затем, резко развернувшись, она бросилась вон из комнаты.

Петульку охватила паника. Собачка пулей пронеслась по проходу с часами к маленькой лесенке, ведущей к комнатам детей. Ей необходимо

срочно сообщить Оджасу и Рокки о том, что случилось, позвать их на помощь. Когти скребли и скользили по полированным ступеням. С трудом затормозив, она добралась до спальни. Внутри никого. Собачка развернулась и рванула по коридору к лестнице на мансарду. Вот и комната, где дети проводят большую часть времени. Сердце мопса подскочило и забилося в радостном ожидании. Даже сквозь закрытую дверь слышался звук работающего телевизора. Все нормально, мальчики здесь, такие же, как всегда. Однако все надежды рухнули, когда ей удалось открыть дверь. Да, дети действительно сидели на диване. В темной комнате с опущенными жалюзи, устремив неподвижные взгляды в мерцающий экран.

Вскочив Рокки на колени, Петулька гавкнула прямо ему в лицо, но глаза мальчика были по-прежнему полумертвыми. Свет экрана отражался на его шоколадном лице.

Спрыгнув на пол, она кинулась к телевизору. Шла реклама. Три горшочка с горчицей, каждый — с улыбающейся рожицей, танцевали вокруг колбаски для барбекю. Вероятно, это могло показаться достаточно забавным, но сегодня, в атмосфере мрачного наваждения, горшочки с горчицей выглядели зловещими.

Петулька взвыла и попыталась нажать кнопку выключения. У нее ничего не вышло. Тогда собачка набросилась на шнур и умудрилась выдернуть вилку из розетки. Комната погрузилась во тьму, если не считать света из открытой двери. Напуганная и растерянная, она помчалась дальше. «Лес, или Тодсон, или новая кухарка — кто-нибудь обязательно должен быть в порядке», — размышляла мопсика, пробегая по ковру к главной лестнице. Она старалась не поддаваться отчаянию. Разумеется, Лес или Тодсон могут позвать Молли с Микки, если узнают, что случилось с остальными. Вдруг ее осенила ужасная мысль: а что, если дворецкий или кухарка и есть таинственные гипнотизеры?

Лес сидел в гостиной на полу так тихо, что напоминал скорее растение, чем человека. Даже любимица ребят, черная птица майна из семейства скворцовых, устроившаяся на его плече, оказалась загипнотизирована. Петулька ужаснулась, но заставила себя тихонько пройти на кухню. Тодсон и недавно нанятая тайская повариха сидели в креслах с закрытыми глазами. Собачка очутилась в кошмаре наяву. Она в истерике кинулась к своему любимому низенькому стульчику. Это было такое специальное креслице, под которым можно спрятаться — и никто не найдет. Очутившись под его обитым бархатом дном, Петулька постаралась отдышаться и спокойно подумать.

Она вспомнила о странной гламурной даме, которая пахла красной

помадой и розами. Еще раньше собачка ощутила в парфюме аромат боярышника. Только теперь она поняла, что аромат роз скрывал истинный запах женщины — запах колючего боярышника. Петулька вспомнила, как та увезла близнецов, и ощутила смесь ярости и страха.

Воодушевленная успехом своего мысленного расследования, собачка вновь перешла к действиям. Петулька отправилась в гостиную, где, насколько ей было известно, Люси Логан спрятала кристаллы Молли. Собачка тащила и пихала маленькую мозаичную перламутровую шкатулку с низенькой полки у камина, пока та не упала на пол и не открылась. В шкатулке ничего не было. Кто-то забрал все кристаллы.

И тут Петульку осенило. Раз женщина украла кристаллы, значит она знала о таланте Молли. Дама явно была сильным гипнотизером, кто еще мог бы околдовать всех обитателей дома! Но как насчет Молли и Микки? Возможно — только возможно, — они еще не успели попасть в беду?

Собачка задрожала. Она чувствовала себя слабой и напуганной и очень, очень одинокой. Но что из того? Близнецы нуждались в помощи! Если Петулька не спасет их, то кто тогда? Она направилась в кухню, к задней двери. Тяжело вздохнув, поддела головой заслонку, закрывавшую лаз для собак, и вылезла наружу, на холодный, сырой воздух. Поймав ветер черным носиком, она определила направление, в котором увезли детей, и двинулась вперед по дороге.

Глава пятая

Мисс Ханро стояла возле круглого стола в огромной зале под высоким шатровым сводом. Апартаменты гипнотизеров располагались на последних этажах четырех башен по углам здания Музея естественной истории. Комнаты мисс Ханро были оформлены в стиле ар-деко. Черные лакированные стулья с солидными спинками и удобными сиденьями, расшитые растительным орнаментом, столы с узорчатыми зеркальными столешницами, ширма полированного дерева, за которой располагалась овальная двуспальная кровать. Зеленые стены частично обиты золотой парчой. Высокий кленовый буфет хранил коллекцию старинных золотых блюд и кубков. На полу перед огромным витражным окном разместилась массивная золотая ваза с великолепными подсолнухами, принесенная из египетского отдела Британского музея. Изящная золотая арфа располагалась рядом с вазой, а с потолка свисала люстра все из того же драгоценного металла, напоминающая гигантские медовые соты.

Стены украшали картины. На одной, перекликаясь с содержимым вазы, цвели подсолнухи знаменитого Ван Гога. Мисс Ханро «позаимствовала» ее из музея художника в Амстердаме.

Женщина задумчиво присела перед арфой. Звуки, которые потекли из-под ее пальцев, напоминали переливчатые трели водопада. Вдруг она резко зажала одну из струн и провела ногтями по ней сверху вниз. Инструмент издал скрежещущий пронзительный стон. Улыбнувшись, дама оставила в

покое арфу и крутанулась на стуле. Скрестив ноги, она извлекла из кармана сияющий кристалл и поднесла его к свету.

— Если девчонка может останавливать время и путешествовать по эпохам, то почему я не могу?.. Войдите, — откликнулась она на стук в дверь.

Мисс Сюзетт и мисс Спил ворвались в комнату, сияя так, словно удостоились высшей награды от наставницы.

— Уехали! — взвизгнула мисс Спил, не в силах сдержать возбуждение и потирая руки. — Я видела, как они сели в такси!

— И они сделают это! — воскликнула мисс Сюзетт. Затем добавила в восхищении: — Мисс Ханго, вы были великолепны — чудо изобгетательности! Вы заслуживаете «Оскага» за это пгедставление! Больше всего мне понгавилось, когда вы будто бы хотели запгетить им идти. — Она попыталась сымитировать речь мисс Ханро: — «Молли, Микки, пгошу пгощения, но я действовала глупо и абсолютно безответственно. Вы сказали, что годители возгажают пготив вашего участия в гискованных пгоектах, и мы не можем с этим не считаться». Это их только подтолкнуло. Великолепно пгоделано!

— Девочка порывиста, а мальчик, похоже, признает ее лидером. Я знала, что это будет несложно, — отмахнулась от похвалы мисс Ханро.

— Полагаю, они окажутся в казино чегез десять минут, — прикинула мисс Сюзетт.

— Они уже почти там, — прошептала, прикрыв глаза, мисс Спил.

— Хочется надеяться, что все сработает, — добавила мисс Ханро, зажимая три струны на арфе пальцами с длинными ногтями.

— О, побалуйте нас чем-нибудь, — выдохнула мисс Спил.

Хозяйка комнаты возвела глаза к потолку и заиграла. Чудесная музыка заставила дам благоговейно затихнуть.

Мелодия внезапно оборвалась.

— Кстати, мисс Спил, вам должно быть стыдно — вы совершенно потеряли контроль над собой. Я просила вас не показывать тот кусочек камня. Вы вели себя крайне глупо. Как будто вы хотите, чтобы они узнали наши тайны!

— Прошу прощения, не владела собой, — проямлила та с несчастным видом, потупившись.

Мисс Ханро грозно нахмурилась, затем сузила глаза и издевательски передразнила:

— «Не владела собой»! Как патетично!

В комнате повисло неловкое молчание. Мисс Сюзетт поспешно

попыталась разрядить его, сменив тему.

— Я увегена, девчонка Мун умеет читать мысли, — возбужденно воскликнула она, переминаясь с ноги на ногу, так что заколыхалась каждая оборка на ее платье. Больше всего пожилая леди напоминала сейчас нервную и визгливую болонку. — Мисс Ханго, она читала ваши мысли? Вы видели, как она смотрела на нас? Какое счастье, что мы пгиняли меры и успели закгыться от ментального пгоникновения!

Мисс Ханро небрежно кивнула и резко бросила:

— Разумеется, она очень старалась прочесть мои мысли. Я чувствовала это. Возникло ощущение, что в мозгу открылось окно и оттуда потянуло ветром. У меня ушли все силы на то, чтобы удержать ее и не дать проникнуть в глубину моего разума.

— Вот-вот! А мне казалось, что мозг щекочут, — объявила мисс Сюзетт. — Как вы думаете, она пгигодный пегевегтыш?

— Нельзя научиться этому самостоятельно, без книги, — возразила мисс Спил. — Или без учителя. Я пыталась обучить вас вселяться в животных, но пользовалась уроками из книги.

— Где кошки? — нетерпеливо поинтересовалась мисс Ханро, взглянув на часы.

Словно в ответ, дверь распахнулась, впустив прелестную короткошерстную голубоглазую белую бирманскую кошку, а также гипнотизерш — мисс Дубтонн и мисс Терияки. Мисс Дубтонн несла большого рыжего кота и серого кота-сфинкса, одновременно она поддерживала девушку под правую руку, та, в свою очередь, под мышкой левой зажала белого перса. Серая сиамская кошка следовала за ней сама.

— Ох, мисс Ханро! — воскликнула японка. — Вы так ловко рассказали им историю про мой шрам, который я якобы получила в казино! Уверена, эти наивные детки поверили безоговорочно!

Мисс Ханро окинула вошедших мрачным взглядом, затем рывкнула на мисс Дубтонн:

— Вы опоздали! Точно так же, как на прошлой неделе, в казино Темникуса. Напомнить, что от пунктуальности зависит успех нашего плана? Если бы не вы, мы бы уже добыли книгу. Это из-за вашей небрежности нас поймали. Охранник, за нейтрализацию которого отвечали вы, под гипноз не попал. Но была какая-то ужасно важная причина, не так ли? А теперь вы чем были заняты? Покупали табак? Из-за вашего идиотского пристрастия нам пришлось потратить столько сил, чтобы привезти сюда этих кошмарных близнецов Мун и убедить их помочь нам.

— Пыло тругтно ислофить кошек, — оправдывалась мисс Дубтонн.

— У вас всегда найдется объяснение, — вмешалась мисс Спил.

— Вам следует пегевести часы на пять минут впегед, как делают дети, чтобы избавиться от пгивычки опаздывать, — подобострастно хихикнула мисс Сюзетт. — Может, это вас научит?

Мисс Дубтонн мрачно глянула на француженку. Мисс Терияки передала белого перса мисс Сюзетт и наклонилась, чтобы взять сиамскую кошку.

— О, милочка! — воскликнула мисс Сюзетт, зарывшись лицом в мех.

Мисс Дубтонн подхватила огромного огненно-рыжего кота, который покорно повис у нее на руках, и передала сфинкса мисс Спил.

— Готовы? — спросила мисс Ханро, пока белая бирманка терлась о лодыжки хозяйки.

Женщины дружно закивали. Их предводительница предостерегающе нахмурилась.

— Без вас, мисс Спил. У меня есть план. Начнем в пять тридцать. Вам следует быть в комнате к одиннадцати утра завтра.

— Мисс Ханро, спасибо, что простили мою глупость. — Мисс Спил виновато потупилась.

— Встретимся с вами там, как только закончим с нашими делами здесь, — добавила лжегувернантка. Затем она вновь взглянула на оставшихся трех женщин. Все они сейчас рассматривали узорчатый ковер на полу. — Пойдемте, — решила она.

В следующую секунду произошло нечто странное. Четыре дамы внезапно, словно огонек, задутый ветром, исчезли из комнаты. Осталась только одежда — кучки хлопка и шелка, шерстяные юбки, нижнее белье и жакеты, старомодные панталоны и лифчики разных размеров, а также нейлоновые чулки. Под горками тряпок скрывалась обувь. На вещах хозяев с видом собственников замерла четверка кошек.

Животные смотрели в пол, словно привыкая к новым ощущениям, поскольку в каждой теперь находилось две сущности — кошачья и человеческая, только что вселившаяся.

Кошачья сущность съеживалась и отступала, подобно морским анемонам, сжимающимся в крохотные шарики от ветра. Новые владелицы брали под контроль зверя, разливаясь по телу, как капля чернил растворяется в кружке с водой, окрашивая всю воду. Управлять бирманкой было сложнее всего. Как обычно, ею занялась сама мисс Ханро. Замена кошачьего сознания человеческим — дело нелегкое. Но сопротивление оказалось бесполезным. Предводительница выиграла битву, и белая кошка подчинилась ее власти.

Бирманка требовательно мяукнула. На кошачьем языке это означало: «Готовы?»

Мисс Спил, которая по-прежнему сидела на стуле, прижимая к себе сфинкса, взглянула на животных, помахивающих хвостами, кивнула белой кошке, затем открыла дверь своим соратницам.

Кошки поднялись по узенькой прямой лесенке из тридцати ступенек и оказались в пустом камине, ведущем на главную крышу музея. Ловко и привычно они прошли по карнизу до центральной башни. Здесь перебрались по треугольному коньку кровли к передней части музея и соскользнули по серому водосточному желобу до уровня первого этажа. Спрыгнули на балкон и по узкому гранитному подоконнику достигли головы жуткой каменной горгульи, а с нее перебрались на голые ветки деревьев перед музеем. И совсем скоро стайка кошек промчалась по холодному тротуару Бромптон-роуд.

Красный двухэтажный автобус затормозил на светофоре, и четверка немедленно воспользовалась представившейся возможностью.

— О господи! — воскликнула кондукторша — уроженка Ямайки.

— Ой, смотрите, какие киски! — заверещала восьмилетняя школьница, возвращающаяся домой.

Женщина с тройным подбородком, окруженная многочисленными пакетами с покупками, подняла глаза:

— Как необычно! — воскликнула она.

— Миау! — возмутилась мисс Дубтонн в образе рыжего кота и замахнулась на девочку когтистой лапой.

Сиамская кошка, в которой обитала мисс Терияки, шипела и злобно оглядывалась по сторонам. Малышка взвизгнула и отшатнулась так, что с нее свалилась лиловая школьная шляпа.

— Клянусь кровью Христовой! — охнула кондукторша. — Смахивают на компанию ведьм. Детка, ты в порядке? Лучше оставь их в покое.

Тем временем автобус двигался дальше. Пассажиры нервно разглядывали странных зверей. Четыре кошки — белая бирманка, пушистый перс, серая сиамка и огромный рыжий кот — уселись возле лесенки, ведущей на открытую площадку. Затем, у Найтсбриджа, они встали, понюхали воздух и вышли.

* * *

ОЗИ-2 поднял воротник, спасаясь от очередного порыва ледяного

ветра. Пришлось следовать за Молли Мун и мальчишкой (похоже, ее братом) от самого Музея естественной истории. От такси, взятого в попытке сесть детям на хвост, он был вынужден отказаться из-за плотного движения. Тем не менее благодаря следящему устройству охотник мог точно определить, где находится объект. Он немедленно включил аппаратик и принялся пробираться вслед за девочкой по запруженному людьми тротуару.

Так странно! Дети явно собирались зайти в красивое старинное здание с вывеской «Казино Темникуса. Основано в 1928 году». Что одиннадцатилетней девочке делать в казино? Ну что ж, еще одно доказательство, подумал он, засовывая руки глубже в карманы, — она действительно инопланетянка. И вполне вероятно, ее брат — тоже. Вдруг именно здесь их главный штаб? И пока ОЗИ-2, старательно притворяясь обычным игроком, пришедшим пораньше, миновал вращающиеся двери, воображение его заработало на полную катушку. Эх, вот было бы здорово, если бы ему удалось обнаружить центральную контору инопланетян! Интервью с ним будут добиваться все новостные программы, его лицо покажут по всему миру. Он станет героем!

«Долгие годы пришельцы скрывались среди нас, но никто в это не верил! — представлял он себе вопросы журналистов. — Как вам удалось их обнаружить?»

ОЗИ-2 с головой погрузился в приятные фантазии. «Я очень взволнован, — мысленно проговаривал он свою речь перед прессой. — Ведь, учитывая факты, которые я собрал, я могу неопровержимо доказать всему миру, что инопланетяне существуют».

«Ну, вполне понятное чувство, — ответит ему журналист. — Я уверен, каждый, кто нас сейчас смотрит, хотел бы лично пожать вам руку и поблагодарить».

ОЗИ-2 очнулся от мечтаний, почувствовав, как что-то скользнуло мимо его ног. Он опустил глаза и обнаружил нечто удивительное. Четыре кошки — две белые, рыжая и серая — одна за другой прошмыгнули мимо него. Прячась в тени, пока охранник не повернулся к ним спиной, они рванули в узкий проход вдоль казино. Одна, вторая, третья и, наконец, четвертая скрылись за углом, не замеченные никем, кроме охотника.

Подозрения ОЗИ-2, что казино является местом сбора инопланетян, неожиданно подкрепились доказательствами.

«Бинго!» — восторженно выдохнул он.

Двадцатью минутами ранее такси высадило Молли и Микки в конце улицы.

— Это здесь, ребята, — пояснил водитель, указав направление. Его манеры с головой выдавали уроженца лондонского Сити, которых в насмешку называют «кокни». — Однако азартные игры — это не совсем то, что пойдет вам на пользу. Смотрите не просадите все карманные деньги!

Дети расплатились и поблагодарили шофера. Они задержались на мгновение, рассматривая вход в казино.

— Ну вот, добрались, — сказала девочка. — Микки, не забудь, мы — друзья Лили Темникус, так что постарайся вести себя как семилетка.

— Дурдом, — отозвался тот. — Если идея с детьми не прокатит, ты же сможешь пустить в ход гипноз?

Молли оглядела брата. Он нервно кусал губы.

— Послушай, если не хочешь идти, подожди здесь. Это быстро, а ты будешь в полной безопасности.

Микки покачал головой.

— Я прочитал столько книг о приключениях, — пробормотал он. — Наверное, сотни. От исторических романов о приключениях в далеком прошлом до фантастических — о приключениях в будущем. Космические путешествия, приключения ковбоев, про войну, про путешествия в такие места, куда не ступала нога человека...

— Вот откуда ты столько знаешь, — перебила его Молли.

Микки кивнул:

— Сдается мне, пора самому попробовать, что это такое.

— Уверен? — улыбнулась девочка, которую развеселила своеобразная логика брата.

— Уверен, — решительно ответил тот. — Идем.

Близнецы преодолели несколько ступенек перед входом в казино, где один из охранников отряхивал перхоть со своей форменной куртки.

— Простите, — начала Молли. — Это дом Лили Темникус? Мы пришли поиграть с ней.

Микки перебил ее:

— Не городи чушь! Говорю тебе, это не дом Лили. Это магазин. Ой, Матильда, мы заблудились! Я хочу к маме!

Ничего не заподозривший охранник опустил глаза:

— Эй, малышня, не парьтесь, это дом Лили. Она здесь, с тех пор как

папа привез ее, так что если вы пришли поиграть, вы попали по адресу. Входите.

— Ух, пасиба! — старательно прошепелявил Микки, солнечно улыбаясь охраннику. — А у Лили есть конфеты?

Охранник рассмеялся и проводил детей внутрь.

— Да уж, наверное, имеются, насколько я знаю мисс Лили, — хмыкнул он и указал вглубь казино. — Идите прямо, заверните за угол, ее комната — вторая слева.

— Круто, пасиба, мистер!

Молли и Микки прошли сквозь вращающиеся двери.

— Блестяще, Микки, — захихикала девочка. — Да ты талант!

Вот оно, казино! Только семь ступенек — и они словно бы очутились в сумеречном мире, где нет ни дня, ни ночи, поскольку здесь не было окон. Взамен все освещали золотые лампы и бра, имитирующие свечи. Зеленый ковер на полу украшал орнамент, создававший впечатление, будто по полу рассыпаны золотые монеты. Художник изобразил на стенах фальшивые колонны с увитыми цветами капителями, а на заднем плане — сад. Рисунок казался объемным, как будто казино на самом деле расположено в райских кущах. Игроки со всего света толпились вокруг карточных столов, а серебряные шарики рулетки звонко клацали по колесу, прежде чем найти себе место для отдыха. Дети тихонько пробирались между игроками к боковому проходу, разделявшему залы для игры.

— Обалдеть, — протянул Микки. — Жаль, что не можем побродить здесь.

— Пойдем. Тут везде камеры. Мы же не хотим, чтобы нас поймал мистер Темникус. — Молли потянула брата за игровой автомат. — Некоторые называют это «однорукий бандит», — пояснила она, незаметно доставая карту казино. — Рычаг, за который надо дергать, похож на руку, а деньги он крадет, как настоящий бандит.

Она бросила быстрый взгляд на схему.

— Так, нам сюда. — Девочка показала за угол казино. — Вот там проходит вентиляционная шахта. По ней мы сможем добраться до офиса мистера Темникуса. — Молли улыбнулась брату. — Ни замков, ни охраны.

— А если Темникус уже видит нас на камерах? — прошептал Микки дрожащим от страха голосом.

— Ну, тогда у нас проблемы, — ответила девочка. — Так что нужно как можно скорее покончить с нашим делом.

Дети двинулись вперед, перебегая от автомата к автомату.

Но когда они уже почти добрались до нужного поворота, из-за

колонны выступил другой охранник, более низкорослый и смуглый, чем первый.

— Здорово, ребяташки. Пришли повидать мисс Лили?

— Э-э, да, — пискнул мальчик. — Дяденька у двери сказал нам, что ее комната за углом.

Охранник покачал головой:

— Не совсем так. Я вас провожу. Но сначала следует поздороваться с мистером Темникусом.

Молли ойкнула, у Микки расширились глаза от ужаса. Девочка поняла, что без гипноза не обойтись. Она только надеялась, что хозяин казино не загипнотизировал охрану, чтобы кто-то другой не мог взять их под контроль. Хотелось верить, что они показались охраннику не настолько подозрительными, чтобы он надел антигипнотические очки. Вот они, торчат у него из нагрудного кармана куртки.

— А мистер Темникус угостит нас конфетами? — спросил Микки, стараясь выиграть время для Молли.

Девочка вгляделась в охранника, впитывая весь его облик — мускулистую тушу, официальную манеру держаться. Постаралась ощутить, что значит быть им, — еще мгновение — дело сделано — теперь, настроившись на его волну, совсем несложно подчинить мужчине своему влиянию. Молли устремила на него гипнотический взгляд своих зеленых глаз. Подействовало почти мгновенно. Глаза охранника расширились — теперь девочка чувствовала, что он в ее власти. Конечно, слабое сопротивление еще присутствовало, но отступать уже было поздно.

Микки видел напряжение в глазах сестры, складку, возникшую у нее между бровями. Ее челюсти сжались в попытке сконцентрироваться.

Постепенно противник сдался. Темникус определенно готовил своих охранников и полагал, что его гипнотического искусства достаточно, чтобы не дать мисс Ханро и ее подружкам взять под контроль службу безопасности. Но хозяин казино не предвидел ее, Молли. Возможно, он никогда раньше не сталкивался с гипнотизерами такого класса. Она надеялась, что инструкции Темникуса не запирались кодовой фразой.

Чем больше подпадал под гипноз охранник, тем больше зеленые полуприкрытые глаза Молли напоминали манящие маяки — им невозможно было сопротивляться и невозможно проигнорировать. Они притягивали, словно сильнейшие магниты. Их зеленое мерцание, казалось, совпадало с ударами его сердца и затягивало в ловушку. Девочка почувствовала, что по ее телу пробежала теплая волна слияния.

— Отлично! — выдохнула она.

— Что? — прошептал Микки.

— Я чувствую слияние — это похоже на теплый поток. Он говорит мне, что я могу управлять тем, кого загипнотизировала. С тобой будет то же самое, когда научишься. Я придумаю, как научить тебя.

— Итак, он под гипнозом?

— Ага. Готов.

Что бы ни предложила эта лохматая девчушка охраннику, он должен согласиться. Ему хотелось обращаться с ней как с принцессой, а с ее спутником — как с принцем.

— Ну да, конечно, — неожиданно для себя проговорил он. — Много конфет. Ириски, трюфели, карамельки. Я могу дать их вам сейчас.

— Забудьте о конфетах, — сказала Молли, продолжая держать его взглядом. — Микки, поведай ему, что мы от него хотим.

Брат удивленно вытаращился — такого он не ожидал.

— Что, как инструкции для загипнотизированного?

Молли кивнула:

— Только давай быстрее.

— Э, ладно. Правильно. Э, мистер, слушайте. Мы собираемся пролезть в вентиляционную шахту. Откройте ее, а потом стойте на страже, пока мы не вернемся. А когда мы уйдем отсюда, вы забудете, что вы нас видели и были под гипнозом.

Охранник послушно кивнул.

— Великолечно. — Молли ободряюще улыбнулась брату.

Не отрывая от нее глаз, охранник повел детей к стене, где находилась выбранная вентиляционная шахта. Еще мгновение — и он уже поднимал ее крышку и опускал металлическую решетку. Близнецы торопливо забрались внутрь. Они вдвоем едва туда поместились. Микки опустил крышку, оставив только маленькую щелочку — чтобы не задерживаться, когда они будут возвращаться. Снаружи охранник занял свой пост.

— Смотри только не лягйся, — пропыхтел мальчик, карабкаясь вслед за сестрой. Только что она едва не заехала ногой ему в нос. — Не могу поверить, что мы здесь. Фу, воняет! — Он чихнул.

— Тише, — прошипела Молли. — В шахте любой звук разносится.

В шахте было темно, но впереди мерцало яркое пятно — там, где находилась другая решетка и с нижнего этажа шел свет. Близнецы карабкались именно туда. Когда они добрались до места, девочка остановилась, и они смогли усестись рядом, поскольку шахта здесь разветвлялась. Сквозь решетку был виден стол с рулеткой, за которым сидели три богатых китайца. Два солидных господина и их спутница в

бархатном костюме устроились в уютных креслах. На зеленом сукне игрового стола валялись кучки фишек с логотипом казино Темникуса.

— Ты глянь! Здесь фишки по тысяче фунтов! — сдавленно воскликнула Молли. — И у нее около пятидесяти таких.

— А если шарик попадет на черное, она выиграет еще больше, — добавил брат.

Крупье в темном фраке, белоснежной рубашке и черных брюках спокойно стоял, наблюдая за вращением колеса. Маленький серебряный шарик все скакал и скакал, словно рассердившись на утомившие его номера колеса рулетки. Наконец он замер. В первые секунды невозможно было определить, какой цвет выиграл, поскольку колесо еще по инерции двигалось.

— Красное, пятьдесят два, — объявил крупье.

С безразличным видом он сгреб все фишки игроков в прорезь на столе, так что те мгновенно исчезли.

— Темникусу повезло, — прошептала Молли.

— Как однорукому бандиту, — добавил Микки.

— Угу. Ну, он и есть бандит, — согласилась девочка. — Пошли, пора добывать книгу.

Близнецы поползли дальше. Снова стало темно, да еще из кондиционера повеяло холодным воздухом. Теперь вентиляционная шахта напоминала арктический туннель.

Наконец они добрались до решетки. Карта мисс Ханро оказалась абсолютно точной — шахта привела детей прямо в офис владельца казино. Дети заглянули в помещение. Стеклянная лампа в форме бутона на латунной ножке освещала комнату, ее теплый свет заливал золотыми отблесками зеленый кожаный стол и отделанные панелями стены. Узкие окна, ведущие в переулок снаружи, пропускали немного света с улицы.

— Пусто! Отлично! — воскликнула Молли, и они принялись отпирать металлическую решетку.

— Спорим, я смогу выдавить ее, — пропыхтел Микки. — А ты придержидай, чтобы не свалилась вниз.

Мигом позже решетка поддалась, и Молли чуть не выпала из шахты.

— Давай, я за тобой, — подпихнул сестру мальчик.

Девочка сперва свесила ноги, потом спрыгнула в комнату. Микки последовал за ней, и близнецы немедленно приступили к работе.

Молли заглядывала под картины на стене, пытаясь отыскать спрятанный сейф.

— А может, он здесь, — прошептал брат-близнец, приподнимая уголок

персидского ковра.

Молли открыла центральный ящик стола и негромко пискнула. Ее сердце чуть не выскочило из груди.

— Что там такое? — тревожно спросил Микки. Затем заглянул сам и выдохнул: — Вау!

В ящике на самом виду лежала книга. На коричневом кожаном переплете, тяжелом от приделанных камней, виднелась надпись золотыми буквами: «Гипноз. Том второй. Секреты мастерства».

Молли дотронулась пальцем до верхнего правого уголка переплета и вспомнила камешек, украденный мисс Спил.

Трясущимися руками, преисполнившись благоговения, девочка прикоснулась к заветной книге.

Глава шестая

Молли подозрительно оглядела комнату.

— Не могу поверить, что он оставил ее в столь очевидном месте. Ты не думаешь, что это ловушка? Или, может быть, книга — фальшивка...

Тут что-то прожужжало мимо ее носа, и она испуганно вздрогнула.

— Что это было?

— Сестричка, это просто божья коровка. Ты слишком нервничаешь, вот и подпрыгиваешь от каждого шороха, — пояснил Микки, успокаивая сам себя. — Они ползают по этим растениям.

Молли вытащила тяжеленную книгу из ящика стола и открыла ее.

— Давай проверим, вправду ли это она.

Страницы фолианта пожелтели от времени. Девочка нашла заглавие: «Гипноз. Том второй. Секреты мастерства» и продолжила чтение: «Доктор Логан. Издательство „Аркарит и сыновья“, 1910».

— Не верится, что автор — наш пра-прадедушка, — прошептала Молли. — Первая книга была написана в тысяча девятьсот восьмом году. Значит, эту он написал спустя два года...

— Забавно она выглядит — с этими прищипдоренными камнями, — заметил Микки.

— Ага, гораздо забавнее, чем первый том.

— Не думаю, что существует много копий. Возможно, это вообще единственный экземпляр.

— Хочется верить, — ответила Молли, водя пальцем по строчкам. — Полагаешь, Темникус не снял с нее копию? «Глава первая, — тихо

прочитала она, — установление гипнотического контакта, глава вторая — остановка времени, глава третья — путешествие во времени»... А вот это гораздо любопытнее, смотри: «Глава четвертая — превращение в животных, глава пятая — внедрение в человека, глава шестая — чтение мыслей, глава седьмая — гипногрезы». Интересно, что это такое... «Глава восьмая — камни Логана, глава девятая — перспективы»... Ух ты! — Девочка торопливо открыла первую страницу, где говорилось о преображении. Не в силах удержаться, близнецы погрузились в чтение инструкций.

«Преображение, или вселение в чужое тело, — читал Микки, — как и гипноз, лучше проводить в два этапа. Так же, как прежде чем гипнотизировать людей, я советовал вам научиться брать под контроль животных, вам следует сперва научиться оборачиваться в примитивных существ.

И только потом — в людей. Очень важно правильно наметить объект для вселения. Ибо если вы выберете животное или человека, который знает о ваших планах, или же существо с очень сильной волей, оно может ощутить ваше присутствие в своем теле, начать сопротивляться и даже полностью поглотить вас. Как правило, звери являются более легким объектом. А вот с людьми требуется соблюдать осторожность. Относитесь с уважением к существам, в которых вы вселяетесь. Помните! Вы одалживаете их тела. Вы — временный жилец. И это обязательное условие, которое вы должны принять, прежде чем дочитаете главу и станете наконец перевертышем».

— Обязательное условие? Что бы это значило? — спросила Молли.

— Не знаю. Но мне нравится идея одалживать тела.

Близнецы жадно вчитывались в текст доктора Логана. Микки продолжил:

— «Войдите в транс...» А как это?

— Ну, просто как бы погрузиться в сон наяву и позволить словам проходить сквозь тебя.

— А, ну-ну...

«Найдите объект для сосредоточения. Это может быть узор на обоях, ткань, которой обита мебель или даже паркетный пол. Для подобного упражнения очень полезны облака. Внимательно вглядывайтесь в объект. Позвольте ему полностью захватить ваш разум, пока объект не начнет принимать иные формы или двигаться. Например, два листочка на растительном орнаменте могут принять форму заварочного чайника. Совершенно не важно, какой будет новая картинка, главное, чтобы она

появилась. На этой стадии следует сосредоточиться на животном, в которое вы хотите превратиться. Вы должны видеть его. Сохраняя мысленно картинку (например, чайника из листьев), настройте свой мозг на животное и войдите в его разум».

— Кажется, что это очень просто, — растерянно хмыкнула Молли.

Близнецы полностью погрузились в книгу, совершенно не замечая, что все это время за ними внимательно наблюдали.

* * *

Лили Темникус скрючилась в шкафу, подглядывая сквозь небольшую щелку между дверями. Сердце колотилось о ребра, девочке казалось, что дыхание по громкости не уступает паровозу, и она изо всех сил старалась сдерживать его. В шкафу было тесно и жарко. Кожа под дорогим платьем из белой шерсти чесалась и зудела от пота. Зато она видела этих двух детей в отцовском кабинете и могла подслушать их разговор.

— «Вселение в человека — предмет гораздо более сложный для освоения, — продолжал тихим голосом читать мальчик. — Оно также подразумевает контроль, однако имеется еще дополнительный игровой момент. Прodelайте все шаги, уже известные вам при трансформации в животное. Таким же образом войдите в транс, а затем, сосредоточившись на орнаменте, вызовите перед мысленным взором картинку. Однако, поскольку вы превращаетесь в человека, кое-что следует делать иначе. Если ваш объект — взрослый, представьте себе его ребенком; если же он — ребенок, представьте его младенцем; если же он — младенец — представьте его зародышем. Это невероятно сложно — концентрироваться одновременно на двух образах — заварочного чайника, например, и взрослого в виде ребенка. Не стоит недооценивать предстоящие сложности. Но уж если вам удалось мысленно удержать оба образа — заварочный чайник и детское лицо, — вы готовы к превращению. Удачи!»

Лили не могла решить, как поступить с незваными гостями в отцовском кабинете. С одной стороны, следовало поднять тревогу. А с другой — сама она не должна была здесь находиться. За мгновение до их появления девочка также читала книгу о гипнозе. Сегодня утром ей удалось найти запасной ключ от отцовской «запретной комнаты» — он был спрятан за китайской мыльницей в ванной. После школы она пришла в казино и ждала в коридорчике, пока охранник не отправится в туалет. Улучив момент, Лили отперла дверь, скользнула внутрь и закрылась.

Быстро нашла книгу и погрузилась в чтение. Внезапно девочка услышала шум, доносившийся из вентиляционной шахты, и испугалась. Со скоростью, которой она от себя не ожидала, Лили юркнула в шкаф и затаилась там. Если отец узнает о ее проступке, он придет в ярость.

А у нее и без того хватало проблем.

Однако существовала и другая, гораздо более важная причина. Лили всерьез подозревала, что дети — гипнотизеры, как и ее отец. У самой девочки не было способностей к гипнозу, однако она знала об этом искусстве все. Она не собиралась вступать в бой безоружной. Нет, она совсем не отличалась отчаянной храбростью, да и дурочкой ее нельзя было назвать.

— Такое впечатление, что превратиться в другого человека так же просто, как съесть пирожок, — бросил мальчик.

— Ага, смотри только сам не превратись в пирожок, — улыбнулась его сестра.

Вдруг Лили заметила какое-то движение в узком окне за спиной у близнецов. К ее огромному изумлению, за детьми наблюдали четыре кошачьи мордочки. Все кошки были разных пород и цветов. Лили отшатнулась, внезапно испугавшись, поскольку звери выглядели очень странно. Несмотря на то что она находилась в укрытии, ее охватило сильное беспокойство. Ей показалось, что двери шкафа прозрачны, словно сделаны из стекла. Вот теперь она всерьез пожалела, что осмелилась проникнуть в папин кабинет. Ох, лучше бы осталась в школе делать уроки!

Животные следили за тем, что творится в помещении. «Просто возьмите книгу и немедленно уходите, кретины! — раздраженно рычала белая кошка — мисс Ханро. Затем она обнаружила, что дети оторвались от текста и повернулись к двери. — Идиоты!» — вновь проворчала она.

— Кто-то идет, — прошептала девочка. — Быстро!

Она захлопнула книгу и засунула ее обратно в ящик стола. Схватив брата за рукав, Молли потащила его в узкое пространство за диваном.

— Черт, ну мы и придурки! Нужно было...

— Тсс! — Сестра прислушивалась к шуму снаружи.

Кто-то открывал дверь.

Пушистая белая кошка — мисс Сюзетт — и серая сиамка — мисс Терияки — соскочили с подоконника, оставив белую кошку — мисс Ханро — и рыжего кота — мисс Дубтонн. Те сидели неподвижно, словно статуи, ожидая развития событий.

Лили осторожно приоткрыла дверцу шкафа, достаточно, чтобы увидеть, как дети исчезли за диваном, затем поспешно захлопнула ее снова. Скоро отец появится в комнате. Пожалуй, следует рассказать ему о близнецах. Но тогда он очень, очень разозлится. Малышка содрогнулась. Ей категорически не нравилась идея быть наказанной. Отец обычно мало обращал на нее внимания, и ей совершенно не улыбалось остаток дня выслушивать его выговоры.

Теобальд Темникус вошел. Из своего укрытия Молли видела только черные ботинки и низ зеленых бархатных брюк. Она закусил губу и крепко вцепилась в руку брата. Микки указал на парочку божьих коровок, ползавших по полу. Сестра ответила ему недоуменным взглядом. Тогда мальчик ткнул в узорчатый пол, затем, на этот раз еще более решительно, на божьих коровок. Не дождавшись ответа, он уставился на разукрашенный паркет. Девочка внезапно догадалась, что он пытается сделать. Идея на первый взгляд безумная, но с другой стороны — если превращение все-таки возможно, то это единственный способ выбраться из казино.

Неожиданно Микки исчез. Его рука испарилась из ладони сестры. На полу осталась только кучка одежды, словно сброшенная змеей кожа. Молли старательно вглядывалась в пол, надеясь разглядеть божью коровку. И она была там. Казалось, она притопывает на месте. Девочке мнилось, что она видит крохотные лапки, отплясывающие нечто вроде джиги. Затем коровка расправила крылышки, взлетела и приземлилась ей на нос.

Из своего убежища мисс Ханро — белая кошка — видела все происходящее. Она в ярости выпустила когти. Теперь все ее внимание сконцентрировалось на Молли.

Девочка почувствовала, как прогнулся диван под немалым весом Темникуса. Тот разговаривал по телефону. Она слышала его голос — глубокий и тяжелый.

— Терри, я поищу. Возможно, обронила вчера где-то здесь. Да, затем отдам тебе.

Молли вздрогнула и скосила глаза на божью коровку. Ей совсем не хотелось попадаться хозяину казино. Он был в три раза больше ее, да еще гипнотизер. Он слишком осторожен, чтобы позволить подчинить себя. Да и вообще без труда справится с ней. Ни шанса одолеть его.

Девочка отчаянно пыталась последовать примеру брата. Так, что у нас на полу? Дубовый паркет испещрен черными вкраплениями. Она

сосредоточилась на орнаменте и постаралась ни о чем не думать. В какой-то момент ее мозг отключился от восприятия окружающего мира. Остались только коричневые крапинки. Но картинки не было, а ее следовало обязательно увидеть. Если в книге написана правда, то это единственный способ превратиться. Молли набрала воздуха и медленно выдохнула. Невероятным усилием воли ей удалось выкинуть из головы Темникуса и войти в транс. Она отринула страхи и очистила сознание, затем позволила мыслям унести прочь из кабинета.

И ее усилия принесли плоды. Голос хозяина казино словно отдалялся и звучал тише. Молли заставила себя вновь взглянуть в узор. И вот линии задвигались и принялись изменяться. Сквозь мешанину проступила совершенно четкая картинка — длинный палец с накрашенным ногтем, тыкающий в червяка.

Девочка улыбнулась. А теперь, не отпуская образ, следовало сосредоточиться на божьей коровке, ползущей по стене.

Слова из книги звучали у нее в голове. «Сфокусируйтесь на животном и войдите в его разум». Молли сконцентрировалась на божьей коровке. Она попыталась представить себе: как это — иметь шесть ног. Затем ощутила ее панцирь с жесткими крылышками, заставила себя вообразить, какую жизнь ведет божья коровка. Каково это — усики-антенны на голове? И наверное, летать — это так здорово! Вспоминая инструкции из книги, девочка пыталась удержать мысленным взором картинку с пальцем и червяком и образ божьей коровки.

И перенести себя в тельце крохотного жучка.

Удивительное, никогда ранее не испытанное ощущение охватило ее. И Молли-человек — исчезла.

Глава седьмая

На мгновение девочка ощутила себя в пустоте и тут же оказалась внутри божьей коровки. Адаптация заняла не более двух секунд. Она влилась в тело насекомого, как вода в стакан, — ног стало больше, руки, наоборот, исчезли, а спина изогнулась таким образом, что крылья ощущались как родные. Глядя на мир глазами божьей коровки, она поняла, какой стала миниатюрной. Пространство за диваном напоминало долину, а вся комната — целую страну. Но имелась и еще одна неожиданная странность — в глубине ее собственного сознания ощущалось сознание еще одного существа — божьей коровки!

Реальная сущность божьей коровки оказалась зажата где-то на самом дне. С каждой секундой Молли захватывала все больше и больше пространства в чужом мозге, а микроскопическое сознание жучка все сильнее съеживалось. Девочка чувствовала, как насекомое пищит и мечется от ужаса. Но сейчас она была высшей силой, хотя ей было неприятно подчинять другое существо. В то же время она понимала, что ей придется взять ответственность на себя, если она не хочет раствориться навек в разуме букашки.

И потому, хоть Молли и ощущала жалобы насекомого, она проигнорировала их и постаралась сосредоточиться на том, чтобы самой стать божьей коровкой. Она помнила слова из книги о том, что «одолжила тело», и совет доктора Логана об уважении. Утвердившись в новом теле, девочка постаралась принести извинения настоящему владельцу.

«Прости, ладно? — мысленно обратилась она к насекомому. — Я не

собираюсь оставаться здесь навсегда. Я только ненадолго одолжила твое тело. Спасибо».

И тогда божья коровка расслабилась и впустила ее. Забиваясь в самые глубины своего существа, жучок оттуда заглянул в сознание девочки, увидел часть ее воспоминаний, прочитал некоторые мысли. Однако его умишко оказался слишком мал, чтобы понять увиденное. С другой стороны, человеку было совсем не сложно овладеть небогатым содержимым головы крошечного создания. Божья коровка даже не осознавала величины мира вокруг, не ощущала, где находятся солнце и луна, только инстинктивно чувствовала, где поблизости есть вода. Молли тянуло к противоположной стороне дивана. Вероятно, там, на столе Темникуса, стоял стакан с водой. Молли — божья коровка была уверена, что он там, так же твердо, как и в том, что происходящее ей не снится. Еще она ощущала тепло, излучаемое Темникусом. Очень странное чувство.

А потом Молли чуть не выскочила из своего панциря. На нее надвигалась огромная божья коровка — словно монстр из фильмов ужасов. И тут же ее накрыла теплая волна облегчения.

— Понятия не имею, почему нас называют «божьими коровками», — я вот скорее бычок, в смысле, коровка-мальчик. — Голос Микки звучал тонко и непривычно, словно его пропустили через электромашину. — Сколько у меня пятнышек?

— Шесть, — ответила сестра, внимательно изучив его красный панцирь.

— У тебя такой смешной голос! — Смех брата больше всего напоминал звук синтезатора.

— А у тебя вот — абсолютно нормальный, — откликнулась Молли.

— Правда?!

— Конечно нет, олух! Ты же размером с зернышко!

— Ты поздоровалась со своей божьей коровкой? Что-то вроде знакомства, прежде чем завладеть ее телом? — пропищал Микки.

— Ну да. Это показалось совершенно естественным.

И тут раздался шум, напоминавший рев ветра — Темникус закашлялся. А когда он подошел к своему столу, мир дрогнул. Он открыл ящик.

— Давай посмотрим, что он делает, — предложил Микки таким комически тоненьким голоском, что девочка не удержалась от смеха.

— Как? — поинтересовалась она.

Ее собственный голос тоже смешил ее, а на фоне Миккиной серьезности ситуация выглядела еще забавнее.

— Полетим, разумеется.

Этот ответ еще больше развеселил его сестру.

— А почему ты смеешься?

— Я не знаю! Оттого, что мы оба превратились в божьих коровок и ты ведешь себя как... — Молли разобрал такой хохот, что она едва могла говорить. — Ты ведешь себя так, словно это совершенно нормально, но голос при этом как у героя мультфильма. — Девочка уже просто билась в истерику.

— Сестричка, возьми себя в руки, — призывал ее Микки.

Однако то, что божья коровка указывала ей, что делать, рассмешило ее еще больше.

— Вероятно, это последствия шока от превращения в божью коровку, — с видом солидного доктора, ставящего диагноз пациенту, заявил мальчик.

На этом месте Молли от хохота перевернулась на спинку, да так и осталась, захлебываясь от смеха и дрыгая лапками.

Брат молча наблюдал за ней, и постепенно она успокоилась.

— Ну, пришла в себя? Это было глупо. Кстати, ты никогда не замечала, что божьи коровки, когда падают на спину, не могут перевернуться обратно?

— Ой! — взвизгнула Молли, безуспешно пытаясь перевернуться.

— К счастью, здесь есть я.

Микки подлез под нее и не без труда перевернул.

— Ладно, все, проехали. Я больше не буду смеяться, — пообещала девочка. — Уфф... Ну и как же мы полетим?

— Ну, это легко. Ты же сейчас божья коровка, ты рождена для этого. Просто попробуй. — Он расправил крылышки, и сестра последовала его примеру. — А теперь подпрыгни, оттолкнись от воздуха крыльями — и лети.

— Как?.. — Она еще не успела закончить фразу, как взлетела.

— Ага. — Брат порхал рядом с ней. — Круто, правда?

— Потрясающе! — Молли устремила к потолку. — Немного похоже на плавание под водой, только в воздухе легче двигаться.

— Потрясно! — закричал Микки, с хохотом приземляясь на спинку дивана.

Сейчас им было видно, что делал Темникус за столом.

— Книга, книга, книга... — бормотал хозяин кабинета себе под нос.

Теперь дети могли разговаривать только на языке божьих коровок, человеческая речь была им непонятна, зато они прекрасно видели все, что

делал человек. А он запихал книгу в большую черную сумку через плечо и снял куртку со спинки стула.

— Полетели за ним, — прожужжала Молли. — Пока он дверь не запер.

Микки помахал передними лапками в знак согласия.

* * *

На своем наблюдательном пункте — подоконнике — мисс Ханро в ярости хлестала хвостом.

— Темникус уносит книгу, — злобно прошипела она толстому рыжему коту. — К тому же эти дети обернулись.

— Еще не фсе потеряно, — откликнулась мисс Дубтонн. — Возможно, они прочитали урок по преобращению в человека. Ф крайнем случае, мы мошем получить от них эту информацию. Они феть понятия не имеют, кто мы сейчас, так что у нас — преимущество. Если мы фыуттим из них эти уроки, то уже наполофину тостигнем цели.

— Нам нужно следовать за Темникусом, — промурлыкала пушистая мисс Сюзетт, вспрыгнув обратно на подоконник.

— Ш-ш-ш, — зашипела мисс Ханро, весьма раздраженная неожиданным поворотом событий. — За мной.

И они дружно спрыгнули с подоконника.

* * *

Микки и Молли, все еще слегка неуверенно держась в воздухе, выскользнули из кабинета, пока Темникус гасил свет. Брат, надо сказать, освоился быстрее. Девочку мотало из стороны в сторону, как на качелях. Крылья шумели куда громче, чем она ожидала. Не так громко, как от вертолета, и все же с братом сквозь это жужжание не поговорить толком.

— Молли, расслабься. Ты слишком серьезна.

— С чего ты взял?

— Усики у тебя уж очень напряжены.

Молли заметила что-то похожее на ухмылку на черном глянцевом личике божьей коровки — Микки: настала его очередь смеяться.

— Ладно, попробую расслабиться, — пискнула она, глубоко вздохнув.

Полет немедленно выровнялся. Раскачивало теперь значительно

меньше.

Близнецы порхали под потолком казино, облетая массивные золотые подсвечники, огромные, как дома. Молли взглянула вниз. Зеленые игровые столы казались теперь полями, а игроки — чудовищными великанами. Далеко внизу мелькала голова Теобальда Темникуса — он кивал, переговариваясь с посетителями, медленно двигаясь сквозь толпу.

— Поднажми! — крикнул Микки, заметив, что Темникус уже возле дверей. — Мы должны проскользнуть за ним!

И он, будто летчик-камикадзе, ринулся вслед за Темникусом, чтобы успеть проскочить сквозь двери. Молли не рассчитала и ударилась о стекло.

К ее удивлению, она ушиблась не так уж сильно, но растерялась и сбилась с курса.

— Давай! — заверещал брат, кидаясь ей на помощь, подобно жуку-супергерою.

Он успел протолкнуть ее в щелку двери, и спустя мгновение их подхватил ледяной уличный ветер.

— Спасибо! Я чуть было там не застряла! Спасибо тебе! — пробормотала Молли, приходя в себя. Обе божьи коровки взмыли в воздух и увидели впереди Темникуса. — Лучше всего будет сесть на него и ехать дальше с комфортом.

— Классная идея!

* * *

Напротив казино на мраморном крыльце солидного ювелирного магазина по-прежнему мерз с поднятым воротником ОЗИ-2. Внезапно следящее устройство запищало. Стянув перчатку, охотник за инопланетянами выудил его из кармана и взглянул на экран.

Молли Мун покинула казино. ОЗИ-2 оглядел улицу, но, к своему удивлению, увидел лишь темноволосого мужчину в куртке из верблюжьей шерсти. Когда тот повернул вправо, аппарат сообщил, что Молли Мун сделала то же самое. Похоже, она следовала за этим незнакомцем. Девчонка невидима! ОЗИ-2 охнул. Если Мун — инопланетянка, возможно, именно невидимость и является истинной формой пришельцев. Но тогда, выходит, на Земле могут проживать миллионы чужаков, а земляне ни о чем не подозревают!

Кое-что еще привлекло внимание ОЗИ-2. Те самые кошки! Они снова

появились! Животные выскочили из переулка и, перебегая от тени к тени, стали преследовать того же человека. Охотник выждал, пока Темникус, невидимка-Мун и кошки отойдут на безопасное расстояние, и отправился за ними.

* * *

А в кабинете казино Лили все сидела в шкафу. Папа вышел и погасил свет. Она думала о кошках, а еще о том, что делают сейчас близнецы. Девочка ждала, что они опять заговорят. Однако бежала минута за минутой, а ничего не происходило. Тик-так... Тик-так... Ноги затекли, а шкаф, казалось, становился все меньше с каждым мгновением. Лили поняла, в какую неприятную историю попала. Ей совершенно не хотелось, чтобы ее загипнотизировали незнакомые дети. Но и провести всю ночь в шкафу не было ни малейшего желания. Вокруг так тихо. Интересно, они все еще здесь?

Дрожа от страха, Лили приоткрыла дверь и осторожно вылезла наружу. Комната была погружена во тьму, не считая слабого света, лившегося с улицы через узкое окно, на подоконнике которого недавно сидели те странные кошки. Она взглянула на открытый люк вентиляционной шахты. Вдруг дети ушли через эту дырку? Или, может — только может быть, — они все еще за диваном? С глухо колотящимся сердцем она на цыпочках пробралась в другой конец комнаты. Разумеется, можно было просто отпереть дверь и удрать, но любопытство оказалось сильнее страха. С трудом различая что-то в полутьме, девочка заглянула за диван.

Близнецы исчезли. Испарились. Теперь Лили могла вернуться к столу и зажечь лампу. На полу валялись две кучки одежды. Одежды близнецов!

Девочка растерялась, но через минуту до нее дошло, что случилось. Они превратились. Как бы иначе они могли выбраться из комнаты без одежды!

Лили забралась за диван и принялась ворошить одежду. Она порылась в карманах джинсов в надежде найти какую-то зацепку, которая помогла бы ей узнать об этих незнакомых детях больше. Но карманы оказались пусты. Кем бы ни были брат с сестрой, очевидно, что они уже знакомы с книгой о гипнозе. Она почувствовала укол совести и тревогу. Надо было предупредить папу, пока у нее еще имелась такая возможность. А теперь из-за нее, Лили, книга в опасности, ее могут украсть. А что, если и сам отец

тоже в опасности?!

* * *

А в сотне миль от Лондона Петулька неслась по грязной проселочной дороге. Она следовала своему чутью, которое подсказывало, где сейчас Молли. Казалось, в ее голове есть нечто вроде радара, настроенного на любимую хозяйку.

Собачка вылетела из дома в такой ярости, что не заметила, как отмахала несколько миль. Проселочные дороги, обсаженные колючими кустами, и поля с коровами, овцами и лошадьми на некоторое время привлекли ее внимание. Она нюхала воздух, пробегая мимо незнакомых ферм, где гавкали незнакомые собаки. Тысячи запахов, от выпечки и машинного масла до пчел с ульями, доносились из деревушек. Как можно было не догадаться, что та женщина — враг? Петулька помотала головой, так что камешки на ее ошейнике зазвенели. Она на минутку остановилась, чтобы напиться из лужицы, и укоризненно оскалилась на собственное отражение. Собачка всегда гордилась тем, что присматривала за Молли. И вот теперь — такая страшная оплошность! Петулька уронила камешек, который по привычке перекатывала в пасти, прямо в лужу, заставив ее собственное отражение покрыться мелкой рябью.

«Дура!» — гавкнула она сама на себя.

Еще через десяток миль она начала выдыхаться. Болели лапки. При всей своей преданности Петулька отнюдь не была бегуном-марафонцем.

Мопсixa чувствовала, что едва ли может двигаться. Ей необходима помощь. Она снова принялась и поняла, что неподалеку есть ферма и оттуда сильно пахнет цветами. А вот и высокие деревянные ворота. На них виднелась вывеска с надписью и картинка с цветами. За воротами был большой двор с каким-то строением и огромные теплицы. Три человека ставили коробки в открытый грузовик. Коробки, судя по запаху, были набиты цветами. Собачка осторожно подобралась поближе и вдруг увидела белого бульдога, сидящего на куче песка. Тут и он заметил Петульку. Понюхав воздух, незнакомый пес подошел поближе.

— Привет. Любишь ромашки? — спросил он.

Так Петулька познакомилась со Стэнли.

* * *

Чуть позже она, привычно посасывая камешек, уже неслась в кузове грузовика, только черные ушки трепетали на ветру. До Лондона оставалось еще сорок миль. Они направлялись на лондонский цветочный рынок. Теперь Петулька знала, что «ромашишки» — это просто цветы. Рядом с ней сидел Стэнли, а все остальное пространство было забито только что срезанными и туго перевязанными цветами.

— Спасибо, что помог, — поблагодарила Петулька, наблюдая за дорогой, убегавшей из-под колес грузовика.

— Не за что, милочка, — галантно ответил бульдог. — Надеюсь, днем мы погуляем по Лондону.

— Я так счастлива, что встретила тебя. Как часто ты доставляешь цветы... э-э... ромашки на рынок?

— Ну, по-разному... Мои человеки возят их на базар, когда их раскупают. Им там, в Старом Смоге, нравятся наши ромашки.

— Старый Смог?

— Так мы, кокни, коренные лондонцы, называем город.

— А ты сам — из Лондона?

— Ну да. Родился и вырос. Мой хозяин — разносчик.

Петулька нахмурилась и понюхала вечерний воздух, стараясь уловить запах Молли.

— Этот рынок в центре Лондона?

— Недалеко. Рядом с Парламентом. На другой стороне реки. — Стэнли почесал ухо задней лапой.

— Как ты думаешь, сколько нам еще ехать? — спросила Петулька, содрогнувшись.

— Ну, думаю, большая часть пути уж позади. Минут сорок ишшо. Ты щас смахиваешь на синюю картошку.

— Картошку?

— Ну да. От холода вся синяя.

Собачка кивнула:

— Так и есть. Здесь довольно ветрено.

— Не парься, дорогуша. Этому горю легко помочь. Погоди.

— О, не беспокойся, я никуда не уйду, — усмехнулась Петулька.

Стэнли выволок из-за ящика старый мешок и замотал в него собачку. Петулька благодарно завиляла хвостом. Бульдог окинул ее внимательным взглядом.

— Итак, эти твои пустозвоны крепко влипли, и ты говоришь, что чувствуешь, где они находятся.

— Пустозвоны?

— Ну, дети.

— А, да. Чувствую. И чем мы ближе, тем лучше чувствую.

— Ну, значит, у вас крепкие связи. А эта кошелка, которая их увезла, ты ощущаешь ее?

— Пока нет, но надеюсь снова с ней встретиться. Я прокушу ей ногу до крови. Она пахнет розами и боярышником.

— А ведь похоже, та еще аферюга!

— Кто?

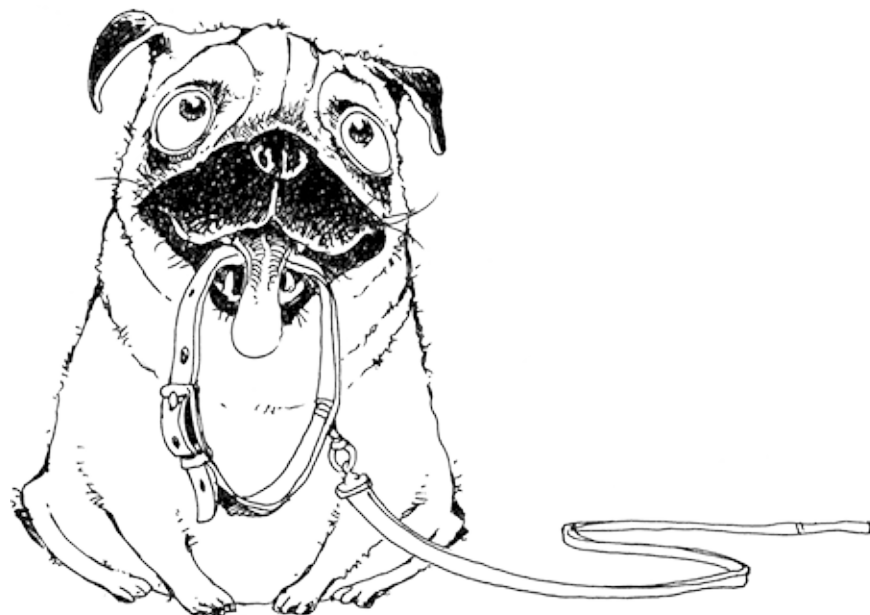
— Ну, мошенница. Я про то, что это ж ужас какая пакость — стырить двоих пустозвонов. Но не беспокойся. Как доберемся до рынка, пересечемся с моим дружбаном. Мы-то с ним сговорились гульнуть как следует, но теперь, значит, займемся делом. Он знает центр Лондона как собственную лапу, а нюх у него как у гончей. С ним нам море по колено!

— Море по колено?

— В смысле, с ним мы найдем твоих друзей. Макглориан нам поможет.

— Очень на это надеюсь. Но есть еще одна сложность. Гм, Стэнли, ты знаешь, что такое гипноз?

Глава восьмая

Мисс Дубтонн, рыжий кот, совершенно выбилась из сил. Она посмотрела на белую кошку, мисс Ханро, бесшумно скользящую впереди, вслед за Темникусом, и украдкой прошмыгнула в сторону, к закрытой мясной лавке. Через несколько секунд она вернулась в свое человеческое обличье, на этот раз — в длинном твидовом оливково-зеленом пальто, шляпе, с сумкой и двумя корзинами. Кот в полном обалдении сидел у ее ног. Мисс Дубтонн запихала его в одну из корзинок, покопалась в кармане и извлекла оттуда черепаховую трубку и табакерку из слоновой кости. Закурив, несколько минут наслаждалась тишиной и покоем. Вдруг раздался телефонный звонок. Она неохотно вытащила мобильник из сумки.

— Да, мисс Теряйки. Спасипо. Я буду там через несколько минут. Нет, я не курю трубку, с чего вы фсяли! Я останофилаь, потому что какая-то шенщина пыталась сабрать меня к себе томой. Расумеется, нет! Никому не придет в голову забрать вас, мисс Теряйки, ваша-то кошка далеко не такая опаятельная, как моя... И несачем форчать. Иду.

Затянувшись, мисс Дубтонн отключила телефон, пробормотав себе под нос:

— Как ше они меня тостали!

Она заново раскурила потухшую трубку. Выдохнув облачко ароматного дыма, она заметила подростка, который как раз собирался

припарковать к обочине мопед. Мисс Дубтонн шагнула к нему.

— Прошу прощения, юноша, — начала она.

Тот вынул ключ зажигания и посмотрел на неожиданную собеседницу. Взгляд огромных глаз старой леди подействовал на него замирающе. Он не мог отвернуться, а еще почему-то точно знал, что сделает все, о чем попросит эта высокая крепкая женщина. И само собой, он без возражений протянул ей ключ.

— А теперь — тачку. Тавай ее сюта.

Подросток выполнил и это.

Мисс Дубтонн пристроила обе корзины на багажник, взобралась на мопед, тяжело осевший на рессорах под ее тяжестью, и дала газу. С безумным хохотом она унеслась прочь.

* * *

Молли и Микки пришлось на собственном опыте убедиться, что крохотным божьим коровкам не так-то легко летать по продуваемой ледяным ветром лондонской улице. Порыв ветра от промчавшегося мимо них огромного двухэтажного автобуса закрутил их, подобно урагану, и швырнул в сторону. Следующий порыв, наоборот, помог — подкинул почти до самого Темникуса. Буквально пара движений крылышками — и две божьи коровки приземлились на правом плече гипнотизера, с наслаждением закопавшись в шерсть его верблюжьего пальто. В отличие от близнецов, крупное тело хозяина казино с легкостью преодолеvalo сопротивление шквалистого ветра. Его шаги гулко разносились в ночном воздухе.

Улица вокруг была ярко освещена. Вокруг сияли витрины дорогих магазинов, украшенные манекенами, одетыми по последней моде, а также фотографиями гламурных персонажей в тех же нарядах на заднем плане. Поздние покупатели с сумками и пакетами пробегали мимо Темникуса, иногда задевая его плечом, так что детям-насекомым приходилось изо всех сил цепляться за верблюжью шерсть.

Празднично сверкали окна кафе и фары автомобилей. Мигали красные, зеленые и желтые огоньки светофоров. И отовсюду раздавались гудки автобусов, грузовиков, мопедов, к которым добавлялись велосипедные звонки и сигналы прочих механических творений человека. Шарк-шарк, шлеп-шлеп — двигались ноги по тротуару.

— Люди определенно царят в мире, — заметил Микки.

— Знаю. И звучит это пугающе, особенно когда ты сам не больше четырех миллиметров, — согласилась Молли, дернув усиком.

Две божьи коровки только устроились поудобнее, как на них надвинулось гигантское здание. Оштукатуренные стены и колонны стремились ввысь, в небо, к огромной серой крыше. На каждом этаже горели или темнели десятки окон. Они напоминали глаза, а балконы под ними — оскаленные пасти. Над дверью сияла золотом вывеска «Ресторан ШИК», слева и справа от нее пылали факелы. Огромное окно шло по всему фасаду и продолжалось на торцевой стороне, так что посетители могли любоваться одновременно на шляпный магазин и автобусную остановку.

Темникус помедлил перед входом. Он снял с плеча сумку, отряхнул пальто и, заметив парочку божьих коровок, небрежно смахнул их на землю. И только потом зашел в здание.

Молли показалось, что на нее наступил слон. Ее швыряло и вертело, подобно зернышку, захваченному порывом ветра. Девочка чувствовала себя лягушкой, уносимой бурным речным потоком. Она попыталась расправить крылышки и как-то восстановить равновесие, но мир вокруг словно превратился в размытое пятно. Наконец ее шарахнуло о стену возле входа в ресторан. Беспомощно взмахивая покореженными крылышками, она рухнула на землю и с трудом перевернулась на живот, растерянная и испуганная.

Чувства медленно возвращались к ней. Молли потрясла крылышками, затем осторожно сложила их и попыталась определить, насколько сильно пострадала. Как ни странно, все было в порядке — ни одной раны, если не считать, конечно, некоторой потери ориентации от встряски. Она с тревогой огляделась в поисках брата.

Микки неудачно приземлился на тротуар и теперь барахтался на спине в опасной близости от шагающих ног. Девочка метнулась к нему и, подсунув под спинку насекомого голову, вернула его в нормальное положение.

— Терпеть не могу, когда... — Микки не успел закончить фразу, поскольку над близнецами навис отвратительный, грязный пернатый монстр.

Потрепанный голубь уставился на жучков, как на два лакомых кусочка. Он ринулся на них, но промахнулся и долбанул клювом тротуар.

— О нет! — взвизгнул Микки.

— Прячься! — заорала Молли.

В поисках укрытия близнецы юркнули в крошечную дырочку в стене, там, где отвалился маленький кусочек штукатурки. Однако даже в этой

щелке они не были в безопасности, поскольку проголодавшийся голубь долбил стену, не желая смириться с потерей ужина.

— Не хочу, чтобы меня сожрал голубь! — вопил мальчик. — Не хочу закончить жизнь в клюве!

— Микки, тише, тише, — приговаривала Молли, стараясь забиться как можно глубже.

Внезапно в их укрытие проник еще один клюв.

— Двое! Вот черт! — стонал Микки. — А ты знаешь, что птицы в родстве с динозаврами — всякими там тираннозаврами, трицератопсами и прочими чудищами!

— Спокойнее! — заклинала его сестра, стараясь удержаться и самой не впасть в панику.

— Что ты, интересно, имеешь в виду? Да их клювы размером с автомобиль, какое спокойствие!

Человеческое сознание Молли корчилось от ужаса в тельце божьей коровки.

— Тихо. Не бойся. — Она отчаянно пыталась найти какой-то выход. — Знаю! Нужно просто стать ими!

— Чего?

— Превратиться, тупица! Как в первый раз.

— Но... Но для этого нужен узор. А его здесь нет!

— А вот и есть! — крикнула Молли. — Посмотри на стену!

Микки поднял глаза. И правда, кирпичную кладку покрывала зеленая плесень.

— Ладно, ладно, — пробормотал он. — Попробую трансформироваться в этого уroda.

Близнецы затихли и постарались сосредоточиться, ибо от успеха сейчас зависела их жизнь. Оба пялились на зеленые крапинки, стараясь не обращать внимания на ужасные звуки скребущихся клювов. Молли увидела картинку первой. Странный узор из плесени вдруг превратился в собаку. Немедленно закрепив в сознании этот образ, она подумала о том, каково это — быть голубем. Взглянула в холодные глаза — бусинки, впитала в себя образы перьев и крыльев.

И внезапно поняла, что стать голубем очень легко.

— Прощай и спасибо тебе! — мысленно обратилась она к божьей коровке.

Какое-то неуловимое мгновение ничего не происходило. Затем она ощутила легкое покалывание и наконец — теплую волну, когда ее сознание перетекало в голубя. Птица прекратила молотить клювом. Словно прибор, в

котором села батарейка, голубь застыл. Его крошечный, не более горошины, мозг ощутил вторжение. Еще мгновение он пытался вытолкнуть чужака прочь. Однако усилия пернатого не возымели успеха.

В следующую секунду Молли полностью овладела как разумом птицы, так и ее телом. Она оглядела свои костлявые птичьи лапы с когтями и расправила мощные крылья. Затем девочка осторожно скосила черные горошинки глаз на довольно грязный клюв. На земле в полной растерянности застыла божья коровка, чье тело девочка только что покинула.

Молли встряхнулась и попыталась освоиться в птичьем мозгу. Теперь она видела верхушки крыш и улицы глазами птицы. Вот, например, огромная белая статуя женщины без рук, на которой голубям так приятно посидеть в солнечный день.

Внезапно девочка обнаружила, что второй голубь все еще пытается достать клювом божью коровку, и поняла, что Микки не смог превратиться. Она поспешно долбанула птицу клювом по шее.

В какой-то момент ей показалось, что та сейчас накинется на нее и опрокинет — другой голубь был значительно крупнее. Но он неожиданно утих.

— Микки?

— Только что стал им, — сипло прокурлыкала довольно потрепанная птица. — Давай-ка взлетим повыше, пока не угодили еще в какие-нибудь неприятности.

Используя уроки, полученные во время пребывания в телах божьих коровок, близнецы вспорхнули на балкон второго этажа.

— Не очень-то уютно быть божьей коровкой, правда? — заметил мальчик, когда они устроились. — Хотя, наверное, неплохо сидеть в солнечный день на розовом кусте и лопать тлю.

— Да уж, — согласилась девочка, складывая крылья. — А еще хуже быть тлей.

Под ними, подобно мощной реке, несся сплошной поток машин.

— Молли, ты знаешь, что у нас проблемы? — внезапно заговорил Микки. — Да, мы научились превращаться из животного в животное, но понятия не имеем, как снова стать собой. Я про то, что мы можем выбрать любое животное и одолжить его тело, но настоящие-то Молли и Микки где? Где наши собственные тела?

Холодный ветер взъерошил его перья, и голубь инстинктивно нахохлился, пытаясь сохранить остатки тепла.

— Так, может, нам стоит попробовать превратиться в людей, а уж

потом мы поймем, как снова стать собой? — предложила девочка.

Молли присмотрелась к улицам вниз. В переулке возле шляпного магазина кучка крыс копалась в вонючем мусорном ящике. Девочка перевела взгляд на проспект.

— Вон парочка старичков ждет автобус. Как насчет них? Ты будешь стариком, я — старухой.

Старая дама в желто-коричневом твидовом пальто и зеленой, домашней вязки шапке сосала леденец, крепко прижимая к себе руками в перчатках коричневую сумочку. Розовые щечки выделялись на обветренном лице, из-за круглых очков поблескивали маленькие карие глазки. Седые тонкие волосы напоминали сахарную вату.

На мужчине был темно-синий берет и дождевик. Молли обнаружила, что увидеть девчушку в старушке далеко не так просто, как ей казалось. А что, если попробовать прочесть их мысли? Она сосредоточилась и отправила даме вопрос: «О чем вы думаете, старая леди?» Но, к ее разочарованию, над головой женщины не появился привычный пузырь. Похоже, читать мысли можно, только находясь в собственном теле. Она пожала птичьими плечами. Вряд ли это имело значение. В книге ничего не говорилось о том, что превращению может помочь чтение мыслей.

— Готова? — спросил голубь-Микки.

Сестра кивнула, и они начали. Молли поискала подходящий узор. Пожалуй, автобусная остановка подойдет, она вся изрисована следами от дождевых капель, очень напоминающими горы. Закрепив картинку в памяти, девочка постаралась представить старушку ребенком. Она была меньше и тоньше и, разумеется, не такая морщинистая. В детском пальтишке, шапочке и с ранцем вместо дамской сумочки. Молли впиалась глазами в лицо пожилой дамы. Как если бы у нее имелся волшебный ластик, она постепенно стирала с лица женщины морщинки вокруг глаз... затем те две складки около рта... со лба... выравнила линию подбородка... и вот уже старая кожа вновь свежая, как у ребенка.

Молли поместила в центр сознания картинку из дождевых разводов. И в тот момент, когда образы слились воедино, девочка направила свой разум в тело дамы. На нее накатила сильная дрожь, внезапно куда-то делись когти, крылья и хвост.

«Прощай, благодарю тебя», — шепнула она голубю, покидая его тело. Еще одно мгновение девочка не ощущала вообще никакого тела, а затем все сознание охватило очень непривычное чувство.

— Ик! — вздрогнула старушка.

Она сделала это! Ей удалось превратиться в человека! Это казалось

таким чудом, что на мгновение Молли застыла в изумлении.

— Все в порядке, дорогая? — обеспокоенно осведомился ее муж.

Молли еще некоторое время находилась в шоке, затем обнаружила, что дух старушки сильнее, чем она предполагала, и сосредоточилась. Девочка чувствовала, что ее собственную сущность отчаянно пытается выдавить прочь хозяйка одолженного тела. Молодость побеждала, но не без труда. Наконец Молли удалось полностью овладеть ситуацией и взять под контроль чужой дух. Едва преображение завершилось, она мысленно принесла извинения хозяйке тела и тут же почувствовала, как та успокоилась.

Тем временем Молли одолевала весьма странные ощущения. Впервые она оказалась в теле другого человека, к тому же старого. Кости тяжелые и жесткие, а мышцы почти не слушаются. Нижняя часть туловища была неповоротливой, а особенно непривычными казались вздутия на груди.

Однако, кроме ощущений физических, присутствовали еще и умственные. Молли разом проникла в сущность той, чье тело она так решительно захватила. Теперь девочка знала всю жизнь старой леди. Нет, разумеется, она не всматривалась в каждое воспоминание из тех, которые тысячами стучались в ее сознание. Однако девочка знала, что даму зовут София, а мужчина возле нее — Уилт, ее дорогой муж, и они обвенчались пятьдесят пять лет назад в церкви в Риме.

— София, я спрашиваю, ты в порядке? — повторил старик.

Молли поспешно взяла себя в руки и огляделась. Возле автобусной остановки расположились два уличных музыканта, один — с флейтой, другой — со скрипкой, наполнявшие ночную улицу звуками музыки, а рядом стоял Уилт, озабоченно глядя на нее.

— Да, все нормально. — В речи Молли-Софии отчетливо слышался итальянский акцент. — Показалось, что-то меня ужалило, вот и все.

— Ужалило? Куда?

— В нос, — ответила Молли и осторожно добавила: — Гм, Микки, это ты?

— Микки? Да о чем ты?!

— Нет-нет, ничего. Просто мне показалось, что в этой шляпе ты похож на Микки-Мауса.

Старик растерянно покачал головой, с тревогой глядя на жену.

Молли огляделась вокруг и увидела потрепанного голубя, летящего прямо к ней. Птица хлопала крыльями и опустилась на руку старушки. Очевидно, это и был Микки.

— Боже, София! — воскликнул ее муж. — Гони прочь эту гадкую

птицу!

Он замахнулся на голубя, и тот, вспорхнув в воздух, вновь приземлился на плечо Софии.

— Уилт, не волнуйся! Бедная птичка, такая ручная. А мне нужно зайти в туалет. Вот, например, в том ресторане. Подожди меня здесь.

Не дожидаясь ответа, старушка заковыляла к краю тротуара, посмотрела направо, налево — и решительно двинулась через дорогу.

* * *

В полутора милях от них машина с Петулькой и ее новым другом Стэнли припарковалась возле огромного крытого здания цветочного рынка «Девять вязов». Гигантские пластиковые двери срабатывали автоматически, когда владельцы цветочных ларьков подвозили к ним тележки, доверху нагруженные коробками с растениями. Водитель грузовика, который привез друзей в Лондон, выпрыгнул из кабины, и собаки услышали, как тот приветствует старого друга.

— Здорово! Слушай, ног под собой не чую, совсем закороченели! Че-то мне неохота щас разгружать свое добро. Как насчет пропустить стаканчик?

— Неплохо бы!

— Бывай, Стэнли! Ты молодчага.

Голоса людей постепенно отдалились.

Бульдог высунул нос из-под брезента, желая убедиться, что люди действительно ушли.

— А теперь и мы пойдем, дорогуша. Давай-ка слазь.

Он проскользнул за цветочными коробками и выскочил из грузовика. Петулька последовала за ним, вспрыгнув сначала на гору картонок, затем — на ящики с цветами. Стэнли уже успел найти своего друга.

— Привет. И долго тебя не хватятся?

— Да не очень долго, — ответил небольшой, коричневый с белым терьер с толстой мордочкой и удивленными глазами.

— Твои человеки знают, что ты слинял?

— Мальчишки играют с отцом в карты, так что я смог отодвинуть заслонку собачьего лаза. Смотрю, ты завел себе подружку, Стэн?

— Да уж, мне свезло! Енто Петулька. Петулька, знакомься, енто Макглориан. У него котелок варит, с ним не пропадешь.

— Котелок — это голова на жаргоне кокни, — рассмеялся терьер. — Говорить со Стэнли — все равно что пытаться объяснить с голландцем.

Рад познакомиться. Чем я могу помочь?

— Я пытаюсь найти человеческих детей, с которыми я живу. Они исчезли. Их увезла женщина.

Макглориан расширил глаза от изумления.

Когда Петулька закончила свой рассказ, терьер только помотал головой так, что уши захлопали на ветру, и недоверчиво проворчал: «Хмм...»

А едва собачка упомянула гипноз, Макглориан послал приятелю такой недоверчивый взгляд, что Петулька не могла не оскорбиться.

— Ладно, мистер, — заявила мопсиха. — Верите вы там или нет — дело ваше. А у меня нет времени убеждать вас. — Она посмотрела на Стэнли. — Спасибо, что подвез. Теперь я справлюсь. Нет, правда, большое спасибо — и пока!

Петулька развернулась, не взглянув на Макглориана, и направилась прочь.

— Ну и зачем ты так? — расстроившись, поинтересовался у друга Стэнли.

— Стэн, это малость чересчур. Она ж чокнутая, сам видишь!

— Ну а я ей верю. И собираюсь помочь. — С этими словами Стэнли решительно направился за мопсом.

Макглориан проводил его взглядом, затем гавкнул:

— Подождите! Я тоже иду. — И бросился догонять приятелей. — Петулька, извини. Я бы перевернул весь мир, если бы потерял своего человека. Позволь, я помогу тебе отыскать друзей.

* * *

Швейцар на входе в «Шик», облаченный в форменную черную фуражку и красный костюм с галуном, распахнул дверь ресторана перед Молли. Та величественно поблагодарила его, осведомившись:

— Это вход в ресторан, юноша?

Она надеялась, что Темникус зашел именно сюда. Девочка чувствовала себя весьма неловко в потрепанном пальто и старомодных залатанных кожаных ботинках, однако знала по опыту, что если вести себя так, будто имеешь право находиться там, где находишься, то и остальные в это поверят. Швейцар указал на проход, устланный оранжевым ковром и освещенный золотыми лампами. За его спиной возбужденно подпрыгивал Микки, все еще в облике голубя.

— Благодарю, — важно кивнула старая леди и проследовала по

арочному проходу к залу.

Девочка не переставала изумляться, насколько непривычно чувствовать себя восьмидесятидвухлетней. Ноги как деревянные, суставы скрипят и ноют. Что же касается воспоминаний хозяйки одолженного тела, то Молли видела едва ли сотую часть, все остальное, казалось, скрывается под толстым слоем льда, спрятанное в глубинах памяти.

— Чем могу помочь? — осведомилась тощая официантка, глаза на шерстяную шапочку посетительницы.

— Столик на одного, пожалуйста.

— Вы заказывали, мадам?

— Нет, — ответила старушка, понимая, что служащая уже готова отказать. — И не несите чепухи вроде «все столики заняты», я вижу кучу свободных мест.

— Конечно, мадам, но все они зарезервированы. — Официантка насмешливо улыбнулась.

— Что?! Я недостаточно хороша для этого места, не так ли? — воскликнула Молли, немедленно пуская в ход свое мастерство гипнотизера.

Но, к сожалению, ничего не произошло. Оказывается, находясь в чужом теле, невозможно не только читать мысли, но и гипнотизировать.

— Сожалею, мадам, но у нас действительно нет мест, — резко возразила официантка.

— Дорогая, все в порядке?

Муж Софии, Уилт, последовал за ней. Он тоже весьма неуместно смотрелся в роскошном ресторане в своем длинном черном дождевике и берете. Молли опять заметила Микки, укрывшегося за тележкой с головками сыра. Она успокаивающе улыбнулась старику.

— Все отлично, Уилт. Я думаю, мы можем перекусить здесь.

Девочка-старушка покрепче сжала сумочку и сделала шаг к столу. И тут же увидела Теобальда Темникуса: он сидел за столиком возле окна и оживленно говорил с рыжеволосой дамой в модном костюме. На запястьях, в ушах и на шее дамочки сверкали золото и бриллианты. Молли сразу пожалела, что вселилась не в ее тело, поскольку красавица сидела очень, очень близко к сумке Темникуса, где, конечно же, находилась книга по гипнозу.

— Прошу прощения, мадам.

Высокомерной обслуге явно надоел этот спор. Она выдавила фальшивую улыбку, а в глубине глаз читалось раздражение.

— Отвали, — резко оборвала ее Молли. — Кем ты себя вообразила, мисс Задавака?

К ним подошел метрдотель. Плохо дело, поняла Молли. Скандал мог привлечь внимание Темникуса, а это совершенно не входило в ее планы.

Но метрдотель вдруг заявил:

— Фиона, эта леди — моя знакомая. Они с мужем поужинают здесь. За счет заведения.

«Да это же Микки вселился в тело метрдотеля!» — поняла Молли.

Фиона, казалось, потеряла дар речи от изумления.

— Значит, есть свободные места? — неуверенно поинтересовался Уилт, покосившись на жену.

— Да, сэр. Вы можете заказать любую еду и напитки.

* * *

Под козырьком шляпного магазина сидела белая бирманская кошка, мисс Ханро, вместе с мисс Дубтонн и мисс Терияки, тоже в кошачьем обличье.

Они неотрывно вглядывались в окна ресторана, следя за Темникусом и его собеседницей.

На другой стороне улицы, на автобусной остановке, только что появился ОЗИ-2, сверяясь с устройством слежения. Аппарат утверждал, что Молли Мун находится в огромном здании напротив. Охотник не находил себе места от волнения. Если он правильно разыграл свои карты, то он в двух шагах от великого события, которому суждено изменить всю историю Земли. И именно он станет творцом этого события.

Глава девятая

Молли склонила старушечье лицо к винной карте. Ей совершенно не хотелось, чтобы Уилт заметил, что она делает.

— Ох, ну и выбор! — бормотал старик. — Фуа-гра, икра!

Девочка уставилась на обои с растительным узором. Нелегкая задача — разглядеть картинку среди вьющихся растений, но ради шанса перебраться в более подходящее тело можно и постараться. Сосредоточившись изо всех сил, она ждала, когда узор изменится. И вот наконец свершилось — появился зонтик весьма странной формы. Закрепив в памяти образ, она пристально вглядывалась в богатую красотку — собеседницу Темникуса. Ее золотистые волосы были такими пышными и блестящими, словно только что сошли с рекламы шампуня. На тонком смуглом лице — минимум косметики. Прекрасные карие глаза...

И когда Молли поймала их взгляд, она с легкостью увидела, как они могли выглядеть тридцать лет назад.

Воображение, подобно волшебной камере, изменяло лицо женщины. Ее волосы стали светлее, легче, заплелись в тоненькие косички, какие называют «крысиными хвостиками». Модный костюм превратился в строгую школьную форму. Образ сложился. Совместив его с картинкой на обоях, Молли в тот же миг ощутила, что покидает тело Софии и трансформируется в собеседницу Темникуса. «Прощай и спасибо тебе», —

успела мысленно шепнуть она старушке.

Как только девочка оказалась в другом теле, его настоящая хозяйка стала сопротивляться. Однако у нее не было шансов: Молли, не особенно церемонясь, затолкала сущность владелицы тела на самое дно сознания. Оттуда леди Стокхэмптон — так звали даму — старалась понять, кто же подчинил ее. Она обнаружила, что это девочка, причем девочка, взявшая на себя выполнение крайне серьезной задачи. «Меня зовут Молли, — вежливо представилась захватчица. — Я одолжила ваше тело ненадолго и не причиню ему вреда. Я прошу прощения, потому что когда вы вернетесь, поначалу будете чувствовать себя несколько не в своей тарелке».

Тело леди Стокхэмптон бессильно обмякло, словно марионетка с перерезанными нитями. Но тут временная хозяйка решительно перехватила управление.

За два столика от них София пришла в себя, растерянно огляделась по сторонам и потрясла головой.

— Ох, Уилт, со мной произошло что-то очень странное...

* * *

— Леди Стокхэмптон? — Темникус окинул ее внимательным взглядом поверх блюда с устрицами.

В руках он держал клочок бумаги — очевидно, чек, который дала ему дама. Молли глубоко вздохнула. Главное — не выдать себя. Она понятия не имела, умеет ли Темникус читать мысли. Так что лучше не вызывать у него подозрений, а то вдруг еще попробует...

— О, мне кажется, в салате слишком много перца, — пояснила она с улыбкой, глядя в тарелку с креветками.

— Хотите воды? — Мужчина протянул ей полный стакан.

— Благодарю, — откликнулась Молли. В ее новом голосе явственно слышался акцент.

Воспользовавшись паузой, Молли стала исследовать новое обиталище. Подобно путешественнику, рассматривающему новый пейзаж, Молли изучала сознание леди Стокхэмптон. Та была дочерью богатого владельца корабельных верфей и женой еще более богатого владельца обширных земель в Англии. Она разводила пони и содержала огромный вольер с экзотическими птицами. Леди говорила на четырех языках — французском, итальянском, испанском и русском — и любила лыжи. Ее тело сохраняло великолепное здоровье благодаря ежедневным занятиям боевыми

искусствами.

— Леди Стокхэмптон, это крайне великодушно! — говорил Темникус. — Пятьсот тысяч фунтов! Не припомню, чтоб мы когда-либо получали столь щедрое пожертвование. Это неоценимая помощь для детских приютов! — Он аккуратно сложил чек и убрал в карман зеленого бархатного пиджака.

Молли ужаснулась. Выходит, Темникус обманом заставляет людей жертвовать деньги на несуществующие сиротские дома! Она пришла в ярость. Тем более что о жизни в приютах ей было известно не понаслышке. Девочка сама жила в таком до десяти с половиной лет и прекрасно знала, какими ветхими и нищими они могут быть. Ее приют был худшим из всех. А этот мошенник кладет пожертвования себе в карман! Средства, которые можно было бы потратить на настоящих сирот! Если негодяй использует гипноз на такие пакости, что же он натворит, научившись превращаться?! Молли взглянула на креветок в тарелке, и ее затошнило. Однако сейчас не время для злости. Главная задача, которую совершенно необходимо выполнить, это отобрать у него книгу гипноза. Она попыталась определить, загипнотизировал ли Темникус богатую даму. Но сознание леди, погребенное под ее собственным, было закрыто для Молли.

Постаравшись взять себя в руки, Молли сладко улыбнулась собеседнику:

— Это доставляет мне радость. — Новый голос был тонким, каждое слово произносилось четко и внятно. Затем она слегка подтолкнула свою сумочку, так что та упала на пол. Прежде чем Темникус успел поднять ее, Молли нырнула под стол. — О, вот она! — воскликнула «леди» через мгновение.

Под прикрытием скатерти девочка разглядывала портфель владельца казино. Он стоял возле ног хозяина, ближе к окну, длинный ремешок лежал на полу. Подняв собственную сумочку, она вернулась на место.

— Вы двигаетесь со скоростью молнии! — восхищенно заметил Темникус.

— Боевые искусства помогают держаться в форме, — ответила Молли.

Она сделала еще глоток воды, пытаясь придумать, как бы завладеть заветным портфелем.

— Завтра я собираюсь на прием к королеве, — продолжил прерванный небольшим происшествием разговор Темникус.

Молли почувствовала, что глаза у нее лезут на лоб от изумления.

— К королеве?!

— Да. Она ведь очень дружна с вашей матерью, не так ли?

— Совершенно верно.

Молли осторожно елозила ногой в шелковом чулке по полу, стараясь подцепить ремень портфеля, невольно сползая все ниже на стуле. Она надеялась только, что собеседник ничего не заметит или решит, что леди пытается принять более свободную позу.

— Она дает мне утреннюю аудиенцию. В одиннадцать часов. Надеюсь, что королева также примет участие в моей благотворительной деятельности, — улыбнулся Темникус.

Молли не верила своим ушам. Королева Великобритании — одна из богатейших особ в мире, это всем известно!

Носком туфельки ей удалось подцепить ремень портфеля. Стараясь сохранять невинный вид, чтобы Темникус ничего не заподозрил, девочка потащила портфель по полу к себе.

У гипнотизера зазвонил мобильник, но тот и ухом не повел.

— Может, следует ответить? — предложила «леди», страстно надеясь, что телефонный разговор отвлечет ее противника. — Не стесняйтесь!

— Вы правы. Кто-то дозванивается до меня уже двадцать минут. — Он извлек из кармана пиджака тонкий черный аппарат. — Теобальд Темникус слушает.

Молли приходилось все сильнее наклоняться вправо и сползать со стула, подтягивая к себе тяжелый портфель.

— Где-где ты была? — произнес в телефон Темникус. Он выглядел весьма обеспокоенным. — Что ты там делала?

Его собеседник продолжал что-то бормотать, и выражение лица гипнотизера изменилось. Он встревоженно оглядел официанта, прочих посетителей ресторана, людей на улице. Затем пристально взгляделся в кошек, сидящих перед почтовым ящиком. Как ни странно, животные, похоже, таранились прямо на него.

— Кошки? — недоверчиво переспросил он.

Его взгляд вернулся к столу и леди Стокхэмптон. Ему показалось или она ерзает на стуле?

Тем временем Лили отчаянно кричала в телефон:

— Почему ты не отвечал на звонок? Глупый! Ведь ты наверняка видел, что это я, и, как всегда, не брал трубку. Я целую вечность пытаюсь до тебя дозвониться! Я не пошла за тобой — боялась, что мне влетит. И меня напугали эти дети. Но потом я поняла, что это может быть важно. Они приходили за книгой, а потом исчезли. А эти кошки были такие жуткие! И понятия не имею, куда они направились. Не доверяй никому! Ты меня слышишь?

Темникус кивнул.

— Лили, я не могу сейчас это обсуждать. Спасибо, — добавил он, стараясь говорить спокойно. — Увидимся позже, в отеле. Еще раз спасибо. Пока!

Изрядно встревоженный, Темникус автоматически потянул к себе портфель, и ремень соскользнул с ноги леди Стокхэмптон.

Микки в облике метрдотеля болтался неподалеку. Он видел, как хозяин казино поднял сумку и положил на банкетку поближе к себе. Мальчик заметил, что после телефонного разговора Темникус стал какой-то другой, поймал нервный взгляд, которым их противник оглядывал зал, и инстинктивно почувствовал, что пора убираться из ресторана. Вытащив из кармана форменного фрака ручку, он поспешно набросал записку на меню: «Встретимся на автобусной остановке» — и подошел к столу.

— Закончили, мадам?

— Да, что-то мне сегодня не хочется креветок.

— Возможно, мадам, вам доставит удовольствие сладкое, — уговаривал Микки. — Позвольте предложить вам ягодное мороженое с шоколадным соусом. Обязательно взгляните. — Он подсунул ей лист с перечнем десертов и коротким посланием.

— Благодарю, — ответила леди, незаметно читая записку. — Почему бы и нет? Мистер Темникус, прошу меня извинить, мне нужно отлучиться в дамскую комнату.

* * *

А на автобусной остановке ОЗИ-2 опять включил свое устройство, чтобы выяснить, не успела ли куда-нибудь деться инопланетянка Мун. Как ни странно, устройство неопровержимо свидетельствовало, что пришелец пребывает в теле гламурной дамы, которая находится в ресторане «Шик». Очень, очень странно! Получается, что внеземные существа могут растворяться в воздухе, а затем менять тела? Это превосходило самые смелые мечты ОЗИ-2. И вообще звучало слишком фантастично. Охотник за инопланетянами ощутил необычайный прилив энергии. Его одновременно трясло от возбуждения и распирало от гордости. Трудно поверить, что именно он, Малькольм Тикси, совершил историческое открытие. В конце концов, всю жизнь он мечтал встретить настоящего пришельца. И вот пожалуйста, один из них — обедает себе как ни в чем не бывало.

Непонятно, что теперь делать. Если просто подойти — возможно, ему

удастся уговорить загадочную гостью вступить в контакт. И тогда он будет первым посредником между инопланетянами и жителями Земли. Он станет единственным в мире экспертом! Это так заманчиво! А слава! ОЗИ-2 представил себе многочисленные фотографии на страницах абсолютно всех газет! Возможно, о его жизни еще снимут кино!

Тут его устройство засигналило. Серебристый указатель поменял позицию. Инопланетянка Мун двигалась к выходу из ресторана. Охотник поднял взгляд. Гламурная дама переходила дорогу, направляясь прямо к нему. А рядом с ней шел официант. Вот они уже остановились на островке безопасности посреди улицы. ОЗИ-2 напрягся. Знает ли пришелец о нем? Кто может предположить, как устроен их мозг. Малькольм приготовился заговорить.

* * *

Мисс Ханро, уже в человеческом облике, подняла меховой воротник теплого пальто. На голове у нее красовалась русская меховая шапка, закрывавшая почти все лицо. Мисс Сюзетт стояла рядом с ней в кремовой вычурной шляпке из кашемира и тоже с поднятым воротником. Мисс Терияки облачилась в красный макинтош и опиралась на изящную серебряную трость. Тут же замерла мисс Дубтонн в зеленом пальто и с двумя корзинками с кошками.

— Вы, — обратилась предводительница к мисс Терияки и мисс Сюзетт, — последуете за Теобальдом Темникусом.

Мисс Дубтонн передала мисс Сюзетт корзинку с сиамской и персидской кошками.

— И помните, — предупредила мисс Ханро. — Он гораздо более опытный гипнотизер, чем любая из вас, и сотрет вас в порошок, не успеете и глазом моргнуть. Не пытайтесь бороться с ним или уж тем более гипнотизировать. Мы с мисс Дубтонн проследим за близнецами Мун.

— Пгекгасная идея! — проблеяла мисс Сюзетт.

— Очень разумно, — подтвердила мисс Терияки.

Тем не менее она не смогла скрыть раздражение: ей не нравилась мисс Сюзетт.

— Не вздумайте ссориться. Времени на это нет, — резко бросила мисс Ханро.

Она развернулась и перешла через дорогу.

Мисс Терияки окинула напарницу злобным взглядом, в котором

читался вопрос: «И почему я всегда должна работать именно с ней?»

* * *

Метрдотель подхватил под руку леди Стокхэмптон. Они стремились как можно скорее пересечь улицу и оказаться на противоположном от «Шика» тротуаре. Но возле автобусной остановки дорогу им преградил мужчина в темной ветровке.

— Прощу прощения, — обратился он к Молли. — Позвольте представиться. Я — ОЗИ-два. Мое настоящее имя Малькольм Тикси. — Он слегка поклонился. — Не беспокойтесь. Вы можете довериться мне. Я знаю ваш секрет. Не бойтесь меня. Я надеюсь стать вашим контактером на Земле.

Девочка ошалело уставилась на брата.

— Я — доброжелательно настроенное человеческое существо, — продолжал ОЗИ-2. — Вы можете рассказать мне о своей планете, своем народе, ваших целях на Земле. Я буду держать эту информацию в тайне до тех пор, пока мы обоюдно не решим, что пришла пора открыться перед остальными землянами.

— Послушайте, — резко перебила его Молли. — Я не понимаю, о чем вы. Пожалуйста, оставьте нас в покое.

Но ее собеседник помотал головой и опустил ладонь ей на плечо. Он начинал нервничать все сильнее.

— Отцепитесь от меня! — взвизгнула дама, сбрасывая его руку.

Незнакомец упорствовал: он вцепился в нее уже двумя руками.

Мисс Ханро почти перешла дорогу, когда внимание ее привлекла странная сцена на остановке. Она подошла поближе.

— Молли Мун, вы обязаны довериться мне, — прошипел ОЗИ-2. — Обязаны!

* * *

Мисс Ханро услышала имя, произнесенное незнакомцем, и ужасно встревожилась. Кто этот человек? Эта богатая леди — девчонка Мун, а официант — мальчишка? Неужели они научились вселяться в людей?

Женщина даже споткнулась от этой мысли, не в силах справиться с паническим сердцебиением. Как ни поразительно, но близнецы, похоже,

освоили искусство превращения. И теперь они знают тайну, вывести которую стремилась она сама. Мисс Спил в детстве овладела только умением оборачиваться в животных и смогла обучить своих товарок лишь этому. Насколько больше пользы могло бы принести ей умение превращаться в людей! Если она вытащит этот секрет из Молли или ее брата, она с легкостью добудет книгу у Темникуса. И тогда, тогда...

* * *

Микки понял, что дело плохо. Еще не хватало, чтобы этот псих привлек к ним нежелательное внимание!

— Полиция! Помогите! — завопил он, заметив полицейскую машину.

Тут же два служителя порядка выскочили из автомобиля и подошли к компании на автобусной остановке.

— Что у нас тут такое?

ОЗИ-2 даже не заметил полицейских. Он вцепился в леди Стокхэмптон так, словно от нее зависела его жизнь.

— Пустите! Оставьте меня в покое! — орала Молли. — Вы сумасшедший! Отстаньте!

Стражи закона защелкнули на запястьях молодого человека наручники и оттащили его прочь.

— Вы не понимаете! — отчаянно вопил охотник. — Эта женщина — инопланетянка!

— Кто бы сомневался, — добродушно согласился один из полицейских. — Вы можете проехать с нами и все рассказать в участке.

С этими словами они потащили молодого человека в машину.

— Пора сматываться, — прошипел Микки.

Он потянул леди Стокхэмптон прочь. Ловко лавируя между движущимися машинами, близнецы перебежали через дорогу.

— Минуточку! — завопил один из полицейских, размахивая блокнотом. — Вы должны дать показания.

Не обратив на него внимания, брат с сестрой свернули в переулок возле шляпного магазина.

Мисс Ханро покинула свое укрытие и двинулась за беглецами, однако ей не повезло, и она не смогла так же быстро пересечь улицу.

— Нам нужно как-то проскользнуть, — заметила мисс Дубтонн, только что вернувшаяся после очередного тайного перекура.

Микки понял, чтобы они оказались в том самом темном переулке, где

раньше видели мусорный ящик и крыс.
— Скорее, Молли! За мной! Есть идея!

* * *

Теобальд Темникус вышел из ресторана. Его взгляд скользнул по небольшой компании на автобусной остановке. Там же стояла полицейская машина. Один из копов запихивал в нее какого-то мужчину, который орал как ненормальный. Хозяин казино слегка встревожился. Сначала непонятно куда исчезла леди Стокхэмптон, а теперь еще это происшествие. Надо как можно скорее попасть домой.

* * *

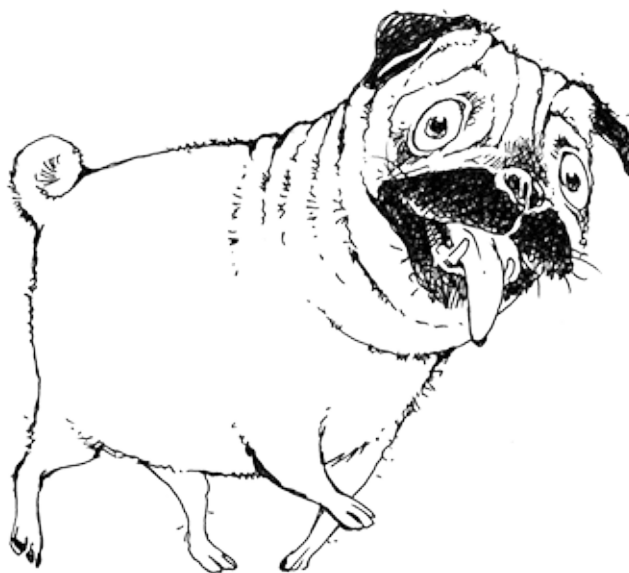
Малькольм Тикси, он же ОЗИ-2, увидел в окно полицейской машины, как женщина в меховой шапке и ее внушительная спутница с двумя корзинами перешли дорогу. Он взглянул на противоположную сторону улицы в поисках шикарной леди, которая на самом деле была Молли Мун.

И она, и ее спутник склонились к земле в переулке возле мусорных баков. Охотник затаил дыхание, с нетерпением ожидая развития событий. Он заметил, что женщина в меховой шапке и ее спутница спешат к ним. Вдруг устройство в кармане принялось сигналить. Малькольм сосредоточился на даме, обедавшей в «Шике», и ее спутнике-официанте. Те резко присели.

* * *

Мисс Ханро и мисс Дубтонн остановились на полпути к бакам. Пусть полицейские ловят тех двоих возле помойки. Заговорщицы все поняли: эти люди для них бесполезны — Молли и Микки покинули тела.

Глава десятая

Вот меньше всего на свете Молли хотелось вселиться в крысу. Пришлось изрядно напрячься, чтобы сконцентрироваться на мерзком усатом грызуне.

Девочка представила себя сгустком, летящим по воздуху в сторону зверька. Через несколько секунд она просочилась в крысу. А затем и стала ею. Молли переполняли ощущения, которые испытывала законная владелица тела, — усики нервно подрагивали, принимая сообщения других крыс. Новая кожа онемела от холода, а по всему телу расползлось ужасное ощущение зудящих укусов, должно быть блошиных. Уши встали торчком и настороженно напряглись, а крысиный инстинкт заставлял думать только о еде — а именно, об этом мусорном баке, полном вкуснейших лакомств с острым, божественным запахом.

Молли решительно подавила крысиное сознание; впрочем, животное не особенно и сопротивлялось. Конечно, девочка перед ним извинилась. Она старалась не обращать внимания на желание зверька забраться в помойку и поискать там костей или коробочек с остатками еды из китайского ресторана. Затем она увидела брата, который вселился в темно-серую крысу.

— Туда, — поманил он ее, подрагивая усиками. — Скорее! Поторапливайся!

Молли задумчиво разглядывала новый нос Микки. Внезапно она

ощутила, какое сильное ее новое тело. Оно целиком состояло из мышц и сухожилий. Некрасивое, но гибкое, оно могло двигаться невероятно быстро. Крыса проскользнула в трещину мостовой с такой легкостью, словно умудрилась сплюснуться вдвое. Она повисла, уцепившись когтистыми лапками за камень мостовой, и через мгновение изящно приземлилась.

Темникус ждал машину около пустой стоянки такси. Вначале он просто почувствовал запах лаванды и пудры, а затем увидел мисс Терияки и мисс Сюзетт, прятавшихся в тени недалеко от него. Встревоженный звонком дочери, он заподозрил неладное, особенно когда заметил, что толстая женщина в кремовой накидке держит корзинку с двумя кошками. Хозяин казино покрепче сжал портфель с книгой о гипнозе и остановил такси.

И тут его осенила блестящая идея. Мимо проходил высокий мужчина в черном костюме и котелке. Он покачивал зонтом и портфелем и насвистывал популярную мелодию из мюзикла о Белоснежке и семи гномах. Теобальд поймал незнакомца за руку и пристально посмотрел ему в глаза. Свист сразу же прекратился. Человек попал под гипноз и готов был делать все, что ему прикажет хозяин.

— Я сажусь в это такси, — сказал ему Темникус. — Две женщины за вами — леди в кремовой накидке и японка в красном — не должны последовать за мной. Вы задержите их так, чтобы они не смогли поймать машину в ближайшие десять минут. Более того, когда они попытаются загипнотизировать вас, вы не поддадитесь. После этого вы отправитесь по своим делам и забудете о том, что я вам внушил, и вообще обо всем, что здесь случилось. Я запечатаваю эти инструкции словом «Белоснежка».

Незнакомец кивнул, владелец казино сел в машину и был таков. Мисс Терияки и мисс Сюзетт тут же вышли из тени, спеша остановить авто.

— Такси! — завопила мисс Сюзетт удивительно громким для такой низенькой толстой женщины голосом.

— Давай за той машиной! — уверенно приказала мисс Терияки шоферу, приоткрывшему окошко.

Но тут какой-то человек загородил им дорогу.

* * *

Сточная канава смердела хуже самого вонючего общественного туалета, но Молли в ее крысином облике это скорее нравилось. Запах

казался удивительно притягательным, даже сладким. Она следовала за темно-серой крысой вниз, к выступу рядом с туннелем, наполненным столь же «ароматной» водой. Высокий потолок под карнизом делал это место похожим на зал. Имелось даже освещение — свет уличных фонарей просачивался сюда сквозь крышку стока. Были здесь и другие крысы. Грызуны оскалились при виде Молли, и та сразу же ощутила прилив страха. Зачем они с братом спустились так глубоко под землю?

— Микки, — прошептала она.

Но темно-серый зверек повернулся и грубым, совершенно незнакомым голосом прокрипел:

— Ночью придет большая вода.

До Молли дошло, что эта крыса — вовсе не ее брат. В ужасе она обернулась к выступу, с которого только что спрыгнула, но и там Микки тоже не оказалось. Вместо него, загораживая дорогу, прочно, как скала, стояло толстое лохматое одноухое животное со шрамом на морде.

— О-о, милочка. Я тебе не нравлюсь? — прохрипела крыса.

Глазки-бусинки опасно поблескивали.

— Не очень! — пискнула Молли и прижалась к стене. — Иди и утопись в сточной канаве! Микки! — закричала она. — На помощь!

Толстая крыса шагнула к ней:

— Нечего орать. Всем по фигу. Еще раз вякнешь, барышня, и я укушу.

* * *

Загипнотизированный служащий добросовестно делал все возможное, чтобы не дать дамам поймать такси. Но они не оставляли попыток. Наконец леди решили разделиться в надежде, что хоть одной повезет. Но хотя мисс Сюзетт сенила со всех ног, а мисс Терияки, хромая, метнулась к другому такси со всей возможной скоростью, все-таки они оказались слишком медлительны для молодого человека.

— О нет, не выйдет! — воскликнул он, весело насвистывая популярную мелодию, отчего раздражение женщин перешло в бешенство.

Через десять минут этих игр он остановился, подобрал портфель и зонтик и пошел прочь.

— Вы, идиотка! — прошипела мисс Терияки. — Вы знаете, что я сегодня без слухового аппарата. Но вы-то должны были слышать, как Темникус гипнотизирует этого человека. Ясно, что он это сделал перед тем, как сесть в такси. Мисс Ханро будет очень недовольна вами, когда все

узнает.

— О чем это вы? — огрызнулась мисс Сюзетт. — Оттуда, где мы стояли, невозможно гасслышать, как его гипотизигуют. Это ваша вина.

Я без очков. А вот вы могли бы газглядеть, что он с ним делает. Вам следовало догадаться по жестам, тупица. Когда я гасскажу мисс Ханго, что на самом деле произошло, ее от вас стошнит.

* * *

В сточном желобе за спиной у крысы-бандита появилась еще одна.

— Сестренка, что ты делаешь там, внизу?

— Я думала, что вот эта крыса — ты, — пробормотала Молли, заикаясь от страха, потому что противник придвигался все ближе.

— Попытайся протиснуться мимо нее, — прошептал Микки.

Но тут еще две крысы, угольно-черная и светло-серая, обе очень крупные, появились на скользкой наклонной тропинке, ведущей в их нишу. Подтолкнув Микки, они вскоре оказались позади близнецов.

Жирный крысиный бандит поднял испещренный шрамами нос и стал принюхиваться.

— А, старушка! — У него потекла слюна. — Прекрасно! Я тебе нравлюсь? — Показное добродушие не могло скрыть его злобу. Однако на новых крыс угрожающий тон не произвел впечатления.

— Иди своей дорогой, ты, вонючий кусок соленой трески! — отрезала первая из крыс.

— Ты слышал, что скасала леди? Упирайся! — рявкнула вторая, обнажив большие острые зубы.

Она молнией метнулась вперед и тяпнула разбойника за спину. Тот только пискнул и, взмахнув хвостом, обратился в бегство.

Молли ощутила немалое облегчение, которое почти сразу превратилось в полное замешательство. Потому что светло-серая крыса повернулась к угольной и поздравила ее:

— Прекрасная работа, мисс Дубтонн.

Теперь обе крысы обратили свои красные глазки на близнецов.

— Вы ведь Молли и Микки, верно? — уточнила бледно-серая крыса, и ее рот сложился в хорошо знакомое сердечко.

— Мисс Ханро? — тихо спросила девочка. — Это ведь вы, правда? А вы... значит, вы умеете... превращаться?

Крысы кивнули и улыбнулись.

— А вторая — Дубтонн, — шепнул Микки.

— И вы только что научились? Нам действительно очень нужна была ваша помощь. Спасибо.

И все же Молли чувствовала: что-то не так. От мисс Ханро и мисс Дубтонн волнами исходило нечто весьма похожее на враждебность.

Мисс Ханро лизнула лапку:

— Но вы-то научились превращаться и в животных, и в людей. Молодцы! Весьма впечатляет! Просто великолепно! — Она подошла поближе.

— Когда же это вы овладели навыком вселяться в чужие тела? — допытывался Микки. — В музее вы утверждали, что не умеете.

Мисс Ханро небрежно отмахнулась от вопроса:

— О, только что.

— Как?

— Книшка, та самая книшка научила нас, конечно, — вмешалась мисс Дубтонн.

— Значит, вы недавно видели эту книгу? — спросила Молли. — Но я думала, она у Темникуса.

— Ну та, мы сапрали ее у нефо, — объяснила мисс Дубтонн. — Но у нас хфатило фремени только пыстро просмотреть то, что сфясано со фселением ф шифотных. Мы пропустили фсе остальное.

— Так, может быть, вы научите нас? — елейным голосом произнесла мисс Ханро. — Вам так повезло, что вы это умеете. — Затем она добавила, показывая в улыбке все свои острые зубы: — И мы были бы вам ужасно благодарны.

Микки взглянул на сестру.

— Боюсь, мисс Ханро, мы не можем научить вас, — солгал он. — Сами не умеем. Мы нашли только, как превращаться в животных.

— Мы видели вас, — прошипела мисс Ханро. — Видели, как вы читали книгу. Мы заглянули в окно кабинета Темникуса — следили за вами. Заботились о вашей безопасности.

— Что, в теле крысы?

— В теле кошки! — отрезала мисс Ханро.

— Ага, значит, вы уже тогда умели превращаться в животных. Расскажите все честно.

Пауза затягивалась. Близнецы уже поняли, что мисс Ханро и мисс Дубтонн лгут. От каждого их слова разило враньем, как от сточной канавы — вонью. Ребята прекрасно осознавали, что их использовали, и отреагировали мгновенно и решительно.

— Вы лгуны, — процедил мальчик сквозь зубы.

— Думаете, раз мы дети, значит ничего не соображаем? — холодно поинтересовалась Молли.

Брат повернулся к ней.

— Спил, — почти выплюнул мальчик. — Она, должно быть, научилась превращаться в животных по книге, ведь она видела ее еще ребенком. — Он резко повернулся к мисс Ханро. — А вы, мисс Ханро, двуличная негодяйка.

— Мои дорогие, да что это на вас нашло? — пропела мисс Ханро, скривив губу. — Почему бы вам по-честному не поделиться знаниями, тем более мы уже так близки к разгадке.

— Вы не лучше Темникуса! — рявкнула Молли. — Вы обманули нас, чтобы мы добыли книгу! Хотели научиться превращаться в других людей. Но Микки вам уже сказал, этого мы все равно не умеем.

Мисс Ханро продолжала, не обращая внимания на ее слова:

— Я только что видела вас обоих в людском обличье. — Ее голос приобрел мечтательные, певучие нотки. — В телах богатой леди и официанта. Очень ловко! — Затем она рявкнула приказным тоном: — Вы расскажете нам, как это делается!

Мисс Дубтонн приблизила морду к Молли и улыбнулась, обнажив большие желтые зубы.

— Рассказывайте, иначе фы почувствуете на сепе, какие у меня острые зупы.

Молли судорожно соображала, стараясь не впадать в панику. Конечно, проще всего им с братом было бы переселиться в крыс мисс Ханро и мисс Дубтонн. Но дамы обладали сильными характерами и слишком много знали о переселении в чужое тело, а потому риск был очень велик. Она помнила, что было написано об этом в книге, — важно правильно выбрать объект, иначе сильная личность может помешать чужому вселению. Кому захочется застрять где-то в глубинах подсознания мисс Дубтонн или мисс Ханро навечно? Внезапно девочку осенила идея.

Вместо того чтобы нападать, Молли решила попробовать другой подход.

— Мы расскажем вам, как вселяться в других людей, — попыталась торговаться она, — если вы расскажете нам, как вернуться обратно в наши собственные тела. Но вы должны рассказать первыми. Таково условие.

Мисс Ханро и мисс Дубтонн замерли от изумления, а затем дружно расхохотались.

— Что смешного? — насупилась девочка.

— Вы идиоты! — хохотала мисс Ханро. — Вы не знаете, как вернуться в самих себя? Уморительно! — Обманщица увидела озадаченное выражение морды крысы-Молли и добавила: — Вернуться в собственное тело — это особая наука. — Она взвизгнула от смеха. — Ха! Так вы этого не умеете!

— Хмм. Ну, как я сказала, таково условие.

Мисс Ханро сощурилась:

— Даже не мечтайте, что мы откроем вам секрет первыми. Так мы и поверили, что вы потом нам расскажете свой! Да вы рванете отсюда, как ветер. Нет уж, мы поступим точно наоборот. Сперва вы нам рассказываете, как превращаться в людей, потом мы вам — как возвращаться в собственное тело.

Она опять засмеялась:

— Самое забавное, что у вас нет выхода. Вы же не можете вечно путешествовать из животного в человека, затем опять в какую-нибудь тварь — в конце концов, вам надо когда-то спать. А стоит только вам заснуть — чужое сознание возьмет вверх. В любом случае вы не можете пробыть в нем дольше чем несколько часов, истинный владелец тела восстанет и перехватит управление, пока вы будете спать. Он загонит вас в подсознание, и вы уже никогда не выберетесь. Вы оба исчезнете. Сгинете в облике крысы, или летучей мыши, или мошки. Ха! Нет, вам секрет возвращения в себя гораздо нужнее, чем нам — секрет вселения в другого человека.

Молли бросила быстрый взгляд на брата. По его глазам она видела, что слова мисс Ханро напугали и его тоже. И что он напряженно размышляет, какие еще неприятности могут подстергать их при заимствовании чужого тела. Девочка начала жалеть о том, что она вообще научилась в кого-то превращаться.

Крыса, которой была мисс Ханро, повернулась к большой косматой крысе — мисс Дубтонн.

— А я и не знала, что у нас есть такое преимущество! — Затем, внезапно потеряв терпение, она прикрикнула на близнецов: — Ну-ка, выкладывайте все как есть, хватит тянуть резину.

— Пора соклашаться, — прошипела мисс Дубтонн, подаваясь вперед. — Гофорите ше! Я бес колепаний отгрысу фам уши!

Дети-зверьки прижались к друг другу на блестящем холодном полу, однако не сдавались.

— Что, открыть вам тайну, чтобы вы могли вселиться в кого пожелаете в мире людей? Мы еще не сошли с ума, — зло бросила Молли.

— Можете делать с нами что хотите, — пискнул Микки, — мы вам ничего не скажем.

— Ну, возможно, я сумею вселиться в тебя и таким образом узнать твой секрет, — зловеще пообещала мисс Ханро.

— Ну и пожалуйста, — расхохоталась девочка. — Хотя вы не посмеете. Это будет ваш конец, вы, старая лгунья! — Она с ненавистью уставилась в глаза мисс Ханро, жалея, что не может ее загипнотизировать.

Мисс Ханро смотрела на нее крысиными подлыми глазками.

— Я мечтаю избавить мир от таких, как ты, Молли Мун, — сообщила она угрожающе. — Ты даже представить себе не можешь, каким прекрасным станет мир, когда в нем все пойдет по-моему. Да где тебе! В мире воцарятся ураганы и засухи, распространятся болезни. А люди, миллионы людей, просто вымрут. И тогда мир превратится в рай, пустой рай! Останутся только избранные, и они будут наслаждаться жизнью в этом раю!

Близнецы оцепенели. Слова мисс Ханро были жестоки и безумны, но она произносила свои предсказания с ужасающей уверенностью.

— Претостафьте их мне, — заявила мисс Дубтонн, обнажая острые резцы. — Немношко помучить — и тело стелано.

Внезапно сверху донесся шум. Крысы подняли головы и замерли. Собака просунула нос под крышку стока и откинула решетку.

Хлынул яркий свет. Терьер засунул умную коричневую с белым морду в сточную канаву. Для всех крыс он был чудовищем. Огромным монстром-убийцей с кошмарной пастью. От его рычания у них мороз пошел по коже. Этот рык означал смерть.

Глава одиннадцатая

Терьер яростно залаял. Он злобно щелкал челюстями, готовый разорвать любого грызуна в клочья. Мисс Ханро и мисс Дубтонн бросились бежать вверх по водостоку. Молли и Микки прижались спинами к мокрой, холодной стене сточной канавы.

— Бежим! — крикнул мальчик и повернул в другую сторону.

Девочка рванулась за ним, но затем заметила, что за терьером виден бульдог с белой мордой, а за ним — невероятно! — черный мопс. Она ахнула. Уж эту бархатную мордочку Молли бы узнала где угодно.

— Не могу поверить! — пискнула она. — Микки! Микки! Там Петулька!

Когда брат остановился, замерли и мисс Ханро с мисс Дубтонн. Молли знала, что время работает против нее. Ханро и Дубтонн возвращались.

— Быстро превращайся в белую собаку, — прошептала она брату, — а я беру терьера.

Распластавшись по стене, чтобы избежать клацающих челюстей терьера, дети сосредоточились на превращении в двух собак.

Молли так энергично ворвалась в тело терьера, что мгновенно подавила его личность.

«Прости, прости, прости! — мысленно обратилась к нему девочка. — Пожалуйста, позволь мне одолжить твое тело совсем ненадолго!» Молли ощутила себя в его ловком мускулистом охотничьем теле, и, конечно, теперь она гораздо острее воспринимала отвратительную вонь сточной канавы. А еще — нос улавливал запах крыс.

Узнав мисс Дубтонн, терьер грозно зарычал, а затем зло и решительно щелкнул зубами, ухватив ее за грязное крысиное ухо. Собака оторвала крысу от земли и принялась трясти, как тряпку. Затем брезгливо отшвырнула ее в сторону так, что та полетела, расставив лапы, и приземлилась в поток вонючей воды, бегущей по канаве. Пес глубже сунулся в водосток и еще успел укунить мисс Ханро. Та завизжала и бросилась прочь.

Молли яростно залаяла им вслед, с удовлетворением наблюдая, как хвост мисс Дубтонн исчез в канализационной трубе. А с ними, осознала она, исчез и секрет того, как им с братом превратиться в самих себя.

Тут терьер обернулся и увидел застывшую Петульку.

Собачка растерянно уставилась на Макглориана, потирая лапой черный носик. Не может же быть, чтобы ее новый друг превратился в хозяйку. Вероятно, это все от волнения. Бедняжка закрыла глаза и потрясла головой.

— Петулька, я знаю, что это звучит очень странно, — вдруг заговорил Макглориан, — но это я, Молли. — Собачка вытаращилась на терьера и попятилась. — Не бойся, — продолжал приятель. — Я научилась менять тела — это называется «преображение». И Микки тоже научила. Посмотри, он вселился в твоего друга.

Мопс остолбенел. Она не говорила двум лондонским собакам, как зовут брата девочки, — значит, это правда: Молли, ее любимая Молли, сейчас находится в теле терьера.

— Э-э... Молли? — спросила она неуверенно.

— Да, это я.

Случившееся потрясло всех. Молли с ее умением читать мысли иногда ухитрялась расшифровывать некоторые думы Петульки, а сама собачка с ее животной сверхчувствительностью могла определить местонахождение и настроение хозяйки. Но они никогда до конца не понимали друг друга и не могли общаться по-настоящему. Зато теперь, когда обе были собаками, они могли разговаривать! В потрясенном молчании они смотрели друг на друга. Однако у них не было времени поговорить. С объяснениями придется подождать.

Молли взглянула на вход в ресторан «Шик». Темникус ушел, но теперь, обладая собачьим чутьем, она могла определить, где он стоял. От этого места пахло чернилами, книгами и сосновыми шишками. И кожей. Затем девочка заметила мисс Терияки и мисс Сюзетт, споривших, стоя на мостовой, и опять учуяла запах книги о гипнозе. Сейчас книги явно не было поблизости, но запах ее еще витал в воздухе. И там, в книге,

скрывался секрет обратного превращения, так что им необходимо заполучить ее прежде, чем до нее доберется мисс Ханро.

— Петулька, мы тебе все расскажем позже, — сказала Молли. — Сейчас самое важное для нас — следовать за запахом сосновых шишек и кожи, то есть за такси, которое увозит его!

И собаки помчались, думая только о том, как скорее добраться до цели. Потому они и не учуяли двух послушных загипнотизированных кошек, которые дремали в корзинке, висевшей у входа в шляпный магазин.

К счастью, в этот зимний вечер лондонское движение было весьма интенсивным. И хотя такси Темникуса уже отъехало, оно передвигалось медленно, и собаки вскоре сумели определить нужную машину и уже не отставать от нее.

Автомобили проезжали мимо ресторанов, бутиков и художественных галерей.

Петулька на ходу поведала близнецам обо всем, что произошло в Брайерсвилль-парке, а также о том, как мисс Ханро украла кристаллы времени, принадлежавшие Молли. Слушая взволнованное твяканье верного друга, девочка дивилась тому, как замечательно быть собакой. Она могла столько всего учуять! Невероятно! Земля под ее лапами рассказывала целые истории о тех, кто там побывал раньше, с помощью оставленных ими запахов. Каждое место, мимо которого они пробегали, обладало сложной смесью запахов, складывавшихся в понятные картины. Наконец такси оказалось на красивой площади, окруженной большими белыми домами, с маленьким сквером посередине.

Не рискуя подбираться ближе к зданиям с изысканно украшенными входами и высокими витражными окнами, Молли, Микки и Петулька укрылись за большим красным почтовым ящиком на углу. Оттуда они проследили за тем, как Темникус вылезает из машины. Быстро оглядев улицу, чтобы удостовериться, что никто не шпионит за ним, он поднялся по ступеням красивого отеля с тремя флагами над входом. Швейцар распахнул обитые медью двери и с поклоном впустил гостя. Из отеля пахнуло теплым запахом жареной картошки, овощного супа, крахмального белья и ландышевого мыла.

— Кто это? — задыхаясь, спросила Петулька.

— Он такой же плохой, как мисс Ханро, — ответила Молли.

В окно было видно, как хозяин казино беседует с портье в вестибюле отеля. Близнецы поведали Петульке о Темникусе и второй книге о гипнозе. Собачка внимательно слушала потрясающую историю и кивала.

— Это, в общем, все, что нам известно, — заключила Молли. — Плохи

наши дела.

Она уткнулась головой в шею песика:

— Если мы не узнаем, как превратиться в самих себя, рано или поздно не сможем больше двигаться вперед. Застрянем в чем-нибудь теле навсегда.

— Мне страшно, — признался Микки.

— Половинка меня хочет вернуться в Брайерсвилль-парк и убедиться, что там все в порядке, — сказала Молли, — но...

— Ты этого не сделаешь, — прорычала Петулька, — дома все не настолько плохо. По крайней мере, они там не в такой опасности, как вы. Вы должны достать эту книгу.

Девочка-терьер поскулила и посмотрела на четвероногую подружку. Та была совершенно уверена в своей правоте, да и вообще это звучало разумно. Через окно они увидели, как Темникус вошел в лифт.

— Думаете, он останется здесь на ночь? — спросил Микки.

На холодном уличном воздухе шерсть собак встала дыбом. Молли поежилась.

— Мы могли бы попробовать попасть внутрь. Проследить за ним.

— Собака в лифте? Рискованно. Можешь мне поверить, — предупредила Петулька, — прежде чем ты сообразишь, в чем дело, они пошлют за ловцами бездомных собак.

Перед зданием остановилось еще одно черное такси. Дверца распахнулась, и из машины вышла коротко стриженная кудрявая девочка в розовой шубке.

— Это Лили Темникус, — объяснила Молли мопсу. — Мы видели ее на фотографии. Дочь Теобальда.

Малышка расплачивалась с водителем, одновременно внимательно оглядывая улицу. Собаки учуяли ароматы попкорна и клубничного шампуня и еще какой-то запах, похожий на лимонный. Новые для Молли собачьи инстинкты сразу же подсказали ей — девочка очень нервничает. Вот такси, испустив облако выхлопного дыма, тронулось с места, а Лили направилась в обход здания, к задней двери. Она постояла там несколько минут, проверяя обстановку, а затем вернулась. Кинув недобрый взгляд наверх, на деревья, девчушка вошла в отель через парадный вход.

— Почему бы нам тоже не обойти здание, — предложила Молли, — вдруг там пожарная лестница, и мы сможем подняться по ней.

— Нет! — перепугалась Петулька. — Собаки не могут лазить по пожарным лестницам. В этих железных лестницах такие дыры, что лапы проваливаются.

— Да, конечно, — отозвалась Молли. — Ох, солнышко, как же хорошо, что ты с нами.

Не теряя времени, но и не забывая следить за обстановкой при помощи своих чутких носов, три собаки помчались в крытый проход за отелем, к двери для посыльных. На полдороге они обнаружили большие люки. За ними скрывались туннели, ведущие на кухню: они использовались для доставки продуктов. Сквозь решетку собаки увидели поваров. Усатый мужчина вымешивал тесто, другой, в высоком белом колпаке, украшал торт. И запахи оттуда неслись невероятно соблазнительные. Ароматы соусов и подливок, чеснока и жареного лука вырывались из шахт и плыли в ночном воздухе. Даже сырое мясо теперь, когда Молли стала собакой, пахло потрясающе вкусно.

— Так есть хочется! — проскулила она.

— И мне, — согласился Микки.

— А я голодна как волк! — объявила Петулька. — Но мы разберемся с этим позже, а сейчас надо учуять вашего противного мистера.

Подрагивая носом, она повела близнецов к задней стене отеля. Там оказался маленький ухоженный садик с лавровыми деревьями и клумбами с крокусами. В центре садика был небольшой пруд, посреди него белела статуя Купидона. Из каменной стрелы крылатого мальчика била струйка воды. Весь сад, словно волшебные свечи, освещали голубые лампочки.

В сад выходило множество балконов и французских окон. Слева к кирпичной стене прилепилась почти незаметная пожарная лестница.

— Думаю, они там, — твякнула Петулька, дернув головой в сторону балконного окна на втором этаже. — Ты, Молли, должна учуять их лучше — у твоей породы нюх гораздо острее, чем у мопсов.

— Ты права, — согласилась хозяйка, — теперь я тоже чую их — запах просачивается через эти тонкие щели в окне. Потрясающе! Мужчина пахнет сосновыми шишками и чернилами, а еще я чувствую запах вина. Он пьет красное вино. И я чую кожаную обложку книги о гипнозе! Обалдеть!

И еще я думаю, он читает газеты. А девочка пахнет клубничным шампунем или кремом для лица, и еще попкорном, и фломастерами. Она рисует или раскрашивает что-то. Просто невероятно!

— А что, человеческий нос настолько хуже? — удивилась Петулька.

— Да в двести раз! Люди могут чувствовать только то, чем пахнет сейчас, да и то если аромат сильный. А в обличье собаки я чую кота, который был здесь часа в три дня, и ежа, проходившего прошлой ночью.

— А еще, — добавил Микки в шкуре Стэнли, — кошачий запах ужасно раздражает! Мне отчаянно хочется погнаться за котом и покусать.

Такое странное ощущение!

— Большинство собак совсем не выносят кошек, — отозвалась Петулька. — Вот если я, например, вижу кошку, то не успеваю опомниться, как уже бросаюсь в погоню, прямо лапы сами несут. Но у меня никогда не получается схватить ее, я слишком плохо бегаю. — Собачка ухмыльнулась и продолжила: — Думаю, мистер Плохой и мисс Попкорн остановились в отеле на ночь, так что пока мы ничего не можем сделать. Надо бы нам раздобыть что-нибудь поесть.

Она встряхнулась и повела друзей к мусорному баку около кухни. Содержимое черных мусорных мешков для нынешней Молли пахло почти так же вкусно, как еда из отеля.

— Знаю, людьми вы бы никогда не стали добывать еду на помойке, — объясняла Петулька, — но вы будете удивлены, как много лакомых кусочков можно найти в мусорном баке. — Собачка встала передними лапами на туго набитый мешок, валявшийся в углу черного пластикового бака. — Единственная трудность в том, чтобы вытащить его.

— Я попробую, — отозвался Микки.

Подпрыгнув, он потащил мешок из бака, и тот опрокинулся. Дрожа от нетерпения, он рванул мешок зубами.

Оттуда посыпались недоеденные бифштексы и обрезки баранины вперемешку с остатками блинчиков, пирогов с мясом, рулетов и овощей.

— Вот это да! — воскликнула Молли.

Голодные собаки набросились на роскошный ужин и не останавливались, пока животики их не раздулись. Внезапно задняя дверь отеля распахнулась, и появился кухонный рабочий с еще одним мешком мусора. Животные бросились в садик.

— Ох, только не это! — услышали они жалобный голос рабочего. — Опять эти проклятые лисицы распотрошили мусор!

Собаки напились из садового прудика, затем Петулька отправилась исследовать какую-то постройку, видневшуюся в дальнем конце сада под каштановым деревом.

Это была открытая беседка, но она все же защищала от дождя и ветра. Более того, на полу валялись грубые матерчатые мешки, которые садовники обычно используют для скошенной травы.

— Прекрасно подойдет, — сказала Петулька, — если мы будем спать, прижавшись друг к другу.

— Нам с Микки надо дежурить по очереди, — напомнила ей Молли, — иначе произойдет то, что предсказала мисс Ханро: если мы будем спать слишком долго, нас осияют собаки — истинные хозяева наших

тел.

— По крайней мере, они очень славные псы, — заметила Петулька, подобрала белый камешек на полу и принялась привычно посасывать.

— Наверняка. Но если мы застрянем в их телах и их личности возобладают, они, возможно, не сумеют выпустить нас даже при большом желании.

— Я покараулю первой, — предложила Петулька, складывая ложе из мешков. — Дам вам обоим поспать, а потом разбужу, чтобы вы не заспались слишком надолго.

Так они и поступили.

Все три собаки по очереди несли сторожевую вахту — следили за отелем и друг за другом, чтобы близнецы не спали больше двух часов подряд. Последняя вахта тоже выпала Петульке. Когда часы на местной церкви пробили десять утра, она разбудила Молли.

— Пора вставать. — Петулька ткнула хозяйку носом в плечо. — Похоже, вы изрядно устали.

Молли зевнула и уставилась на небо, покрытое тяжелыми дождевыми тучами. Сейчас в этом собачьем логове было тепло и уютно. Девочка прислушалась к дыханию Микки — сопению спящего бульдога — и подумала, как славно спать, прижавшись к брату и к другу — Петульке. Глядя на черную мордочку любимицы, она вновь порадовалась, что теперь может сколько угодно разговаривать с верной собачкой.

— Как здорово вот так поболтать с тобой, — сказала Петулька. — Ты точно такая, как я о тебе всегда думала.

— Я знаю, — с улыбкой отозвалась девочка. — И ты тоже. Немножко дерзкая и смешная, немножко любишь командовать и очень смелая. Это было так храбро с твоей стороны отправиться за нами в Лондон. Ты прекрасный друг.

— Настоящие друзья только так и поступают. Они помогают друг другу в беде. — Собачка потерлась носом о шкуру Молли. — Мы ведь уже через многое прошли вместе, правда?

Мгновение две собаки лежали, тесно прижавшись. Мопс прервал молчание.

— Итак, — заключила Петулька, — теперь нам необходимо достать эту книгу. А заполучив ее в лапы, вы должны превратиться в людей, чтобы прочитать. Тогда вы сможете узнать, как вам вернуться в ваше собственное тело.

— Все именно так, умница. Ты ухватила самую суть.

— Или, — ответила Петулька, — как говорят собаки, я попала кошке

прямо по носу.

Оба животных улыбнулись, а затем мопс посерьезнел:

— Мне будет трудно поспевать за тобой и Микки, когда вы последуете за Темникусом и книгой. Но я постараюсь. Я могу чують вас и нагоню там, где вы окажетесь. Запомни, я гавкну три раза вот так. — Она коротко и звонко тьякнула. — Это значит, что со мной все в порядке. Если я завою, то я в беде или еще кто-то в беде. Если я буду лаять непрерывно — вам следует быть настороже.

Терьер-Молли потерлась мокрым носом о бархатное черное ухо Петульки:

— Хороший план. Послушай, вполне возможно, что через минуту мы с Микки превратимся в птиц — вот в этих двух черных дроздов, которые сидят на газоне. Нужно добраться до Букингемского дворца, потому что у Темникуса на одиннадцать часов назначена аудиенция у королевы. Он теперь повсюду носит эту книгу с собой. Макглориан покажет дорогу. И не беспокойся, мы выберемся из этой истории, а потом для нас настанут чудесные времена.

Петулька уткнулась в нее носом:

— Молли, вот что я так люблю в тебе: оптимизм. Ты всегда веришь, что все уладится.

— Так и будет, — отозвалась девочка, отнюдь не ощущая, впрочем, уверенности в том, что говорила.

Но собачка и сама почувствовала волны страха, исходившие от любимой хозяйки.

Глава двенадцатая

Мисс Ханро в белой шелковой ночнушке и небесно-голубого цвета пеньюаре завтракала в своих шикарных комнатах в задней части музея. Снова и снова поворачивая золотую монету в пальцах левой руки, она любовалась столовым сервизом. Это был бесценный бело-голубой фарфор эпохи Мин, который она украла из Музея Виктории и Альберта. Здесь же лежала темно-синяя флейта. Горничная Элснет, в светло-голубой униформе, принесла тосты, яичницу, тарелку дикой голубики и стала разливать чай. Гармония голубых тонов доставляла мисс Ханро величайшее удовольствие. Она потянулась за чашкой. В этот момент вспышка молнии осветила небо за окном, заставив Элснет вздрогнуть и расплескать чай. Несколько горячих капель упали на протянутую руку мисс Ханро.

— Ой! — взвизгнула та. — Неуклюжая идиотка!

Загипнотизированная женщина виновато опустила голову.

— Пожалуйста, простите, мадам, — взмолилась девушка. — Могу я принести вам лед?

— Разумеется, нет, — рявкнула мисс Ханро.

Она повернула монетку в пальцах левой руки и, бросив на горничную свирепый взгляд, ловко подкинула монетку высоко в воздух, поймала правой рукой и положила плашмя на тыльную сторону левой.

— Так, орел. Вы проиграли, — объявила она. Затем, медленно подняв на Элснет накрашенные глаза, произнесла: — За это, Элснет, вы не будете есть... хмм... ну, скажем, два дня.

— Конечно, мадам, — отозвалась горничная так, как будто ее просто попросили каждое утро класть на стол свежие газеты. Она присела в реверансе. — Могу я сделать для вас сейчас что-нибудь еще?

— Нет.

Горничная вышла из комнаты, оставив мисс Ханро вкушать завтрак. Та ела изящно, но с аппетитом и, закончив, вытерла рот голубой салфеткой.

Затем раздался стук в дверь.

— Войдите.

На пороге маячила мисс Дубтонн. За ней, не зная, входить или нет, жались мисс Терияки и мисс Сюзетт.

— Я сказала — войдите, — повторила мисс Ханро. Она подняла флейту и, как будто разговаривая с ней, изрекла: — Мисс Терияки и мисс Сюзетт! Две идиотки, которые не в состоянии проследить за такси. Но теперь-то вам удалось обнаружить Темникуса?

— Э-э... Ну, еще нет, — запинаясь, призналась мисс Сюзетт. — Мы пговели всю ночь у входа в казино. Мы не знали навегняка, пошел ли он туда, или к себе в отель, или...

— Тогда убирайтесь с глаз моих! — Голос мисс Ханро был резким и злобным. Она бросила на них жестокий взгляд. — И не показывайтесь до тех пор, пока не узнаете точно, где он находится.

Провинившиеся женщины бросились прочь из комнаты.

Взяв флейту, мисс Ханро заиграла.

Мисс Дубтонн села.

— А-ах, — вздохнула она, вынула щепотку табаку из коробочки слоновой кости и поднесла ко рту пожевать. Потом, как будто музыка овладела ею, вновь встала. Звуки флейты мисс Ханро уносились к крыше музея, и мисс Дубтонн, повинуясь их магическому воздействию, кружилась, словно неуклюжий слон из мультфильма. — А-ахх, — восклицала она, — как это слафно, как мило!

Мисс Ханро прекратила играть и резко хлопнула в ладоши.

— Хватит мотаться по комнате! Это нелепо! Вы совсем спятили! Перестаньте!

* * *

Молли и Микки вылетели из сада отеля как раз в тот момент, когда Лили Темникус вышла на балкон. Девочка разглядывала сад, затем уставилась на каменный парапет.

— Жуки! Значит, теперь вы превратились в жуков, нахальные мальчишка и девчонка, всюду сующие свой нос? Ничего, вы еще пожалеете о том, что научились перевоплощаться! — Она злобно шлепнула по камню. — Ну вот, теперь вы — мертвые жуки!

На мгновение она успокоилась. Но затем, сообразив, что эти жуки вполне могли быть обычными насекомыми, снова впала в ярость и окинула сад сердитым взглядом.

Два дрозда сидели на газоне. Лили исчезла в своей спальне и вернулась с тремя стеклянными бутылками. Девочка швырнула их в безобидных птиц и расхохоталась, когда те в панике разлетелись.

— Я вас достану! — закричала она. Затем повернулась к двум белкам на дереве. — А если это вы, то я и вас достану, поганые белки. — Ее острые голубые глаза злобно сверкали.

Рядом распахнулось окно, и оттуда выглянул пожилой человек.

— Юная леди, немедленно прекратите кричать. Люди здесь пытаются спать. Иначе я пожалуюсь администрации отеля.

Лили сощурилась, сморщила нос и высунула язык.

— Возможно, это даже вы и ваша жена, дедуля, — пробормотала она.

Затем, взглянув на серое дождевое небо, скрылась в своей комнате.

* * *

Близнецы легко нашли Букингемский дворец. Взлетев высоко-высоко, в дождливое небо, они сели на карниз высокого здания. Отсюда потоки машин на лондонских улицах выглядели как серые металлические реки, а верхушки деревьев были размером с футбольный мяч. Они увидели Темзу и большое колесо обозрения Лондонский Глаз, любимый аттракцион туристов. Микки знал, что Букингемский дворец находится совсем недалеко от колеса. Да, вот и он — гордо взирает на величественную длинную улицу.

Два черных дрозда неспешно спланировали вниз, плавно скользя в потоках воздуха под струями мелкого дождика, и приземлились на одной из посыпанных гравием дорожек прекрасного дворцового сада. Стекла окон на заднем фасаде дворца поблескивали в тусклом утреннем свете. На крыше развевался флаг.

— Она там, — чирикнула Молли, когда низкий звучный колокол пробил без четверти одиннадцать.

Одновременно вспышка молнии осветила небо.

— Кто там? — прощепетал в ответ Микки.

— Ну, королева. Флаг означает, что она во дворце. Она где-то внутри, наверное, читает газеты или подписывает какие-нибудь королевские документы.

Молли и Микки подлетели к самому большому балкону на втором этаже дворца. Усевшись на чугунные перила, они заглянули в покрытое дождевыми каплями окно. Комната была пуста. За следующим окном виднелся пустой холл с затянутыми дорогой парчой стенами и причудливой старой мебелью. Птицы поспешили к следующему балкону.

За бледно-желтыми портьерами располагалась роскошная гостиная со старинными, изысканно украшенными диванами, столами и стульями с позолоченными ножками. Огромные портреты королей и королев, принцев и принцесс украшали стены, оклеенные дорогими обоями. С потолка свисала хрустальная люстра с тысячами сверкающих подвесок — ни дать ни взять НЛО восемнадцатого века. А под ней на высоком изящном сиденье восседал Теобальд Темникус. Гипнотизер вел серьезную беседу с седоволосой дамой, которая сидела спиной к окну. Дворецкий в белых перчатках поставил на столик серебряный поднос с чайными принадлежностями и налил даме чай.

— Господи, да это же она! — просвистела Молли.

* * *

ОЗИ-2 вышел из полицейского участка на Корк-стрит, поежился от холода и застегнул молнию на куртке. Он выудил из кармана маленькое следящее устройство и вытащил антенну.

Полисмен наблюдал за ним из окна участка.

— Вот уж действительно, охотник за инопланетянами, — пробормотал он, начищая бляху на макушке полицейского шлема. — Настоящий псих.

ОЗИ-2 вывел на экран карту, чтобы увидеть, где находится инопланетянка Мун. И едва поверил своим глазам.

— Не может быть!

Твердой походкой он направился к Грин-парку. На тротуаре напротив две женщины — одна в красном блестящем плаще и с прогулочной тростью, а вторая — коротконогая и толстая, в плаще с оборочками, — притворяясь, что смотрят в карту, исподтишка наблюдали за ним.

ОЗИ-2 широким шагом устремился по улице, дамы заторопились следом. При этом одна хромала, а другая переваливалась из стороны в

сторону. Трость мисс Терияки скользила на мокром тротуаре, а пышный гофрированный шарф мисс Сюзетт все время попадал ей в лицо. Но этот безумец, похоже, знал, как найти Молли Мун. А девчонка, скорее всего, уже подобралась к Темникусу и книге о гипнозе.

Мисс Ханро страшно рассердилась за то, что они прошлым вечером потеряли след гипнотизера, и дамы были преисполнены решимости все исправить.

— Потогопитесь же, а то ползете как улитка! — пропыхтела мисс Сюзетт, когда они проходили по галерее с кондитерскими и галантерейными магазинчиками, где торговали кожаными перчатками и всякими безделушками вроде расчесок для усов. — Хгомайте побыстрее, а то мы его потегяем. Точно так же, как мы потегяли то такси пгошным вечегом. Это все вы виноваты. Если бы вы были не такой ленивой и более собганной, мы бы уже узнали, что затевает Темникус.

Мисс Терияки обожгла мисс Сюзетт злым взглядом.

— Вы тоже не слишком похожи на олимпийскую чемпионку, переваливаетесь, будто жаба, — пропыхтела она, спеша мимо магазина с дорогим бельем. — Ваше платье с оборочками легче, чем мой красный лакированный плащ. И вам не так жарко. И лодыжка у вас в порядке. Позвольте также напомнить вам, что завтра или послезавтра я уже снова буду в своей обычной хорошей форме.

А вам это не светит. — С трудом отдышавшись, она добавила: — Боже, как же я люблю эти магазины! Они напоминают мне о Париже. Когда Париж станет моим, я буду проводить все время в магазинах!

Мисс Сюзетт резко остановилась и в ярости развернулась к ней.

— О чем вы говорите? Как это Пагиж станет вашим?

— А вот так это! — высокомерно ответила мисс Терияки. — Париж обязательно станет моим. Мисс Ханро пообещала Париж мне! А какой город она обещала вам?

— Вы глупая женщина, — с ненавистью откликнулась мисс Сюзетт. — Неужели вы действительно думаете, что она отдаст Пагиж вам? Она пообещала его мне уже несколько месяцев назад. Да я там годилась! Пагиж у меня в кгови! Здесь, должно быть, какая-то ошибка. — На ее лице появилось хитрое выражение. — А знаете ли вы, мисс Тегияки, что есть еще такой гогодишко в штате Техас, в Амегике? Тоже называется Пагиж. И вот его она вам и пообещала.

— Вовсе нет.

— Конечно да.

— А вот и нет.

— Именно так все и было. Вы пгекгасно знаете, что мисс Ханго всегда пгедпочитала меня вам! Она никогда бы не пгедложила вам настоящий Пагиж во Фганции!

— Вы просто старая ведьма! — закричала мисс Терияки. Она была явно очень обижена. Затем ее лицо изменилось. Она сунула руку под нос мисс Сюзетт. — Я не думаю, что мисс Ханро когда-нибудь дарила вам такое кольцо. Правда ведь, не дарила? Ха-ха. Любимица, как же. Мисс Ханро любит меня. Вот так-то.

— Ой, заткнитесь да ползите побыстгее, улитка, — окончательно рассвирепела мисс Сюзетт. — Если мы не найдем сейчас мистега Темникуса, она возненавидит нас обеих, и тогда ни одна из нас не получит ни Пагига, ни Венеции, ни чего-либо еще.

Их туфли и прогулочная трость простучали по мраморному полу галереи. Затем женщины вышли на оживленную улицу как раз вовремя, чтобы увидеть ОЗИ-2, входившего в открытые ворота Грин-парка. Дождь не прекращался, и небо становилось все темнее.

— Я уверена, что он упомянул Букингемский дворец, — задыхаясь, воскликнула мисс Терияки. — Может, стоит взять такси?

— Тегияки, не будьте такой лентяйкой! — прохрипела мисс Сюзетт, вытирая слюну в уголках рта кружевным платочком.

Она раскрыла зонтик с оборочками и устремилась в парк.

За оградой Букингемского дворца горстка туристов наблюдала за сменой караула. Сержант в высокой меховой шапке прокричал команды, и три серьезных солдата в красных мундирах и в таких же шапках промаршировали по двору.

Мисс Терияки и мисс Сюзетт перешли дорогу и остановились у ограды метрах в пятидесяти от ОЗИ-2, который присоединился к группе туристов. Японка полезла в сумку за мобильником.

— Я собираюсь потревожить мисс Ханро, — объявила она, начиная набирать сообщение. — Чувствую, ей надо быть здесь.

Мисс Сюзетт кивнула:

— А я постагаюсь устгоить ловушку для малышки Молли Мун.

Рядом с ней китаянка с крашеными рыжими волосами, в брючном джинсовом костюме, подняла камеру и щелкнула затвором.

— Это будет классная фотоггафия, — произнесла мисс Сюзетт чарующим, теплым голосом.

— О да, надеюсь, — отозвалась туристка из Китая.

— Вы одна, догогая? — спросила мисс Сюзетт, улыбаясь.

— Одна? О да, — ответила молодая женщина.

Добродушная пенсионерка с пышным воротничком не вызвала у нее никаких подозрений.

— Вы очень хогошо говогите по-английски.

— О да, — соглашалась китаянка, — я десять лет изучала его в школе.

— Очаговательно! — воскликнула мисс Сюзетт.

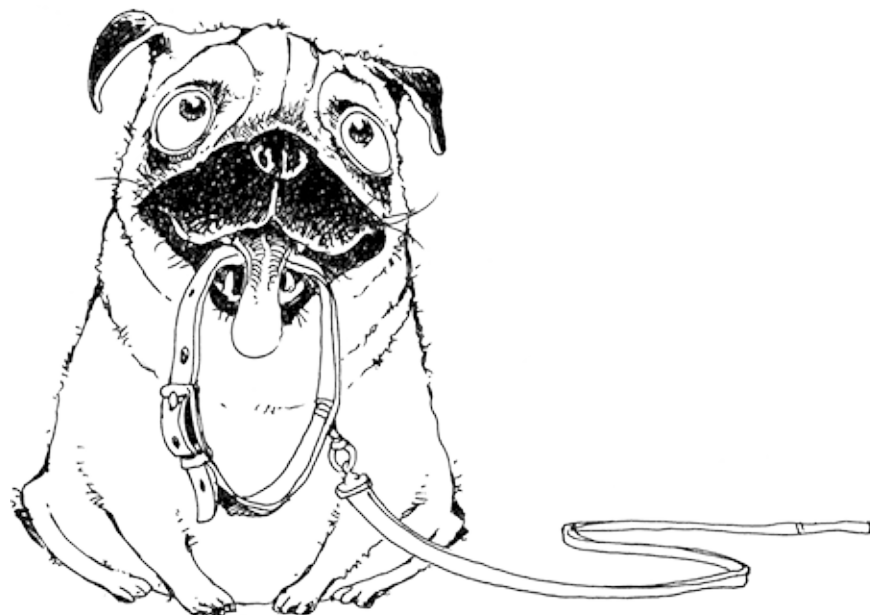
Возникла пауза, и молодая женщина опять стала фотографировать. Словно жуткая толстая ядовитая паучиха, мисс Сюзетт раскинула свою сеть.

— Ой, а помогите, пожалуйста. По-моему, мне в глаз попала согинка — вы ее не видите?

Китаянка доверчиво обернулась. Она пристально посмотрела в поросячьи глазки мисс Сюзетт.

И прежде чем успела что-то понять, уже оказалась во власти гипнотизерши.

Глава тринадцатая

— Я вселюсь в дворецкого, — чирикнул Микки, — а ты — в королеву.

— В королеву? Шутишь? — Перья на голове Молли встали дыбом.

— Да ладно, ведь, кроме нее, тут людей нет.

— Но я не уверена, что сумею вести себя как королева, — прошептала девочка в ответ.

— Справишься! Просто будь царственной и вежливой. Так ты спасешь от Темникуса и королеву, и весь мир.

— Но я не вижу ее лица и не могу представить себе ее ребенком, — возражала Молли. — Как же я смогу вселиться в нее?

— За тебя эту работу уже сделали. — Микки кивнул на портрет. — Смотри, вон та девочка со щенком — это королева, когда ей было шесть лет.

Близнецы устали на край зеленого с белым ковра у окна. Цветы и листья на нем сплетались в сложный орнамент. Вскоре Молли увидела силуэт незнакомого коттеджа с высотой круглой крышей. Она тут же перевела свое внимание на портрет маленькой принцессы. Брат оказался прав. Картина была так хороша, что девочка в считанные секунды соединила образ коттеджа и лицо принцессы. И почти сразу, словно эти образы стали магическим заклинанием, она вылетела из птичьего тела и понеслась к королеве.

Молли ураганом ворвалась в сознание пожилой дамы, завладела ее сущностью, как огромный вал, накрывший неосторожного пловца. Девочка невольно почувствовала себя виноватой в том, что так грубо ворвалась в сознание ее величества, но она знала, что не должна проявлять слабость, иначе личность королевы возьмет верх и тогда... Тогда — катастрофа!

Итак, она овладела ситуацией, не забыв извиниться перед королевой: «Я прошу прощения, э-э, ваше величество. Но это для вашей же пользы».

Молли потрясли глубокие знания и воспоминания об интереснейших событиях, которые пришлось пережить королеве. Девочка увидела огромные корабли, и как королева разбивала о них бутылки с шампанским, благословляя при спуске на воду. Увидела частные яхты и конюшни, полные скаковых лошадей, зеленые парки, дворцы, в которых королева жила или куда она ездила отдыхать. А еще — разнообразные парады и церемонии. И при этом королева оказалась самым обычным человеком, которому были свойственны те же чувства, что и другим людям, в чьих телах довелось погостить Молли. Королева обожала свою семью, внуков, друзей, любила собак и лошадей. А вот сейчас ее величеству очень хотелось, чтобы дворецкий наконец принес ей пончик с шоколадом.

— Черт!.. — непроизвольно вырвалось у Молли. Выговор у нее оказался по-королевски шикарным.

— Что-нибудь случилось, мадам? — спросил Темникус, почувствовав что-то необычное в тоне сиятельной собеседницы.

Девочка забеспокоилась: что, если гипнотизер успел подчинить ее величество? Вообще-то, непохоже, но ручаться нельзя.

— Все прекрасно, — ответила Молли-королева, отчаянно пытаясь взять себя в руки. — Черт — это кличка одной из моих борзых — вон той, большой и лохматой. Полное имя — Черт Подери, этакий выходец из низов, знаете ли. И он только что напроказил. Вам оттуда не видно. Ха-ха! О господи!

За окном сержант продолжал командовать сменой караула. Солдаты маршировали, отбивая четкий ритм, с потрясающей синхронностью.

— Не правда ли, смена караула — весьма умиротворяющее зрелище? — произнесла хозяйка дворца. Все три собаки, устроившиеся у ног королевы, окинули ее скептическими взглядами. Большой лохматый пес зарычал. — Успокойся, Черт, — прикрикнула Молли.

— Вы говорили... — начал Темникус.

— Да, так о чем я говорила? — неуверенно спросила Молли, отпив чаю, но так неловко, что напиток выплеснулся ей на колени. — О. Ах, э-э, дворецкий! Будьте добры, салфетку.

Темникус подозрительно наблюдал за тем, как слуга подошел к королеве, размахивая полотняной салфеткой. Хозяин казино перевел взгляд на королеву, оскалившихся борзых и инстинктивно схватился за кожаный портфель с книгой о гипнозе.

— Вот, ваше величество, — сказал дворецкий-Микки, вытирая королеву.

Молли оттолкнула его, понимая, что прислуга наверняка не станет елозить салфеткой по коленям королевы. Две собаки начали лаять.

— Вы предложили, — вернулся к разговору Темникус, — организовать все так, чтобы я мог попасть в Тауэр и оставить там книгу на сохранение.

Теперь мужчина явно беспокоился. Предупреждения Лили звенели у него в ушах.

Молли-королева присмотрелась к портфелю. Должно быть, книга — в нем. Ну надо же, каков хитрец! Ловко придумано — использовать книгу как повод, чтобы попасть в Тауэр. Еще бы, ведь как только негодяй попадет туда, в его руках окажутся огромные богатства. В Тауэре хранились сокровища короны, включая самый большой алмаз во всем мире. И ее величество явно уже поверила в то, каким опасным сокровищем является книга. Темникус успел кое-что рассказать ей о гипнозе, путешествиях во времени, остановках времени и вселении в чужие тела. Молли поняла, что его план близок к осуществлению. Если он попадет в Тауэр, то сможет использовать гипноз, чтобы украсть все, что хочет, а затем свободно выйти оттуда.

— Хмм. Да, конечно, — протянула Молли. — Должна сказать, эта книга меня на самом деле заинтересовала. Можно мне взглянуть на нее?

— Но вы же ее только что видели, — медленно произнес мужчина, так крепко сжимая портфель, что у него побелели костяшки пальцев.

— Да-да. Я имею в виду, взглянуть еще раз, — выкрутилась Молли. — С вами все в порядке, мистер Темникус?

Темникус внимательно посмотрел на морщинистое лицо королевы, пытаясь определить, не трансформировалась ли в нее девчонка, о которой его предупреждала Лили. Был только один способ выяснить это. Надо прочесть мысли королевы. Поэтому, сосредоточившись изо всех сил, он задал вопрос: «О чем вы думаете?»

Молли ощутила покалывание где-то над бровями, распространившееся затем на всю голову, но ничего не заподозрила. Если бы она поняла, в чем дело, то, возможно, сумела бы обмануть гипнотизера, сосредоточившись на очень правильных, истинно королевских мыслях. Но девочка не подозревала, что гипнотизер овладел искусством чтения мыслей, а значит, и

представить себе не могла, что над мягкими седыми волосами ее величества уже появился мысленный пузырь. А в нем — книга о гипнозе, сама королева, неожиданно повалившая Темникуса на пол, дворецкий, который заворачивает визитеру руку за спину... Короче, все то, о чем сейчас мечтала Молли.

— В Тауэр! — величественно приказала Молли. — Дворецкий, — добавила она, — пожалуйста, возьмите портфель мистера Темникуса.

Гипнотизер взвился со стула:

— О нет, этому не бывать. Вы — кто-то из помощников мисс Ханро. Напрасно вы полезли в это дело.

Молли сразу поняла, что игра проиграна. Перескочив через собак — надо признаться, с некоторым трудом, потому что на королеве была прямая юбка из твида, — она кинулась за портфелем с книгой, но сшибла чайный поднос. Чашки разлетелись и разбились, собаки взорвались бешеным лаем. Девочка попыталась ухватить портфель, но Темникус шарахнулся в сторону, королева повалилась на изящную антикварную софу, перевернула ее и неуклюже сползла на пол.

— Хватай его, — прохрипела Молли.

Мальчик-дворецкий ринулся на врага, но тот вывернулся и сильно ударил его в живот. Микки со стоном рухнул в кресло. Темникус помчался к двери.

— Стража! — завопила королева. — Хватайте его! Он вор!

Собаки яростно лаяли.

Телохранители за дверью смущенно переглядывались. Один двинулся туда, куда указывала королева, но никого не увидел. Как будто Темникус вдруг стал невидимым.

— Кто, ваше величество? — спросил телохранитель.

Фрейлина рядом с ним выглядела абсолютно сбитой с толку. Охранник на лестнице был также озадачен.

Видимо, Темникус успел загипнотизировать придворных — никто не видел его, когда он пришел и когда уходил.

Тем временем шаги Темникуса на широкой дворцовой лестнице постепенно затихали. Вероятно, он уже добрался до главного входа. Молли кинула отчаянный взгляд на брата. Мальчик поднялся на ноги, осторожно потирая живот. Девочка бросилась к восточному окну комнаты. Внизу была посыпанная гравием подъездная дорожка. На карнизе укрывались от дождя два черных ворона.

— Вороны, — крикнула она. — Быстрее!

Через несколько секунд близнецы уже были в вороньих телах, мигая,

тряся перьями и расправляя крылья. Где же Темникус?! А, вот он — почти бежит через двор, посыпанный гравием, стараясь держаться как ни в чем не бывало.

— Скорей! — каркнула Молли.

Они ринулись вниз, как две крылатые ракеты. Вороны оказались гораздо сильнее голубей или дроздов, в которых дети вселялись раньше. Микки, хлопая крыльями, кинулся прямо в лицо Темникусу. Молли выдернула портфель из рук противника, и они взлетели над улицей, забитой машинами.

— Господи, Смузерс! — воскликнула королева, схватившись за подоконник и медленно приходя в себя. — Смузерс, со мной только что произошло нечто весьма тревожное, и я так понимаю, что вы испытали то же самое!

— Мадам! — откликнулся дворецкий Смузерс, трясая головой и поправляя жилет.

Внизу, в дворцовом парке, Темникус стоял под дождем и смотрел, как две могучие птицы уносят его бесценную собственность. Они летели неуклюже, время от времени сталкиваясь крыльями. Саквояж болтался в воздухе, как огромный маятник.

— Вы еще не победили, — рявкнул гипнотизер, не обращая внимания на изумленных солдат, и побежал к открытым воротам.

Мисс Терияки и мисс Сюзетт стояли у ограды дворца рядом с двумя котами — рыжим и белым сиамцем, наблюдая за воронами. Кошки сорвались с места и ринулись за ними. Мисс Терияки и мисс Сюзетт секунду помедлили, прежде чем двинуться следом.

— Вы обязаны дегжаться поблизости от нас, — втолковывала мисс Сюзетт загипнотизированной туристке из Китая. — Когда я кикну: «Алле!

Алле!» — вы сделаете то, что я вам сказала. Тепеь следуйте за мной.

Китайка кивнула, не выразив ни малейшего удивления странными инструкциями.

Устройство ОЗИ-2 отчаянно запищало, обнаружив объект.

— А, так тепеь вы вороны, — возбужденно заметил он, выключил прибор и поспешил за птицами.

— Это... так... тр-р-рудно, — каркнула Молли, сжимая портфель когтями и изо всех сил работая мокрыми крыльями, чтобы не врезаться в верхушку дерева.

— Он скользит! Такой тяжеленный! — крикнул Микки.

В Сент-Джеймс-парке ребенок перестал кормить уток и посмотрел наверх.

— Мама! — закричал он. — Посмотри на этих птиц!

Еще один ворон пролетел мимо них.

— А что внутри? — каркнула птица. — Червяки?

Молли поглядела вниз и увидела Темникуса, бегущего по грязной траве парка.

— Микки! Он гонится за нами.

Она не заметила, что позади него, хромя и переваливаясь, со всей доступной для них скоростью поспешают запыхавшиеся мисс Сюзетт и мисс Терияки. Рядом с ними трусила рыжеволосая китайка, а впереди неслись две кошки. ОЗИ-2 чуть отстал, с восторгом наблюдая за всей компанией.

Вороны из последних сил тащили раскачивающийся портфель к Вестминстерскому аббатству. Под аркой, ведущей на большую, обсаженную деревьями площадь, собралась целая толпа школьников. Заполошно хлопая крыльями, вороны проскочили еще через одну, меньшую арку на какую-то площадку, похожую на древний церковный двор.

— Прекрасно, — каркнул Микки, — давай вселимся в кого-нибудь.

Они выронили портфель и тут же приземлились прямо на него. К вою сирен полицейских машин добавились раскаты грома.

— Может быть, королева сообщила о Темникусе, — предположила Молли-ворон. — И его уже поймали.

— Ладно, давай превращаться, — сказал Микки. — Ты кем будешь?

Молли выбрала темноволосого мальчика:

— Им. На его учебнике как раз нарисован подходящий узор.

— Договорились, — согласился друг. — А я буду вон тем. — Он кивнул на веснушчатого ребенка. — И помни, мы должны представить их себе младенцами, они же еще не взрослые.

В долю секунды близнецы сменили тела. Молли стала страстным любителем футбола Максом.

На мгновение девочка замечталась. Ох, какие потрясающие ощущения! В первый раз она вселилась в мужское тело. Оно же совсем другое — жестче, кровь горячее и быстрее течет по жилам. А когда мимо пролетел футбольный мяч, ей ужасно захотелось пнуть его, точно так же, как в образе собаки подмывало преследовать кошку.

Микки — теперь он был постреленком по имени Джо-Джо — шуганул обалдевших воронов с портфеля.

— Сестренка? Это ты? Чего ты ждешь?

Молли пришла в себя и подхватила портфель.

— Давай-ка убираться отсюда, — сказала она.

Поздно. Во дворик быстро входил Темникус.

А в довершение всех бед за ним следовали две хитрые кошки, мисс Терияки и мисс Сюзетт. Именно тогда Молли поняла, что ни у кого из ребят нет ранца, и поэтому ее портфель с бесценной книгой так легко заметить. Теобальд Темникус, мисс Сюзетт и мисс Терияки двигались прямо на нее, загоняя в угол. Школьники галдели, показывая друг другу на кошек. Девочка отчаянно пыталась сообразить, что же делать. Бежать невозможно, зато она могла обернуться. Кстати во дворике появилась китайская туристка с камерой. Во-первых, она выглядела вполне спортивной. Во-вторых, находилась около арки, выходящей на улицу. Казалось, женщина идеально подходила для превращения. Молли начала вселение, одновременно подбросив портфель высоко в воздух. Бесценный приз неся к китаянке над головами котов и школьников, мисс Сюзетт, мисс Терияки, Темникуса. Девочка собиралась вселиться в эту женщину, поймать падающий портфель и бежать.

Но, сосредоточившись на преображении, она не услышала слов мисс Сюзетт, гулко разнесшихся в сыром воздухе:

— Алле! Алле!

Преображение удалось, руки Молли-китаянки протянулись к портфелю. Но происходило что-то очень странное. Личность туристки не исчезла. Она вовсе не утратила контроль над своим телом и сознанием. К ужасу девочки, казалось, женщина ожидала ее появления.

Так оно и было. Именно эту «небольшую ловушку» приготовила мисс Сюзетт. Она предвидела, что девочке могло понадобиться подходящее тело для бегства. Поэтому она загипнотизировала китаянку так, что та была готова к вторжению постороннего. Как Молли ни сражалась с женщиной, пытаясь захватить контроль над ее телом, — ничего не получалось.

— И-и-и-ик! — взвизгнула рыжеволосая китаянка.

Школьникам во дворе она показалась чокнутой, сбежавшей из психушки. Женщина прыгала, сжимая большой портфель, трясла рыжими локонами и извивалась, словно исполняя какой-то безумный танец. Изящная японка в красном плаще с тростью шагнула к странной китаянке. Она осторожно вынула портфель из рук ненормальной и спокойно пошла прочь. Мисс Сюзетт, переваливаясь, поспешила за напарницей, следом, задрав хвосты, двинулись кошки.

Молли отчаянно пыталась выбраться из ловушки. Она поняла, что не может ни взять это новое тело под контроль, ни покинуть его, превратившись в кого-то другого. Мисс Сюзетт хорошо продумала

инструкции загипнотизированной туристке: противостоять контролю и не выпускать жертву на волю как можно дольше. И теперь китаянка напоминала собаку, сжимавшую в пасти драгоценную кость.

— Я не отпущу тебя! — выкрикивала она куда-то в небеса. — Я не отпущу тебя!

Однако на этом странности не закончились. Более того, происходило что-то совсем уж невероятное. В тело несчастной китаянки пытался проникнуть кто-то еще. Молли пришла в ужас, она понятия не имела, кто это может быть. Просто в какой-то момент девочка почувствовала, что в тело, где две сущности отчаянно бились за контроль, ворвался новый незванный гость.

— Убирайся! — закричала Молли. Но слова эти сорвались с губ китаянки: — Убирайся! — вопила женщина, обращаясь к собственным рукам.

Школьники перепугались, решив, что у туристки случился приступ буйного сумасшествия. Один из ребят помчался за школьным врачом.

Тем временем загадочный гость продолжал вселение в тело бедной китаянки. И тут, в пылу отчаянной борьбы, Молли наконец его узнала. В ловушку, где оказалась девочка, добровольно шагнул Теобальд Темникус.

Глава четырнадцатая

Правда открылась, блеснув ослепительно, словно молния. И все же Молли с трудом могла поверить даже теперь, когда они с хозяином казино оказались в одном теле и раскрылись друг перед другом. Теобальд Темникус был хорошим человеком.

Он на самом деле руководил благотворительным проектом, собирая деньги для сиротских приютов. И он действительно хотел поместить Книгу в королевский Тауэр в Лондоне, чтобы она оказалась в безопасности. И кстати, казино принадлежало не ему, а его брату — Джефффри Темникусу. Более того, он знал о мисс Ханро и ее кошмарных сообщниках. Сам он был очень хорошим гипнотизером, но не умел путешествовать по эпохам или останавливать время. Зато умел читать мысли. Молли с трудом пыталась освоиться с этой информацией.

Тем временем Темникус пытался помочь ей освободиться от свирепой, как тиски, хватки загипнотизированной китайки. И пока он отвлекал внимание противницы, у девочки появился шанс спастись. Ей снова надо найти мальчишку по имени Макс. А вот и он, сидит на ступеньках и ошалело моргает. Не обращая внимания на попытки китайки втянуть ее обратно, Молли сконцентрировалась на мальчике и на узорчатой обложке его книги. И через секунду девочка снова оказалась в теле Макса. Молли взглянула на своего веснушчатого друга:

— Микки, это по-прежнему ты?

— Да. Молли?

Китаянка взвизгнула:

— Я не позволю тебе победить!

— Слушай, ты бы в жизни не догадался, — поспешно объясняла сестра, — Темникус сейчас в теле китаянки, и он хороший. Мы напрасно поверили, что он злодей. Ему нужна наша помощь!

— Врешь, не уйдешь! — продолжала вопить китаянка.

Удивленные школьники кинулись врассыпную от женщины, у которой явно поехала крыша. На глаза Микки попался водопроводный кран и ведро под ним. «Я читал, как усмирять дерущихся собак», — пробормотал мальчик себе под нос. Спеша воплотить в жизнь блестящую идею, он наполнил водой ведро и одним ловким движением опрокинул его на голову бедняги. Китаянка открыла рот, собираясь завизжать... Но неожиданный холодный душ лишил ее дара речи, и она застыла столбом.

Воцарилась полная тишина. Дети пооткрывали рты сначала от изумления, а потом от восхищения своим товарищем — помешанная наконец перестала выкрикивать угрозы. Мокрая до нитки, она обессиленно рухнула на землю.

Посреди этого хаоса в школьном дворе вдруг материализовался Темникус. Он преспокойно раскрыл большой зонт.

* * *

А Петулька, Макглориан и Стэнли наконец добрались до Букингемского дворца.

— Черт, да я уже отсюда чую какую-то суету и суматоху, — проворчал Макглориан, наморщив нос.

Петулька подняла голову, подставив мордочку дождю, и взглянула на небо. Собачка ненавидела молнии.

— Ох ты, мы опоздали. Ее здесь нет, — разочарованно заметила она. Ее нос, как стрелка компаса, повернулся к Вестминстерскому аббатству. — Туда!

— Точняк, — бодро отозвался Стэнли.

— Давайте-ка поторапливаться, — сказал Макглориан. — Что-то совсем мокро становится. Это поблизости от Парламента, где водятся всякие политики. Кстати, довольно близко от моего дома.

И собаки решительно помчались сквозь потоки дождя.

Темникус взглянул на чернеющее небо. Во дворе появился учитель и принялся успокаивать несчастную туристку.

— Слишком много поставлено на карту. Сначала — главное. — Темникус кивнул на китайнку. — За нее теперь можно не волноваться.

Подталкивая в спину двух школьников, в чьих телах находились Молли и Микки, он помог им выбраться со двора.

Вслед за Теобальдом Темникусом они отправились вокруг школьной площадки, обсаженной деревьями. Дождь лил как из ведра. На некотором расстоянии все еще слышалась полицейская сирена.

— Вы, наверное, хотите вернуться назад в свои тела, — сказал Темникус, поднимая воротник, чтоб закрыть лицо. — Я могу научить вас.

— Ох, это было бы здорово, — выдохнула Молли.

— Поверить не могу, — проговорил Микки, — как мы могли так в вас ошибаться? Мы-то решили, вы страшный злодей.

— Не следует верить всему, что рассказывают о человеке, — проворчал Темникус. — Вы же знаете старую поговорку: не судите о книге по обложке.

Молли подняла на него глаза. Гипнотизера трудно было назвать красавцем. Грубая, землистого цвета кожа была изрыта оспинами и морщинами, но теперь в глазах легко читалась добрая усмешка.

— Простите, что мы так плохо о вас думали, — извинилась Молли. — Вы этого вовсе не заслужили.

— Ханро и ее подруги казались хорошими, — объяснил Микки. — Они обрисовали вас как бесчестного, двуличного негодяя. А что вы знаете о мисс Ханро?

— Многое. Я знаю ее очень хорошо. Я учился с ней в школе. Она была такой же мерзкой, как сейчас. Сама Мисс Популярность, все преподаватели считали ее просто ангелом. Ханро любила, чтобы ее окружали раболепные поклонники.

— Какие? — не поняла Молли.

— Раболепные, — вмешался Микки. — То есть такие, кто слепо следует за своим героем и делает все, что тот ему скажет, как послушная собака.

Теобальд Темникус кивнул:

— Именно так Ханро и относилась к своим почитателям. Все они смотрели на нее снизу вверх, будто надеялись, что благодаря этому им

перепадет немного ее блеска. Она всегда любила блистать. Все они мечтали быть как она и выполняли любые ее капризы.

— Похоже, она и сейчас собрала себе кружок почитательниц.

— Не сомневаюсь. Эта женщина не смогла бы существовать без свиты прилипал. У нее в школе был один особенно злобный приспешник — настоящий бандит по имени Бартоломью. Она использовала его для грязной работы, он запугивал людей, заставляя их делать все, что ей придет в голову.

С тех пор ничего не изменилось. — Они миновали старую арку у входа в школу. — Теперь она получила то, что хотела, — Книгу. И исчезла с ней.

— Но я-то не исчез! — раздался сзади радостный вопль.

Темникус и дети обернулись.

ОЗИ-2, гордый, как петух, откуда-то возник за их спинами. Сияя, он выбросил вперед руку с красной коробочкой.

— Господи, это еще кто? — изумился Темникус.

— Охотник за инопланетянами, — устало объяснила Молли. — Каким-то образом этот его красный приборчик всегда может определить, где я, в каком бы виде я ни была. Он желает быть моим посредником для контакта с Землей.

Внезапно на нее снизошло озарение. Она уже начинала чувствовать себя слегка виноватой за то, что из-за нее Макс ушел с экскурсии и у него из-за этого будут неприятности. Кроме того, неплохо было бы узнать побольше об ОЗИ-2. Поэтому она стремительно переместилась в тело навязчивого преследователя. Конечно, покидая тело школьника, девочка не забыла поблагодарить его. Затем представилась ОЗИ-2, прежде чем взять под контроль его сущность.

— Теперь я здесь, — сообщила она Темникусу и брату. — А тебе, Микки, может быть, стоит стать им. — И она указала на молодого человека, который как раз направлялся к площади перед Парламентом с плакатом: «Очнитесь! Изменения климата уже на пороге!»

В темно-сером небе над ними сверкнула молния.

— Верно подмечено, — пробормотал Темникус и добавил загадочно: — И наступает оно быстрее, чем вы могли ожидать.

* * *

— Куда ехать, сэр? — спросил таксист.

Теперь они находились на оживленной улице.

— Отель «Блиссамор», пожалуйста, — ответил Темникус.

Вспышка молнии опять расколола небо над их головами. Дождь хлынул пуще прежнего.

— Боже милостивый, это действительно началось, — проворчал Темникус себе под нос.

Компания набилась в такси, капли воды стекали на сиденья. Молли по-прежнему пребывала в теле ОЗИ-2, а Микки — в теле Леонарда, человека с плакатом.

— Вот это да! До чего же здесь круто! — воскликнул мальчик, плюхаясь на сиденье, и в его голосе явственно послышался акцент уроженца Ямайки. — Этот парень слушает много музыки. Она постоянно крутится у него в мозгу!

Такси сорвалось с места.

— Просто поверить не могу! — ахнула девочка, заглянув в сознание ОЗИ-2. — Этот парень выстрелил в меня специальным дротиком-меткой. Вот откуда он всегда знает, где я. И теперь я припоминаю, когда он это сделал: около бассейна, помнишь?

И тут послышался лай. Гавкала Петулька — Молли была в этом совершенно уверена. Забыв об ОЗИ-2, девочка опустила стекло в окне. Петулька, Стэнли и Макглориан неслись под дождем за такси.

— Остановите машину! — закричала Молли и, едва дождавшись, пока такси затормозит, вылетела на улицу.

Девочка обнимала Петульку, а позади ревели клаксонами автомобили и автобусы.

— Лучше забирайтесь в салон, — предложил водитель, — а то меня из-за вас прикончат.

— Дык че, твой человек теперь засел в ентом? — уточнил Стэнли у Петульки, глядя в замешательстве на ОЗИ-2.

— Да! Спасибо вам обоим! Мы нашли их!

Макглориан понюхал воздух и оглядел пробку, скапливающуюся за ними на дороге.

— Кстати, о человеках, — заметил он, — мне лучше вернуться к моим. Они будут беспокоиться.

— И мои тоже, — сказал Стэнли. — Им уже пора отчаливать с базара. Оба пса повернулись к Петульке.

— Петулька, рад был познакомиться! — пролаял Макглориан.

— Удачи, крошка! — добавил Стэнли и забросил камешек в такси. — Вот, энто тебе того, подарочек на память. Бывай. — Он весело подмигнул ей, и оба лондонских пса отправились прочь, огибая прохожих, с таким

видом, будто улицы принадлежат им.

Петулька запрыгнула в машину, подобрала подаренный камешек и отряхнулась.

Через десять минут они добрались до отеля, где гипнотизер остановился прошлым вечером.

— Давайте поднимемся наверх. — Темникус провел компанию мимо портье в серой униформе к лифту.

— Здесь вы и живете? — поинтересовалась Молли.

— Я живу в нескольких местах, — ответил Темникус, нажимая кнопку лифта.

Двери раздвинулись, и они все вместе втиснулись в лифт.

— А зачем жить в отеле? — Девочка склонила голову набок.

— Этот отель принадлежит моему брату. Он унаследовал его после смерти нашей матери. По договоренности я получил часть денег и номер в этом отеле для постоянного пользования.

Молли слушала его и наблюдала, как по очереди вспыхивают номера этажей, которые они миновали.

— Теперь мой брат бизнесмен. Он владеет и другими отелями, — продолжал Темникус, — и, конечно, казино. Если честно, я не одобряю эту часть его бизнеса. Но он позволил мне открыть там свой офис, и я решил, что отказываться из принципа — это швырять деньги на ветер. Я имею в виду, что он все равно бы держал это заведение, что бы я ни сделал, а так у меня отличный офис для занятий благотворительностью, все польза.

Они вышли на покрытую ковром лестничную площадку.

Внезапно Микки остановился.

— Мистер Темникус, прежде чем мы войдем к вам, — сказал он, — я бы хотел задать вам несколько вопросов.

Тот кивнул:

— Давай. Вы должны доверять мне на все сто.

— Во-первых, — начал Микки, — мисс Ханро показала нам несколько фотографий. На одной вы в парке сидите на скамейке с женщиной в шляпе, украшенной птичкой, и, похоже, вы ее гипнотизируете с помощью маятника. Как вы можете объяснить это?

— А! — воскликнул Темникус. — Миссис Мориарти! Торгует антиквариатом. Она продавала мне этот маятник. Видите ли, я коллекционирую маятники. Эта дама встретила со мной в парке, потому что я не мог поехать в ее магазин в Кемдене. Ханро так хитра, — добавил он. — Эта фотография, должно быть, действительно выставила меня в самом невыгодном свете. Но если вам нужны доказательства, у меня дома

есть чек за этот маятник.

— Хмм. А как насчет человека из «Уилтширских сладостей»? Там была фотография, где вы с ним в кафе и очень пристально смотрите ему в глаза.

— Да, я точно знаю, о каком случае идет речь. — Мистер Темникус улыбнулся. — Просто поверить не могу, что Ханро ухитрилась сфотографировать меня и там. Этого пожилого джентльмена зовут Сэм. Мы обычно зовем его Сэм-джем. Он мой дядя. Мы пили с ним кофе, и ему попала соринка в глаз. Он попросил меня вынуть ее. Я могу показать вам его на семейных фотографиях.

Микки кивнул:

— Хмм...

— Микки, точно тебе говорю, с мистером Темникусом все в порядке, — вмешалась Молли. — Я же была внутри его. Он на самом деле хороший. Можешь не беспокоиться.

Брат склонил голову набок, обдумывая положение дел.

— Ну, раз ты уверена...

Еще несколько шагов — и они вошли в апартаменты Темникуса. Молли узнала огромные окна, которые раньше видела снаружи. Внутри оказалось гораздо интереснее, чем она могла себе представить.

Большая гостиная была устлана белым ковром. У стен стояли каменные статуи индейских богов на полированных основаниях. На некоторых красовались золотые короны, на других — ожерелья и серьги. Стены были увешаны разнообразными маятниками — золотыми, серебряными, медными и даже инкрустированными драгоценными камнями. Два огромных зеркала в противоположных концах комнаты заставляли ее казаться еще больше. В камине, выложенном черными плитами и увенчанном полкой из белого мрамора, горел огонь. Абажур из витой проволоки в центре потолка напоминал не то странный куст, не то металлическое осиное гнездо. Ароматические свечи наполняли воздух теплым запахом благовоний. Вокруг невысокого серебряного стола, заваленного книгами, располагались три белых дивана. Кофейный столик украшала золотая статуэтка богини в какой-то позе йоги. Две черные двери вели в другие комнаты. И на всех стенах, справа и слева, были развешены странные портреты женщин с двумя лицами.

— Эти картины напоминают мне мисс Ханро и ее подружек — двулличных старых дев, — заметил Микки.

— Да, — отозвался Темникус. — Но тут все наоборот: леди на этих полотнах кажутся безобразными внешне, а на самом деле хорошие. Кстати,

это картины кисти Пикассо.

Рассказывая, он стаскивал мокрое пальто и ботинки.

Женщина в черном форменном платье принесла поднос, полный вкуснейших шоколадных конфет, и бархатные тапочки. Она забрала обувь и верхнюю одежду Темникуса.

— Рада, что вы вернулись, мистер Темникус, — сказала она. — Я уже начала беспокоиться. — Она улыбнулась Леонарду и ОЗИ-2. — Приятно познакомиться.

— Кукабурра сидит на старом эвкалипте, — загадочно произнес Темникус.

— Прекрасно. Очень рада слышать это, — отозвалась женщина.

— Спасибо за конфеты, Дот. Как раз то, что нам надо. Ммм, а эти с помадкой, верно?

Темникус протянул поднос с угощением Молли.

— Да, мистер Темникус. И булочник из «Хэрроуз» принес свои чудесные рогалики. Так что за завтраком вас ждет особенное удовольствие.

— О, молодец Дот. Вы просто ангел. Да, похоже, за ужином у нас будут гости. Нельзя ли приготовить омаров?

— Конечно, сэр. — Она направилась к выходу и добавила уже на пороге: — Кстати, Лили несколько... ммм, ну, скажем, раздражена.

В тот же момент двойные двери слева распахнулись. В проеме стояла Лили Темникус в черном кружевном платье.

— Папа? — процедила она сквозь зубы. — Это ты?

— Кукабурра сидит на старом эвкалипте, — ответил Темникус. — Это наш пароль, — объяснил он, — на случай, если кто-то вселится в мое тело.

— И кто эти странные люди? — спросила Лили, невежливо уставившись на двух незнакомцев. — Этот выглядит так, как будто косит под Джеймса Бонда, а тот, похоже, считает себя рок-певцом.

— Остынь, Лили. Это, поверишь ли, те близнецы, которых ты видела. Познакомься с Молли, — он указал на ОЗИ-2, — и с Микки. Сейчас его зовут Леонард.

Девочка не сдвинулась с места и даже не подумала пожать руки новым знакомым, сердито уставившись на Петульку.

— Мы не знаем, как нам вернуться назад в себя, — начала объяснять Молли. — Но, к счастью, твой папа обещал научить нас. На самом деле мы уже почти отчаялись. Мы покинули свои тела вчера и чувствуем себя слегка... как бы это сказать...

— Неуютно-обалдело-потерянными? — предложил термин Микки.

— Ну, некоторые люди как выйдут из себя, так уже и не могут

вернуться обратно, — сообщила Лили, зло сверкнув глазами. — Это, знаете ли, не так-то просто, — холодно бросила она ОЗИ-2 и Леонарду.

Глава пятнадцатая

— Лили, Лили, прошу тебя. Если не можешь вести себя вежливо, лучше иди в свою комнату. — Темникус сел на один из белых диванов и кивнул близнецам на другой. — Молли, Микки, устраивайтесь поудобней.

Его дочь плюхнулась в коричневое кожаное кресло в углу комнаты и угрюмо скрестила руки на груди.

— Превращение, перемещение, преображение, — брюзжала она, пиная каблуками ножку кресла. — И спасение мира. Весь день без передышки, и это все, чем ты занимаешься.

— Ну хорошо, — начал Темникус, не обращая внимания на дочь, — итак, обратное превращение требует определенной сноровки...

— И везения, —插вила Лили.

— Лили! — прикрикнул на нее Темникус и добавил: — Ты просто завидуешь, потому что сама не умеешь превращаться!

— Спасибо, что напомнил! — огрызнулась девочка. — Может, у меня бы и получилось, если бы ты нашел время поучить меня.

Темникус пропустил ее слова мимо ушей.

— Итак, это требует умения, навыка. Но, несмотря на все сомнения Лили, я совершенно уверен, что вы оба моментально уловите суть.

Малышка улыбнулась, словно была уверена в обратном. За окнами опять сверкнула молния и раздался раскат грома. Петулька нырнула под диванную подушку.

— А у вас нет записей уроков превращения? — спросила Молли. — Если мы прочитаем их, возможно, это облегчит дело.

Темникус покачал головой:

— Боюсь, я ничего не записывал. Не хотел рисковать оборачиваться. Вдруг они попали бы в плохие руки, тогда кто угодно смог бы оборачиваться, и наступил бы полный хаос.

— Например, я могла бы прочесть эти записи и научиться, ты ведь про это? — пробурчала Лили. — Да уж, ты этого не хочешь. Жадина, — буркнула она себе под нос.

Темникус упорно не обращал на нее внимания. Девочка откинулась на спинку кресла и принялась щелкать выключателем, так что абажур, похожий на металлическое осиное гнездо, то ярко вспыхивал, то угасал.

— Итак, возвращаемся к вашей проблеме. Как это делается, — принялся подробно объяснять Темникус, старательно не замечая шалостей Лили. — Все, что вам нужно, это успокоить свое сознание. Вы должны удержать в уме несколько мыслей одновременно. Готовы?

— Да мы готовы жонглировать в уме и сотней мыслей, если это нам поможет, — ответила Молли.

— Хорошо. Ну, я полагаю, путь назад к самим себе немного похож на приготовление блюда по рецепту с различными ингредиентами. Смешайте все эти ингредиенты и ставьте на плиту. Что для вас плита, я через минуту объясню. Первое, что надо усвоить: вы не теряете свою сущность и вполне контролируете свое сознание. Несмотря на то что сейчас передо мной двое мужчин, вы ведь помните все о вашей собственной жизни, жизни Молли и Микки, ведь так?

— Сейчас-то они помнят, — съехидничала Лили, врываясь в разговор неожиданно, как чертик из табакерки.

— Ну все, Лили. Я тебя предупреждал. Уходи.

Девочка неуклюже сползла со своего кресла и ушла в другую комнату, хлопнув дверью.

— Прошу прощения, — обратился к близнецам Темникус. — Итак, на чем я остановился? Да, так вот, ваш разум полностью под контролем. Утрачен лишь физический облик. Чтобы вернуться в собственное тело, необходимо представить себе его. Как оно выглядит и ощущается, когда вы в нем.

Темникус откашлялся и закрыл глаза. Его голос зазвучал как во время сеанса гипноза.

— Вы должны подумать о том времени, когда ваши собственные тела в последний раз чувствовали физическую боль. Со мной, например, это

случилось, когда я подвернул ногу, погнавшись за вами в Сент-Джеймс-парке, когда вы были в телах воронов. Затем вспомните какие-нибудь приятные ощущения. Естественно, это нелегко. Воскресить в мышцах физическое воспоминание сложнее, чем восстановить память, связанную с эмоциями или с созданием образов. Ну, теперь думайте изо всех сил.

Дети отчаянно пытались восстановить в памяти ощущения собственных тел.

— Я порезал палец прямо у ногтя, — радостно сообщил Микки, как будто он только что выиграл в лото миллион.

Молли пожалела, что не может вспомнить что-нибудь столь же конкретное.

— Ну же, ну... — бормотала она.

— А ты не поранилась, когда мы лезли по трубе вентиляции в казино? — спросил брат.

— Нет.

— А вообще в то утро?

— Точно! — радостно воскликнула девочка. — Я ударилась пальцем ноги о ножку кровати.

— Великолепно, — согласился Темникус. — А можете вы оба припомнить боль по-настоящему?

Близнецы зажмурились и сосредоточились изо всех сил.

— Думаю, да, — сказала Молли.

— Отлично, — продолжал Темникус, — теперь вспомните что-то физически приятное.

— Помнишь, с каким удовольствием ты разминала ноги после того, как мы вылезли из машины мисс Ханро? — поинтересовался Микки у сестры.

— Да, — откликнулась Молли. — Это трудно забыть. Порядок. Что делать дальше?

— Следующий шаг, возможно, легче, — инструктировал Темникус. — Каждый из вас должен вообразить себя настоящего так, как будто вы глядите в зеркало. Можете? Ну а теперь все эти ингредиенты — приятное ощущение, болезненное ощущение и собственный образ — уложите слоями, перемешайте, соедините. Постарайтесь мысленно взглянуть сверху на свое отражение.

И последнее: делайте все это, пристально глядя на то место на полу, где вы хотите оказаться. Попробуйте как бы толкнуть ваше нафантазированное отражение, вместе с чувством боли и удовольствия, на то место, которое наметили.

— Действительно сложно, если вообще возможно. — Молли с трудом сглотнула. — Это что-то вроде телепортации.

— Именно.

Девочка страдальчески сморщилась.

Затем близнецы решили приступить к обратному превращению. Шаг за шагом.

— Я предлагаю, — произнес Темникус, — для начала посмотреть в эти зеркала. — Он кивнул на стену. — Уставьтесь прямо в собственные зрачки и не ослабляйте напряжения. Если вы не отведете глаз, то обнаружите, что лицо человека, в котором вы сейчас находитесь, постепенно исчезнет и вы сможете представить любое лицо, какое хотите. Вообразите свое собственное.

— Я умею это! — воскликнула Молли. — Кучу времени назад я, бывало, вот так пялилась в зеркало и наблюдала, как мое лицо меняется.

— Вот-вот! — Темникус потер руки. — Готовы?

— Это все-таки трудно, — пробормотал Микки.

Молли приклеилась взглядом к синим глазам в зеркале и внезапно ощутила сильнейшее желание вернуться к собственному облику. Ей ужасно нравилось быть Молли Мун. Не слишком красивой странной девочкой с близко посаженными зелеными глазами и носом картошкой. Молли Мун с исцарапанными худыми ногами и потными ладошками. Наплевать, что не красавица. Она просто хотела оказаться снова в собственном теле.

Девочка уже побывала и божьей коровкой, и голубем, и пожилой леди, и молодой красоткой, не говоря уже о крысе, собаке, черном дрозде. Она была королевой, вороном, школьником, сумасшедшей рыжей туристкой из Китая и, наконец, летчиком, помешанным на инопланетянах. Молли была мужчиной и женщиной, старухой и девушкой, ее покрывал мех, она была крылатой, толстой, худой, в хорошей спортивной форме и не слишком. Но ни в одном из тел ей не было так хорошо, как в своем собственном. Каждое тело — будто маскарадный костюм, не подходящий по размеру. Молли хотела вернуть свое, такое несовершенное, но родное тело.

И потому девочка уставилась в зеркало, в глаза ОЗИ-2 и попыталась увидеть себя настоящую, сосредоточившись изо всех сил, словно не было на свете задачи важнее. Она вообразила себя в джинсах и футболке, представила взлохмаченные волосы и все прочие черты... И постепенно отражение мужчины исчезало, его сменил сперва неясный, а потом вполне отчетливый образ настоящей Молли. Девочка увидела, как в зеркале всплывает ее собственное лицо, затем тело, руки, ноги...

Одновременно Молли пыталась вспомнить и чудесное чувство, с

которым оживали затекшие ноги, и боль в ушибленном пальце. И вот наконец все три условия выполнены. Пора переходить к самой сложной части. Молли нашла место на полу. Сосредоточившись изо всех сил, она поместила туда свою фантомную версию. Глаза пульсировали от боли и, казалось, становились все больше и больше. А потом, внезапно, они как будто опустели. Теперь происходило что-то такое, чем девочка уже не могла управлять. Словно она ухитрилась пробить дыру в плотине и ее потоком воды вымывало сквозь эту пробоину — из глаз ОЗИ-2 на выбранный ею пяточок на полу. Сущность девочки вырывалась из чужого тела.

А затем она как будто перекувырнулась в потоке, оказавшись вверх ногами. Увидела внизу свою макушку — голову Молли Мун. Туда она и нырнула. Собственное тело приветствовало привычную сущность, как давно потерянного друга. Молли вынырнула и сделала глубокий вдох.

— Какого?.. — начал ОЗИ-2.

Он доковылял до ближайшего дивана и обессиленно рухнул на него.

— Вау! Ну вы даете! — выдохнул Леонард и тоже плюхнулся на диван.

Почувствовав, что в комнате что-то изменилось, Петулька высунула голову из-под подушки. И увидела вернувшихся близнецов. Собачка спрыгнула на пол и с радостным лаем бросилась к хозяйке.

Молли крепко обняла верного друга и только потом повернулась посмотреть, как Микки. На стуле сидел сбитый с толку Леонард, а в метре от него стоял ее брат... В довольно непривычном облике. И лицо, и тело его были покрыты мехом, как у бурого медведя.

— Ай! — завопил мальчик, подпрыгивая. — Это не я!

— Хм. Ну да, — признал Темникус. — Успокойся и не переживай. Это бывает. Дай-ка подумать. Интересно, что ты сделал не так. Видимо, неправильно представил себе кожу. Значит, повтори все, но при этом вообрази то, что требуется.

Так что Микки пришлось пойти на второй заход. Однако в этот раз все сработало.

— Получилось! — воскликнул Темникус, хлопая в ладоши от радости.

— Но я совсем голый! — возмутился Микки, хмуро взглянул на босые ноги и быстро прикрылся диванной подушкой.

— Просто забыл представить себе одежду, вот и все, — засмеялась Молли. — О, братишка, ты такой смешной! — Она упала на спину и расхохоталась от облегчения так, что разболелись ребра.

Тем временем в комнату вошла Дот и вручила Микки его старую одежду, свежестиранную и аккуратно сложенную.

— Думаю, это твое. Я нашла эти вещи вчера вечером в офисе в казино. И еще вот, — добавила она, передавая Молли ее любимое ожерелье, — наверное, это твое.

— Спасибо! — расплылась в счастливой улыбке девочка.

Она потрогала зверей на цепочке. Мопс, слон и две черные птицы. Обрадованная, Молли быстро надела украшение: недорогое, но бесценное для нее.

— Ну, поздравляю вас обоих, — сказал Темникус. — Это на самом деле достижение. Прodelать все правильно с первого же раза — впечатляет. — Он улыбнулся, но в окне опять сверкнула молния, и выражение его лица изменилось. — Молли, Микки, слава богу, вы благополучно вернулись в самих себя... — Голос их нового друга дрогнул при взгляде на черные тучи. Дождь тяжело стучал в оконное стекло. Темникус рассеянно осмотрел комнату, скользнул взглядом по ОЗИ-2. — Но беда в том, что книга в руках Ханро. И я боюсь, что весь мир оказался на пороге величайшей катастрофы. — Он снова покосился в окно. — Вы оба думаете, что уже всякое повидали на своем веку, но поверьте, через несколько дней нас ждет нечто по-настоящему ужасное.

— Ч-что вы имеете в виду? — заикаясь, пролепетала Молли, чувствуя, как у нее похолодело в животе. — Мистер Теобальд, вы меня пугаете. Что еще за «по-настоящему ужасное»?

Темникус скрестил руки на груди:

— В этой книге содержится гораздо больше, чем уроки сложных гипнотических искусств. — Он покачал головой. — В ней половина очень важного ключа.

— Ключа к чему? — спросила Молли.

Гипнотизер стал нервно массировать виски.

— Боюсь, ключа к погоде.

— К погоде?!

— Да. — Темникус вздохнул. За окном отеля раскачивались деревья. Теперь к грозе добавился сильный ветер. Гипнотизер опять покачал головой. — Не могу поверить в происходящее. Я надеялся, что до самого худшего не дойдет. Но вот же оно. Боюсь, мисс Ханро и ее приспешницы могут получить средство управления погодой во всем мире! И похоже, — он указал на ломающиеся ветви, — катастрофа уже началась.

Тут вдруг вскочил Леонард.

— З-звиняйте, — нервно произнес он, — но мне типа лучше убраться отсюда. — Он дотронулся до плеча ОЗИ-2, как будто проверял, настоящий он или нет. — Что-то дела пошли малость того, слишком странно. Надо бы

докторам показаться! — С этими словами он попятился к двери, открыл ее и был таков.

Глава шестнадцатая

Очередная вспышка молнии за огромным французским окном осветила зимний сад отеля. Пошел град. Льдинки, словно ледяные пули, рикошетом отлетали от замшелых камней в саду и бились о статую крылатого купидона в центре пруда.

— И это только начало, — предупредил Темникус, глубоко засунув руки в карманы и глядя на небо.

В стекло ударила ветка.

— Не могу поверить! — воскликнул ОЗИ-2, уставившись на Молли. — Ты не инопланетянка! Ты гипнотизер! Я видел. Я видел это, когда ты была у меня в голове.

Темникус внимательно оглядел ОЗИ-2.

— Молли, он не опасен?

Девочка задумалась. Конечно, ОЗИ-2 — почти фанатик, но зато он умный. И если впереди их ждут большие неприятности, такой союзник может им очень пригодиться. В конце концов, он ведь побывал у нее в голове, так что все понял.

А она побывала в его голове и решила, что охотнику за инопланетянами можно доверять.

— Он хороший, — ответила Молли. — И толковый. Его зовут Малькольм Тикси. — Девочка кивнула их новому другу. — Малькольм, надеюсь, вы сумеете помочь нам. А вы, мистер Теобальд, лучше объясните нам все.

Глядя на тучи, скрывшие солнце, и словно обращаясь к ним, Темникус

заговорил:

— Гипноз. Том второй... С чего же начать? Давайте я сперва расскажу вам всю историю. Книга была написана и создана моим прапрадедушкой, доктором Логаном. Ее хранили в библиотеке Брайерсвилль-парка. Логан умер, а книга оставалась в семье еще много лет. Тайно. Затем ее украли. Украла семья гипнотизеров по фамилии Спил.

— А Спил сказала, что это у них ее украли! — воскликнул Микки, передвигаясь поближе к камину, чтобы согреться.

— Ну, — продолжал Темникус, — некоторое время книга находилась в семье Спил. И именно это семейство вызвало ужасные бури, потрясшие Англию в тысяча девятьсот пятьдесят третьем году. Затем Логаны сумели вернуть себе книгу.

С тех пор она снова оказалась в Брайерсвилль-парке, на сей раз ее надежно спрятали. Но однажды появился некий весьма скверный Логан — ваш дядя Корнелий. Я знал его по школе, когда и ввязался во всю эту историю. Видите ли, мисс Ханро тоже была знакома с Корнелием. Мы все вместе учились — давным-давно.

— А! Так, значит, вот почему Корнелий так взволновался, когда мисс Ханро приехала тем вечером в Брайерсвилль, — обратилась Молли к брату.

Темникус подтвердил ее слова кивком.

— После смерти отца Брайерсвилль-парк достался Корнелию. Я слышал о его наследстве и догадался, что он сможет найти книгу. Зная его, я понимал, что, если он или Ханро получают доступ к книге, произойдет катастрофа. Поэтому... — Темникус остановился и смущенно посмотрел на близнецов. — Поэтому я похитил ее.

— Вы украли книгу?

— Ну, у меня не было выбора. — Темникус замолк и стал теревить пуговицу на манжете рубашки. — Книга хранилась у меня много лет, и никто не догадывался, что это я забрал ее. В надежно охраняемом здании казино, принадлежащего моему брату, она была в безопасности. Лили сказала, что вы видели книгу. Ну, тогда вы должны были заметить три плоских цветных камня на обложке.

— А мы знаем, где четвертый камень, — сказала Молли, засовывая в рот шоколадную конфету. — Он у Спил. Голубой такой. Она носилась с ним, как с драгоценностью. Ммм, сливочная тянучка...

— Ясно. Вот где он был все эти годы. Ну, мисс Спил не зря им так дорожит. Этот голубой камень невероятно важен. Потому-то книга и представляет собой величайшую ценность. Камни на обложке — ключи. С помощью каждого из них можно влиять на погоду. Например, если бы я

сейчас держал в руке камень, то мог бы воздействовать на погоду поблизости. А все четыре камня вместе могут вызвать погодные изменения в огромном масштабе и по всему миру, но для этого их обладатель должен находиться в определенном месте.

— Где? — спросила Молли.

— И вы думаете, что мисс Ханро уже отправилась туда? — спросил Микки, открывая красивый атлас в кожаной обложке на столе.

— Я в этом уверен. — Темникус задумчиво теребил тяжелые шнуры, подвязывающие шторы. — Должно быть, мисс Спил уже давно манипулирует погодой с помощью голубого камня. В последнее время в Лондоне постоянно льют ливни, похожие на муссонные дожди. А помните тот мини-циклон, что обрушился на Примроуз-хилл? — Огромный зигзаг молнии располосовал темное небо. — Теперь у Ханро есть книга и, следовательно, все погодные камни. Она может сотворить как добро, так и величайшее зло. У нее есть возможность вызвать тайфуны, ураганы, подъем воды в морях, приливные волны, цунами и засухи. За полдня можно утопить сотни тысяч людей! А если она решит вообще остановить дожди — урожай погибнет и миллионам людей станет нечего есть.

Слова Темникуса звучали так страшно, что Петулька заскулила и спрятала нос в изгиб локтя Молли.

— Да, но подумайте, сколько хорошего можно сделать при помощи погодных камней! — перебил Микки. — Наслать дождь туда, где засуха, или вырастить джунгли в пустыне Сахара! Мистер Темникус, эти камни — нечто потрясающее!

— Возможно. Но не забывай, что у силы этих камней есть обратная сторона. Их можно использовать как для добрых дел, так и для злых.

— А у вас нет набора кристаллов времени? — поинтересовалась Молли, рассматривая его огромную коллекцию маятников. — Потому что, если бы были, ну, я легко могла бы со всем этим разобраться.

Темникус покачал головой:

— К сожалению, у меня никогда не было своего собственного набора кристаллов.

— Хмм. — Девочка вздохнула, думая о том, как просто решилась бы проблема, если бы она могла управлять временем.

— Интересно, знает ли Ханро, как пользоваться твоими кристаллами, — сказал Темникус. — Думаю, нет, иначе она бы уже это сделала.

— Тогда, возможно, — размышляла вслух Молли, — нам следует позвонить в полицию, чтобы ее арестовали. Я получу обратно свои

кристаллы, и мы со всем разберемся.

— Сейчас она уже далеко от музея, — уверенно произнес Темникус.

— А почему вы решили, что Ханро задумала сотворить какое-то злодейство с погодой? — спросил Микки. — То есть я прекрасно понимаю — она вовсе не ангел, но, может быть, Ханро просто припрятала книгу и камни, как вредная белка.

— Я знаю мисс Ханро, — ответил Темникус. — Поверь мне, она абсолютно испорчена. Выглядит как красотка на сцене, но внутри прогнила, как старый пенёк. Она ненавидит всех на свете. Законченный мизантроп.

— Мизантроп? — переспросила Молли.

— Мизантроп, — отозвался брат, — это тот, кто ненавидит других.

— Да, — согласился Темникус. — И Ханро именно такая. Уж если она ненавидит, так изо всех сил. Я помню, однажды в школе к нам пришел лектор. Он рассказывал о населении мира, о том, что на планете слишком много людей.

И я навсегда запомнил вопрос, который тогда задала Ханро. Ей было всего лет десять. Она сказала: «Почему бы правительствам просто не отравить воду в крупных городах?» И Ханро не шутила, хотя лектор решил, что это глупая шутка. Пока книга в ее руках, миру угрожает серьезная опасность.

— Давайте-ка вернемся немножко назад, — перебил Малькольм. — Вы там говорили насчет камней на обложке. А как именно они воздействуют на погоду?

В этот момент вошла Дот с чашками и высоким серебряным кувшином на подносе. На тарелке лежала гора выпечки.

— Горячий шоколад и пышки. Похоже, вам всем это не повредит. Не обращайтесь на меня внимания.

— О-о-о, вот спасибо! — хором закричали дети, накидываясь на угощение.

— То, что доктор прописал, — согласился Темникус, пока Дот доставала льняные салфетки. — Хмм. Да, так о чем мы говорили? Камни с книги, если их вынуть из гнезд на обложке и потереть, как я уже говорил, меняют погоду поблизости. Каждый минерал представляет одну из стихий. Голубой — воду, оранжевый — огонь и жару, серый — ветер, зеленый с коричневым — землю. Каждый влияет на погоду, но если их использовать в произвольном месте, да хоть здесь, эффект может быть случайным. Для управляемого воздействия на погоду — ну, чтобы она изменилась в разных странах на расстоянии тысяч миль отсюда — существует определенная

точка, куда камни и должны быть доставлены. Туда и направляется мисс Ханро.

В главе под названием «Камни Логана», — продолжал Темникус, — где объясняются манипуляции с погодой, доктор описывает это место. Очевидно, он сам и нашел его, раз назвал в свою честь. Это большие, даже огромные обложки скал. И все разных цветов: оранжевый, серый, голубой и зеленый.

— Как эти маленькие камешки на обложке?

— Вот именно. Он пишет, что эти камешки — обложки больших камней, или плит Логана. Причем очевидно, что гигантские камни тверды, как алмаз. Эти кусочки невозможно отколоть никакими силами или инструментами. Но доктор ухитрился заставить скалы сбросить их ему. Понятия не имею, как ему это удалось. Но вот что я знаю наверняка. В книге о гипнозе он пишет, что если встать в самом центре силового поля, что образуют четыре плиты Логана, держа в руке четыре меньших камешка, и потереть их, а затем войти в гипнотический транс и вообразить, какую погоду ты хочешь увидеть в мире, то она станет реальностью.

— Звучит как фантастика, — заметила Молли. — Просто потрясающе, что наш прапрадедущка обнаружил это место сто лет назад. Трудно поверить.

— Да, похоже на легенду о таинственной стране, существовавшей с начала времен, — согласился Темникус.

— Ну и чего мы ждем? — воскликнул Микки, чуть не подавившись пышкой. — Почему бы нам просто не отправиться туда?

Мистер Теобальд грустно покачал головой.

— В книге не содержится точных инструкций, — объяснил он. — Там есть некая подсказка. Головоломка, которую мне не удалось разгадать.

— Головоломка?

— Да. В конце книги есть следующая строка: «Там, где птичье перо, там есть и путь. Ищи в муз... жизни, и ты найдешь». «Муз...» — дальше стерто, но, видимо, означает просто «музыка». То есть все вместе получается: «Ищи в музыке жизни — и ты найдешь ответ». Иными словами, это может быть где угодно.

— Вот уж нет, — отозвался мальчик, вытирая рот. — Ничего подобного. Головоломка должна означать что-то конкретное.

— Ну, возможно, ты прав. — В голосе гипнотизера не слышалось ни малейшей надежды.

— И к счастью, мистер Темникус, — произнес Микки, — я всегда любил головоломки.

— Это правда, — подтвердила его сестра, поглаживая Петульку. — Брат жутко увлекается кроссвордами и головоломками.

Темникус выдавил из себя улыбку.

— На самом деле, — продолжал Микки, — половину я уже разгадал.

— Какую именно? — оживился Темникус.

— Вторую.

— «Ищи в музыке жизни, и ты найдешь...» — что же, по-твоему, это значит?

— Ну, — размышлял Микки, — я думаю, что вы неправильно поняли это «муз...». Вы решили, что это означает «музыка жизни», а я считаю: «муз» — это «музей». — Он прикусил губу и заразительно улыбнулся. — Какие бывают музеи? — спросил он.

— Музеи искусств, — стала перечислять Молли. — Музеи естественных наук. Исторические музеи... и...

— И?

— И музеи естественной истории!

— Вот именно. В нем — история планеты, история животных, минералов и людей, правильно? Да, мистер Темникус, я думаю, что «муз... жизни» на самом деле «музей жизни». Интересно, неужели это совпадение, что мисс Ханро и ее кошмарные подружки поселились в Музее естественной истории?

— Ты гений! — завопила Молли. Она моментально вспомнила библиотеку мисс Ханро и картину над камином. Она еще тогда размышляла об этом странном, с вывернутыми корнями, деревце, слегка похожем на тополь. — Картина! Картина над камином в библиотеке! Это вовсе не дерево! Это перо! Как там звучит первая строка загадки, мистер Темникус?

— Там, где птичье перо, есть и путь.

— Ну, теперь и ты поработала гением, — заметил Микки.

Близнецы посмотрели друг на друга. Все это походило на поиски клада. И оба прекрасно знали, что никто лучше их не справится с этой задачей: тайком попасть в музей и пробраться в комнаты мисс Ханро.

— Надеюсь только, — заметил мальчик, — злобные тетки уже отправились к этим Камням Логана и сейчас они где-то за много миль от Лондона.

Молли кивнула:

— В комнатах сейчас пусто. Нечего и надеяться обнаружить там книгу, но хочется верить, что найдется следующая подсказка о том, где искать Камни. — Она вздохнула. — А ведь всего несколько дней назад я мечтала, чтобы в моей жизни было побольше приключений...

— Будь осторожна в своих желаниях, — хмыкнул брат.

Молли сжала в объятиях Петульку. Очередной удар грома заставил содрогнуться угольно-черное небо. В отеле задребезжали стекла.

Глава семнадцатая

— Вы действительно считаете, что собачке тоже надо идти? — спросил Темникус.

Была уже глубокая ночь. Микки, Молли и Петулька сидели на заднем сиденье старого «мерседеса» Теобальда Темникуса, припаркованного неподалеку от черного хода Музея естественной истории. Малькольм Тикси расположился рядом с водителем, задумчиво наблюдая за размеренным движением дворников в потоках воды, заливающих ветровое стекло.

— Петулька приносит удачу, — объяснила Молли. — Она просто как талисман. На самом деле собачка часто помогала мне. Объездила со мной весь мир и даже путешествовала во времени. Это член нашей команды, правда, Микки?

— Безусловно, — отозвался мальчик. — Ох, ну и льет же там.

Словно в подтверждение его слов, грянул еще один раскат грома. Темникус выключил мотор.

— Вот пара фонариков. Они могут вам пригодиться. Мы подождем здесь. — Он взглянул на часы. — Помните, если вы не вернетесь к полуночи, я сам пойду туда.

Молли посмотрела на светящийся циферблат на приборной доске. Десять пятнадцать.

— С нами все будет в порядке, — сказала она с гораздо большей убежденностью, чем ощущала на самом деле. — Не беспокойтесь о нас. В любом случае, Малькольм, ведь твоя красивая коробочка по-прежнему может определить, где я, верно?

— Да, — отозвался охотник и щелкнул кнопкой — устройство успокаивающе пискнуло.

— Отлично. И потом, кто его знает, вдруг мы найдем там мои кристаллы для остановки времени и путешествий в нем. Ух, тогда мы бы всем показали! Братишка, готов?

Стоя под струями дождя, Микки нажал на кнопку звонка. Вода уже просочилась в рукава куртки Молли. Девочка крепче прижала к себе Петульку.

Внутри здания вспыхнул свет, и ночной сторож, пожилой усатый человек в синей форме, выглянул в глазок размером с футбольный мяч на основной двери. Мокрое стекло препятствовало обзору, но было ясно, что двое снаружи — дети. Он знал, какими опасными могут быть ночью улицы Лондона, поэтому сначала защелкнул замок на внутренней двери и только потом открыл засов передней.

— Привет, с вами все в порядке? — спросил он. — Льет как из ведра. Девочка вышла вперед.

— Мы потерялись, — сказала она дрожащим голосом. — Заблудились. Понимаете, мы сбежали из дому и вот...

— Сбежали из дому? Заблудились? О господи!

Ночной сторож кинул быстрый взгляд на пустую, темную, блестящую от дождя улицу. Затем посмотрел на двух взлохмаченных, промокших детишек с черным мопсом на руках. Было ясно, что их нечего бояться.

— Ну, входите, — добродушно сказал он, впуская их.

— Пожалуйста, простите нас за беспокойство, — взмолилась девочка, когда старик ввел их через внутреннюю дверь в музей, к офису. — Мы вам так благодарны.

— Но что же такие милые детишки, как вы, делают на улице? Вот что я хотел бы знать.

Молли внимательно посмотрела на сторожа. Вероятно, Ханро подвергла его обработке. Сделала так, чтобы больше его никто не мог загипнотизировать. Их противница наверняка заперла внушение каким-нибудь паролем. Но если узнать кодовое слова, можно и преодолеть гипноз мисс Ханро. Используя навык, которым она владела втайне от всех, девочка открыла мысленный пузырь под головой старика и спросила:

— Каким паролем заперт ваш гипноз?

Сторож нахмурился:

— Что-то я не понял твоего вопроса. Пойдем в офис и выпьем по чашке горячего шоколада, или чая, или еще чего-нибудь. Там мы во всем разберемся.

А тем временем в пузыре над его головой появилось изображение яблока.

Молли сконцентрировалась. Когда гипнотические лучи ее глаз проникли в сознание сторожа, она уверенно произнесла:

— Я снимаю печать вашего гипноза словом «яблоко». Прошу прощения, знаю, что вы очень славный дедушка и все такое, но теперь, пока я не освобожу вас, вы целиком и полностью в моей власти.

Старик послушно встал перед Молли, будто всю жизнь только это и делал.

— Как ты узнала пароль? — недоверчиво спросил мальчик.

Девочка небрежно пожала плечами.

— Нет, сестренка, это все-таки очень странно. Рассказывай!

— Интуиция, — соврала Молли.

Брат выдержал ее взгляд и недоверчиво покачал головой.

— Ну конечно! — только и сказал он.

Спустя пару минут Молли, Микки и Петулька шли через музей по проходу, уставленному чучелами птиц, вслед за ночным сторожем. Впереди, в пыльном сумраке основного зала музея, виднелись огромные ноги скелета диплодока.

— Мы с вами увидимся позже, — шепнула Молли старику. — Ждите у боковой двери, чтобы выпустить нас.

Сторож кивнул и улыбнулся.

— Хорошо, — прошептал он в ответ, слегка запинаясь.

Близнецы остановились и осмотрели темный зал размером с собор и огромную лестницу, которая разделялась на две и вела на галерею второго этажа. Петулька понюхала воздух и попыталась читать разнообразные запахи. Преобладал аромат мастики. Из-под него пробивались запахи древних костей, старого меха и следов вечерних посетителей. Собачка знала, что лук и чеснок жарились несколько часов назад, а круассан съели наверху. Аромат цветущей лаванды плыл по залу, словно тот, кто нес его, прошел здесь совсем недавно.

Определив, что горизонт чист, мопсика потрогала Молли лапой за ногу, кивнула и шагнула вперед.

— Видимо, Петулька считает, что все в порядке. Не зря мы взяли ее с собой.

Молли сжала локоть брата, и они осторожно двинулись вперед. Тихо, как мышки, дети прошмыгнули к лестнице, поднялись наверх и беззвучно прокрались по верхней галерее до двери в ботаническую библиотеку.

Повернув ручку, они вошли и на цыпочках двинулись к темной

комнате архива, мимо полок с книгами и высоких шкафов с папками, к целой колонне выдвижных ящиков с картотекой, за которой скрывался потайной вход в логово мисс Ханро. Молли отодвинула шкаф, тайная дверь отворилась, и они вошли.

«Интересно, — думала Петулька, — что ищут близнецы?» Она предполагала, что книгу. Но если хозяевам нужен флакон лавандовых духов, то они явно идут в правильном направлении, потому что запах просачивался сквозь дверные щели, как теплый воздух из эскимосского шалаша.

Молли взялась за ручку шкафа с папками и осторожно толкнула.

— Готово, — прошептала девочка.

Вот и библиотека — тоже погруженная во тьму. Все так, как она запомнила: три дивана стоят в форме подковы, а между ними — заваленный книгами кофейный столик. Именно здесь было высокое окно с витражными стеклами.

Микки тронул сестру за плечо.

— Смотри, — прошептал он, — вот та картина. И это вовсе не дерево, верно? Ты была права, это птичье перо. — Он посветил на изображение.

Молли подошла к брату и встала перед камином. «Где перо, там путь», — вспомнила она.

— Ты думаешь, за ней что-то есть? — Она поднялась на цыпочки, чтобы снять старую картину со стены.

Микки кинулся на помощь. Однако на стене под картиной не было ни надписей, ни вмурованного сейфа.

— Тяжелая! — прошептала девочка.

— Считаешь, внутри что-то спрятано? — уточнил брат.

— Готова поспорить, что да, — отозвалась Молли.

Близнецы перевернули картину и при свете фонарика увидели, что задняя деревянная часть рамы приклеена клейкой лентой. Они поспешно сорвали ленту и сняли деревянную дощечку, открыв изнанку полотна с птичьим пером.

— Ничего, — разочарованно пробормотал Микки.

Темное небо за окном угрожающе ворчал, словно предупреждая детей: не надо проказничать. Мальчик вытащил холст. Просто рисунок. Ничего больше. Он провел лучом фонарика по картине, чтобы посмотреть, нет ли там каких-то зашифрованных надписей, пока Молли рассматривала саму раму.

— Может, что-то спрятано внутри дерева? — предположила она. — Не стоит ли нам разобрать ее и посмотреть? Я, конечно, понимаю, — портить

вещи нехорошо, но бывают же исключения из правил.

Петулька с интересом наблюдала за тем, как Молли поставила ногу в кроссовке на раму и сломала ее пополам. Отдаленный раскат грома, сопровождавшийся молнией, как будто эхом повторил звук ломающейся древесины.

Девочка изучила раму.

— Нет, внутри нет никаких пустот, где мог бы быть тайник. — Девочка тяжело плюхнулась на диван. — Но ведь это была только догадка, правда? Мало ли где тут можно найти птичье перо. Может, стоит поискать в комнате с чучелами птиц.

Брат уселся рядом с ней и взглянул на сотни книг вокруг.

— И все-таки почему здесь эта картина с птичьим пером? Она должна что-то значить! В ней что-то есть, просто обязано быть.

Через несколько минут дети были уже на галерее, обыскивая книжные полки в поисках коробки с кристаллами Молли или книги, которая могла содержать хорошую подсказку, где находятся Камни Логана. Книги располагались в алфавитном порядке, Близнецы водили лучами фонариков по корешкам.

— «Анды», — читал Микки. — «Ацтеки: древняя цивилизация», «Абсолютное уничтожение населения Земли и другие экстремальные пути прогресса». — Мальчик с отвращением потряс головой. — Эта книжка, похоже, как раз для Ханро, но вот следующие — нет. «Ананасы: как их вырастить на своем участке». «Амазонка и ее растительный мир». — Микки нахмурился, обдумывая некую идею, которая пришла ему в голову.

— Черт возьми! — с отчаянием воскликнула девочка. — Это безнадежно. Подсказка может быть в карте, или в стихотворении, или где-нибудь в середине книжки по математике, записанная цифровым кодом!

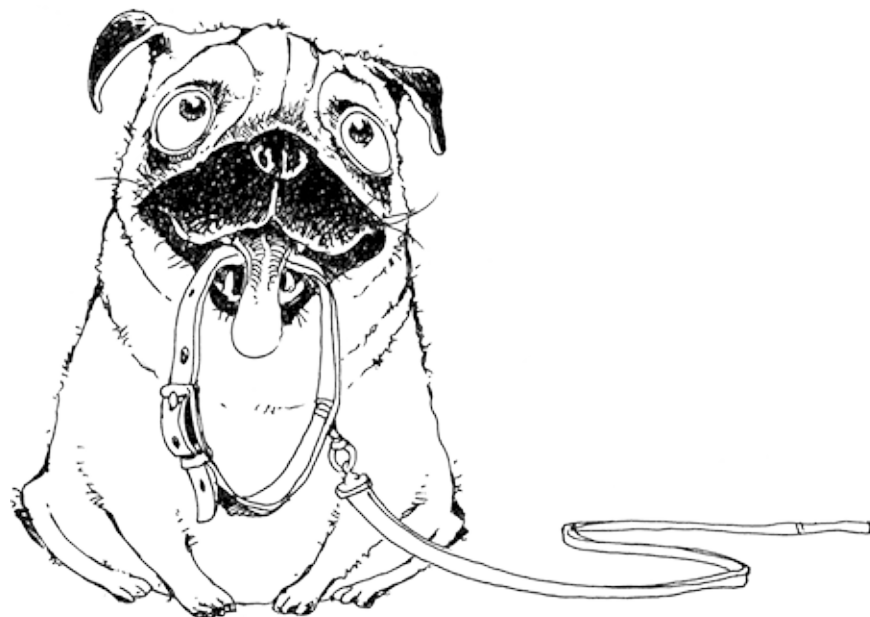
Микки повернулся, свесился через перила галереи и посмотрел на сломанную раму внизу. Теперь они не смогут скрыть, что побывали здесь, — раму не починишь.

Огромная вспышка молнии взорвалась в небе. Петулька замерла от страха. И, как будто какой-то гигантский папарацци-фотограф тридцатиметрового роста навел на них свою камеру и включил вспышку. В окно ворвался поток белого света. Он залил всю комнату, и тогда произошло нечто совершенно необычное. Пройдя через витражное стекло со странными линиями, свет и тени образовали новый рисунок на белой стене, где раньше висела картина.

Его было видно всего секунду, но этого оказалось достаточно.

— Вот это да! — ахнул Микки.

Глава восемнадцатая

Дети с изумлением уставились на стену. Каждый раз, когда в небе вспыхивала молния, ее свет, проходя через витражное стекло, отбрасывал отчетливую тень над камином.

Они стремительно слетели с галереи по винтовой лестнице и стали ждать следующего удара молнии.

— Давай же, — бормотал Микки. — Только бы гроза сейчас не кончилась.

Дождь опять ударил по стеклу, и вдали зарокотал гром.

— Ну же! — прошептала Молли.

И тут раздался оглушительный треск, как будто два гигантских мраморных шарика столкнулись в небе над музеем. Петулька спряталась под диван. Небо заполонила белая вспышка. Снова и снова слепящий свет озарял все окрест, а близнецы могли читать послание на стене.

— Это карта! — объявил мальчик. — С кодом из картинок. Но вопрос в том... Вот этот силуэт — это страна, город, деревня или какая-то маленькая часть материка?

— И что означают картинки? Первая похожа на облако. Вот там, кажется, деревья. Это что, означает лес? Но если сложить эти две картинки вместе, получится то ли лес в облаках, то ли облачные деревья. Никакого смысла.

— А вот и нет, облачные леса существуют, — перебил ее Микки. — Очень высоко в горах есть места, где верхушки деревьев тонут в облаках.

— Где же это?

— Кажется, в Южной Америке. Но лучше разузнать наверняка.

— А вот те четыре штуковины в форме капель — наверняка Камни Логана. А там... — Молли подождала, пока вспышка молнии осветит стену, и указала на другую картину. — Вот это. Похоже на перекрученную проволоку. Там написано «Кока», а после — эта извилистая линия. Кока... Наверное, какое-то место.

— Вовсе не места, — авторитетно сообщил Микки. — Это река. Река Кока. Я знаю, что это река. Я читал о ней в шесть лет и думал, что в этой реке вместо воды кока-кола. Знаешь, тонкой извилистой линией обозначают исток реки. Так что все вместе — исток реки Коки.

Молли открыла рот:

— А где же находится эта самая река Кока?

Мальчик наморщил лоб.

— Дай-ка сообразить. Какие там страны в Южной Америке. Хмм... — Он замолчал и задумался, глядя на стену в поисках вдохновения. За окном снова сверкнула молния. — Я понял! — воскликнул он. — Это очертания Эквадора. Я знаю. Теперь все сходится. Те книги наверху в шкафу — ведь там очень много о Южной Америке, правда?

Девочка кивнула:

— Анды. Ацтеки. Ацтеки — это народ, который когда-то жил в Южной Америке, да?

Микки возбужденно продолжал:

— Так, похоже, мы нашли разгадку. Пойдем. Давай опять поднимемся наверх и посмотрим, нет ли там еще чего-нибудь, что может нам помочь.

Близнецы взлетели вверх по лестнице, отыскиали в шкафу атлас и нашли в алфавитном указателе слово «Кока». Значение было только одно.

— Река Кока! — прочитала Молли.

Микки молниеносно перевернул страницы назад при свете ее фонарика.

— Страница тридцать три, квадрат два-В. — Он раскрыл нужную страницу. — Отлично, — объявил он. — Это в северо-западном Эквадоре. — Мальчик показал на карте район, окрашенный в серое. — Видишь? Вот Анды. А это знаешь что? Вулкан. Посмотри, а вот и река Кока. Отсюда она начинается. И готов поспорить, что здесь, высоко в горах, есть облачные леса. Так что Камни Логана именно там! В облачных лесах, в Андах, у истока реки Кока.

— Ну и ну, — изумилась Молли, краем глаза наблюдая за ужасной погодой за окном. — И как же мы туда доберемся? — Вспышка опять прорезала темноту и осветила странную зашифрованную карту на стене.

— Невероятно, — пробормотал Микки. — Каким-то образом Ханро догадалась, что подсказка насчет Камней Логана находится здесь. Затем, видимо, обнаружила все это, — он указал на стену, — и так обрадовалась, что устроила свою штаб-квартиру прямо в Музее естественной истории.

— А наш прапрадедущка, доктор Логан, — подхватила Молли, — должно быть, когда-то зашифровал подсказку с помощью витражного стекла.

И тут Петулька зарычала. Запах лаванды и шоколадного печенья становился все сильнее. Она высунула нос из-под дивана и принялась. Кто-то шел по центральному проходу между шкафами с папками. И этот кто-то нес зонтик или трость, потому что звук шагов сопровождался постукиванием еще чего-то об пол.

— Скорее! — прошипел Микки.

— Петулька! — позвала Молли.

Дети скатились по лестнице и бросились к двери. Если они успеют спрятаться за нее, то смогут выскочить, едва войдет тот, чьи шаги они только что слышали. Но близнецы опоздали. Дверь открылась. Ребята нырнули за диван.

Комната внезапно осветилась теплым оранжевым светом. Молли испуганно уставилась на Микки и положила руку на голову Петульки. Через несколько секунд этот человек увидит сломанную раму картины. Они слышали, как неизвестный, пыхтя от напряжения, что-то положил на дальний стол.

— Мисс Сюзетт? — одними губами произнес Микки.

Девочка почувствовала запах лаванды и кивнула. Оставалось надеяться, что брат прав. Мисс Сюзетт маленькая — с ней вполне можно справиться. Девочка представила себе, как старуха осматривает комнату и обнаруживает беспорядок, затем видит открытый книжный шкаф... Она надеялась, что мисс Сюзетт полезет вверх по лестнице, чтобы расследовать происшествие. Тогда они смогут убежать. Но пока она об этом думала, случилось страшное.

Пухлое лицо мисс Сюзетт показалось над краем дивана.

— Вы-ы-ы-ы-ы-ы! — закричала она.

Как вспугнутые птицы, Молли и Микки сорвались и бросились прочь, увернувшись от растопыренных, с розовым маникюром рук мисс Сюзетт и удара ее перламутровой прогулочной трости.

— Скорей, Петулька! — крикнула девочка, пытаясь не споткнуться о поломанную раму.

Дерево затрещало под ее ногами.

Микки прыгнул на кофейный столик, разбив фарфоровую вазу с цветами и поскользнувшись на стопке журналов. Он перескочил на другой диван. Петульке повезло меньше: мисс Сюзетт схватила собачку за шкуру, словно клещами зажав бархатный загривок.

Яростно огрызнувшись, мопс вонзил зубы сквозь кружевной рукав блузки в предплечье старухи.

Мисс Сюзетт взвыла, как древний дух плакальщицы-баныши:

— А-а-ах ты, паршивая псина! — И отшвырнула ее.

Петулька вскочила на диван и бросилась к хозяйке. Микки поднял промокший насквозь плащ мисс Сюзетт, скатал его в комок и, словно клубок водорослей, метнул в лицо противнице. Снаряд попал в цель, и мальчик торжествующе расхохотался.

Мисс Сюзетт покачнулась и рухнула навзничь, ее нижние юбки задрались, открыв огромные, похожие на бумажные полотенца панталоны.

— Вот так-то, в следующий раз хорошенько подумаете, прежде чем обижать животных! — завопил мальчик.

Испугавшись, что мисс Сюзетт, опомнившись, может вселиться в кого-нибудь из них, Молли, Микки и Петулька, не мешкая, бросились бежать. Они пролетели через комнату с архивом и помчались по галерее. Петулькины коготки клацали по гладким полам. Ребята ссыпались вниз по главной лестнице и устремились по проходу с чучелами птиц.

— Я надеюсь, здесь нет других подружек Ханро, — пропыхтела Молли, пытаясь отдышаться, и взглянула на чучело совы.

Наконец близнецы и Петулька оказались у бокового входа. За спиной они слышали далекое эхо топота мисс Сюзетт: та еще только спускалась по лестнице.

Молли приостановилась перед ночным сторожем, который, как солдат на часах, по-прежнему ожидал их приказов.

— Спасибо вам! — сказала она. — После того, как мы уйдем, вы больше не вспомните никаких гипнотических инструкций мисс Ханро. Никто никогда не сможет вас загипнотизировать. И вы забудете о нас, но только после того, как помешаете мисс Сюзетт, женщине, которая преследует нас, выйти из этого здания. Большое спасибо. — Молли повернулась к выходу, но остановилась. — И я запечатаваю все это паролем...

— Панталоны с оборочками? — предложил Микки.

— Да, паролем «панталоны с оборочками».

Молли, Микки и Петулька вырвались из здания в ненастную ночь. Дождь лил так, что, когда они забрались в машину, с них текло ручьями.

— Ну, удалось найти разгадку? — спросил Темникус.

Пока машина со скрежетом разворачивалась, Молли оглянулась на служебный вход в музей.

Через «глазок» размером с футбольный мяч она смогла разглядеть пышную фигуру мисс Сюзетт и ночного сторожа, загородившего ей дорогу. Он держал старуху за руки и решительно качал головой, а она орала и вырывалась, как одержимая.

Глава девятнадцатая

— Хорошо прогулялись? — Лили вышла из своей спальни и стояла на пороге, скрестив руки.

На ней был красный шелковый халат и того же цвета меховые тапочки. Из-под халата виднелась пижама с розочками. Девочка зло покосилась на дребезжащие французские окна и балкон, по которым яростно стучал дождь.

— О, Лили, мы уже просили тебя: если хочешь посидеть с нами, пожалуйста, перестань ворчать, — пожурил ее отец. — Послушай, что обнаружили ребята. — Он показал на диван.

— Входи же, — сказала Молли.

Дочка Темникуса пожала плечами, но вошла.

Пока Молли рассказывала Лили обо всем, что произошло, Малькольм переключал каналы по телевизору. Наконец ему удалось поймать передачу, и на экране появилась ведущая, которая с очень серьезным видом стояла перед большой погодной картой Европы. Затем экран замигал, и ее голос дрогнул.

— Фотографии со спутника показывают сильные грозы над Северным морем, — произнесла она. — Кроме того, тревожные признаки начинающегося торнадо были зарегистрированы в Северной Европе, около южного побережья Швеции. Можно только гадать, как будет развиваться

вихрь и в каком направлении двинется, потому что направление ветра часто оказывается непредсказуемым. Национальное бюро погоды рекомендует остаться дома и крепко закрыть все окна и двери. Не выходите на улицу без крайней необходимости. И следите за новостями от метеорологов, чтобы знать, как развиваются события. — Женщина сурово кивнула, и камера передвинулась на другого диктора, темноволосого мужчину в костюме, и его гостя, пожилого гоподина с седыми волосами и лохматой бородой.

— Профессор Крэмблинг, за окном творится какое-то безумие. Скажите, пожалуйста, за все годы вашей работы в Кембриджском университете приходилось ли вам наблюдать что-либо подобное? — спросил ведущий.

— Нет. Никогда.

— И как вы объясняете это?

Профессор Крэмблинг поскреб заросший подбородок.

— Я могу только предположить, — заметил он, — что такая погода является результатом глобального потепления. Люди ожидали, что погода изменится, но не так внезапно. Все специалисты в области прогнозирования климатических изменений встревожены, обеспокоены, просто сбиты с толку.

Малькольм переключил канал, чтобы посмотреть новости и общий прогноз погоды по всему миру. В большинстве стран ситуация внушала тревогу. Один из каналов показывал климатическую карту планеты. На ней было видно, что в Канаде, Америке, Европе и России бушует вьюга, а в странах Азии — тайфуны. В других местах разразились такие же ливни, как в Лондоне.

— Да, но посмотрите! — Микки ткнул пальцем в карту на экране. — Эквадор и другие страны Южной Америки, похоже, вовсе не затронуты всеми этими бедствиями!

— Все рейсы из британских аэропортов отложены, — сообщил диктор.

— Не слишком хорошая новость, — заметил Малькольм, глядя на экран, где показывали пробки перед аэропортами с высоты птичьего полета.

Пробки были на подъездах ко всем аэропортам. Огромная очередь напоминала реку огней.

В ночной тьме горели тысячи красных стоп-сигналов и габаритных огней.

— Ну, что ты об этом думаешь? — спросил Микки у Лили.

Девочка недобро прищурилась, но вдруг оттаяла, обрадовавшись, что кто-то интересуется ее мнением. Она уселась на колени на полу рядом с

мальчиком.

— Видишь ли, — продолжал Микки, — нам необходимо добраться туда. — Он ткнул пальцем в страницу атласа с северным Эквадором. — Вот сюда, к самому верху этой извилистой синей линии. Это река Кока.

— А это точно то место, где можно изменить погоду? Где находятся Камни Логана? — спросила Лили.

— Остается только надеяться, что да, — скорчил недовольную гримасу Микки. — Слишком это далеко, чтобы ошибаться.

— По мне, так ничего-то вы толком не знаете, — фыркнула Лили.

Темникус встал из-за компьютера и опять уселся в кресло.

— Где начинается река Кока, точно неизвестно, — сообщил он. — Но искать его нужно высоко в Андах, даже выше облачного леса. По крайней мере, GPS-навигаторы знают его координаты. Так что мы можем отправиться туда. — Гипнотизер, прищурившись, взглянул на компьютер. — Надо лететь в город Кито, — заключил он, — а оттуда отправляться на машине в горы.

— Или на вертолете, — предложила Молли. — Это быстрее.

Внезапно Лили хмуро взглянула на отца:

— Папа, уж не собираешься ли ты отправляться туда?

Темникус отвернулся. Он слегка покраснел, как будто его поймали на каком-то проступке.

— Ну, я подумал, э-э, мне следовало бы...

Теперь покраснела Лили, явно не на шутку разозлившись.

— Ни в коем случае, — отрезала она с пугающей твердостью. — Ты знаешь, что сказал доктор. Тебе нельзя. Сердце этого не выдержит. У тебя будет сердечный приступ.

— Что? — переспросил Микки.

— Папе категорически запрещено летать на самолетах, — объяснила девочка. — Иначе у него случится еще один сердечный приступ.

Темникус снова повернулся к ним с расстроенным лицом.

— Боюсь, малышка права, — сказал он. — Ребята, я бы с радостью поехал туда, но здоровье не позволяет. Во-первых, сам полет может сильно повредить, во-вторых, врач запретил мне подниматься высоко в горы. Понимаете, это опасно для людей с больным сердцем.

Молли пожала плечами:

— Ничего страшного! Мы привыкли все делать сами. Но, может, Малькольм отправится с нами? Это было бы здорово. Малькольм, ты поедешь?

Охотник за инопланетянами кивнул.

— Спасибо, — с облегчением сказала девочка. — Мистер Темникус, в любом случае кто-то должен остаться здесь, кто-то, понимающий, что происходит.

— Нам понадобятся походные ботинки и одежда для жаркого климата, — произнес Микки, с явным удовольствием думая о путешествии. — И подробные карты местности. Правда, кто знает, как там, в туманном лесу? Нам будут нужны спички, таблетки для очистки воды, запас еды, средства от насекомых, ножи, фонарики, кое-какие лекарства. Да, а как насчет палаток, спальных мешков и москитных сеток?

— Не трудись планировать, — заявила Лили, вновь усаживаясь на диван и ткнув пальцем в замолкнувший телевизор. — Аэропорты-то закрыты.

Опять загремел гром. Петулька прыгнула с дивана и забилась под ноги Молли.

— Ты права, — признала девочка.

— Проклятье! — выругался Микки. — Если не доберемся до Эквадора, мы погибли. Это конец!

— Мистер Темникус, — спросила его сестра, — а мы не могли бы загипнотизировать персонал в аэропорту, а затем и летчика?

— Н-ну, мы, конечно, могли бы, — Темникус явно обдумывал эту мысль, — но пилот под гипнозом — это слишком опасно. Летчик должен быть в ясном сознании и ни на что не отвлекаться. А вы прекрасно знаете, что для многих людей под гипнозом это совершенно невозможно.

— Ну, меня-то не придется гипнотизировать, — вмешался Малькольм.

Вся компания уставилась на него так, словно он только что объявил, что снес яйцо.

— Ну же, Молли, — продолжал молодой человек. — Ты же побывала в моей голове. Я — пилот ВВС, военный летчик.

— Конечно! — воскликнула девочка. — Но... но как же самолет? Ты можешь его раздобыть?

Малькольм задумался.

— Пожалуй, я знаю человека, которого можно загипнотизировать, и он распорядится насчет машины. Я могу организовать встречу с ним на базе ВВС Нортхол сегодня вечером.

— Но разве сейчас можно взлетать? — удивилась Лили. — Я имею в виду, погода действительно кошмарная.

— О, я сотни раз летал в грозу, — успокоил их Малькольм. — Просто надо подняться над тучами как можно быстрее. А там уж будет легче легкого.

— Полетим, как перышко? — спросила Молли с улыбкой.
— Вот именно.

* * *

Мисс Ханро элегантно восседала на обитой зеленым сукном табуретке посреди лесной полянки. За спиной у нее была скала. Тонкая струйка воды сочилась из расщелины, наполняла маленькую выемку и стекала дальше.

Вокруг высились могучие деревья с широкими листьями и стволами, увитыми лианами. Земля под пологом леса сплошь заросла кустарниками и высоченными папоротниками.

Слева и справа возвышались две огромные каплевидные скалы, красно-оранжевая и голубая. Сквозь чистый насыщенный голубой пробивались оттенки бирюзово-лазурного и даже кобальтового. Еще два каменных «яйца», серое с прожилками белого и переливающееся всеми оттенками зеленого, завершали круг Камней Логана.

Мисс Дубтонн расселась на низком ящике между голубым и серым камнями, напоминая перезрелую тыкву. Мисс Терияки сидела, скрестив ноги, на ярком плетеном коврике между серым и зеленым камнями. Мисс Спил устроилась на деревянной скамейке между зеленым и красным камнями.

В центре круга Камней находился древний термитник размером с огромный игрушечный вигвам, с башенками разной величины, похожий на невероятный песочный замок. Деревья, словно вуаль, покрывало туманное облако. Оно защищало поляну от солнца, так что убежище преступной шайки освещалось теплым, чуть зеленоватым светом.

На мисс Ханро был элегантный костюм цвета хаки, голову прикрывал газовый шарф. Отгоняя от лица мух рукой в белой перчатке, она вдруг шлепнула себя по шее.

— Проклятые насекомые! Почему они всегда норовят укусить меня?

Мисс Дубтонн, в зеленом, отозвалась, попыхивая черепаховой трубкой:

— Они, похоше, не любят тым. Хотите, одолшу трупку?

— Еще не хватало! — отрезала мисс Ханро, скривив алые губки. — Я тоже не люблю ваш дым.

Мисс Терияки покопалась в своей розовой шелковой сумке и вынула маленький белый баллон.

— А средство от насекомых хотите?

Мисс Ханро покачала головой:

— Я и так уже вся пропиталась им. Еще немного, и я рискую вспыхнуть даже от луча солнца.

Четыре женщины помолчали, сосредотачиваясь.

— Это не так-то просто, как казалось, — заметила мисс Ханро.

Она вынула из кармана свою монету и принялась катать ее между пальцами.

— Нет, но мы справимся, — заявила мисс Дубтонн, сохранившая прежний оптимизм. — У фсех уже прошла боязнь фысоты? — спросила она и загоготала, как старая индюшка.

— Да, да. О, да! — солгали остальные.

— Чудно. Значит, все идет по плану. И почти все мы хорошо справляемся, — загадочно добавила мисс Ханро. Все тут же напряглись. — Мисс Терияки...

Японка испуганно вздрогнула, ожидая ужасного разноса.

— Хочу выразить восхищение тем, как вы перехватили сумку Темникуса и сбежали, — обронила предводительница.

— Огромное вам спасибо, мисс Ханро, — сказала мисс Терияки, как будто ей только что вручили приз. — Я так рада, что вы это заметили. — Она улыбнулась, торжествующе взглянув на сообщниц.

— И вот что, мисс Спил, — продолжала Ханро, — кекс, который вы испекли сегодня, был великолепен.

Громко, с облегчением выдохнув, польщенная кулинарка нервно и глупо захихикала.

— Довольно, прекратите истерику, — сурово распорядилась Ханро. Мисс Спил испуганно затихла. Предводительница между тем продолжала: — Мисс Дубтонн и мисс Терияки...

Названные встrepенулись и замерли в преданном ожидании.

— Вы оказались замечательными охотницами! Мисс Терияки, я рада, что ваша нога уже почти не болит и ваше умение пользоваться трубкой с ядовитыми стрелами воинстину впечатляет. А вы, мисс Дубтонн, кидаете нож с цирковой меткостью! Без вас двоих у нас бы не было свежего мяса. Благодарю вас!

Названные дамы наклонили головы, принимая похвалу, и высокомерно взглянули на третью.

— Мисс Спил!

Старая леди напряглась, как ребенок, которого поймали на шалости.

— Да!

— Молодец! Я имею в виду те уроки по изменению погоды, которые

вы мне дали. Ваш личный опыт обладания этим голубым камнем в течение такого долгого времени оказался просто бесценным. Но...

— Да, мисс Ханро? — полушепотом откликнулась мисс Спил.

— Но, боюсь, у нас есть некоторая проблема.

Все глаза уставились на мисс Спил, которая сидела на скамье с таким видом, как будто ее окружала стая тигров. Мисс Ханро в притворном отчаянии взглянула на облачное небо и перевела взгляд на свою сподвижницу. Тихим жестким голосом она начала:

— Да, все было так чудесно, мисс Спил. Так скажите же мне вот что. Почему, почему, о господи, почему же вы взяли и все испортили? И что, по вашему мнению, вы делали с той птицей, когда готовили еду? Отправляли ее в путешествие в ад и обратно?

Мисс Спил безмолвствовала.

Мисс Ханро продолжала:

— Вы погубили наш обед. Это было просто отвратительно — вы сожгли птичку в уголья и высушили в прах.

— Но, — проскулила мисс Спил, пытаясь защищаться, — я точно следовала рецепту...

— Чушь! — перебила предводительница. — Это была самая отвратительная еда из всех, что я когда-либо пробовала. И подумать только, каких трудов стоило мисс Дубтонн и мисс Терияки добыть ее!

Мисс Спил горестно поникла на скамье, сокрушенно мотая головой:

— Простите меня. Мисс Ханро, в следующий раз я буду более внимательна, обещаю. Даю честное слово!

Глава двадцатая

Молли, Микки, Петулька, Лили и Малькольм сидели в «мерседесе» Темникуса, направляясь к базе ВВС Нортхолт. На дорогах почти не было транспорта.

— Эти лужи становятся опасными, — заметил гипнотизер, когда они преодолели заполненную водой яму, подняв фонтаны брызг. — Они уже напоминают небольшие пруды.

— А я думаю, маловато вещей мы с собой берем, — пожаловался Микки. — Малькольм, вы уверены, что мы найдем где остановиться? Я хочу сказать, мы отправляемся в горы и в джунгли. Мне кажется, обычной одежды и ветровок может оказаться недостаточно.

— Считай это приключением, — ответил Малькольм. — Согласен, неплохо было бы прихватить чемоданы со сменой белья и носков, но на это просто нет времени. Кроме того, мы все сможем достать на месте. У нас будут и джипы, и проводники, и экожилище.

— Экожилище?

— Это такие крошечные отели, которые не наносят вред джунглям и вообще окружающей среде. Гостей там размещают в небольших домиках, отели используют солнечную энергию и собирают дождевую воду, а мусор перерабатывают на удобрения. И канализация там своя.

— Биотуалеты? — спросила Молли.

— Ну, что-то в этом роде, — подтвердил ОЗИ-2. — Во всяком случае, в

таких отелях всегда есть противоядия от укусов змей, пища и вода. Нам на самом деле ничего не надо. Ветровки вполне подойдут для этой экспедиции. Футболки, свитера и кроссовки тоже годятся.

Молли доверяла опыту Малькольма. Он побывал во множестве экспедиций и знал, как строить шалаш, собирать росу для питья, добывать еду в джунглях, умел охотиться. Так что даже если дела пойдут совсем плохо, голодная смерть им не грозит. Кроме того, Малькольм говорил по-испански, а потому по прилете в Кито они смогут объясниться с местными.

Из Кито путешественники планировали отправиться вертолетом в маленькую горную деревушку у истоков реки Коки. Там можно начать поиск ручья и Камней Логана — а заодно мисс Ханро и ее жутких подруг.

— У вас в машине найдутся спички? — спросил Микки у Темникуса. — Ведь вы иногда любите выкурить сигару.

Темникус кивнул и полез в бардачок. Нашарив коробку спичек, он перекинул ее через плечо Микки, который засунул ее в карман ветровки.

— Спасибо.

— Значит, ты не доверяешь мне? — Малькольм улыбнулся.

Он любил опасности, и ему нравилось работать в команде. Вначале, узнав, что Молли не инопланетянка, молодой человек испытал горькое разочарование. Однако новая миссия вдохновила его не меньше прежней. ОЗИ-2 понимал, что ожидает весь мир, если не остановить мисс Ханро и ее злобных подружек, и не хотел, чтобы это произошло. И теперь искатель приключений полностью сосредоточился на новой работе. Но близнецы изрядно нервничали.

Дождь барабанил по крыше машины. Дворники боролись с потоками воды, стекавшей по ветровому стеклу. И каждый раскат грома подрывал уверенность путешественников в успехе. Но ни один из них не высказал вслух тревожных мыслей — они уже приняли решение и теперь должны отправиться в опасную экспедицию. Петулька спрятала голову под боком хозяйки: так было легче представить, что молний на самом деле нет. Однако собачка все равно нервничала, ощущая висящее в машине напряжение.

Лили сидела между братом и сестрой непривычно молчаливая, дергала вверх-вниз молнию на своей куртке и нервно теребила брюки. Они с отцом крупно поспорили перед выходом из отеля, потому что она тоже желала отправиться в путешествие.

— Дочь, не валяй дурака, — сказал ей тот. — Это слишком опасно. И ты ведь не любишь летать, даже в хорошую погоду!

Через час Темникус въехал на парковку базы Нортхолт. Малькольм

отправился в здание вместе с Молли. Он заранее позвонил своему начальнику, ОЗИ-1, который, узнав, что ему покажут инопланетянку, уже предвкушал встречу. Дальнейшее оказалось делом техники. ОЗИ-1 был моментально загипнотизирован и предоставил им самолет Королевских военно-воздушных сил. Он же за пару минут получил для Малькольма разрешение на взлет.

Через полчаса вся компания уже была на борту.

Близнецы появились в проеме люка и помахали Темникусу, стоявшему под зонтиком у взлетной полосы. Лили, в ярости оттого, что ей запретили лететь, обиженно буркнула «до свидания» и осталась в машине.

— Удачи! — крикнул Теобальд и поднял вверх большие пальцы.

Как будто в ответ на их полные тревоги молитвы, в небе появились просветы и дождь почти утих. Малькольм устроился в кабине и стал колдовать над множеством экранов и ярких символов на приборной доске. Молли радовалась, что можно занять кресла в первом ряду: оттуда великолепный обзор. Рядом сидел Микки с Петулькой на коленях. Вся компания восхищенно наблюдала за тем, как их новый друг производит сложную проверку безопасности, щелкая переключателями и нажимая кнопки.

В салоне самолета было пусто и просторно. Он был рассчитан на то, чтобы перевозить около тридцати десантников, а их снаряжение — рюкзаки и парашюты — обычно пристегивалось к высоким стойкам в хвосте. Но сегодня там болталось только несколько парашютов. Они ужасно напоминали спелые, готовые вот-вот лопнуть фрукты. В середине самолета находился кухонный отсек, который Малькольм на скорую руку загрузил какой-то едой и множеством напитков.

— В затяжных перелетах надо много пить, — пояснил летчик.

Молли уже прихлебывала маленькими глоточками свой любимый концентрированный апельсиновый сок. Микки предпочел открыть банку шипучего напитка «кьют».

Еще на борту имелись теплые одеяла и матрасы, так что дети и Петулька могли бы проспать большую часть долгих десяти часов, которые займет перелет.

А вот Малькольму предстояло бодрствовать всю дорогу. Молли было жаль его. Она прекрасно понимала, почему он приготовил себе целый термос кофе. Девочка прониклась к нему немалым уважением, глядя, как он преобразился в кресле пилота. Нацепив наушники, ОЗИ-2 запрашивал у диспетчерской службы сводку погоды, а также уточнял курс самолета.

— Экипаж! — раздался его голос из динамика громкой связи. — Вы

будете рады услышать, что погода успокоилась настолько, что можно взлетать. Полоса свободна, так что пристегнитесь — мы отправляемся.

Едва самолет вырулил на взлетную полосу, пилот плавно отвел назад рычаг сектора газа, и скорость резко увеличилась. Через пять секунд аппарат набрал скорость, достаточную для взлета. Малькольм потянул на себя штурвал. Самолет слегка накренился вправо и оторвался от земли.

Молли смотрела, как за стеклом кабины исчезают поля и сверкающие желтые, оранжевые и белые огни Нортхолта. Самолет содрогнулся, железное нутро затряслось и задребезжало, мощные двигатели упорно толкали его вверх. Через несколько секунд они приблизились к разбухшей от дождя, огромной, словно башня, туче. Крылатая машина прокладывала себе путь сквозь облака, как катер в бурном море. Мощные воздушные потоки отчаянно пытались сбить с курса непрошеного гостя, но девочка не особенно тревожилась. Полет немного напоминал ей езду по бездорожью — если внедорожник умеет преодолевать рытвины и ухабы, то и самолет легко преодолеет воздушные ямы.

— Я когда-то читал о пилотах, которым приходилось летать на военных самолетах в любую, самую жуткую погоду. — Микки пытался перекричать шум двигателей. — И еще они приземлялись на небольшие авианосцы прямо в открытом море.

Самолет накренился в повороте.

— Тебе не страшно лететь? — спросил мальчик у сестры.

— Нормально, — ответила она. — Вероятность выиграть двадцать миллионов фунтов в лотерею и то больше, чем разбиться на таком самолете. Если вдруг начинаю нервничать, я сразу представляю себе, как заполняю карточку лотереи. Ни на секунду не верю, что есть шанс выиграть, но это значит, что и разбиться я не могу.

Петулька запрыгнула на колени к хозяйке, и Молли обняла ее.

— Не бойся, лапушка, все хорошо.

«По крайней мере, сейчас», — добавила она про себя. Девочка надеялась, что погода не испортится хотя бы до приземления. Этот самолет просто обязан долететь благополучно. В противном случае климат во всем мире полетит в тартарары. Миллионы людей, возможно, погибнут. И пока крылатая машина пробивалась сквозь облака, Молли не могла отделаться от этой мысли. И то, что они с Микки, Петулькой и Малькольмом выполняли миссию по спасению человечества, придавало ей силы и мужества.

Наконец самолет выровнялся, и ОЗИ-2 опять включил громкую связь. В динамике потрескивало, и его голос с трудом можно было расслышать.

— Народ, мы на высоте пятнадцать тысяч метров. Гроза под нами, так

что она нас больше не будет беспокоить. Расслабьтесь. Поспите. Я разбужу вас за час до прибытия в Кито.

Молли взглянула на часы. Два ночи. Она страшно вымоталась за этот долгий день. Малькольм разбудит их примерно через девять часов. Это будет одиннадцать часов утра по лондонскому времени, но, конечно, в Кито на пять часов меньше, значит, по местному — шесть утра.

Дети расстегнули ремни и, стараясь сохранять равновесие, отправились в хвост самолета, чтобы сделать себе постели. Петулька проснулась, встрепенулась и принялась.

Как ни странно, в хвосте самолета пахло попкорном. Но прежде чем собачка успела предупреждающе гавкнуть, ахнула Молли. Потому что там, скрючившись за пуховыми одеялами и подушками, белая как мел лежала дочь Теобальда Темникуса.

— Лили! — поразились Молли. — Что ты здесь делаешь?

Девочка неуверенно поднялась на ноги и бросила нервный взгляд на кабину пилота.

— Лечу с вами! — заявила она решительно. — Я знаю, что смогу помочь. И хочу доказать отцу, что я уже не сопливый младенец. Мне семь лет и три месяца. И я храбрая.

— Обалдеть! — высказался Микки.

— Пожалуйста, — продолжила Лили, — ну пожалуйста, возьмите меня с собой.

— Но как ты попала в самолет? — допытывалась Молли.

— Прокралась, пока вы проверяли приборы, а трап еще не убрали.

Молли покачала головой.

— Ловко проделано, — признала она.

— Так я остаюсь? — с надеждой спросила Лили.

— Но твой папа сойдет с ума от беспокойства и будет искать тебя повсюду, — заметил Микки.

— И вы скажете Малькольму, чтобы он отвез меня назад?

Молли покачала головой:

— Если мы сейчас вернемся, то уже не улетим. — Она взглянула на брата и тяжело вздохнула. — Ну что ж, Лили, выходит, ты теперь в команде.

— Добро пожаловать на борт, — добавил Микки.

Малькольм передал радиogramму в службу наземного наблюдения с просьбой сообщить Теобальду Темникусу, что его пропавшая дочь находится на борту самолета, следующего в Кито.

Дети устроили себе постели на вибрирующем полу. Петулька

устроилась между ними, и вся компания безмятежно заснула.

* * *

Мисс Ханро улеглась спать в лесной хижине. Особые благовония, отпугивающие москитов, курились в маленьком очаге, так что воздух был напоен тяжелыми ароматами. Дверь оставалась открытой, чтобы контролировать обстановку снаружи. Туманное облако развеялось, и небо теперь напоминало волшебный черный полог, усыпанный звездами. Ухали совы, перекликались ночные животные. Насекомые наполняли чистый горный воздух своими песнями.

Женщина откинулась на гору подушек и погладила обтянутые шелком колени. Она любила звуки природы. Как чудесно, что мир вот-вот избавится от людишек и останутся только эти завораживающие звуки. Скоро, совсем скоро она полностью возьмет под контроль погоду и сумеет вызвать хаос именно там, где надо. Человечество разрушает планету шумом и грязью. Города расползаются, как раковая опухоль. Правительства всех государств совершенно беспомощны и не в состоянии разобраться с несметным множеством проблем. Им повезло, что она и ее организация берут дело в свои руки. Пара-тройка тайфунов и приливных волн, ряд ураганов и цунами, несколько засух и наводнений — и все будет кончено.

Мисс Ханро скривилась при мысли о том, как много ужасных маленьких человечков живет в этом мире. Шесть с половиной миллиардов пихаются локтями на небольшой планетке. А с помощью погодных камней почти всех их можно стереть с лица земли — то, что надо! Она заполучит в личную собственность триллионы акров великолепных сельских пейзажей! Конечно, не стоит уничтожать все без разбору. Например, она любит путешествовать, а значит — аэропорты еще пригодятся. И некоторые города... Редкие жемчужины — Венеция, Рим, Флоренция, Прага, Санкт-Петербург, Лондон, Мадрид и Париж. Ей пришло в голову, что, кажется, пообещала Париж одной из своих приспешниц. Ну, возьмет и передумает — имеет право! Отдаст взамен какой-нибудь городишко в северной Франции. А Париж оставит себе. И тогда сможет поддерживать свои любимые города в прекрасном состоянии, с чудесными отелями, чтобы было где остановиться, сказочными ресторанами, и еще в каждом из выбранных ею городов будет много дорогих магазинов — она обожает обновки. И конечно, походы в музеи и картинные галереи!

Сладкие грезы прервал звонок мобильного. Она взяла трубку. На

другом конце линии кто-то безостановочно трещал. Ну конечно, мисс Сюзетт.

— Почему вы не позвонили раньше? — осведомилась мисс Ханро со сдерживаемой яростью.

Выслушала ответ. Мисс Сюзетт тоже оказалась не слишком любезна.

— Как вы смеете разговаривать со мной таким тоном? — взорвалась мисс Ханро. — Я была в горах, вне зоны действия сети. Нет, мобильник работает только в лагере. Но вот что я хотела бы знать, мисс Сюзетт, как они вошли? Предполагалось, что вы будете все охранять.

Та затарыхтела что-то в свое оправдание.

— Но, — продолжила мисс Ханро, — ночной сторож находился под гипнозом, запертым надежным паролем. Он не мог никого впустить.

Мисс Ханро выслушала ответ сообщницы и нахмурилась.

— Ну, очевидно, нужно избавиться от него. Не понимаю, почему вы до сих пор этого не сделали. Маленький несчастный случай на лестнице решит проблему. — Опять возникла пауза. — А если он вызывает полицию, вам лучше убраться оттуда прямо сейчас.

Мисс Ханро взяла свою монету с ночного столика и принялась вертеть ее между пальцами.

— Да, Сюзетт, я слушаю. Я просто размышляю. Мне совершенно непонятно, как эти щенки Мун нашли картину. Вы думаете, они теперь знают, где находятся Камни Логана?

Мисс Сюзетт что-то ответила, и мисс Ханро сжала губы.

— Придется задействовать аварийный план! Сюда можно добраться только двумя способами — по морю и по воздуху. Если они уже на полпути, я просто организую небольшую бурю. Штормовой ветер и маленький циклон — это все, что потребуется. Как они меня достали! Мне нравилось любоваться пейзажем под чистым небом! Кроме того, я хотела поспать. А теперь надо снова идти в горы, к Камням, и все это по вашей вине. Мисс Сюзетт, я весьма разочарована. Боюсь, придется вас наказать. До свидания.

Мисс Ханро отключила телефон и поднялась. Она вышла на улицу и осмотрела джунгли, окружающие лагерь. Рядом бесшумно возникла мисс Спил, серая и страшная, как привидение.

— Ой! — вскрикнула предводительница.

— Мисс Ханро, мисс Ханро, — зашептала мисс Спил, — у меня предчувствие. Это меня и разбудило. Я ощущаю близнецов Мун. Пока еще далеко, но с каждой минутой все ближе!

Мисс Ханро кивнула и пожала плечами:

— Мисс Спил, вы немного опоздали. Я уже в курсе. — Затем она хмуро взглянула на луну. — Эти вездесущие Муны... Ничего, у меня есть для вас несколько сюрпризов.

Глава двадцать первая

Молли снился чудесный сон — будто она летит на большом белом альбатросе, который то ныряет, то взмывает вверх над пушистыми цветами облаков. Во сне Микки сидел у нее за спиной и похлопывал по плечу.

— Молли, проснись!

Девочка открыла глаза и посмотрела на брата, понемногу возвращаясь к реальности. Самолет взревел, преодолевая особенно плотный воздушный поток.

— Где мы? Который час? — Она обернулась и увидела Лили.

Малышка скрючилась на одном из боковых сидений, в широко распахнутых глазах застыл ужас. Аппарат опять швырнуло в сторону. Молли опрокинуло на спину, а Петулька вылетела в проход. Из динамика раздался голос Малькольма:

— Идем через зону турбулентности. Все пристегни... — Сообщение прервалось, самолет нырнул в очередное дождевое облако. — Пристегните ремни, — вновь повторил пилот. — И не беспокойтесь, это вполне обычное дело. Нам придется слегка набрать высоту.

Молли улыбнулась брату. Ну подумаешь, болтанка. Самолет высоко над землей, и вокруг обширное пространство для маневра. Ветер не сможет перевернуть мощную машину, ведь она такая тяжелая...

Снаружи сверкнула белая вспышка.

— Что это?! — взвизгнула Лили.

— Всего лишь небольшая молния, — успокоил ее Микки.

Близнецы сели и тоже пристегнули ремни. Молли крепко держала

Петульку. Самолет затрясло. Он казался сейчас крошечным насекомым, по которому небрежно щелкнул огромными пальцами какой-то космический гигант. Собачка заскулила.

— А-а-а-а! Мы погибнем! — взвыла Лили.

— Все в порядке, — утешала ее Молли, — эти самолеты рассчитаны на полеты в грозу. — Пытаясь успокоить девочку, она не могла отвести глаз от встревоженного лица Микки.

Малькольм вцепился в рычаги управления обеими руками.

— Народ, в нас молния попала, — сообщил пилот через треск динамика. — Хотя здесь куча громоотводов. Она чиркнула по самолету. Нормальное дело.

Реактивный двигатель взревел, самолет резко пошел вверх, но внезапно раздался еще один пугающий хлопок. Петулька попыталась спрятаться под свитер хозяйки.

Молли нервно улыбнулась брату, и тут послышался новый треск. Мотор чихнул и тревожно затарахтел. Но машина упорно шла вверх, а через несколько минут, ко всеобщему облегчению, ее удалось выровнять. В хвосте самолета по-прежнему что-то поскрипывало, но все остальное, кажется, успокоилось.

— Только и всего! — воскликнула Молли.

Голос Малькольма опять раздался в динамике:

— Микки, ты нужен мне здесь.

Отстегнув ремень, мальчик бросился в кабину. Молли, слегка раздраженная, что Малькольм счел новости только мужским делом, тоже освободилась от ремня и отправилась за ним. Она расслышала конец фразы ОЗИ-2:

— ...выпутаться.

— Проблемы? — спросила девочка, перекрикивая вой мотора.

Малькольм мрачно смотрел сквозь стекло в темную ночь. Дворники боролись с дождем.

— Что случилось?

Под правой ладонью пилота девочка заметила мигающую красную надпись: «Повреждение двигателя».

— Что?.. — начала Молли.

Словно в ответ, самолет угрожающе затрещал.

— Вы можете заставить его лететь? — уточнил Микки, глядя на циферблаты и предупреждения на приборной панели.

— Не уверен, — неопределенно отозвался Малькольм. — Я никогда раньше не встречался с таким типом поломки. Самолет теряет горючее.

Видимо, повреждены баки. Горючее капает, а воздух попадает внутрь. Это тархтение, которое ты слышишь, — из-за воздуха в двигателе.

— Похоже, дело дрянь. — Микки скорчил гримасу. — Где мы? Далеко от Кито?

Летчик ткнул в экран, показывающий местоположение машины:

— Уже близко. Летим над Андами. Собственно, то место, где мы намеревались взять вертолет, находится почти под нами. Но внизу гроза, да и в любом случае там нет аэродрома нужного размера. Кроме того...

— Что? — хором спросили Молли и Микки.

Малькольм покачал головой:

— Я не уверен, что двигатель еще долго продержится. Баки для горючего могут... — Пилот едва осмеливался сказать своим пассажирам правду об их положении, но выхода не было. — Баки могут не выдержать, — с трудом закончил он.

— Что, будет взрыв? — пролепетала Молли.

— Стоит рискнуть и пролететь еще немного, — предложил Микки, — туда, где можно сесть.

Малькольм замолк и взглянул на датчики.

— Погодные условия плохие почти всюду, — объяснил он. — В этом-то вся проблема. Хотя вот тут, к востоку, кажется, ясно. — Он ткнул в электронную карту.

В этот момент треск в моторе усилился, перешел в скрежещущий вой, и машина накренилась. Малькольм схватился за рычаги и, стиснув зубы, выровнял самолет. Красный огонек отчаянно мигал, раздался сигнал тревоги.

— Даю поправку! — заявил пилот, переходя на режим чрезвычайного положения. — Теперь нам определенно придется катапультироваться. — Он надел наушники и включил громкую связь. — Сейчас жизненно необходимо, чтобы все слушали меня внимательно. Нет времени на долгие объяснения.

Молли перевела взгляд на парашюты в хвосте самолета, которые раньше смотрелись просто театральной декорацией. Теперь на них была вся надежда. Дети переглянулись и, кивнув друг другу, бросились за снаряжением. Один из ранцев сунули Лили.

— Вот тебе шанс показать себя, — бросила Молли. — Натягивай.

По громкой связи звучали инструкции Малькольма:

— Наденьте парашюты. Ознакомьтесь с кислородными масками. На этой высоте их необходимо использовать. — Самолет опять накренился, на этот раз влево. Летчик прервался, выравнивая машину, а затем

продолжил: — В лямке каждого парашюта есть высотомер с лампочкой. Это очень важно — он показывает вам, на какой высоте вы находитесь. Вытяжной трос — трос, который открывает парашют, — находится в правом верхнем углу сложенного парашюта. Найдите его сейчас.

И это тоже очень важно. Кольцо нельзя тянуть, пока вы не окажетесь на высоте шесть тысяч метров. В любом случае парашют должен открыться автоматически. Но, я повторяю, не открывайте его вручную, пока вы не окажетесь в шести тысячах метров от земли или ниже. Когда парашют откроется, найдите координатный компас. Он прикреплен к левой лямке. Координаты источника реки Кока: ноль градусов восемь минут ровно южной широты и семьдесят восемь градусов десять минут сорок девять секунд западной долготы. Повторяю: ноль градусов восемь минут ровно южной широты и семьдесят восемь градусов десять минут сорок девять секунд западной долготы. Управляйте парашютом, используя рычаги, которые будут свисать с купола.

Все замерли, пытаясь запомнить хоть что-то из инструкций. Самолет опять тряхнуло.

— Чего вы ждете? — рявкнул Малькольм. — Ну! Шевелитесь!

Ребята, спохватившись, кинулись помогать друг другу надеть куртки, парашюты и шлемы. Самолет сильно накренился.

Молли теребила лямки неловкими от страха пальцами. Она не могла поверить, что все это происходит на самом деле. Внутренности, казалось, подпрыгивали и дребезжали вместе с самолетом. Машину занесло так резко, что девочка упала. Микки удержался на ногах. Он уже надел парашют и теперь изучал свой шлем и прикрепленную к нему кислородную маску.

— Это кислород! — крикнул он Лили и Молли, указывая на серебряный баллон. — А вот здесь все включается. Маска прикрывает глаза и нос, как для ныряния. В ней можно нормально дышать.

Самолет взвыл, Лили взвизгнула. Микки помог ей застегнуть шлем и крепко взял за плечи.

— Лили, ты должна быть храброй, — сурово сказал он. — Если впадешь в панику, станешь для себя худшим врагом. Успокойся. Эти парашюты работают. Но не вздумай тянуть за шнур до шести тысяч метров. Они открываются сами, но если вдруг этого не произойдет, дергай.

— И зачем? — вопила малышка. — Мы все равно погибнем!

— Лили, слушай меня. Ты стойкая, ты сможешь это выдержать. Прыгаем вместе. Будем дышать с помощью кислородной маски. Сейчас я помогу тебе надеть ее и через минуту включу подачу кислорода. Я буду

рядом, ясно? Но когда придет время открывать парашюты, мы должны разделиться, иначе наши стропы перепутаются. Когда твой парашют откроется, ты увидишь две маленькие ручки у себя над ушами. По одной с каждой стороны. С их помощью можно управлять полетом. Левая — чтобы двигаться влево, правая — вправо.

— Ты с ума сошел! Совсем спятил! — завизжала Лили. — Я не стану выпрыгивать из самолета!

— Станешь. Захочешь жить — прыгнешь. Сделай глубокий вдох. Все будет хорошо.

Пока Микки возился с Лили, Молли подобрала снаряжение для Малькольма. А что делать с Петулькой, как ее нести? Девочка нашла крепкую нейлоновую сумку на ремне и пристегнула ее к себе. Дрожащими руками она посадила в нее трясущуюся собачку. Отстегнула еще один баллончик с кислородом от лишнего шлема, который висел на самолетной стойке. Затолкала маленький кислородный баллон в сумку к мопсу и включила его. Маска была великовата, но если засунуть мордочку в переднюю часть, собака вполне сможет дышать. Помучившись, Молли пристроила маску своей любимице.

— Дыши, Петулька, — приказала она, и мопс послушно запыхтел.

Слезы навернулись на глаза Молли, но плакать не было времени. Девочка обмотала собачку шарфом и свитером, чтобы та не замерзла, еще раз проверила, что сумка закреплена надежно, нашла свой вытяжной трос, чтобы был под рукой. Затем надела перчатки, которые входили в снаряжение. Теперь она была полностью готова. Сквозь сумку Молли чувствовала биение сердца Петульки, а собачка наверняка ощущала удары сердца хозяйки.

Девочка наклонилась вперед:

— Я люблю тебя, Петулька. Что бы ни случилось, помни это.

Затем она глубоко вдохнула и попыталась успокоиться. Нужно мыслить здраво. По телевизору часто показывали прыжки с парашютом, и Молли пришло в голову, что люди по всему миру прыгают с самолетов каждый день просто для развлечения. Эта мысль подбодрила ее и помогла справиться с волнением.

«Я справлюсь. Я справлюсь. Я справлюсь», — повторяла про себя девочка. Она смотрела, как Малькольм надевает парашют, одновременно пытаясь управлять поврежденным самолетом.

«Я справлюсь. Я справлюсь. Я справлюсь». Похоже, заклинание помогло — ей стало спокойнее.

Придерживаясь за стенки самолета, подошел Микки. За ним, как

приклеенная, тащилась Лили. Они тоже успели подготовиться.

— Просто не верится, что это на самом деле! — прокричал Микки сквозь завывание моторов. Голос у него не дрожал, но глаза испуганно блестели.

Затем в наушниках опять раздался голос Малькольма.

— Сейчас я открою десантный люк в хвосте самолета. Когда я скажу: «Вперед!» — вы прыгнете.

Я последую прямо за вами.

Молли кивнула. Ей тоже не верилось в реальность происходящего. Снова накатил ужас, девочка часто и тяжело задыхалась. Ребята взялись за руки и пошли в хвост машины. Со скрежетом и лязгом люк в полу самолета начал раскрываться. Шум двигателей и ветра просто оглушал. Дети почувствовали, что какая-то неодолимая сила тащит их к люку.

Ладони Молли вспотели от страха. Петулька свернулась в клубок в глубине сумки, уткнув нос в кислородную маску. Она чувствовала страх хозяйки и сама тряслась от ужаса. Собачка зажмурилась и попыталась думать о лужайках и высокой траве, о ручейках и цветах... Ей безумно хотелось оказаться дома, в безопасности, в своей корзине!

— О нет! — прошептала Молли тоскливо. — Ужас какой!

— Сестричка, возьми себя в руки! — закричал Микки сквозь яростный шум. — Вспомни, люди делают это просто для развлечения!

— Но не в грозу! — возразила девочка. Холодный поток воздуха чуть не выдернул ее наружу. Она криво усмехнулась — до чего же у них с братом совпадают мысли! — Да, Микки, ты прав!

— Смотри! — орал Микки. — На лямках у тебя координатный компас. Видишь, цифры на них меняются, когда ты двигаешься. Постарайся рулить к нужным цифрам, вот и все.

Дети держались друг за друга, сопротивляясь потоку воздуха.

Молли крепко стиснула зубы, стараясь не разреветься. Лили примолкла и как-то вся обмякла — да сумеет ли она вообще взглянуть на компас?

Вся троица соединилась в круг.

— Готовы? — в динамике резко прозвучал голос Малькольма. — Возьмитесь за руки. Но помните: перед тем как ваши парашюты откроются на высоте шесть тысяч метров, нужно расцепиться. Держите ноги вместе, когда будете приземляться. Теперь пора. Ну! Пошли!

Молли показала ему большой палец, и люк раскрылся окончательно. В широком отверстии нельзя было разглядеть ничего, кроме ледяной черноты. Одновременно воздух снаружи стал засасывать их в дыру, как

огромный, зловещий пылесос.

— Раз! Два! Три! Прыгаем! — скомандовала Молли, и как во сне, будто ныряя в чернильно-темный пруд, они шагнули вперед.

Глава двадцать вторая

Молли с размаху ударилась о воздух. Обжигающе холодный, он хлестнул ее по лицу. Девочка даже не сразу поняла, жива она или нет. Затем ощутила себя крошечной песчинкой, кувыркавшейся в штормовом ветре. Она переворачивалась и кружилась, как монетка, которую подбрасывал какой-то обезумевший демон.

«Орел — ты проиграешь! Решка — умрешь! — зазвучало у нее в голове, будто их выкрикивал ледяной ветер. — Орел — ты умрешь, решка — все равно умрешь!»

Молли показалось, что демон — мисс Ханро.

А затем она вспомнила, что надо дышать. Глотнув из маски кислорода, попыталась овладеть собой. Но было так морозно и так кружилась голова, что думалось очень плохо. Она с ужасом осознала, что больше не чувствует руки Лили, но брат все еще был рядом.

На долю секунды девочка приоткрыла глаза, чтобы увидеть, держится ли Лили за другую руку Микки. Лицо брата, искаженное страхом, мелькнуло в лунном свете, но малышки рядом с ним не было. И никак не получалось определить, куда подевалась дочь Темникуса. Девочка даже не знала, дышит ли еще Петулька.

Брат и сестра падали сквозь ледяной воздух. Их крутило, вертело и бросало из стороны в сторону. Молли отчаянно старалась сохранять ясность мысли. Невероятным усилием ей удалось преодолеть сопротивление воздушного потока и дотянуться до Микки второй рукой. Дети в ужасе летели в неизвестность.

Месяц освещал невероятную картину. Близнецы прижались друг к другу, как когда-то в утробе матери. Снова став единым целым, они неслись, как черный снаряд, вниз, вниз, вниз, сквозь морозное ночное небо. Было чудовищно холодно, и их тела онемели. Лицо Молли горело, глаза болели, а желудок скрутило от безжалостного давления воздуха. И еще ее тошнило от постоянного вращения.

Затем девочка вспомнила телепередачу про парашютистов и поняла, что надо делать.

— Нам надо лечь на воздух! — прокричала она Микки.

— Что-о-о? — завопил тот в ответ, не открывая глаз.

— Лечь! И растопырить руки-ноги звездочкой!

— Звездочкой?

— Да!

Чтобы показать, что она имела в виду, Молли оттолкнулась от него и развела ноги. Это немножко уравнило их, но они продолжали кувыркаться.

— Делай как я! — завопила девочка.

Тогда Микки тоже вытянул ноги и раскинул руки. Теперь они с сестрой разделились, но каждый держался одной рукой за парашютную лямку другого. Их ноги напоминали раздвоенные хвосты странных птиц.

— Так-то лучше! — проорал мальчик.

И был прав. Перестав вращаться и кувыркаться, они обрели способность думать. Оба решились бороться с острым потоком воздуха и открыли глаза. Молли опять поискала взглядом Лили и Малькольма, но никого не увидела. Ей очень хотелось проверить, жива ли Петулька.

Микки взглянул на свой высотомер.

— Тринадцать тысяч метров! — прокричал он.

Оба знали, что это значит. Дети одновременно посмотрели вниз. Облака сверкали, грохотали и рычали, словно страшные чудовища, караулившие их появление.

Вспышки молний освещали жуткую картину — адская бездна черного воздуха, полная электрических разрядов. Она с нетерпением поджидала детей. Еще мгновение — и тьма приняла их в свои мрачные объятия.

Первым на них накинута град. Обжигающе холодные куски льда размером с конский каштан молотили по всему телу. Но близнецы не могли прикрыть лица, ведь для этого пришлось бы расцепиться. Секунды казались минутами, даже часами, но дети, стиснув зубы, держались вместе.

Наконец град превратился в ледяной дождь. Молли и Микки ощущали себя мухами, попавшими под холодный душ. Затем последовал внезапный

рывок, словно под ребра их дернул какой-нибудь великан — их парашюты раскрылись.

Следуя указаниям Малькольма, ребята оттолкнулись друг от друга.

— Удачи! — гаркнула Молли.

— Следи за координатами! — прокричал в ответ Микки.

Парашют девочки полностью раскрылся, и теперь она вновь ощутила собственный вес, поддерживаемый куполом и стропами. При первой возможности она засунула замерзшую руку с онемевшими пальцами в сумку, чтобы проверить, как там Петулька. Кислородная маска все еще болталась у нее на мордочке. Это слегка утешало, но Молли все равно ужасно боялась. Они с Петулькой остались одни в пустынном небе под безжалостным дождем. А вдруг парашют раскрылся слишком рано? Может, было бы лучше лететь, как камень, сквозь грохочущую грозу, а не медленно планировать под раздувшимся тканевым пузырем?

Молли плотнее прижала к себе сумку с мопсом и попыталась оценить масштабы стихийного бедствия. Оглушительно гремел гром, и молнии пронзали тяжелый воздух. На мгновение показался Микки — он болтался под своим куполом, как креветка под огромной медузой. За ним мелькнул еще один парашют, но, возможно, это была только игра воображения.

Теперь ветер хлестал по лицу и гнал Молли, словно пытался отомстить за какую-то обиду. Мелькнула мысль, что яростные порывы могут разодрать в клочья даже плотный парашютный шелк. Когда прогремел еще один раскат грома и зигзаг молнии разорвал небо на две половинки, Молли взглянула вниз. Под ногами возник жуткий водоворот черного, в форме туннеля, облака, подобный какой-то дьявольской воронке. Торнадо. Она крепко прижала к себе сумку.

— Извини, Петулька!

Девочка сейчас очень жалела, что не может забраться в сумку и обнять собачку. Поэтому сделала единственное, что могла, — мысленно спросила у своей любимицы: «Петулька, а ты что думаешь?»

И тут же над нейлоновой сумкой повис прозрачный пузырь. А в нем, как на волшебном экране, возникали картинки — нет, не буря и шторм — леса, цветы, голубое небо и все те места и люди, которых любила собачка. Там были лужайки Брайерсвилль-парка с подстриженными в форме животных кустами и образы Микки и Рокки. Все выглядели счастливыми. А потом Молли увидела саму себя — смеясь, она бросала Петульке палку...

Девочка поняла, что ей тоже лучше вспомнить что-нибудь хорошее, отвлечься от дождя, хлеставшего по лицу и заливавшегося даже в уши.

Ведь эти секунды в воздухе могут стать последними в ее жизни. Слезы выступили на глазах, девочка представила себе близких и любимых людей. Она подумала о Рокки — увидятся ли они еще? Когда друзья болтали о будущем, Молли боялась уроков и мечтала о приключениях. А сейчас она бы с радостью променяла все приключения на одну задачку по математике!

Затем ее мысли обратились ко всем, кого она не видела уже давно. Не к Рокки и Оджасу, не к Люси, Праймо и Лесу, но к людям из ее прошлого, к детям из ее сиротского приюта, которые сейчас жили в Лос-Анджелесе. Она подумала о миссис Тринкелбери, доброй старушке, что много лет назад нашла Молли в коробке на крыльце и спасла ее. Вот бы гигантский ящик из-под зефира «Мун» внезапно появился здесь, как ковшом зачерпнул морозный воздух и унес из этого кошмара!.. Молли закрыла глаза, крепко прижала к себе собачку и загадала желание. Парашют несло ветром, маленькая фигурка, словно маятник, беспомощно болталась под куполом. Девочка от всего сердца хотела только одного — чтобы все закончилось хорошо.

И тут дождь начал затихать. Лунный свет просочился сквозь разрыв в облаках, Молли увидела, что гроза отступает и худшее уже позади.

Она посмотрела вниз. На темной земле сверкало только одно яркое пятно. Но было непонятно, сколько еще до него лететь. К тому же она не представляла, откуда оно взялось в кромешной тьме. Внезапно девочка сообразила — это, скорее всего, их самолет. И это яркое пятно внизу — пожар, который возник, когда машина упала. Она отчаянно надеялась, что Малькольма в аппарате не было.

Молли посмотрела на высотомер, прикрепленный к лямке. Три тысячи метров. Девочка не знала, сколько времени понадобится ее парашюту, чтобы преодолеть это расстояние, но подозревала, что не очень много. Поэтому, дотянувшись до компаса на левой лямке, она включила крошечную лампочку и попыталась сообразить, в каком направлении ей надо двигаться. Компас показывал, что юго-запад и исток реки Кока прямо впереди. Похоже, они почти не сбились с курса. Девочка поискала петли, за которые следовало тянуть, чтобы управлять спуском. Да, они болтались у нее над ушами, именно там, где и должны. Она потянула за левую, пытаясь сместиться к западу.

Купол парашюта слегка провис от перемены направления. Молли сверилась с компасом. Его стрелки вздрагивали и перемещались. Высотомер теперь показывал две тысячи метров. Оставалось надеяться, что ветер достаточно силен, чтобы донести ее до цели, но все-таки не так могуч, чтобы пронести мимо.

В небе опять сверкнула молния, и на этот раз Молли увидела под собой землю, обширные, негостеприимные джунгли. При каждой вспышке она оглядывала небо в поисках друзей. И хотя они должны были точно так же болтаться где-то здесь под куполами парашютов, разглядеть их оказалось невозможно. Пытаясь не думать о том, как одиноко будет им с Петулькой, она сосредоточилась на управлении парашютом.

Земля приближалась все быстрее и быстрее, воздух изрядно потеплел. Джунгли казались огромными и густыми. Молли очень не хотелось застрять на каком-нибудь дереве. Теперь она уже радовалась сполохам, пытаясь при их свете найти поляну. Высмотрев подходящую, она развернула парашют и устремилась к намеченной точке. Дождь бил в лицо. Она ослабила застёжки на сумке Петульки и сняла с мопса кислородную маску. После сорвала свою и вдохнула чистый тёплый воздух.

— Держись, Петулька, скоро все будет позади!

Молли вытянулась солдатиком, как велел Малькольм, и напряглась изо всех сил, не зная, с какой почвой она столкнется.

Земля стремительно приближалась. И вот — удар, а затем — холод, вновь ледяной холод!

Молли понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что произошло. Она упала в воду, в какой-то стремительный поток. Девочка так окоченела и промокла во время спуска сквозь тысячи метров ледяного воздуха, что почти не ощутила сырости и холода. Ее охватила паника. Куда она упала?

В отчаянии девочка пыталась держать голову над поверхностью. А Петулька?! Ведь она запросто захлебнется прямо в сумке! Уже не задумываясь, куда несет ее стремительное течение, Молли изо всех сил старалась поднять мешок с собачкой над водой.

Течение волокло их, переворачивало, било и швыряло, словно игрушки безумного водяного. Девочка наглоталась воды, обжигавшей ноздри и горло. То и дело она попадала в водовороты, и тогда ей, несмотря на все старания, не удавалось удерживаться на поверхности. Стремительный горный поток увлекал их, как две деревянные пробки, попавшие в сточную канаву.

* * *

В нескольких милях от катастрофы мисс Ханро с хлопком откупорила бутылку шампанского. Затычка вылетела из горлышка и ударилась о дерево, спугнув отдыхавшего на нем попугая. Птица с громким криком

улетела.

— В яплочко! — воскликнула мисс Дубтонн, хлопая в ладоши.

Она, мисс Терияки и мисс Спил, все еще облаченные в ночные наряды, подняли бокалы.

— Прекрасная работа! — льстиво заметила мисс Спил, обращаясь к предводительнице. — Ваше умение управлять погодой достигло совершенства.

— Да, мисс Ханро, грозы, которые вы сотворили сегодня вечером, были направлены с поразительной точностью, — добавила мисс Терияки, одетая в цветастое кимоно.

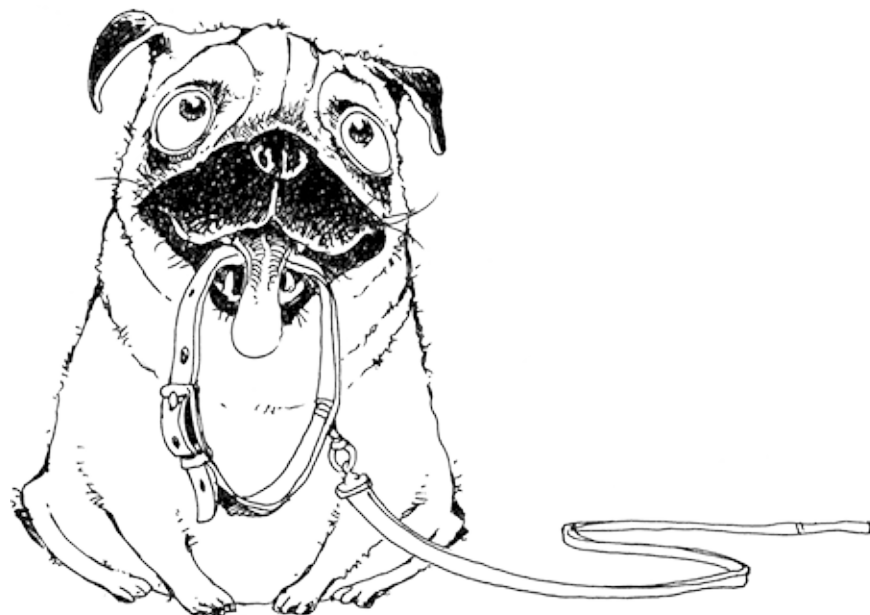
— Фы молотец, што вбили этих Мунов ф землю, — высказалась мисс Дубтонн, попивая игристое вино.

— Пустили их по ветру, — поправила ее мисс Терияки. — Взрыв разнес их на миллиарды частиц.

— Это просто такое фырашение, — раздраженно сообщила мисс Дубтонн японке.

— Во всяком случае, это было великолепное зрелище, правда? Падение самолета, потом взрыв... — мечтательно заметила мисс Ханро. — Теперь нас ничто не остановит! Какое облегчение!

Глава двадцать третья

Кажется, кошмар остался позади. Петулька немного пришла в себя. Она промокла насквозь и чуть не утонула, сумка была холодной и липкой, но, по крайней мере, она уже была на твердой земле. У собачки кружилась голова после падения сквозь грозовые облака. А эта река чуть их не доконала. Безжалостно крутила и швыряла через пороги. Но потом все-таки выбросила на берег — так капризный ребенок отбрасывает надоевшие игрушки. Петулька чувствовала, что хозяйка где-то под ней. Мопс высунул голову и с трудом выбрался наружу.

В лунном свете Петулька увидела, что девочка лежит на влажном прибрежном песке, ногами в холодной воде реки. Голова Молли покоилась на твердом, плоском обломке скалы. Собачка почуяла запах крови.

Затылок хозяйки был расцарапан до крови. Петулька вцепилась зубами в куртку девочки и потянула. Бесчувственное тело переместилось на пару сантиметров, и собачка, воодушевленная успехом, продолжала тянуть с новыми силами.

Через пятнадцать минут ей удалось оттащить Молли от воды. Воздух был теплый, но Петулька понимала, что девочка очень, очень замерзла. Собачка испугалась, что ночь, проведенная в сырости и холоде, прикончит хозяйку. И хорошо еще, если не заявится какой-нибудь дикий зверь и не сожрет их. Запах крови вполне может привлечь разных свирепых тварей.

Не исключено, что прямо сейчас хищники почувствовали его в воздухе. Единственное, что могла сделать Петулька, это позвать на помощь другого человека — вот только живут ли люди в этом густом, темном лесу? Но у собачки не было выбора, поэтому она разразилась отчаянным лаем.

В гнездах проснулись птицы. Дикае свиньи, броненосцы, ягуары и медведи зашевелились во сне. Мелкие грызуны и другие ночные твари навестили уши и принялись.

Петулька лаяла так долго, что у нее заболело горло, каждое новое усилие терзало измученное тельце, как ножом, но собачка все звала на помощь, пока не охрипла. Теперь бедняжка могла только тоненько поскуливать.

И вдруг в кустах зашуршало. Слабый луч фонарика прорезал темноту и упал на Петульку. Из подлеска появилась высокая худая фигура: человек в измазанных землей коричневых полотняных шортах, непромокаемой куртке и тяжелых походных ботинках. От него исходил запах гвоздики, петрушки, листьев, дыма костра, бумаги, чернил и другой собаки. Щелкнув Петулке языком, он склонился над Молли и положил ей руку на лоб, послушал дыхание, проверил, нет ли переломов, и расстегнул лямки, освобождая от парашюта. Затем подхватил девочку, ловко закинул себе на плечи хрупкое тельце, опять щелкнул языком, подзывая мопса, и пошел в лес.

Собачка без колебаний последовала за ним. Никогда в жизни она так не радовалась чужому человеку. Он стал для нее просто ангелом-спасителем. Петулька думала, что у него вот-вот начнут расти из спины крылья.

Не обращая внимания на усталость, верная собачка трусила за незнакомцем, решительно шагавшим по еле заметной тропинке. Густой, сырой и душный воздух был наполнен жужжанием насекомых и писком каких-то мелких зверюшек. А где-то далеко, слабо, словно прощаясь, рокотал гром.

Собака тяжело дышала. Сердечко отчаянно колотилось, все сильнее кружилась голова. На мгновение ей примерещилось, что на спине незнакомца уже выросли огромные крылья.

«Прощай, прощай», — рокотал гром.

И тут Петулке пришла в голову мысль, что на самом деле они умерли. А теперь ангел собирается унести ее обожаемую хозяйку. В отчаянии мопс слабо, хрипло залаял: «Ррр, не бросай меня!» Лапки подогнулись, и собачка обессиленно рухнула на влажную землю.

Последнее, что она успела почувствовать, — как ее подхватили чьи-то

сильные руки.

Глава двадцать четвертая

Человек вышел к деревне: небольшой группе крытых соломой хижин на сваях. Из одного жилища вылетел здоровенный косматый пес коричневой масти, радостно приветствуя хозяина.

— Молодец, Канис, хороший мальчик, — приласкал любимца спаситель.

Канис обнюхал Петульку и Молли и радостно устремился вслед за хозяином в самую большую хижину. Человек положил спасенных на кушетку. Окровавленная голова девочки оставляла пятна на подушке. Хозяин достал полотенце и одеяло. Затем стащил с Молли насквозь промокшие кроссовки и верхнюю одежду, вытер ее и завернул в плед. После занялся Петулькой — высушил полотенцем и положил под бок хозяйке. Все это время пес ни на шаг не отходил от хозяина, наблюдая за каждым его движением.

В очаге на веранде пылал огонь. Человек подбросил туда хвороста, вымыл руки под краном бака с дождевой водой рядом с хижинкой и вернулся к Молли, чтобы заняться ее раной. Он зажег масляную лампу, осмотрел и почистил рану, смазал мазью, прикрыл зелеными листьями и забинтовал.

— Видимо, это как-то связано с тем взрывом, — пробормотал он. — Больше всего похоже на крушение самолета.

Канис склонил голову набок и гавкнул.

— Теперь нам лучше помолчать, — объяснил ему хозяин. — Им нужны тепло и покой.

Молли спала. Она все глубже и глубже погружалась в собственное подсознание. Так рыба, обитающая у поверхности моря, вдруг решает нырнуть к самому дну. словно глубоководные кораллы, перед глазами девочки проплывали разные образы, а иногда, как кошмарные акулы, из бездны появлялись пугающие картины, сменяя друг друга в многоцветном калейдоскопе. Вот она в рощице, щебечут птицы, и дятлы долбят клювами по стволам. Затем стук становится все громче, резче, и весь лес заполняется гулким, пугающим шумом. Птичий гомон смолкает, а ручеек превращается в бурный поток, который несет животных к смерти. Цветущие луга высыхают и обугливаются под безжалостным солнцем, поля превращаются в пустыню, от рек остается только пыльное, каменистое русло. Молли идет по этому призрачному руслу и зовет на помощь, но никто не отзывается. И тут из облака возникает лицо мисс Ханро. Женщина демонически хохочет и превращается в огромное черное насекомое. Чудовище спускается с неба и жалил девочку в затылок.

Рассветные лучи окрасили нежным цветом пол хижины и осторожными пальцами погладили веки Молли. Девочка неуверенно пошевелинулась. Голова болела. Она почувствовала что-то теплое у себя на ноге и потянулась к Петульке. Внезапно и резко вернулись воспоминания. Самолет! Прыжок с парашютом! Остальные! Где же они?

Молли открыла глаза. Руки и ноги затекли и с трудом двигались. Казалось, она проспала много дней.

Девочка взглянула в распахнутую дверь хижины. На полянке сидел человек в шортах цвета хаки и светлой рубашке. Он помешивал что-то в котелке на костре. Рядом с ним замер коричневый пес с бархатными ушами. Пес приподнялся и внимательно посмотрел на гостью. Молли попыталась сесть, но голова закружилась еще сильнее, нахлынула страшная усталость, и она снова провалилась в забытие.

На следующий день она чувствовала себя уже почти здоровой, только не понимала, где находится и как сюда попала. Рядом с ее ложем дежурил незнакомец в шортах и белой рубашке с рисунком из листьев, на его шее красовалось ожерелье из красных и оранжевых бусин. Молли молча разглядывала его длинные спутанные волосы и серьгу из пера в правом ухе. Глаза у него были зелеными, а лицо очень загорелым. На фоне этого загара зубы его показались ослепительно-белыми, когда он улыбнулся ей.

— Как себя чувствуешь? — мягко спросил он, как показалось Молли, с

французским акцентом.

Девочка медленно села, опершись спиной о стенку хижины, и потянулась к затылку, ощупывая тугую повязку. Интересно, сильно ее ранило?

И сколько провалялась здесь без сознания? Петулька радостно сопела у нее в ногах. Молли ощупала лицо. Глаза заплыли, на лбу и скулах — синяки. Сразу вспомнились огромные градины в ночном небе. Она с трудом сглотнула. Ужасно хотелось пить.

— Попей, — сказал мужчина, протягивая чашку.

Вода была сладкой и потрясающе вкусной. Сперва Молли пила маленькими глотками. Но потом не выдержала и допила остальное залпом.

И попросила еще. И хотя она еще толком не проснулась, но поймала себя на мысли, не из истока ли реки Коки эта вода. Организм жадно впитывал жидкость, словно истосковавшийся без воды росток. В голове прояснилось. И внезапно Молли поняла, что страшно хочет есть.

— Э-э, простите, — пробормотала она виновато, — я знаю, что вы спасли мне жизнь и все такое и вы хотите знать, что произошло, но я ужасно голо...

Прежде чем Молли договорила, незнакомец протянул ей тарелку с едой.

— Знаю, выглядит эта еда немного странно, — пояснил он, — но она вкусная. Попробуй — сама убедишься.

Молли не стала привередничать и накинулась на еду. Оказалось не просто вкусно, а очень-очень вкусно — какие-то овощи с луком, чесноком и травами. Вот только рот как будто забыл, как жевать, а желудок сморщился до размеров шарика для пинг-понга. Так что через пару ложек девочка почувствовала себя сытой.

Молли вытерла рот.

— Спасибо, — сказала она. Теперь и мозг заработал нормально. — Где я? А остальные тоже здесь?

— Ты единственная, кого я нашел, — ответил ее спаситель.

Молли в ужасе потрясла головой. Затем она внимательно посмотрела в лицо незнакомца.

— А... а кто вы?

— Бас. — Он улыбнулся. — То есть мое настоящее имя Базиль, но люди зовут меня Бас. Базиль — это как ваше английское растение, базилик. Ну, знаешь, листья базилика, они такие зеленые, очень вкусно с помидорами. Я понимаю, что имя кажется смешным. Я ботаник — изучаю растения. Мои родители как будто предвидели, что я буду любить природу.

И, как видишь, мы в том самом месте, где просто уйма всякой зелени.

Девочка потянулась погладить Петульку. Она чувствовала, как с каждой минутой возвращаются силы. Молли с благодарностью посмотрела на Баса.

— Спасибо вам за то, что вы нашли меня.

Я могла умереть.

— Конечно могла. Тебе повезло, что я в ту ночь был в лесу, выслеживал дикую свинью. Кроме того, на твое счастье, я много знаю о целебных свойствах растений джунглей. Я сумел составить мазь, которая отлично заживляет раны.

— Я сильно разбилась? — спросила Молли, трогая шишку на затылке.

— Достаточно серьезно. Ушиб и глубокий порез. Ты была без сознания несколько дней. Что-то вроде контузии. Голова болит?

— Нет. — Молли внезапно просто затошнило от страха. Ведь она осталась в живых только потому, что ей повезло. А как же остальные? — Вы думаете, что все погибли?

Бас склонил голову набок.

— Мы можем поискать их, — предложил он. — Никогда не стоит терять надежду. К тому же тебе нельзя волноваться. — Он сделал паузу и сменил тему. — Ты, наверное, уже привыкла к горному воздуху, пока спала. Мы действительно находимся довольно высоко — здесь меньше кислорода. Нужно время, чтобы организм приспособился. Ты нормально себя чувствуешь?

Девочка кивнула. Интересно, сколько Бас уже живет в джунглях Эквадора?

— А как случилось, что вы поселились здесь?

— О, я пишу книгу. Исследования затянулись на годы. Если точно, пока три года и четыре месяца. Это труд о полезных травах и растениях облачных лесов и о том, как с их помощью лечить болезни. И еще о том, что нельзя позволить вырубать такой лес. Если мы уничтожим деревья и уникальные растения, то утратим всю мудрость природы этих мест. В джунглях есть потрясающие целебные средства от разных человеческих недугов.

Мопс негромко зарычал.

— Ну да, и от собачьих тоже. А как насчет кошек? — Бас внимательно посмотрел на мордочку Петульки. — Что-то я не могу себе представить, чтобы ты так же беспокоилась о кошках.

Молли засмеялась.

— Поэтому я тут, — продолжал Бас. — Ем то, что здесь растет, и как

бы удалился от всего мира. Практически ни с кем не разговариваю. Передатчик, ну, знаешь, радио, чтобы связаться с людьми, сломался. Время от времени я езжу на мотоцикле в городок в тридцати милях отсюда. Запасаюсь там тем, чего не могу добыть сам, например шоколадом. И кофе, и спичками, и спагетти. Ну и всем таким. В общем, я вполне обустроился.

У меня есть маленькая ветряная электростанция и несколько солнечных батарей, чтобы генерировать энергию. Еще я собираю дождевую воду... Здесь, наверху, много воды. И выращиваю всякое. У меня большой огород. Только надо следить за тем, чтобы разные вредители не сожрали овощи. Я культивирую все — от чеснока до сои. Понимаешь, я вегетарианец, так что мне нужен растительный белок.

Бас указал на Петульку:

— Похоже, твоей собаке тоже нравится соя. Ну конечно, зерно, салат, картошка, помидоры, тыква. Здесь растет все. Потрясающе плодородная земля. И я держу кур, чтобы были яйца. И туалет у меня экологический, с опилками. Я туда заносу специальные бактерии, и все на удивление быстро перегнивает. И даже не пахнет. И еще у меня есть пес по имени Канис. Кстати, куда это он девался? Ладно, не важно, в общем, собака есть. И вся лесная компания — птицы, обезьяны. И хорошая библиотека, есть что почитать, а иногда я смотрю кино на компьютере. У меня около пятидесяти фильмов.

Молли с интересом слушала, как Бас захлеб рассказывает о своей жизни. Похоже, ему месяцами не доводилось ни с кем говорить. Но тут она вспомнила о собственных заботах.

— Э-э, Бас, — заговорила Молли. — Мои друзья — я знаю, ты велел мне не волноваться, но... Как ты думаешь, с ними все в порядке?

Бас посмотрел девочке в глаза:

— Сколько вас было?

— Четверо. Пилот Малькольм, мой брат Микки и еще малышка по имени Лили. Мы хотели попасть к Камням Логана. Это очень важно. Если мы этого не сделаем, будет беда. — Молли попыталась спустить ноги с кровати, но голова у нее закружилась.

— Тебе еще нельзя двигаться, — решительно заявил Бас. — Но ты можешь мне все объяснить. И возможно, завтра почувствуешь себя настолько хорошо, что можно будет отправиться на поиски твоих друзей. Им тоже могло повезти, — добродушно промолвил он. — В лесу много еды. Я слышал, как упал самолет. Мы поищем их, да и собаки помогут. Но сейчас подумай, не сможешь ли ты еще поесть. И расскажи, что у вас за беда. Вдруг я смогу что-то сделать.

Молли слегка перекусила и рассказала Басу все.

Она все больше беспокоилась о своих друзьях и Микки, и все сильнее ее тревожили планы мисс Ханро. Возможно, Молли осталась единственным человеком в мире, кто мог остановить злодейку. Девочка поведала Басу о последних событиях; на плечи ей тяжким грузом давила ответственность за целый мир, оказавшийся в ужасной опасности. Пышный мирный лес, заполненный пением птиц, как будто отказывался верить, что может случиться что-то плохое. Но лицо ученого все больше вытягивалось от удивления.

— Наверное, вы думаете, что я спятила, — закончила повествование Молли. — Гипноз, перевоплощение и все такое... Возможно, это звучит так, будто у меня от удара в голове помутилось.

— Ну, не знаю... — пробормотал Бас. — То есть доказать-то нетрудно: достаточно загипнотизировать меня в качестве доказательства или даже вселиться в меня! Но ты можешь снова заболеть или потерять сознание от напряжения.

Молли слишком устала для того, чтобы читать мысли биолога и увидеть, верит ли он ей. А он тем временем продолжал:

— Нет, я думаю, лучше всего завтра сходить к моему наблюдательному пункту — у меня там что-то вроде подъемника, можно забраться высоко на дерево. Видно оттуда очень далеко, ты даже представить себе не можешь насколько. А что касается Камней Логана, то я знаю, где это.

— Правда? — ахнула Молли.

Такой удачи она никак не ожидала. А Бас, похоже, не понимал, насколько это важно.

— Конечно. Разумеется, они не так близко отсюда. Но я могу показать тебе.

Глава двадцать пятая

Молли окрепла. Она ела и ела. Сперва понемножку, а к концу дня уже осилила в один присест целую миску супа из сладкого картофеля. К вечеру девочка смогла прогуляться по лагерю и взглянуть на грядки. Это был большой участок горного склона, огороженный провололочной сеткой от кроликов. У отшельника имелась книга под названием «Овощи от А до Я». И похоже, он выращивал все, что в ней упоминалось. От артишоков до яблок.

Молли изо всех сил старалась сохранять надежду на лучшее, но все равно ужасно беспокоилась. Присев на камень, чтобы полюбоваться прекрасными бобами, она вдруг почувствовала, что у нее совсем не осталось сил. Она больше не могла радоваться тому, что осталась в живых, и одновременно тревожиться за друзей. Чувствуя странное облегчение, девочка отчаянно расплакалась.

Петулька тоже беспокоилась, но при этом ощущала себя безумно счастливой. В грозном небе, беспомощно кувыркаясь под порывами штормового ветра, она поняла, что ужасно хочет жить. Жизнь — такая прекрасная штука! Посасывая камешек, собачка удобно устроилась на теплом обломке скалы. Наблюдая за хозяйкой, бродившей по огороду, она приняла решение: не скрывается ли в облачном лесу что-нибудь интересное? Она учуяла где-то поблизости обезьяну, поймала запах лохматого пса.

Беспородный пес, похожий на волка, с нечесаной, спутанной шерстью.

Ну, близко она его не подпустит. Он вроде бы хотел познакомиться, потому что смотрел прямо на нее и тоже нюхал воздух. Потом подошел.

— Добрый вечер, — вежливо сказал он и уселся рядом. — Ждал случая представиться. Меня зовут Канис. Не думаю, что когда-нибудь раньше встречался с вашей породой.

Он произвел на Петульку приятное впечатление. Большинство собак не могут удержаться от того, чтобы полезть обнюхиваться, даже не представившись. А этот пес был очень хорошо воспитан.

— Я мопс, — объяснила она. — Родилась далеко отсюда. Меня зовут Петулька. Очень рада знакомству — уже много дней не общалась с другими собаками.

— Как и я! — ответил Канис.

Петулька никогда еще не видела пса с такой лохматой мордой, но глаза у него были умные и добрые.

— На самом деле, — продолжил он, — последний раз я общался с собакой из деревеньки под горой несколько недель назад. Ну, еще несколько месяцев назад встретил пару диких псов, но они обычно живут по ту сторону хребта. Время от времени я слышу их вой по ночам.

Из ближайшей хижины донесся шум генератора. Оставив собак беседовать, Молли постучала.

— Войдите!

Дверь, скрипнув, распахнулась. Крохотная комнатка была набита всякой всячиной. Вдоль стен высились башни книг, на столах — стопки листов с текстами и рисунками, а также микроскопы всех размеров. Бас трудился над очередным рисунком при свете яркой лампы. Ветряная электростанция вырабатывала не так уж много энергии, и Бас, очевидно, включал освещение, только когда без него было никак не обойтись.

— Вы так хорошо рисуете, — заметила Молли. — Я бы никогда не решилась сразу рисовать чернилами. Обязательно все смажу или еще как-то испорчу. Да и вообще, я тот еще художник.

— Ну, у тебя есть другие таланты, — откликнулся Бас. — Это буйное растение со свисающими ветвями — отросток дерева под названием «кровь дракона». Оно растет в облачном лесу. Под корой у него смола красная, как кровь. Она хороша для заживления царапин. Я мазал ею рану у тебя на затылке. Ты не поверишь, сколько здесь потрясающих полезных трав и деревьев! Просто природная аптека. Это уже само по себе веская причина, чтобы прекратить вырубать джунгли, — вдруг в них можно найти средства от смертельных болезней. — Бас вздохнул и покачал головой. — А еще здесь есть великолепнейшие орхидеи. Такие красивые! Да и насекомые мне

нравятся, и я иногда рисую их для развлечения. — Он указал на одну из стен, покрытую изображениями насекомых. — Мой любимый набросок — вот это насекомое, похожее на лист.

Еще там были фотографии обезьян, птиц и пауков.

— Это вы снимали? — спросила Молли.

— Да, — ответил ученый, сосредоточиваясь на эскизе ствола «крови дракона». — Та маленькая обезьяна — это капуцин. Я зову его Капучино. Видишь, черные волосы на макушке похожи на шапочку? Он весь пушистый, а вот тут у него белое... Ну, он немножко напоминает славную чашечку кофе с пенкой, правда? Так что ему вполне подходит это имя. — (Молли посмотрела на коричневую обезьянку с пушистой белой грудкой и мордочкой.) — Он ест помидор, который я ему дал. Правда, славный зверек? Часто болтается тут поблизости. Но учти, он не всегда в таком добродушном настроении. И хорошо разбирается в людях. Да, я тут вот что подумал... Мне кажется, ты уже достаточно окрепла для путешествия к Камням Логана. А по дороге мы сможем поискать твоих друзей. Раз у них есть координаты, то все шансы за то, что они тоже будут пробираться в этом направлении. А сейчас не хочешь ли ты порисовать? Это поможет тебе расслабиться, отвлечет от тревог...

Молли села. Бас протянул ей карандаши и резинку.

— Может, дерево нарисуешь? Ветки — это красиво. Я люблю смотреть на них. И не торопись. Впереди целый вечер. Чем больше рисуешь, тем лучше получается, точно тебе говорю.

Его внимание отвлекли скребущие звуки снаружи.

— Взгляни сюда. — Бас показал на дерево за окном. — Там Капучино. Ты могла бы нарисовать его. Конечно, он не сидит неподвижно, но, может, тебе будет интересно попробовать.

Молли посмотрела на обезьянку, и у нее возникла идея.

— Бас, я знаю, ты не веришь мне насчет гипноза и вселения в чужое тело, — сказала она. — Давай я загипнотизирую Капучино, а потом превращусь в него.

Брови Баса взлетели так, словно с ним неожиданно заговорило яблоко на ветке.

— Ну... — Он неуверенно улыбнулся. — Если хочешь...

— Конечно. — Молли кивнула. — Я же вижу, ты все еще сомневаешься. Вот и увидишь все своими глазами.

Они вышли из хижины. Капучино сидел на высоком кусте и с аппетитом жевал цветок. Бас плюхнулся на деревянную скамью и приготовился наблюдать, а Молли медленно двинулась к маленькому

животному.

— Привет, — сказала она, стараясь поймать взгляд обезьянки. Та уставилась куда-то влево, как будто ей не хотелось смотреть на человека. Зверек на секунду взглянул на девочку, потом опять отвернулся. — Ну же, — уговаривала Молли, — тебе нужно всего лишь поздороваться.

Обезьяны — очень любопытные существа, и Капучино не был исключением. Поэтому он не слишком долго стеснялся. Вскоре зверек поднял голову и посмотрел на Молли. Зеленые глаза девочки уже наполнились энергией, и когда блестящие черные пуговики животного встретились с ее взглядом, гипнотический луч, словно невидимый клей, притянул обезьянку к гипнотизерше. Капучино сразу попал под ее власть, утратил собственную волю. А мгновением спустя понял, что этот маленький человечек такой же замечательный, как любая из знакомых обезьянок. Зверек готов был следовать за ней на край леса. Услышав щелчок пальцев, он уронил цветок и спрыгнул с ветки, чтоб поскорей оказаться рядом с новым другом.

Молли наклонилась в одну сторону, в другую — Капучино сделал то же самое. Она покружилась и покачала бедрами — зверек повторил ее странный танец, как сумел.

— Потрясающе! — воскликнул человек в цветастой рубашке.

— А теперь, — произнесла новоявленная королева обезьян, — смотрите внимательно. Я вселюсь в Капучино. Дайте мне сложную задачу, и, превратившись в него, я ее выполню.

— Хмм, ну хорошо, — протянул Бас. — Когда ты станешь им, войди в хижину, возьми заварной чайник, положи в него пакетик чая и принеси сюда.

— Договорились, — откликнулась девочка.

Обезьянка вновь ощутила на себе пристальный взгляд гипнотизерши, а затем... Кто-то вломился в ее сознание. Помимо собственной воли, словно со стороны наблюдая за самим собой, зверек вбежал в хижину, где никогда не бывал раньше, в комнату со столами, кастрюлями и тарелками. Поднял странный сосуд в форме груши с выступающей палкой. Вот его волосатые лапы открыли деревянную коробочку, достали оттуда мешочек, похожий на гнездо для яиц белого паука. Затем положили «гнездо» в «грушу», открыли ящик на стене и вытащили оттуда еще одну емкость. В ней хранились какие-то странные лепешки, приятно пахнущие фруктами. Обезьянка положила сразу три непонятных кругляша на плоскую, белую, круглую штуковину и выскочила наружу.

Капучино отдал заварной чайник и тарелку с печеньем Басу.

— Изумительно! — Ботаник помотал головой и, прищурившись, посмотрел в глаза обезьянки, пытаясь увидеть в них Молли.

Та показала ему язык.

Девочка понимала, что убедила Баса. Но прежде чем покинуть сознание Капучино, она решила оставить ему некоторые инструкции. Возможно, помощь обезьянки окажется не лишней при встрече с мисс Ханро.

Поэтому Молли дала указания своему новому пушистому другу и только тогда освободила его от гипноза. Вспомнив все, что говорил ей Темникус относительно возвращения в себя, Молли как будто перелилась из Капучино в собственное тело. При этом она еще и вообразила себя в чистых полотняных шортах и прохладной, свободной полотняной рубашке. А заодно и с окончательно исцелившейся раной. И когда она стала собой, то была уже в новой одежде и совершенно здорова.

— Вот это да! — Бас нервно сглотнул и чуть не упал со своей табуретки, когда Молли материализовалась перед ним. — Ну, ты даешь! И одежда на тебе другая! И твоя голова... — Ботаник вскочил и бросился к девочке. Не веря своим глазам, ученый внимательно обследовал ее затылок. — И твоя рана и синяки на лице... Они же полностью прошли!

— Теперь вы мне верите?

— Да. Если, конечно, я не сошел с ума.

Капучино встряхнулся. Он приветливо кивнул новой подруге и отправился прочь, прыгая с дерева на дерево. Теперь он будет крутиться неподалеку. И ждать девочку. И когда она куда-нибудь отправится, он последует за ней.

Глава двадцать шестая

Птицы в лесу проснулись уже несколько часов назад. Равно как и мисс Спил и мисс Теряки. Обе они суеились около хижины в месте, отведенном под кухню. Мисс Спил в длинном сером, пропахшем нафталином хлопчатобумажном платье и белом переднике помешивала что-то в горшочке, кипевшем на газовой горелке. То и дело она что-то туда кидала: то дольку чеснока, то щепотку специй. Мисс Теряки в белом лабораторном комбинезоне с короткими рукавами месила тесто.

И лицо, и руки японки покрывали укусы москитов, распухшие и превратившиеся в твердые, зудящие бугорки.

— Я пыталась вселяться в лесных птиц, а затем снова в себя, но укусы все равно остаются на коже. Они меня с ума сведут, — пожаловалась она, добавляя в тесто какао.

— Вы и так с приветом! — отрезала мисс Спил. — Некоторые ваши укусы, похоже, воспалились. В высшей степени непривлекательно.

— Это ваше жаркое выглядит в высшей степени непривлекательно, — прошипела в ответ мисс Теряки. — Я надеюсь, вы не попытаетесь отравить нас снова. Эту птицу было очень трудно подстрелить, так что не вздумайте все испортить.

Мисс Спил сурово взглянула на собеседницу:

— А, мисс Добродетель, все понятно! Скоро вы опять вляпаетесь в какую-нибудь неприятность! — Затем добавила сладким голосом: — У меня есть чудесный крем от укусов в тумбочке у кровати. Я не могу сейчас отойти, — пробормотала она со вздохом, — не хотелось бы, чтобы жаркое

подгорело! Но если желаете воспользоваться этим кремом, всегда пожалуйста. Он действительно смягчает зуд от укусов.

— Правда? — Мисс Терияки отложила венчик. — Это как раз то, что мне надо. Не понимаю, почему я сама не захватила такой крем из Лондона. — Она поспешно вытерла руки о тряпку и направилась к баку с водой.

— Потому что такой самодовольной идиотке это бы и в голову не пришло, — пробормотала себе под нос мисс Спил, когда японка исчезла из виду.

Затем, оглядевшись и удостоверившись, что ее никто не видит, она злорадно улыбнулась, вынула из-под фартука склянку с этикеткой «Супер-острая приправа Ченнаи», подошла к тесту, которое месила мисс Терияки, отвернула крышечку, высыпала изрядную порцию коричневого порошка и старательно перемешала.

— Это добавит вам острых ощущений, — усмехнулась она.

* * *

Мисс Ханро завтракала возле хижины. В элегантной фетровой шляпе по эквадорской моде, зеленой накидке в тон, мягких брюках и свежей рубашке она выглядела просто прекрасно.

Она любовно поглаживала золотую монету, улыбаясь мисс Спил, которая явно чувствовала себя не в своей тарелке. На столе между кофейником и блюдцем с недоеденным круассаном стоял радиоприемник.

— Кофе или чай, мисс Спил? — спросила мисс Ханро.

Та молча покачала головой. Предводительница подлила себе крепкого кофе.

— Итак, вы говорите, что опять чувствуете эту девчонку Мун?

— Д-да, да, мне так кажется, — заикаясь, произнесла мисс Спил. — Вначале ощущение было слабым, а теперь оно усиливается.

— А мальчишка?

Мисс Спил закрыла глаза. Затем покачала головой.

— Нет, его не ощущаю.

Мисс Ханро холодно смирila соратницу взглядом.

— А вы не придумали это, чтоб попытаться подняться в моих глазах? Я припоминаю, что ваше так называемое предвидение порой вас подводит.

— О нет, мисс Ханро, я говорю правду.

— Хмм. Ну, посмотрим.

Мисс Спил кивнула:

— Э-э, мисс Ханро, что мы сегодня будем делать? Я приготовила очень вкусное жаркое из птицы на ланч. Вы... вы не разочаруетесь, обещаю вам.

Не обращая на нее внимания, предводительница включила радио.

Из приемника слышался треск. Голос с американским акцентом пробился через помехи:

— Да, это ужасно, циклон вызвал полнейший хаос. Население вынуждено покинуть свои дома и провести ночь в убежищах. Железные дороги не работают, движение нарушено. Спасательные службы делают все, что могут, и армия старается изо всех сил, чтобы помочь восстановить порядок.

Мисс Ханро повернула рычажок.

— Майами, — сказала она. — Тот маленький циклон, который мы устроили вчера, явно сработал. Надеюсь, он стер с лица земли их идиотские парки. Ненавижу роллеров!

Ее сообщница подобострастно хихикнула.

— Хмм. Мисс Спил?

— Да!

— Я хочу поговорить с вами о голубом камне.

Улыбка на лице старой дамы немедленно увяла.

— А что насчет него? — спросила она, нервно заламывая руки.

— Я хочу, чтобы вы отдали его мне на хранение, — заявила мисс Ханро, глядя ей прямо в глаза.

Женщина покачала головой:

— Мисс Ханро, не заставляйте меня. Я не могу. Видите ли, он мне нужен.

— Ну, это чушь.

— Правда нужен. Он стал частью меня самой.

— Сегодня он еще может побыть у вас. Но к вечеру я хочу найти его в золотой шкатулке у моей кровати. Вы поняли меня?

— Д-д-да, мисс Ханро.

— И еще, мисс Спил.

— Да?

— Я требую, чтобы вы перестали носить одежду, пропахшую нафталином. Это ясно?

В полумиле от них мисс Терияки и мисс Дубтонн в камуфляжных рубашках и шортах цвета хаки, скрючившись, сидели в кустах. На земле рядом с ними лежала сумка из мешковины. Оттуда торчала лапа убитого кролика. Мисс Дубтонн сжимала роговую рукоять ножа, а мисс Терияки прильнула губами к бамбуковой трубке. Четыре толстые морские свинки мирно паслись в тени дерева на другой стороне полянки.

— Моя — рышая, — решила мисс Дубтонн, спокойно поднимая нож и прицеливаясь.

— Тогда моя — бурая, — откликнулась мисс Терияки. Внезапно японка принялась и брезгливо сморщилась. — Мисс Дубтонн, это вы... ну... это...

— Прошу прощения, — извинилась немка. — Это все из-за бобового супа мисс Спил, который был на ушин. У меня от него несварение.

Волна зловония накрыла морских свинок. Зверюшки подняли головы, дружно принявшись. Рыжая тревожно взвизгнула, и стайка ударилась в бег.

— Слушайте, вы, кусок тухлого суши! — зашипела мисс Терияки. — Пожалуйста, в следующий раз держите свои... свое... э-э... несварение в себе.

Мисс Дубтонн гордо вскинула голову:

— А по-моему, не так уж и турно пахнет.

* * *

На рассвете Молли разбудило клацанье коготков Петульки. Девочка перевернулась на другой бок и снова провалилась в сон, а окончательно проснулась лишь через несколько часов. Солнце уже вскарабкалось на небосклон. Молли выпила воды и тут увидела на подоконнике Капучино.

— Доброе утро, дружок. Как дела?

Обезьянка кивнула, обернулась на лес и что-то возбужденно затараторила.

— Прости, не понимаю, — откликнулась Молли, вылезла из постели и вышла из хижины.

Бас помешивал что-то в кастрюле на сложенном во дворе очаге. Рядом стоял чайник.

— Овсянки? — предложил он.

Внезапно Капучино взвизгнул, показывая куда-то в кусты.

Что-то двигалось в подлеске за спиной Баса. Листья шевелились и

шелестели, словно скрывая какую-то тварь, готовую к атаке.

— Бас! — крикнула Молли. — Осторожно!

Ученый выхватил из очага дымящуюся головню.

— Где оно?

Из кустов раздался слабый стон, и знакомый голос жалобно окликнул девочку:

— Молли, это я, Малькольм!

Молли и Бас поспешно помогли ОЗИ-2 подняться на крылечко и войти в хижину. Летчик выглядел ужасно. На голени зияла глубокая рана, лодыжка распухла и покраснела. Лицо было исцарапано так, словно его долго хлестали колючими ветками.

— Я упал прямо на какое-то огромное растение с шипами. Но сначала ударился о дерево, — бормотал Малькольм, пока они укладывали его на кушетку на веранде.

— Бас тебя вылечит, — уверенно сказала Молли. — Он знает растения, которые тебе помогут. — Дрожащим от страха пополам с надеждой голосом девочка выдавила: — А ты видел остальных?

— Нет, — прохрипел Малькольм. — Я не знаю, где они.

Сердце Молли упало.

— Бас, вы можете что-нибудь сделать с этим? — отчаянно выдохнул Малькольм. — Лодыжка выглядит так, как будто начинается гангрена. Не очень-то хочется, чтобы мне отрезали ногу.

— Гангрена? А что это? — спросила Молли.

Бас сморщил нос, обследуя кровавую рану.

— Это когда в необработанную рану попадают микробы и она не заживает, — объяснил он. — Потому что отек — а у Малькольма он неслабый — мешает кровоснабжению. И белые кровяные тельца, которые должны бороться с инфекцией, не могут попасть к ране.

— Вы сумеете помочь ему?

— На твое счастье, Малькольм, — произнес Бас, беспокойно покусывая губы, — у меня есть такие особенные маленькие друзья, которые действительно способны помочь. Я начал разводить их вчера в виде эксперимента.

С этими словами Бас поспешно вышел из хижины. Молли взяла друга за руку:

— Как ты нашел меня?

— Выслеживающее устройство... оно уцелело.

Я полз днем и ночью. Знал, что должен добраться до тебя. У меня было ощущение, что тебе повезло. — Малькольм улыбнулся.

— Я так рада тебя видеть! Кстати, ты великолепно вел самолет.

— Спасибо! — Он усмехнулся, но затем нахмурился. — Что же случилось с остальными?

Молли покачала головой.

— Не знаю. Даже не могу предположить.

Дверь хижины распахнулась. Бас, нагруженный целебными средствами, ворвался внутрь, схватив по дороге чайник с очага.

— Повезло, — заметил он, — как раз вскипел.

Молли заворуженно наблюдала за точными и профессиональными действиями ученого. Прежде всего он помыл руки под краном с дождевой водой, продезинфицировал их медицинским спиртом и только после этого занялся ногой охотника за инопланетянами. Бас промыл рану горячей водой и обработал спиртом. Летчик моргал и кусал губы от боли. Бас вынул из сумки плоскую пластиковую баночку.

— Что это? — забеспокоился Малькольм.

— Это вас, конечно, удивит. — Бас удовлетворенно кивнул.

Он открутил крышку. К ужасу пилота и девочки, в банке копошилось множество маленьких белых личинок.

— Черви! — охнул Малькольм. — Да они сожрут меня живьем!

Молли так затошнило, что она не могла вымолвить ни слова.

— Не волнуйтесь, — успокаивал Бас. — Эти личинки замечательно помогают от гангрены. Понимаете, они любят есть гниющую плоть и не трогают здоровую. Поэтому мы напустим их на твою рану, и эти малыши выгрызут все пораженные ткани. А затем, когда они сделают свою работу, я посажу их обратно в банку, чтобы они, это, ну, занялись перевариванием!

— Шутите, — простонал Малькольм, широко раскрыв глаза. — Ох, ну и гадость.

— Ничуть не шучу. Эти опарыши — твои друзья.

Девочка истерически захихикала. Ей вдруг представилось, как Малькольм собирает своих друзей-опарышей на вечеринку.

— Простите, — пробормотала она, понимая, что ведет себя абсолютно неприлично, но никак не могла остановиться.

— Ничего, — откликнулся Малькольм, — ты просто нервничаешь, потому что ситуация, прямо скажем, необычная. Мы — в центре джунглей, моя нога выглядит как спецэффект из фантастического фильма, а лесной дикарь Бас собирается лечить меня извивающимися червяками. Наверное, это действительно смешно, хоть и жутковато. — Он погрозил пальцем личинкам. — Ну, червяки, сработайте на совесть!

— Ох! — прошептала Молли, с ужасом глядя на ботаника, который

деловито заталкивал личинок в рану. Оголодавшие червяки немедленно вгрызлись в распухшую плоть. — Больно?

— Вовсе нет, — ответил Малькольм. — Только противно, но брезгливость можно побороть. На самом деле идея выглядит дикой только поначалу.

Вся компания наблюдала за чудодейственными личинками, пока пилот не прохрипел:

— Я, вообще-то, слегка проголодался. Нет ли у вас какой-нибудь еды?

* * *

После завтрака Молли и Бас решили все-таки сходить к наблюдательному пункту, посмотреть, не видно ли где-нибудь Лили и Микки. Бас принес охотнику за инопланетянами чистое белье, шорты и цветастую рубашку. Они оставили рядом с ним еду и питье, одеяло, на случай если у него начнется озноб, а также книгу о природе облачных лесов.

— Я, наверное, просто отключусь, — зевнул Малькольм. — Кстати, у вас есть радио?

— Сломалось. Если разбираешься в этом и выдастся минута, посмотри, нельзя ли его починить.

— Обязательно.

Но прежде чем Бас успел объяснить, где находится радио, молодой человек закрыл глаза и заснул.

Молли свистнула Петульке.

— Они гуляют где-то с Канисом, — сообщил Бас. — Молли, пошли. Двое на месте, двое где-то бродят. Нам нужно найти потеряшек.

* * *

Лили и Микки проснулись в неглубокой пещере. Находилась она в нескольких милях от поляны, служившей пристанищем Басу. Дети зябко кутались в зеленые парашюты из искусственного шелка. В отличие от Молли, они не попали в самый центр грозы. Лили оторвало от близнецов в начале падения, но когда ее парашют раскрылся, Микки оказался прямо перед ней. К счастью, при свете луны мальчик смог не только разглядеть Лили, но и прокричать ей, что нужно делать.

Они благополучно приземлились. Их купола запутались в ветвях дерева, но детям удивительно повезло — дерево росло у поляны.

Микки с трудом высвободил парашюты из древесных крон, понимая, что они могут пригодиться. Лили сидела на земле и дрожала от потрясения — толку от нее не было, так что мальчику пришлось действовать в одиночку. К счастью, неподалеку от места приземления он нашел небольшую пещеру. Она стала хорошим убежищем на первое время. Мальчик расстелил парашюты наподобие спальных мешков. Дети покрепче прижались друг к другу, вглядываясь в ночную тьму и вслушиваясь в звуки, издаваемые обитателями джунглей. Заснуть им удалось только перед рассветом, и когда они пробудились, полуденное солнце стояло уже высоко в небе.

Прежде всего Микки разложил одежду на раскаленных от солнца камнях — пусть просохнет. Лили в майке и трусиках свернулась в клубок и тряслась от страха. Мальчик напряженно думал. Они могут очень долго не встретить здесь людей. Необходимо найти способ выжить в этом лесу. Он прочитал множество приключенческих рассказов. Ему вообще нравились истории про людей, которым удалось выжить в горах, на море, в пустыне или в джунглях. И хотя находиться в незнакомом месте, не зная, какие из растений здесь ядовитые и есть ли тут опасные насекомые и змеи, было довольно страшно, все равно получилось потрясающее приключение.

Микки знал, что им придется питаться личинками, насекомыми и фруктами. В тот день он провел немало времени в поисках чего-нибудь съедобного.

— Почему мы не можем просто пойти куда-нибудь и попросить помощи? — ныла Лили, даже не думая вылезать из своего убежища под деревом.

— Куда пойти? — отозвался Микки. — Мы не знаем, насколько велик этот лес и найдем ли здесь помощь.

Он вытащил оранжевый клубень из земли, очистил с него почву и положил на кучку других корней.

— Я не собираюсь есть эти отбросы, — упрямо заявила Лили.

— Возможно, все-таки придется, — резко ответил Микки. — И вот что, Лили, ты должна как можно больше пить. Посмотри, все листья в росе, да тут тонны воды повсюду. Тебе может стать дурно, мы ведь в горах. — Он постучал по высотомеру. — Мы на высоте около тысячи метров, и от одного этого людям бывает не по себе.

— Я себя нормально чувствую. А вот ты выглядишь смешным.

— Ха-ха. Почему бы тебе не подойти и не помочь мне накопать дикого

картофеля?

— Еще чего! Я запачкаюсь, — капризничала она, забирая свою высохшую одежду. — А мои вещи нельзя стирать, нужна химчистка.

Микки расхохотался.

— Химчистка? А стиральная машина «Гроза и ураган» им не повредила? Хватит, Лили, возьми себя в руки. Иди сюда и помогай.

Но девочка покачала головой и опять уселась под деревом.

В эту ночь Микки разжег костер и кое-как испек в золе корешки. Выглядела еда не слишком привлекательно — корни почернели и обуглились, однако Лили, голодная как волк, не стала воротить нос и моментально управилась со своей порцией. Дым от костра спасал от насекомых. Жизнь чуть-чуть наладилась, и дети сразу же почувствовали себя немного лучше.

— Ты молодец, что вспомнил про спички, — одобрила Лили, кивая на костер.

Она сунула руку в карман куртки и протянула Микки что-то маленькое и серебряное.

— Желаете шоколадку?

— Шутишь?

— Нет, я всегда ношу с собой. Вдруг захочется.

Микки с благодарностью принял лакомство.

— Ммм... Здесь она в миллион раз вкуснее, верно? — радовалась девочка.

— Да уж, — согласился Микки. — Спасибо.

— Это тебе спасибо. Ты меня извини. Завтра я попытаюсь сделать хоть что-то полезное.

— Не беспокойся, — отозвался мальчик. — Это был просто шок от падения. Жуть, правда?

— Да уж, кошмар. — Лили содрогнулась. — Может, утром начнем искать остальных?

— Принято. — Микки потер глаза и зевнул.

— Как думаешь, они живы?

Микки пожал плечами. Где-то в глубине у него жило странное чувство, что с Молли и Петулькой все в порядке — эта парочка всегда умудрялась приземляться на четыре лапы.

— Если мы будем смотреть на компас и пойдем по координатам к Камням, я уверен, мы найдем их. А сейчас давай спать. На завтрак будет ямс.

Лили застонала.

— Что, опять?! — Она закрыла глаза. — Круассан с шоколадом! — пробормотала она мечтательно.

— Хот-дог, — ответил Микки.

— Сэндвич с ореховым маслом, — предложила Лили.

— Бисквитный торт «Виктория».

— Горячий сэндвич с сыром...

* * *

Мисс Спил устроилась на маленькой деревянной табуретке в кустах высоко над лагерем. Ей нравилось это место, потому что здесь она прекрасно видела все, что происходило внизу, на поляне, оставаясь при этом невидимой. Она страстно прижимала к груди голубой камень.

— О, мой дорогой! Что я буду делать без тебя? — Старушка горько зарыдала. — Как мне будет недоставать тебя!

Внезапно послышались голоса и постепенно приближавшийся шорох шагов.

— Я тут спрячу хорошую лофушку, — говорила мисс Дубтонн, — и не слишком талеко, легко ходить и проферятть.

— А яму удобно выкопать здесь, — предложила мисс Терияки, звонко прихлопнув комара у себя на лбу.

Мисс Спил в тревоге заметалась. Она судорожно пыталась сообразить, не грозят ли ей неприятности. Но ведь вроде как ничего не нарушила! Впрочем, это само по себе вполне могло не понравиться мисс Ханро. Мисс Спил ринулась сквозь кусты короткой дорогой в лагерь, поспешно сунув голубой камешек в карман. И промахнулась. Ее сокровище осталось лежать на земле около деревянной табуретки.

Глава двадцать седьмая

Петулька с трудом поспевала за Канисом: пес уверенно бежал по горным тропинкам. Они вышли в путь до рассвета.

— Канис, далеко еще? — жалобно спросила Петулька.

Пес остановился, прислушиваясь к пыхтению подруги.

— Сейчас отдохнем, — объявил он. — Посмотри, в углублении той скалы очень симпатичная лужица. Ты, наверное, жутко хочешь пить.

Петулька кинулась жадно лакать сладкую воду облачного леса. Утолив жажду, она аккуратно вытерла мордочку влажной лапой.

— Мы идем уже несколько часов. Я вот думаю, может, надо было мне разбудить Молли и предупредить ее.

— Она бы все равно не поняла, что ты ей толкуешь, — ответил Канис. — Кроме того, те люди могут быть опасны. Прежде чем впутывать хозяев, нужно проверить, имеют ли они что-то общее с теми сумасшедшими тетками, о которых ты мне говорила.

— Сколько их там было? — уточнила Петулька и поскребла укус на шее — насекомое ухитрилось цапнуть ее прямо под ошейником.

— Двое, но на некотором расстоянии я учуял еще кого-то. И от них определенно пахло цветами. Я разобрал запах шиповника и апельсиновых цветов. И крови. А еще нашел кролика, которого они поймали, — добавил пес, становясь все более серьезным. — Он висел на дереве со связанными лапами.

Петулька вздрогнула.

— Будем надеяться, что мы не попадем в одну из их ловушек, —

пробормотала она.

Отдохнув, собаки вновь двинулись по горной тропе.

Петулька решила, что, едва Канис приведет ее в нужное место, она сразу же побежит обратно и даст знать о себе Молли еще до наступления ночи.

— Чувствуешь запах жареного? — спросил Канис, втягивая воздух влажным носом. — Наверное, они едят.

Петулька тоже ощутила аромат жареного мяса, да еще с приправами. Пасть сразу наполнилась слюной. Стараясь не обращать на это внимания, она опять понюхала воздух, пытаясь уловить цветочные ароматы. И уловила.

— Это они, — выдохнула Петулька.

— Ну, мы неплохо сработали, — тихо заметил Канис.

Петулька кивнула.

Теперь собаки тихо крались в подлеске, полагаясь на свой нюх. Запах дыма от костра становился все сильнее, смешиваясь с ароматом печеного теста и смрадом убитых животных. Внезапно, да так, что им пришлось резко затормозить, Канис и Петулька оказались в небольшой скалистой нише. Судя по деревянной табуретке, здесь часто бывали люди. В воздухе висел стойкий запах нафталина, и тот, от кого он исходил, удалился отсюда совсем недавно. Кроме того, чувствовался аромат лимона. Собаки насторожились.

Прямо под ними виднелась полянка с восемью хижинами. Оба животных внимательно оглядели окрестности. Из четырех хижин доносились цветочные ароматы. Поблизости располагалась еще одна, над которой пристроили цистерну с водой, и Петулька решила, что это что-то вроде ванной. А еще ближе к тому склону, где прятались собаки, стояли две хижины весьма неопрятного вида. Рядом с ними имелись плита для готовки, жаровня и столы с большими разделочными досками и мисками. Возле небольшого бака с водой, прямо на земле, высилась груда тазов и грязных мисок.

Чуть левее, за кустами, виднелась хижина, явно предназначенная для охотников. На ветках болтались гроздья убитых лесных птиц и попугаев с красно-зеленым оперением. Шкурка кролика, распяленная на доске, сушилась на солнце.

Канис зарычал.

Из хижины вышла мисс Спил в толстых кухонных рукавицах. Она открыла дверцу духовки, вытащила форму с горячим пирогом и деловито поворошила огонь под жарким.

— Это, наверное, кухарка, — шепнул Канис. — Интересно, где охотники. Ты их чуешь?

Петулька принялась. В воздухе отчетливо пахло потом, виски и чуть-чуть кровью. Запах нафталина привел ее к красивому голубому камню. Он был гладким и прохладным. Поддавшись соблазну, Петулька подобрала его и стала посасывать.

— У меня аж мурашки по шкуре, — продолжал меж тем Канис. — Эти люди не пахнут ничем хорошим.

Погода портилась на глазах, в небе над ними сгущались тучи.

— Мне мерещится, — спросила вдруг собачка, — или запах становится сильнее? — Сердце ее тяжело забилося, а шерсть невольно встала дыбом.

— Ты права, — встревожился Канис. — Они приближаются. Быстрее! Бежим! — Пес рванулся сквозь кусты.

Петулька поспешила следом. Это ее и погубило.

Леска захлестнула заднюю лапу маленького мопса, резкий рывок чуть не вывернул ее из сустава. Западня сработала, и собачка, резко взмыв, беспомощно закачалась в воздухе метрах в трех от земли.

От неожиданности Петулька чуть не проглотила свой новый камень. Весь мир перевернулся вверх тормашками. Ужасная боль прострелила лапку. Канис разразился отчаянным лаем. Через минуту появились мисс Дубтонн и мисс Терияки.

— Просто не верится! — воскликнула японка. — Дикий мопс! Китайцы побывали в Южной Америке давным-давно. Очевидно, именно они и завезли сюда эту породу. Невероятно!

— Ненафишу мопсофф, — заявила мисс Дубтонн, с отвращением рассматривая Петульку. — Уротлифые шифотные. Колофы от хфоста не отличить.

Канис отважно ринулся на врага. Он вцепился зубами в лодыжку мисс Дубтонн так, словно это была косточка, оставшаяся от воскресного обеда. Завопив от неожиданности, мисс Дубтонн замахнулась на Каниса охотничьим ножом. Пес с визгом отскочил.

В отчаянии он пролаял Петульке:

— Я вернусь с хозяином и твоей Молли, — нырнул в подлесок и исчез.

Мисс Дубтонн потеряла ногу и послала вслед Канису несколько проклятий. Мисс Терияки ткнула в Петульку бамбуковой палкой для готовки.

— А-а, — сказала она с восхищением, — знаете, мисс Дубтонн, на Востоке люди едят собак. Это деликатес. Интересно, вкусные ли мопсы?

— Ха! Сами кушайте свой теликатес, мисс Терияки! — Мисс Дубтонн от возмущения даже плюнула на землю. — А я не шелаю есть то, што кафкает! Отфратиттельно!

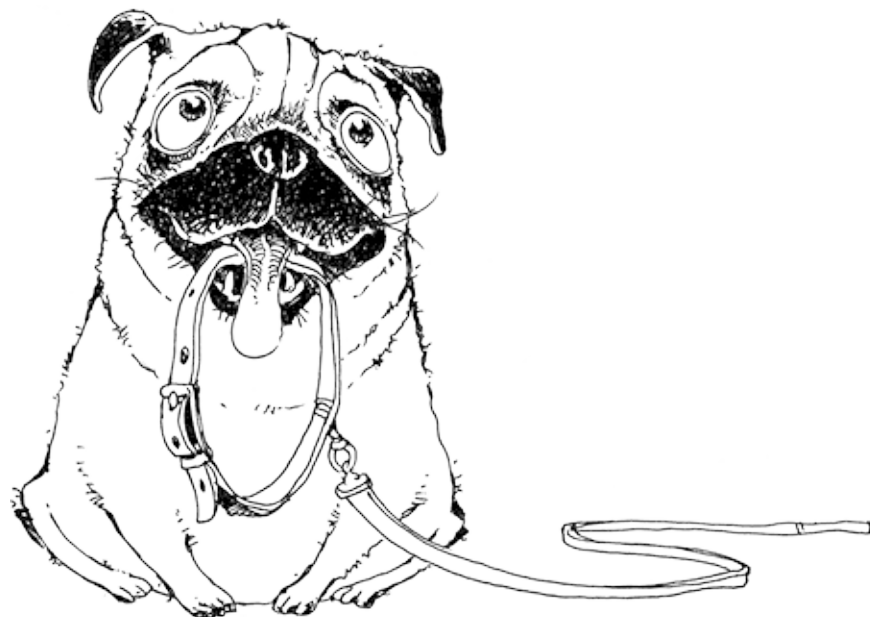
Петулька в ужасе смотрела, как к ней приближаются эти кошмарные тетки. От мисс Дубтонн несло тухлыми яйцами. Одним движением она перерезала шнур ловушки, и собачка грохнулась на землю.

На мгновение бедняжке показалось, что она больше никогда не сможет вздохнуть. Потом собачка ощутила резкую боль в ребрах.

Мисс Дубтонн сунула ее в мешок, уже полный мертвых кроликов и птиц. И вскоре полузадохнувшаяся в груди меха и перьев Петулька оказалась в лагере врагов.

Небрежно, словно охапку дров, ее швырнули в маленькую темную хижину. Петулька свернулась в клубок, выронила голубой камень и второй раз за неделю потеряла сознание.

Глава двадцать восьмая

Молли было ужасно жарко. Лучи солнца пробивались сквозь облака, превращая лес в сауну. Ботаник так быстро и уверенно шагал по тропинке, усталой сухими листьями, что она с трудом поспевала за ним. Капучино перелетал с ветки на ветку, время от времени чуть отставая, чтобы сорвать какой-нибудь плод. В горном воздухе не хватало кислорода, и у девочки начала кружиться голова.

— Ты в порядке? — спросил Бас. — На таких высотах трудно двигаться, пока не привыкнет организм.

Молли кивнула:

— Со мной все хорошо.

Она не жаловалась, потому что хотела поскорей добраться до цели. Ручейки пота превратились в потоки и насквозь промочили легкую одежду. Молли вспомнилось, как она ныла, когда приходилось бегать кросс в школе. Сейчас было в десять раз труднее. Натруженные мышцы ныли, но, сжав зубы, она продолжала идти вперед. И пусть палящее солнце обжигает кожу — необходимо добраться до смотровой площадки.

Время от времени Бас останавливался, и они выпивали по глотку воды. Он прихватил с собой сумку с сухофруктами, чтобы подкрепить силы. Когда случались короткие привалы, друзья падали на землю и молча жевали фруктовые комочки. Капучино устраивался на ближайшем от них

дереве, не сводя глаз с Молли.

— Дошли, — объявил Бас часа через три.

Прямо перед ними, покрашенная для маскировки зеленой краской, возвышалась металлическая конструкция.

— Я надеюсь, ты не боишься высоты, — пошутил Бас.

Еще минут через десять они оказались наверху, на смотровой площадке. Капучино уже ждал их там, жуя сорванный на ходу плод.

— Вот это да! — воскликнула Молли, оглядывая окрестности. — Отсюда просто потрясающий обзор!

Со смотровой площадки открывался вид на много миль вокруг. А горы вдали, казалось, дотягивались до самых высоких облаков.

— Это вулкан, — объяснял Бас, указывая на прекрасную вершину, увенчанную белоснежной шапкой.

Он вытащил бинокль и принялся осматривать лес, тщательно выискивая хоть какие-нибудь признаки жизни.

— Вижу самолет, — наконец сказал он.

Молли тоже глянула в бинокль. В джунглях зияла прогалина, а на ней — нечто похожее на обуглившегося серого кита.

— Хорошо, что мы успели выпрыгнуть, — заметила она. Затем оглядела лес в поисках парашютов. — Интересно, где же они приземлились? — Но она так ничего и не высмотрела и печально опустила бинокль. — Петулька чувствует меня на любом расстоянии. Хотела бы и я так уметь! Бас, как же я беспокоюсь за них!

— Не вешай нос, — посоветовал ученый. — Послушай, вдруг Петулька сможет и Микки учуять?

В конце концов, вы же близнецы. Мы не знаем, куда она отправилась сегодня утром. А что, если она уже нашла его?

Он достал из кармана и развернул яркий шелковый флажок.

— Давай повесим его на башню. Если ребята залезут на дерево, они наверняка заметят наш знак. Поллюйся на этих обезьян, — добавил он, пытаясь сменить тему, — и на насекомых. — Затем он указал на северо-запад. — А вот там, хоть отсюда и не видно, находятся те камни, которые тебя так интересуют.

— Правда? — Молли нервно сглотнула.

— Да. Видишь вон те скалы, похожие на совиные головы?

— Ага.

— Ну, камни под ними. Однако у нас уйдет весь остаток дня, чтобы добраться туда. Ты готова?

Молли опять сглотнула.

— Да, — храбро ответила она.

И они снова отправились в путь через поросшие деревьями холмы и горные склоны. Растительный полог был таким густым, что они видели только клочки облачного неба, да еще под ногами у них скакали солнечные зайчики. Казалось, они бредут по волшебному лесному дворцу. Вокруг царила тишина, лишь изредка нарушаемая птичьим криком. Иногда лес редел, туман рассеивался и взорам путников открывалась живописная поляна в самом сердце облачного леса. Подниматься по склону было трудно, но и спуск давался девочке нелегко. Иногда Молли опасалась, что ноги резко подогнутся от усталости и она рухнет на землю. Но путешественники все шли и шли, а Капучино все так же легко скакал по ветвям.

Молли вспомнились слова Леса, ее старого друга-хиппи: «Есть древняя китайская поговорка: мудрый человек, поднимаясь в гору, не останавливается и не смотрит на вершину, чтобы понять, насколько она далеко. Он просто наслаждается каждым шагом».

Она решила попробовать этот способ. И вскоре вошла в ритм. Тело легко, словно под гипнозом, двигалось вперед.

— Я просто иду, просто иду, — напевала Молли себе под нос. — Шаг за шагом... Шаг за шагом...

Все труднее становилось находить тропинки в джунглях. Путники устало тащились вперед. Шли часы. Свет стал угасать. А потом Бас тронул Молли за плечо.

— Это здесь, — шепнул он. — Вон гора со скалами — совиными головами. Теперь сядь и поешь. — Он дал ей что-то вроде соевого творога. — Капучино с нами. Все прекрасно.

Чуть живая от усталости, Молли повиновалась. Она ела и смотрела, как Бас сооружает для них ночное пристанище.

Девочка понимала, что утром ей понадобятся все силы. Поэтому, как только шалаш был готов, она развернула спальный мешок и поспешно заползла внутрь. И вскоре Молли уже крепко спала, хотя дневные животные леса еще даже не успели вернуться в свои гнезда, норы и берлоги.

* * *

А меньше чем в миле от них мисс Ханро и ее последовательницы заканчивали ужин.

— Ну, по крайней мере, съедобно, — признала мисс Ханро, привычно теребя изящными пальцами золотую монетку.

Мисс Дубтонн исподтишка облизала палец, измазанный соусом, глядя на мисс Спил, как собака на непрошеного гостя.

Мисс Теряки вскочила, чтобы принести свой пирог, а мисс Спил, опустив голову, стала поспешно складывать тарелки. Мисс Ханро подбросила монетку и внимательно посмотрела, какой стороной та приземлилась на ее ладонь.

— Бог свидетель, мы действительно нагуляли аппетит... — продолжала мисс Ханро, свирепо глядя на мисс Спил. — Вы настоящая недотепа, и откуда только у вас руки растут?

Все дружно уставились на старушку, которая продолжала убирать со стола, так и не подняв головы.

Мисс Дубтонн укоризненно поцокала языком.

И тут мисс Ханро прорвало:

— Не могу поверить, что вы оказались настолько глупы! Меня тошнит от вас! Мисс Спил, а вы не могли бы его почувствовать? — издевательски осведомилась она. Затем умолкла на мгновение, пытаясь овладеть собой. — Подумайте-ка снова. Где вы уронили голубой камень?

— Э-э, — залопотала та, — я... я не совсем уверена. Как я сказала, я думаю... Я думаю, это было там, наверху. — Она указала на выступ скалы.

— Мы знаем, что вы так думаете, — прошипела мисс Ханро. — Мисс Дубтонн и мисс Теряки ползали там полдня. Мисс Спил, вы уверены, что говорите правду?

Предводительница вытащила свирель в третий раз за вечер и приложила к алым губам. Она осторожно подула, и прекрасный звук, похожий на резвый горный ветерок, шелестящий в кронах деревьев, наполнил воздух. Все женщины с восхищением уставились на предводительницу, в их глазах появилось мечтательное выражение. Мисс Спил уставилась на свирель, погружаясь в транс.

— Мисс Спил, скажите мне снова, — вкрадчиво произнесла мисс Ханро. — Вы на самом деле потеряли его или спрятали, потому что не желали с ним расставаться?

Раздался раскат грома. Мисс Спил вздохнула:

— Я не прятала... я его потеряла. — Она зарыдала. — И я на самом деле чувствую, что девчонка где-то поблизости.

Мисс Ханро резко дунула в свой инструмент, заставив его пронзительно взвизгнуть.

— Мисс Спил, она может быть близко, но она мертва. Никто не

выживает при таком крушении самолета. — Она презрительно взглянула на костлявую, бледную женщину. — Идиотка.

Держа в руках шоколадный торт, мисс Терияки выпрямилась.

— Мисс Ханро, все же в мире есть вещи, которые всегда остаются неизблемы, — сказала она елейным тоном.

Главарь улыбнулась, глядя, как женщина отрезает ей большой кусок.

— Никогда не догадаетесь, на что мы сегодня наткнулись, — продолжала мисс Терияки, пытаясь сменить тему. — Мы нашли...

— В этом торте нет кофе? — перебила ее мисс Ханро. — Вы знаете, я не могу принимать никакого кофеина в это время суток, иначе не засну.

— Конечно нет, — ответила мисс Терияки, передавая ей тарелку.

Мисс Ханро воткнула вилку в торт.

— Это странная разновидность, — продолжала тем временем мисс Терияки, — но она показывает, какое влияние китайцы оказали на Эквадор...

Мисс Ханро осторожно понесла вилку с тортом ко рту.

— Да, мисс Терияки, о чем вы толкуете? Ну же, объяснитесь наконец.

— Ну, мы нашли этого...

— Кстати, мисс Терияки, а ликера в нем нет? — снова перебила ее мисс Ханро. — Вы же знаете, я не выношу пищу, содержащую алкоголь.

— О нет! Только чистый шоколад.

Мисс Ханро положила в рот кусочек торта.

— Мы нашли этого...

— А-а-а-а! — Мисс Ханро сплюнула и закашлялась, крошки шоколадного торта разлетелись по всему столу. Она в ярости вскочила: — Мисс Терияки, что вы пытаетесь сделать? Отравить меня? — Женщина швырнула тарелку, словно метательный диск, так, что она разбилась о ствол дерева. — С меня довольно этой отвратительной стряпни! — Предводительница окинула свирепым взглядом свою команду. — Если еще раз произойдет что-нибудь подобное, тот, кто это приготовил, уберется восвояси и больше никогда, никогда... — Голос мисс Ханро понизился до шепота, но гнев звучал в нем еще более явно. — Никогда не вернется!

Я надеюсь, всем ясно?

— Да, мисс Ханро, — еле слышно прошептали остальные дамы.

— Да, мисс Ханро, — проскулила мисс Терияки.

Она виновато потупилась, краем глаза поймав злорадный взгляд мисс Спил. Маленькие карие глазки соперницы восторженно блестели, как будто она в жизни не видела ничего смешнее.

На рассвете Молли разбудил огромный тукан с длинным клювом, упорно долбивший ветку рядом с их убежищем. Оказалось, ночью шел дождь. Небо над ними было серым, и где-то опять рокотал гром. Капучино что-то трещал с ближайшего дерева, наверное, пытался сказать ей «доброе утро». Бас уже встал. Когда девочка зашевелилась, он подошел и накинул на нее свое одеяло.

— Тебе сегодня понадобятся все силы, — сказал он.

Затем покопался в рюкзаке и высыпал какой-то порошок в широкий, мясистый, с прожилками лист в форме чаши, добавив соуса из небольшой бутылки. Получилась целая тарелка клейкой каши. Молли съела все до последней крошки — месиво оказалось очень питательным. Исследователь наблюдал за ней, как учитель за любимым учеником. Молли знала, что теперь он верит всем ее рассказам о мисс Ханро. Сама себе она казалась бойцом, который идет на ринг, или воином, от чьей победы зависит жизнь многих людей. Ботаник явно преисполнился уважения к своей гостье.

— Я готова.

— Хорошо.

Они вышли к небольшой полянке между деревьями. Впереди, в утреннем свете, возвышались скалы в форме совиных голов. Молли нервно вздрогнула. Скоро ей предстоит встреча с врагом. Она понятия не имела, как велико кошмарное войско мисс Ханро и какие еще опасности подстерегают впереди. Мысли в голове беспорядочно скакали, перегоняя друг друга. Девочка только надеялась застать врага врасплох. Она чувствовала себя участником какого-то рискованного телевизионного шоу, но здесь не позовешь режиссера, не скажешь: «Стоп! С меня довольно!» Дороги назад нет.

— Надеюсь, я справлюсь, — произнесла Молли. — Но... но есть шанс, что я не смогу... — Голос ее задрожал.

До нее только сейчас дошло, какую трудную задачу она взвалила себе на плечи.

— Ты молодец уже потому, что рискнула взяться за это дело, — сказал Бас спокойно. — Я думаю, ты очень храбрая. — Он положил руку ей на плечо.

Они направились к скалам. Ученый повел Молли вниз по склону к зарослям кустов. Он помог ей влезть на дерево, и девочка наконец увидела перед собой цель их безумного путешествия.

— Вот они, — пробормотал Бас.

Перед ними открылся неправдоподобно яркий, невозможный, будто во сне, переливающийся красным, серым, зеленым и голубым, пестрый круг из четырех погодных камней — Камней Логана.

— А позади камней скала, — прошептал ученый, — из которой сочится вода, — это и есть исток реки Кока. А тот большой холм из грязи, похожий на песчаный замок в центре между камней, — это... — Он замолчал.

Дальнейшее смахивало на кошмарный сон. Из-за сопки появились мисс Ханро и мисс Дубтонн и, не обращая внимания на дождь, встали в центре круга из камней. Молли и Бас съежились и пригнулись. Девочка с трудом верила своим глазам. Ей хотелось ущипнуть себя и проснуться. Прodelать такой путь, оказаться в гуще джунглей и здесь наткнуться на мисс Ханро в тропическом костюме защитного цвета и мисс Дубтонн в балахоне, похожем на палатку! Обе они промокли до нитки. Ни у одной не было при себе книги о гипнозе. Женщины просто стояли у камней, уставившись на собственные руки.

— У-у-у! — внезапно взвыла мисс Дубтонн, и со скоростью джинна, исчезающего в бутылке, обе злодейки пропали, оставив на грязной земле две кучи мокрой одежды.

Воцарилась полная тишина. Молли тщательно осмотрела пространство между камнями. Она была абсолютно уверена, что мисс Дубтонн и мисс Ханро только что превратились. Но в кого?!

Молли решила.

— Я иду, — сказала она. — Бас, не беспокойтесь. Все будет в порядке. Ждите здесь, хорошо?

Ботаник кивнул:

— Удачи, Молли.

Девочка осторожно подошла к камням. Ее ладони вспотели от страха.

Капучино взобрался на высокое дерево и уселся на ветку, с интересом наблюдая за происходящим. Молли чувствовала себя очень странно — казалось, тысячи иголочек слегка покалывают кожу. Только войдя в центр круга, она ощутила истинную силу Камней, идущую от них энергию. Серый и голубой излучали холод, тогда как от красно-оранжевого исходил жар, а энергия зеленого заставила зашевелиться волосы. Камни притягивали к себе девочку, словно гигантские магниты — булавку.

Молли нервно оглядела поляну. Вдруг мисс Ханро и ее шайка знают, что она здесь? Может, они превратились в птиц и теперь наблюдают за ней с веток дерева? Девочка изо всех сил сосредоточилась и напрыглась,

прислушиваясь к каждой капле дождя и каждому звуку поблизости. Что, если эти женщины уже научились превращаться в людей? Тогда они могут попытаться вселиться в нее. Она твердо решила, что не позволит им хозяйничать у себя в голове. Ее затрясло при одной мысли, что ужасные тетки могут попытаться перенестись в нее все разом. Она осторожно миновала брошенную одежду, туфли мисс Ханро, мисс Дубтонн.

Затем обошла горку земли, похожую на песчаный замок, и толкнула синий Камень Логана. Он слегка покачнулся. Молли оглядела обломок со всех сторон. Не скрывается ли где-нибудь потайной вход? Опять качнула огромный камень, а затем один за другим потыкала остальные камни, но все они казались просто кусками скал на каменных основаниях.

Куда же исчезли эти сумасшедшие? Она уставилась на землю, напряженно размышляя. В небе опять загрохотал гром. Желтая бабочка пронеслась куда-то стрелой, уклоняясь от дождевых капель, и Молли испуганно подпрыгнула. Может, это мисс Ханро? Она заметила жука, пробирающегося куда-то по грязи у ее ног. А это, возможно, мисс Дубтонн? Вдруг они превратились в ядовитых змей, или кусачих скорпионов, или опасных пауков? Может, они готовятся напасть на нее! По коже поползли мурашки, девочка испуганно оглянулась, проверяя, нет ли около нее каких-нибудь опасных тварей.

В этот момент она заметила насекомое, похожее на огромного муравья, которое рысцой направлялось к холмику грязи. А рядом трусил его собрат.

Куча земли, напоминавшая замок с балконами, явно была какой-то разновидностью муравейника. И тут Молли вспомнила огромную модель насекомого в лондонском музее. Ну конечно, перед ней — термитник! Для термитов, которые торопятся попасть внутрь, это целое королевство!

«Если встать в самом центре кольца из камней, в самом центре силового поля, образованного четырьмя большими Камнями Логана, сжать в кулаке четыре цветных камня и потерять их...» — эхом зазвучали в памяти слова Теобальда Темникуса.

А термиты построили дом именно в центре силового поля Камней Логана!

Молли вспомнила, как женщины сосредоточенно смотрели на свои ладони и как завопила мисс Дубтонн. Похоже, они собирались превратиться в термитов. Может быть, один из них укусил вредную немку? Крохотное насекомое деловито волокло кусок коры в шесть раз больше его самого в термитник. Девочка где-то слышала, что обычные муравьи и термиты могут переносить грузы в десять и даже в пятьдесят раз тяжелее их самих. Выходит, если мисс Ханро и мисс Дубтонн превратились в

термитов, они легко смогут утащить маленькие осколки камня с обложки книги о гипнозе в этот подземный лабиринт!

В небе опять раздался оглушительный раскат грома, а затем хлынул проливной дождь. Девочка смахнула капли с лица. Неужели это изменение погоды вызвала мисс Ханро? Может быть, она почуяла погоню и устроила этот ливень? Кто его знает, на что способна эта ужасная лгунья? Зато точно известно, где она сейчас.

Если мисс Ханро и ее банда вселились в насекомых, превращая термитник в некую камеру для изменения погоды, и прихватили камни с собой, значит придется отправиться за ними.

Долю секунды Молли раздумывала, не лучше ли просто разрушить термитник, но затем отказалась от этой мысли. Ведь тогда обломки Камней Логана могут затеряться в развалинах и ужасная погода, которую наколдовали безумные гипнотизерши, сохранится навеки.

Молли ужасно не хотелось становиться термитом. Ее тошнило от самой идеи стать ядовитым насекомым с огромными жвалами, а ведь еще предстояло столкнуться с его соплеменниками. Один термит замешкался около входа в жилище. Он тащил большой пруттик, и дождь сильно мешал ему. Молли глубоко вздохнула, выбросив из головы все тревоги и тяжелые мысли, сосредоточилась...

Глава двадцать девятая

— Я дальше не пойду, — упрямо объявила Лили. Она сидела на мшистом валуне на берегу ручья, сняв обувь. — Я уже стерла ноги до волдырей, и вообще, сейчас слишком мокро. Да и зачем это надо? Тащимся уже столько времени и так никуда и не вышли. Мы застряли в этом дурацком, мокром, раскисшем лесу на горе посреди неизвестно чего. И прошлой ночью меня четыре раза укусили москиты.

Микки уже наполовину вскарабкался на ближайшее дерево.

— Ты похожа на меня самого в прошлом, — отозвался он. — Я, бывало, только и делал, что ныл... Эй, а отсюда все здорово видно.

— Что видно? Деревья? Миленько. — Лили с такой силой швырнула камень, что он ударился о скалу и раскололся надвое.

— Между прочим, я вижу дорогу.

— Правда? — Девочка вскочила.

— Нет, неправда. Но я мог бы ее увидеть.

И тут из леса вышла собака.

Лили отчаянно завизжала и бросилась в ближайший ручей.

— Волк! — завопила она. — Микки! Здесь волк!

Канис посмотрел на орущую девчонку. От нее просто несло страхом!

— Р-р-р-гав! — пролаял он, что означало «все в порядке».

Девочка продолжала пятиться в воду, которая уже доходила ей до

грудь. Затем Канис учуял еще одного человека. Очень странно! Пахнет так же, как и от хозяйки Петульки. Канис посмотрел вверх — да вот же он на дереве! И просто копия девчонки! Явно из того же помета. Должно быть, брат, о котором рассказывала Петулька. Канис чуял, что дети нервничают, и попытался дать понять, что его не надо бояться. Он четыре раза помахал лапой в воздухе, повалился на спину, показывая брюхо, и завилял хвостом.

— Это не волк, — засмеялся Микки. — Лили, посмотри, он домашний!

Мальчик осторожно слез с дерева и медленно подошел к животному, присел на корточки и почесал лохматое брюхо. Пес радостно осканился.

Лили выбралась из ручья. Как только дети приблизились, Канис взял в зубы край штанины Микки.

— Что? Что ты?..

Канис потащил мальчика за собой.

— Я думаю, он хочет, чтобы мы пошли с ним, — предположил Микки. — Лили, если он домашний, значит у него есть хозяин! И он может помочь нам найти остальных!

Лили кивнула и в первый раз после аварийного приземления в лесу улыбнулась:

— Так чего же мы ждем? Пошли!

* * *

В это мгновение в трех милях от них Молли покинула собственное тело и неслась по воздуху к насекомому, копошившемуся у входа в термитник. Еще миг — и она скользнула в крохотный мозг неприглядного существа.

Девочка вселилась в ничего не подозревающее черное бронированное создание и сразу же ощутила себя термитом. Сущность его разительно отличалась от всех, в кого она вселялась ранее. Больше всего это существо напоминало маленького робота или даже деталь огромного, отлаженного механизма. Термит думал только о свете, темноте, работе, отдыхе, пище, пище, пище, строительстве, строительстве, строительстве, своей колонии... и еще о Царице. Царица и Колония — это самое главное. Они должны жить вечно — вот единственная цель любого термита.

Щепка, которую насекомое тащило в термитник, показалась Молли не тяжелее школьного ранца. Будь Молли по-прежнему человеком, пруттик был бы величиной с рояль и просто расплющил бы ее! Тут сверху рухнула

дождевая капля, сбив с ног термита-Молли. Лучше поспешить в укрытие, поняла девочка.

Прямо перед ней высился гигантский замок термитов. Камни Логана казались высоченными горами, почти достающими до неба. Десятки других насекомых, стремительно перебирая всеми шестью лапками, трусили сквозь лужи и грязь к низкому входу в жилище. Они тащили в жвалах сладко пахнущую древесину. Молли последовала за ними. Термиты шли единым строем, соприкасаясь боками. Их жуткие головы вызывали отвращение и страх, но девочка старалась не давать воли чувствам: панику почуяли бы другие термиты, и тогда она, как лесной пожар, распространилась бы по всей колонии.

Молли обнаружила, что зрение термита прекрасно приспособлено к темным туннелям дворца насекомых. Пристроившись за термитом, который нес кусок коры, она вскоре оказалась в другом проходе с гладкими стенами. Стараясь не думать о том, насколько они глубоко под землей, девочка упрямо ползла за своим проводником. В центральном туннеле имелось множество боковых ответвлений, по ним куда-то вглубь гигантского лабиринта спешили десятки обитателей термитника.

Больше всего это путешествие напоминало поездку на метро. Термиты были так же недружелюбны, как незнакомцы в огромном городе, и так же заняты своими делами, как люди, спешащие на работу. В воздухе постоянно ощущалось пронзительно-высокое металлическое гудение: термиты разговаривали друг с другом. Молли поворачивала направо, налево, двигалась куда-то вверх, мучительно пытаюсь сообразить, как ей действовать дальше и где искать мисс Ханро.

Термит, за которым бежала Молли, свернул в нору с высоким потолком, где были сложены кусочки коры и гниющих овощей. Девочка сбросила там свою ношу, но уже не последовала за прежним проводником, а отправилась своей дорогой. Она понятия не имела, что делать дальше, но, к собственному удивлению, ощутила, как что-то притягивает ее, как магнит тянет к себе кусочек металла. Нечто подобное она чувствовала и раньше, возле Камней Логана. Ее тянуло вглубь термитника. Возможно, это как-то связано с камнями с обложки книги.

Вскоре туннель закончился. Он выходил в большой овальный зал. Еще четыре шахты вели куда-то вглубь дворца насекомых. Сквозь дыру в насыпи просачивался слабый свет. По крыше термитника, словно безумный барабанщик, молотил дождь.

В зал то и дело вбегали термиты. Некоторые были заняты какой-то работой: срыгивали что-то липкое и размазывали это по стенам. В глубине

пещеры насекомые выкладывали сладко пахнущую пищу перед чем-то похожим на огромную вялую гусеницу. Эта чудовищная тварь была как минимум в двести раз крупнее любого термита. Она лежала неподвижно, как человек, страдающий ожирением, выделяя пахнущую лесом и мхом слизь. Молли инстинктивно догадалась: это отвратительное создание и есть Царица термитов.

Прямо перед Царицей стояли два крупных насекомых. Девочка вдруг снова ощутила странное магнетическое притяжение, а еще почему-то — теплую волну, окатившую ее с ног до головы. Что-то похожее она чувствовала возле красновато-оранжевого Камня Логана. Молли подошла поближе.

И прямо перед собой увидела три камня с обложки книги о гипнозе — зеленый, серый и красный. По сравнению с ней, крохотным насекомым, они казались огромными. Девочка испытала нешуточное потрясение. И она точно знала, что два крупных термита — это мисс Дубтонн и мисс Ханро. А этот зал — центр управления всей погодой в мире!

Однако она не могла позволить себе глазеть на происходящее. Надо было срочно заняться какой-нибудь повседневной для обитателей дворца работой, чтобы не привлекать к себе внимания. И Молли присоединилась к термитам, которые обмазывали стены. Рот немедленно наполнился отвратительной липкой слюной. С трудом работая жвалами, она выплюнула слюну на стенку и принялась разглаживать ее, как делали остальные.

И при этом изо всех сил прислушивалась к разговорам других термитов.

— Разглаживай, разглаживай, тоньше, лучше! — зудел кто-то рядом с ней.

— Великая, мы обожаем тебя, — обратился какой-то термит к Царице.

— О, Великая, мы — твои слуги, — подхватил другой.

— Мы ко-о-о-ормим, мы ко-о-о-ормим тебя, — добавил третий.

Вдруг в общем жужжании и треске Молли удалось разобрать сердитый голосок термита Ханро.

— Я хотела устроить несколько циклонов над Тихим океаном, — бубнила она, — но из-за того, что эта идиотка Спил потеряла голубой камень, теперь ничего не получится.

— Потумайте хорошенько! Фы смошете, мисс Ханро! Фосьмите серый камень, — прозвучал ответ Дубтонн.

Молли увидела, как мисс Ханро ставит четыре передние лапки на три плоских камня. Цветные кристаллы начали гудеть, пульсировать и испускать лучи, так что вся пещера наполнилась красным, серым и

зеленым светом. Оба насекомых с огромными жвалами и антеннами, как у инопланетян в фантастическом фильме, ярко засияли. Термиты рядом с Молли оглянулись.

— Царицу беспокоят! — возмутился один из них.

— О, Царица, счастлива ли ты? — спросил другой термит у огромного толстого червя.

— Абсолю-у-утно, — раздался глубокий звучный голос Царицы, — п-о-о-олностью-у-у!

Похоже, мисс Ханро и мисс Дубтонн не волновали ни окружающие термиты, ни их Царица. Их внимание было полностью сосредоточено на светящихся погодных камнях. Мисс Ханро повизгивала от восторга, а мисс Дубтонн зловредно хихикала после каждой вспышки.

Молли не знала, что делать. Термиты закончили разглаживать стенку и двинулись прочь. Девочка никак не могла придумать повод остаться в пещере. Ее взгляд неохотно остановился на истекающей слизью, пускающей пузыри, скользкой Царице. Может, выдать себя за того, кто должен кормить ее величество? Молли медленно двинулась к вонючей твари...

Глава тридцатая

Микки и Лили шли под дождем за лохматым дружелюбным псом. Возле заросшего кустами выступа скалы, на котором стоял низкий деревянный табурет, дети выглянули из-за зарослей папоротника. На небольшой полянке они разглядели несколько хижин. Перед одной из них на доске была распялена шкурка кролика.

— Интересно, кто тут живет, — прошептал Микки. Как будто в ответ, он услышал собачий лай. — Похоже на Петульку, — выдохнул мальчик. — Лай слышится вон из того сарая! — Он погладил незнакомого пса. — Молодец!

Лили двинулась вперед сквозь промокшую листву.

— Как нам спуститься?

Микки схватил ее за руку:

— Лили, я думаю, Петульку заперли. Мы ведь не знаем, кто живет внизу. Это может быть опасно. Нам надо действовать очень осторожно.

Девочка вытаращилась на него в полном изумлении.

— Кто бы стал ее запирасть? Ты не думаешь, что она с Молли? Или с Малькольмом?

— Не знаю, — ответил Микки. — Но лучше нам немного понаблюдать.

Дети терпеливо ждали. Очевидно, Петулька учуяла их, потому что продолжала лаять. Но они терпеливо выжидали — и вскоре поняли, что

поступили правильно. Через пять минут мисс Терияки и мисс Спил, держа в руках бокалы с какой-то коричневой жидкостью, нетвердыми шагами выбрались из хижины.

— Ох, льет как из ведра! — воскликнула японка.

Затем, не обращая внимания на ливень, обе женщины направились к сараю, где была заперта Петулька. Обе хихикали.

— Мисс Ханро придет в ярость, когда обнаружит, что вы нашли мопса и не сказали ей! — Мисс Спил залилась смехом. — Кто бы мог подумать, что мопсы водятся в Эквадоре?

— Я не знаю! — пробормотала мисс Терияки, икнула и тоже захихикала. — Какая же я дурра! Просто кретинка! Ну и попадет же мне!

Обе женщины истерически захохотали.

— Это совсем не смешно! — сквозь хихиканье выдавила мисс Спил. — Да она с вас шкуру спустит! Мы все прекрасно знаем, как она может испортить жизнь!

Дети внимательно наблюдали за ними.

— Мисс Спил и мисс Терияки. Пьяные вдрызг! — прошептал он.

В это время мисс Терияки достала свою трубку и отравленные стрелы.

— Сейчас я разберусь с этой мерзкой псиной, — заявила она, — один укол прикончит ее. Яд действует мгновенно. И я разделаю ее и подам Ханро пирог с собачатиной на ужин.

От этой идеи обе дамы захохотали как безумные.

— О-ох, мисс Спил, вы такая забавная! Не понимаю, почему мы с вами не ладили раньше.

— Возможно, дело в особой лесной настойке мисс Дубтонн, — предположила мисс Спил заплетающимся языком. — Пошли продолжим веселье!

Они побрели назад в хижину.

Двое детей пытались сообразить, что теперь делать.

— Я мог бы вселиться в одну из них, — предложил Микки.

— А ты не мог бы их загипнотизировать?

Микки понурился:

— Я не умею гипнотизировать.

И тут Лили заметила связку ключей на столе около хижины.

— Смотри! Пари держу, это ключи от замка! — прошептала она. — У меня есть идея!

Канис пытался понять, о чем разговаривают ребята. Он чувствовал запах страха, исходящий от них обоих. Затем девочка медленно пошла вперед.

Лили раздвинула папоротники, нашла тропинку и стала осторожно спускаться по склону. Оказавшись внизу, она быстро пересекла мокрую, грязную площадку за кухней и тихо, как лисичка, направилась к хижине, куда зашли женщины. Там работало радио. До Лили донесся голос диктора:

— Мы получаем сообщения о странных циклонах в северной части Тихого океана. Они вызывают серьезное беспокойство. Приливные волны могут ударить по западному побережью Америки и унести миллионы жизней.

— О нет, хватит с нас погоды! — завопила мисс Терияки. — Переключите на что-нибудь другое! — Теперь во влажном горном воздухе Эквадора разнеслась местная поп-музыка. — О-о да! — заорала японка. — Ну, шевелитесь!

— Мисс Терияки, вы замечательно танцуете! — воскликнула мисс Спил.

— Знаю! Видели бы вы меня в моем наряде для дискотеки!

Лили не стала слушать дальше. Пригибаясь и прячась за мусорным баком, она на цыпочках прокралась мимо хижины. Связка ключей поблескивала в рассеянном зеленом свете. Глубоко вздохнув, Лили ринулась вперед, схватила ключи и мгновенно спряталась за кухонной хижинкой. Петулька опять разразилась бешеным лаем. Девочка моргнула. Если мопс загавкает еще громче, женщины снова выйдут на улицу. Нужно действовать быстро. Она прошмыгнула к сараю.

— Тсс, Петулька! Это я, Лили, пожалуйста, не шуми! — Она сунула ключ в замок и повернула.

Дневной свет хлынул в темную хижину, Петулька рванулась к свободе и прыгнула прямо Лили в руки.

— Вот молодец, — шепнула девочка.

Она посмотрела на ключи. Их следует вернуть, чтобы тетки думали, будто мопс по-прежнему заперт. Пробравшись мимо разделочного столика, она снова направилась к хижине, откуда доносилась музыка.

Внезапно дверь дома распахнулась. На улицу, спотыкаясь, вывалилась мисс Спил. Женщина пошатнулась, с трудом восстановила равновесие и тут увидела Лили.

— А-а-а! — взвизгнула мисс Спил.

Лили обернулась.

— Петулька! — приказала она, карабкаясь по склону. — За мной!

Но было слишком поздно.

— Мисс Терияки, тут девчонка! — завопила мисс Спил, кидаясь за Лили. — Хватайте ее!

Из хижины показалась японка. Она сжимала в руке свою трубку с отравленными стрелами. Лили оглянулась и увидела, что женщина подносит ее к губам.

— Скорей, Петулька!

Девочка побежала, но мисс Спил тоже прибавила ходу. Она неслась, как спринтер на олимпийской дистанции, с пугающей быстротой сокращая расстояние между ними. Старуха споткнулась о корень, но даже это не заставило ее сбавить ход. Петулька промчалась мимо Лили, подбадривая ее звонким лаем. И тут девочка поскользнулась. Она наступила на мокрый, блестящий лист и съехала по склону. Рука преследовательницы, словно лиана-убийца, обвилась вокруг ступни жертвы.

Именно эту секунду мисс Терияки выбрала, чтобы использовать свое смертоносное оружие. Вот только японка, употребившая немало спиртовой настойки, с трудом держалась на ногах.

И в момент выстрела она пошатнулась. Отравленная стрела, предназначенная Лили, попала в костлявый зад мисс Спил! Женщина замерла, на ее лице появилось выражение крайнего изумления, как будто перед ней материализовалась обезьяна, одетая в розовую балетную пачку. Она моргнула и пронзительно завизжала: «И-и-и-и!» Лицо несчастной мгновенно позеленело.

Лили не стала задерживаться, чтобы посмотреть, как кошмарная старуха опрокидывается на спину. Высвободив ногу, девочка рванула вверх по склону.

Микки в ужасе наблюдал, как мисс Спил падает, словно птица, подстреленная метким охотником. Она рухнула на землю уже мертвой.

Мисс Терияки увидела, что натворила, и отчаянно завизжала. Затем кое-как взяла себя в руки и, размахивая трубкой и стрелами, кинулась вслед за девочкой.

— Скорее! — закричала Лили.

Дети и собаки понеслись прочь. Они мчались не разбирая дороги, стараясь только держаться вместе. Листья и мокрые ветки хлестали их по голове, но беглецы не останавливались ни на мгновение, даже прорываясь сквозь кусты и спотыкаясь о лианы. Позади слышались воинственные вопли мисс Терияки, которая с невероятной скоростью ломилась через подлесок, словно маньяк-убийца. Микки и Лили не сомневались, что она целится в них из своей ужасной трубки, и каждую секунду ожидали резкого

укола стрелы. Мальчик обернулся посмотреть, насколько близко подобралась японка.

Внезапно Петулька остановилась. Как человек, решивший покончить жизнь самоубийством, караулит несущуюся на скорости машину, собачка замерла в ожидании мисс Терияки.

— Петулька, за мной! — закричал Микки.

Но та не сдвинулась с места. Она напряженно сидела, поставив торчком бархатные ушки.

Жуткая фигура японки с шумом вывалилась из кустов. Лицо мисс Терияки передергивали безобразные конвульсии, она рычала, как дикий зверь. Но Петулька по-прежнему была неподвижна.

И вдруг все волшебным образом изменилось. Женщина выронила трубку и упала на колени, по лицу ее расплылась бессмысленная улыбка, челюсть отвисла.

Злодейка, словно зверь в ловушку, угодила под влияние пронизывающего, гипнотического взгляда крохотной собачки.

— Лили, стой! — скомандовал Микки. — Смотри!

Мальчик радостно подхватил мопса на руки.

— Ну, даешь! — воскликнул он с искренним восхищением. Он погладил собачку по мягкой шкурке. — Я вижу, ты по-прежнему любишь сосать камешки.

— Ты думаешь, это гипноз? — нервно уточнила Лили, с опаской потрогав за плечо неподвижную мисс Терияки.

— Он самый, — улыбнулся Микки.

— Потрясающе, — гавкнул Канис, усаживаясь рядом с Петулькой. — Это ты сделала?

— Да. Я и раньше пробовала, но сейчас, конечно, сильно рисковала. Понятия не имела, получится ли, — ответила собачка, радостно оскалившись.

— Ты очень храбрая, — признал пес.

— Что же мы будем с ней делать? — спросила Лили, плюхаясь на землю рядом с Микки.

Джунгли снова зажили привычной жизнью.

С ближайшего дерева раздался крик попугая, пара обезьян вернулась в поисках сладких орхидей.

В кустах слева что-то зашуршало. Какие-то мелкие зверьки — рыжий, белый, бурый и черный вылезли из укрытия и принялись за сочную траву.

— Смотри, морские свинки!

— Да, они здесь бывают, — откликнулся Микки. — Кажется, местные

жители их едят.

— Правда? У меня когда-то была гладкошерстная морская свинка, — сказала Лили. Затем она оглянулась на неподвижную мисс Терияки. — Послушай....

— Ты думаешь о том же, о чем я? — ухмыльнулся Микки.

— Похоже на то.

— Ну, попробуй, — откликнулся мальчик.

И Лили попробовала. Она напряженно уставилась в лицо японке:

— С этой минуты, мисс Терияки, вы станете считать себя морской свинкой, живущей в горах. Очень счастливой морской свинкой.

Женщина кивнула, опустила на четвереньки и пронзительно запищала.

— И еще, — продолжала малышка, которая отнеслась к своей задаче весьма ответственно, — вы не будете одиноки, потому что в лесу много морских свинок и вы с ними подружитесь. Я запечатаваю эти инструкции словом... словом «Лили».

Мисс Терияки засопела, сморщила нос и, увидев других морских свинок, на четвереньках направилась к ним. Они громко взвизгнули и пустились прочь.

— О, они еще привыкнут к ней, — вслух подумала девочка.

— Потрясающе, — опять сообщил Канис Петульке. — Ну, как думаешь, ты сможешь найти свою Молли?

Собачка подняла голову и принялась. Привычно посасывая гладкий голубой камень, такой приятный и прохладный, она сосредоточилась...

И грянул гром.

Глава тридцать первая

Струи дождя шлепали по склонам термитника, как будто сотни крошечных ладошек. Молли придвинулась ближе к омерзительной Царице термитов. Мисс Ханро и мисс Дубтонн колдовали с погодными камнями. Девочка пыталась сообразить, что делать дальше, но никак не могла сосредоточиться, потому что здоровенный термит с огромными челюстями щелкал клешнями и разгневанно гудел.

— Тебя ни-и-икто не приглашал корми-и-и-ить Царицу... — настырно зудел он.

Молли старалась не обращать на него внимания, но термит не отставал.

— Ты не уме-е-ешь корми-и-ить. Ты не принес еду-у-у.

— Я принесу-у-у Царице еду-у-у позже, — брякнула Молли, надеясь, что термит заткнется.

— Позже? Позззже-е?! — проскрежетал он и встревожил еще одного термита.

— Убира-а-айся! Прочь. Никако-о-ой еды позззжжже! Ты не уме-е-ешь корми-и-ить! — настаивал тот.

Царица ничего не сказала, но с ее стороны слышались какие-то клокочущие звуки. Молли поднялась на задние лапки, надеясь, что это испугает нахальных термитов. Еще несколько насекомых оглянулись, привлеченные непривычным нарушением ритма общей работы.

— Ты должжжжен ззнать пра-а-авила! — упорствовал первый термит. — Прочь! Прочь! Сейчас жжже!

Он сильно толкнул Молли, та потеряла равновесие и грохнулась неподалеку от мисс Ханро. Фальшивые термиты немедленно заподозрили неладное, их усики-антенны нервно задрожали.

Мисс Дубтонн ухватила странного термита за одну из лапок своими жуткими клешнями.

— Ты кто? — спросила она, выпучив глаза.

Молли не ответила, задрожав от ужаса. Девочка судорожно пыталась найти какой-то выход. По идее, можно превратиться в одну из теток. Но обе гипнотизерши теперь начеку, и она вполне могла попасть в гораздо более неприятную ситуацию — например, зависнуть в воздухе вообще без всякого тела. Она молча пыталась освободиться от болезненной хватки мисс Дубтонн.

— Отстань от меня! — вырвался у Молли вскрик.

— А, так это ты. Што ш нам с топой телать, маленький термит Мун? — мрачно пробормотала мисс Дубтонн. — Какое странное место, чтопы умереть, ты фыпрала — храм термитов!

— Вы же намного крупнее, — вмешалась мисс Ханро. — Просто раздавите нахальную девчонку!

— Ну та, как сторофо! — засмеялась мисс Дубтонн. — А сатем эти остальные термиты съетят тепя. Фосмошно, они таше скормят тепя сфоей Царице!

Царица! Молли обернулась. Теперь ее почти заслонила целая толпа насекомых. Мисс Дубтонн невольно подала блестящую идею. Девочка отчаянно пыталась сосредоточиться на грязном, покрытом трещинами полу и войти в транс. Получилось! Уже через несколько секунд она покинула прежнее тело и переместилась в спасительную, хотя и до крайности неприятную тушу Царицы термитов.

Да, Царица здесь обладала абсолютной властью — прочие жители Колонии подчинялись ей безоговорочно. Мисс Дубтонн все еще полагала, что сжимает в клешнях ногу Молли-термита, и твердо решила покончить с противницей, попросту раздавив ее. Царица-Молли внезапно ощутила, что несет полную ответственность за жизнь подданного. Обращаясь к термитам, толпившимся возле своеобразного трона, она заявила:

— Вон тот огромный термит — не наш!

Насекомые разом позабыли про свои занятия и уставились на мисс Дубтонн. Словно детали хорошо отлаженного механизма, они дружно набросились на чужака. Мисс Дубтонн и понять ничего не успела, как термиты замуровали ее в стену.

Термит, в котором прежде была Молли, вырвался из толпы и в ужасе

припустил прочь из пещеры.

Итак, один из членов шайки гипнотизерш нашел свой конец в подземном лабиринте. Молли, Царица термитов, невольно содрогнулась всем своим тучным телом. Однако главной злодейке, мисс Ханро, в суматохе удалось ускользнуть, а вместе с ней исчезли и камни.

— Вы в порядке-е-е, моя Цари-и-и-ица? — раздался тревожный вопрос преданного термита.

— Да-а-а-а-а, — отвечала Молли. — Благодарю-у-у. При-и-иказываю всей Коло-о-они-и: поймать того-о-о, кто унес цветные ка-а-амни.

Насекомые молча внимали своей правительнице.

— Да-а-а-а, ваше вели-и-и-ичество-о-о, — откликнулись они хором и немедленно покинули пещеру, чтобы передать сообщение.

Не теряя времени, Молли превратилась в крупного черного термита. И едва освоившись в бронированном теле, она пулей бросилась в туннель за мисс Ханро.

Она надеялась, что, как только желание Царицы станет известно, все ее подданные кинутся в погоню за термитом, в котором скрывалась мисс Ханро. Скорее всего, гипнотизерша спешила к выходу. Хотя, возможно, она спрятала цветные камни где-то в этом лабиринте и укрылась сама. Молли приходилось действовать наугад. По термитнику волнами распространялась весть: «Найти термита с камнями... Царица желает, чтобы этот термит был пойман».

Неожиданно снаружи послышался шум, приглушенный плотными земляными стенами. Этот голос Молли узнала бы в любой ситуации. Петулька! Собачка заходилась отчаянным лаем, а это значило, что случилась какая-то беда. Девочка со всех ног бросилась к выходу, протолкалась сквозь толпу термитов-солдат и вырвалась наружу.

Прямо над ней возвышалась огромная Петулька, и гавкала она на мисс Ханро. Крохотной Молли гипнотизерша показалась настоящей великаншей — снизу она с трудом могла разглядеть лицо противницы. Здесь же были Микки, Лили, Бас и Канис. Капучино наблюдал за происходящим с нижней ветки дерева. Хлестал дождь, и земля совсем раскисла. Мимо термитника и Камней Логана бежали грязные ручейки, казавшиеся термиту бурными реками. Девочка отчаянно соображала, сможет ли она прямо сейчас переместиться в злодейку.

Собаки с лаем кидались на мисс Ханро, а та пыталась отбиваться от них палкой. Вой, крик и раскаты грома сливались в оглушительный шум.

Внезапно из пасти мопса вывалился на землю маленький голубой камешек. И Молли, и мисс Ханро заметили его одновременно. Девочка

поняла, что все это время погоду изменяла ее собственная собачка. И этот ужасный ливень вызвала именно она.

Одним стремительным броском мисс Ханро схватила кристалл, а затем, словно обезумев, полезла на термитник. Спотыкаясь и скользя по мокрым склонам, она карабкалась к верхней башенке.

Молли быстро вернулась в собственное тело.

Но мисс Ханро уселась на верхушке огромного термитника, подняв камни над головой.

— Отберите у нее камни! — завопила Молли.

Поздно!

— Молли, берегись! — закричал Микки, перекрывая шум дождя.

Женщина исчезла. Осталась только куча одежды защитного цвета да четыре цветных камня.

Девочка прыгнула к термитнику и полезла к верхушке. И тут вернулась мисс Ханро. Теперь она облачилась в длинное красное платье с вышитыми по бокам языками пламени и узором из зеленых листьев по синей, как море, кайме. Шарф из серого шифона обрамлял ее прекрасное лицо.

— Это божественно! — воскликнула она, поднимая четыре цветных камешка к небу. — Боже, я обладаю полной властью! — Она окинула стайку своих врагов торжествующим взглядом. — Да, я смотрюсь превосходно, не так ли? Вот это и называется высоким стилем. Вы же не думали, что я останусь в камуфляжной форме, когда превращусь в Королеву Погоды, правда? — И она злобно расхохоталась.

Молли подняла голову и пристально посмотрела на мисс Ханро.

— Мисс Ханро, взгляните мне в глаза, если посмеете.

Женщина захихикала, словно слабоумная школьница.

— Я вынуждена отклонить твое предложение, дорогая, — выдавила она. — А почему бы тебе не взглянуть в ствол моего...

Молли и Микки одновременно догадались, что собирается вытащить обезумевшая преступница из-под шелковых складок своего платья. Не сговариваясь, близнецы вселились в злодейку.

Только сейчас Молли в полной мере осознала, какой жестокой и извращенной была мисс Ханро. Но у нее не было времени погружаться в воспоминания гипнотизерши, чтобы понять, почему она стала мстительной человеконенавистницей. Сражение началось. Чувствуя поддержку брата, девочка кинулась в атаку.

Брат и сестра действовали сообща. Они теснили противницу все дальше и дальше, пуская в ход яростную энергию, питаемую ненавистью к злодейке, которая мечтала погубить мир. В схватке двух разумов против

одного у мисс Ханро не было шансов.

Женщина отчаянно боролась, но близнецы продолжали наступление, и постепенно сознание мисс Ханро съеживалось, словно ядовитое растение на ярком солнце. Ее сминало, как машину в металлодробилке. Только что она была с пуговицу, затем сплющилась до размера семечка подсолнуха, а потом — до макового зернышка.

— Не-е-е-ет! — визжала она, но голос уже превратился в неслышный писк.

Используя свой последний шанс, мисс Ханро метнулась и вселилась в капучина с белой мордочкой, который сидел на ветке и жевал какой-то плод.

Тело мисс Ханро с хлопком исчезло. В принципе, идея неплохая... Вот только Молли предусмотрела подобную ситуацию.

Близнецы одновременно вернулись в собственные тела и принялись преспокойно наблюдать за развитием событий. Капучино сделал именно то, что когда-то приказала ему Молли. Он расправил плечи, категорически отказываясь позволить мисс Ханро завладеть своим телом и сознанием.

— А, ты загипнотизировала обезьянку, — догадался Микки.

— Да, — подтвердила Молли и улыбнулась. — Привет!

Бас и Лили выбрались из своих укрытий.

— Смотрите! — воскликнула девочка. — Мисс Ханро превратилась в Капучино. Вот только он полностью ее контролирует.

— Но как долго он сумеет держать ее в узде? — спросил Бас, глядя, как Капучино доедает плод.

— До тех пор, пока он не убедится, что она исправляется.

— Вот как? Ты веришь, что Капучино поймет это?

— Да, вы сказали, что он хорошо разбирается в людях, поэтому я решила, что ему по плечу такая непростая задача.

— Ну и ну, — вздохнул Бас, потирая лоб. — Все это совершенно невероятно.

Дождь прекратился, вышло солнце. Его лучи заиграли на золотой монете мисс Ханро, позабытой в грязи. Молли наклонилась, подобрала монету и сунула ее в карман.

Лили обняла девочку.

— Я так рада, что с тобой все в порядке, — выдохнула она. — Я беспокоилась о тебе.

— И я волновалась за тебя. — Молли быстро чмокнула малышку в щеку и взяла на руки Петульку.

Микки подобрал волшебные камни. Молли засмотрелась на

крохотного термита, который волок большой кусок подгнившей коры. Девочка проводила его глазами. Он и понятия не имел, какая тут только что разыгралась драма.

— Удачи! — прошептала Молли термиту. — Передай от меня привет все-е-е-ем свои-и-и-и-им друзья-а-а-ам!

Но конечно, термит ничего не понял. Он почувствовал лишь мощный поток воздуха, исходивший от огромной фигуры, вздрогнул и потащил кору дальше.

Глава тридцать вторая

— Жаль, что тебя тут не было, — сообщила Молли в микрофон. Она разговаривала с Рокки, на голове у девочки были плотные наушники, а вертолет, в котором она сидела, парил над пологом облачного леса. — И как здорово, что ты уже вышел из-под гипноза Ханро... Конечно, было слегка страшновато. Ну, на самом деле это еще мягко сказано. Но теперь все позади, и вообще все прекрасно.

Она едва успевала отвечать на вопросы друга:

— Да, мы добыли книгу о гипнозе... Нет, кристаллы не нашли... Может быть, они у мисс Сюзетт. И я вот что тебе скажу, если мне удастся их когда-нибудь найти, я не собираюсь снова отдавать их Люси и Праймо. Но у меня есть монета Ханро.

И это довольно круто. — Молли вытащила из кармана золотой кружочек, повертела в пальцах и снова спрятала. — Сувенир.

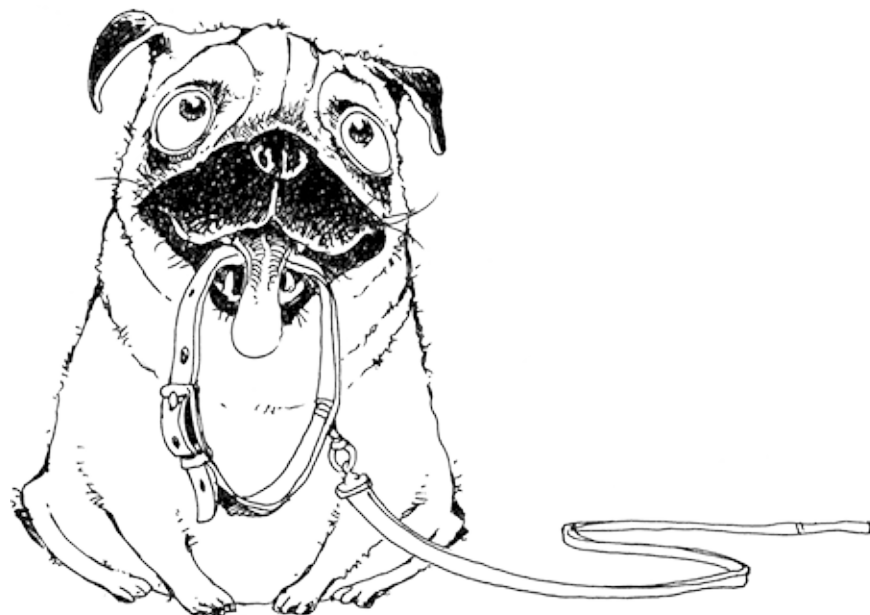
Рокки задал новый вопрос.

— О да, все камни вернулись на свои места на обложке. — Молли погладила книгу у нее на коленях. — Я знаю, да, потрясающе, правда?.. Да... Личинки... Малькольм сказал, что еще погостит у Баса. Он решил выкинуть инопланетян из головы и переключиться на экологию. Понимаешь, облачный лес такой красивый... Эй, тебя плохо слышно...

Молли замолчала. Внизу простирались джунгли, огромные и зеленые, а впереди, на западе, солнце окрашивало небо в красные и розовые тона. Так что белые пушистые облака смахивали на волшебные клубы розоватого дыма.

Девочка обняла Петульку. Иногда жизнь бывает просто неправдоподобно хороша.

Эпилог

Тодсон ел яичницу за кухонным столом в Брайерсвилль-парке.

— Ужасно, ужасно, — бормотал он, просматривая газету, полную жутких историй о недавних наводнениях и торнадо по всему миру. На стене над плитой зазвенел древний ржавый колокольчик. — А, парадная дверь. Интересно, кто бы это мог быть?

Тодсон вытер руки салфеткой и пошел вверх, по дороге снимая фартук. Подойдя к парадной двери, он поправил галстук и выглянул в окно холла.

— Господи! — ахнул он.

Перед домом остановилась длинная черная машина с флажком. Проверив, чистые ли у него руки, Тодсон открыл дверь и обнаружил, что смотрит в глаза человека, одетого точно в такую же форму, как он сам.

— Доброе утро, — поздоровался Смузерс, дворецкий королевы. — Дома ли Молли Мун?

Тодсон изумленно вытаращился на королеву, одетую в пальто для загородных прогулок, и запросто болтавшую у подножия лестницы с растаманом-ямайцем, который, видимо, приехал вместе с ней.

— Б-б-боюсь, что нет, — заикаясь, начал дворецкий, — но ее лучший друг Рокки наверху. Я позову его. Не может ли он чем-нибудь помочь? Входите, пожалуйста.

— Очень вам признателен, — откликнулся Смузерс. Затем добавил шепотом: — У вас на воротничке кусочек яйца.

— Ах, спасибо. — Тодсон кивнул и благодарно подмигнул коллеге.

Он стряхнул яйцо и отступил назад, пропуская гостей.

Королева, проходя, мило улыбнулась:

— Благодарю.

— Типа спасиба, — отозвался ее спутник.

— Леонард, мне повезло, — услышал Тодсон слова королевы. — У меня есть Смузерс, с которым я могу все обсудить. А вы, бедняга! Вы, должно быть, решили, что теряете рассудок. Знаете, мне ведь больше никто не поверил. Слава Всевышнему, существует Смузерс. — Она сделала паузу и огляделась. — И слава богу, что есть дети Мун.

Я так хочу встретиться с ними.

Леонард улыбнулся:

— Ага. Такое ощущение, типа мы с ними тысячу лет знакомы.

* * *

Дорогой читатель!

Эта книга рассказывает, что могло бы произойти, если бы погода во всем мире сошла с ума.

Самое удивительное, что ты мог бы помочь погоде оставаться такой, как обычно, а значит — остановить мировую катастрофу. Я знаю, ты думаешь, что тебе это не под силу. Но ты ошибаешься. Твое мнение много значит для твоих родителей.

Может быть, ты сумеешь убедить знакомых взрослых:

- перейти на энергию солнца, ветра и воды;
- меньше ездить или водить машину;
- сдавать старые вещи в переработку;
- использовать меньше бумаги;
- сажать больше деревьев;
- выращивать больше овощей.

А если ты не сможешь убедить их, тогда просто загнипнотизируй!

Когда-нибудь ты сам станешь заботиться о нашей фантастической планете. Надеюсь, ты и твои ровесники сможете справиться с некоторыми проблемами, которые создали предыдущие поколения. Мне очень жаль, что мы все были так беспечны и многое разрушили. Это было очень

недальновидно со стороны человечества.

Но я правда верю, что когда-нибудь дела обернутся к лучшему. У нас станет больше тропических лесов, воздух очистится, а моря снова наполнятся рыбой и китами. Я надеюсь, что однажды тигры, слоны и панды опять будут жить на свободе, а люди оценят, какой у нас прекрасный мир.

С любовью,

Джорджия Бинг